

ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ

BD

MD

MILITARY DIPLOMAT

№3-4 2011

ГЕОПОЛИТИКА

ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

БЕЗОПАСНОСТЬ

geopolitics

military&technical cooperation

security

www.mdipomat.ru

If there any Defence
Industry left in Russia?

The Republic of Uzbekistan
Defence Minister Interview

Существует ли
ОПК России?

Интервью министра обороны
Республики Узбекистан

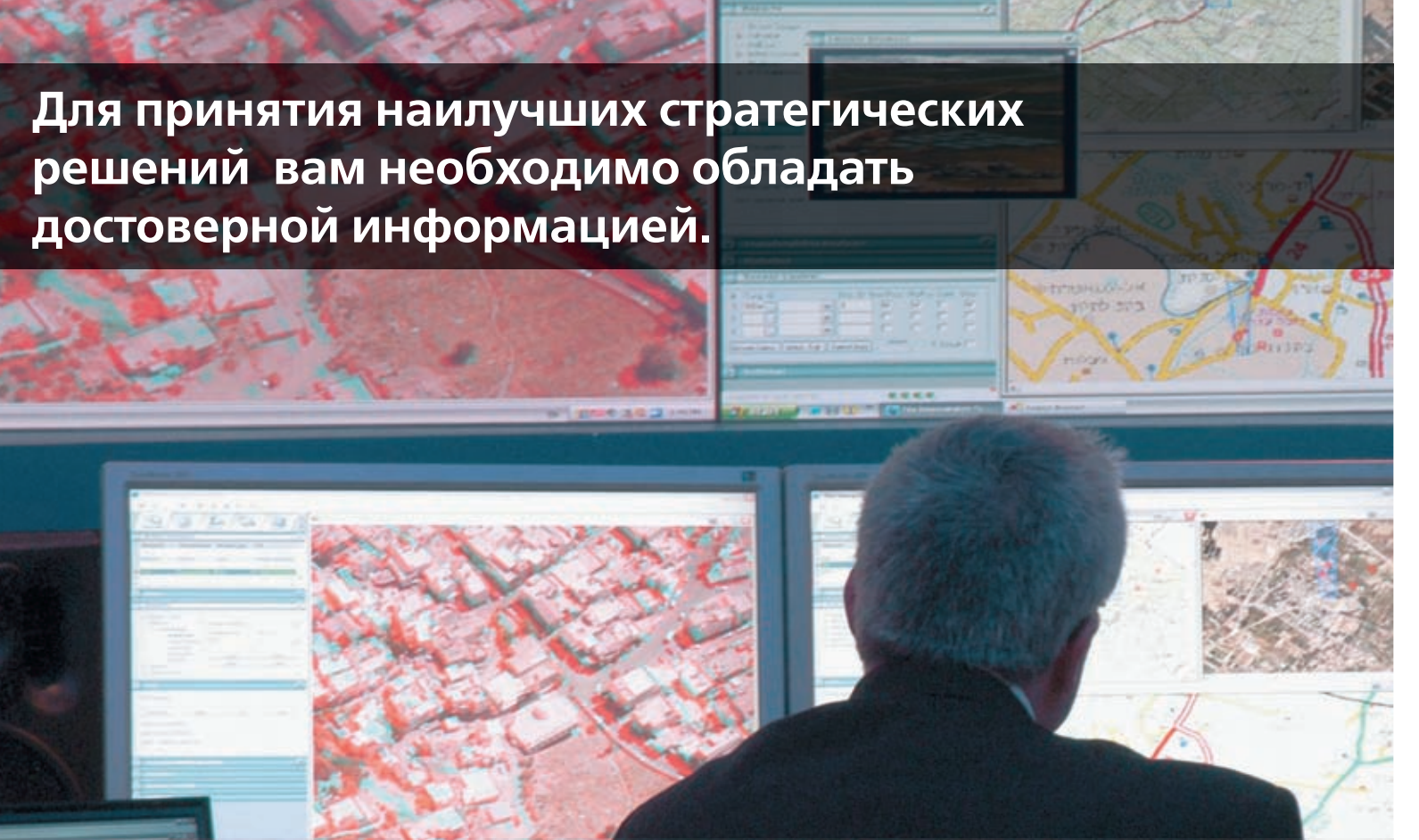

Начальник Штаба обороны Великобритании генерал
сэр Дэвид Ричардс:

**«Отношения между Россией
и Соединенным Королевством имеют давнюю
историю и значимы для обеих стран»**

Chief of the Defence Staff of the United Kingdom General
Sir David Richards

**“The relationship between Russia
and the United Kingdom is historic
and meaningful to both our countries”**

Для принятия наилучших стратегических решений вам необходимо обладать достоверной информацией.

Jane's Information Group, вот уже более 100 лет лидирующая в мировом информационном пространстве, – открытый источник достоверных информационных и аналитических данных по проблемам мирового терроризма и международной безопасности.

Доступ к информационной базе Jane's даст вам возможность:

- **быть информированным о самых последних событиях**, включая обладание насущно необходимыми знаниями о развитии событий в сфере терроризма, организованной преступности, проблемах, связанных с безопасностью границ и уязвимостью государств для проникновения в них мятежных вооруженных формирований, контрабанды и нелегальных иммигрантов
- **принимать обоснованные решения**, основываясь на анализе деятельности террористов с использованием широкого диапазона критериев, включающего общие данные, страну происхождения, тактику действий, структуру управления, политическую, религиозную или иную принадлежность террористов
- **определять состояние нестабильности и предполагаемые угрозы**, используя единый исчерпывающий источник информации, охватывающей более 190 стран и 30 регионов.

Информационные решения Jane's доступны в онлайн-овом режиме, в печатном виде или на CDROM – мы предоставим информацию в любом нужном вам формате.

Если вы хотите подробнее узнать об информационных решениях Jane's, пожалуйста, обращайтесь:

Г-жа Вера Корби (говорит по-русски);
тел.: +44 (0) 20 8700 3905,
e-mail: vera.corby@janes.com

Г-н Анатолий Томашевич, представитель в Москве;
тел.: 942 04 65 (офис) или 926 211 46 72 (моб.),
e-mail: to-anatoly@tochka.ru

Международный иллюстрированный журнал «**ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ**»™

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия РФ
Рег. номер ПИ № ФС77-21044 от 29.04.2005

© Все права сохраняются
При перепечатке ссылка обязательна
№ 3-4(47-48) 2011 год

Учредитель и издатель
ООО «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ»
Генеральный директор **Сергей Лавров**
моб. тел. 8-916-692-6881

Редакция:
Заместитель генерального директора
Александр Крикунов
Главный редактор **Александр Шавердов**
Коммерческий директор **Вадим Ферсович**
Директор по спецпроектам **Анатолий Багужев**
Директор по маркетингу **Сергей Чукоэн**
Советник **Игорь Новоселов**

Фото в номере:
Михаил Севастьянов,
Альвиан Яблонский

Почтовый адрес: 127575, Россия,
г. Москва, ул. Череповецкая, д.13, оф. 50
тел./факс (499) 200-1106
www.mdipomat.ru
E-mail: mdip@mail.ru

Подписано в печать 12.10.11

Допечатная подготовка и изготовление тиража «VIVA-STAR». Тираж 10 000 экз.

Illustrated International Magazine
MILITARY DIPLOMAT™

The Magazine is registered by the Federal Service on Supervision of Legislation Observance in mass communications sphere and Protection of the Cultural Heritage 29.04.2005, Reg. No ПИ № ФС77-21044

© All rights reserved
№ 3-4(47-48) 2011

Founded and published by
MILITARY DIPLOMAT LLC.
Director General **Sergey Lavrov**
mobile 8-916-692-6881

Editorial Staff:
Deputy Director General
Alexander Krikunov
Editor-in-Chief **Alexander Shaverdov**
Commercial Manager **Vadim Fersovich**
Special Projects' Director **Anatoly Baguev**
Marketing Director **Sergey Chukoen**

Adviser **Igor Novosyolov**

Photo:
Michail Sevastyanov,
Alvian Yablonsky

Postal Address:
Ap. 50, 13 St. Cherepovetskaya,
Moscow, Russia, 127575
tel./fax (499) 200-1106
www.mdipomat.ru
E-mail: mdip@mail.ru

Prepress and print by **VIVA-STAR**
Circulation: 10 000 copies

Содержание

Contents

Актуальное событие

Память о Победе священна

Памятная церемония в парке Лефортово

Военные дипломаты

Интервью атташе по вопросам обороны при
Посольстве Швеции в Москве капитана 1 ранга
Хакана Андерсона
«Между нашими странами существует хорошее
военное сотрудничество»

Военные дипломаты в Кубинке

Военные дипломаты на МАКС-2011

До свидания, генерал!

Встреча российских ветеранов Вьетнама

СНГ

Интервью министра обороны
Республики Узбекистан
«Сила армии – не только в ее боеготовности»
За безопасность полетов в небе Содружества

Военная топография Содружества

Взаимодействие военных инженеров СНГ

Во имя общей исторической памяти

Виват, Победа!

Дорогами побед

Военное сотрудничество
в год двадцатилетия Содружества

ОДКБ

Координация действий

Заседание Постоянного Совета при ОДКБ

ОДКБ – ШОС. Укрепление сотрудничества

Заслон наркотикам

Россия–НАТО

Военной миссии связи НАТО в Москве 9 лет

Интервью номера

Интервью начальника Штаба обороны
Великобритании генерала Дэвида Ричардса
«Реформа Вооруженных сил РФ –
грандиозное мероприятие»

ООН

Круглый стол в Информационном центре ООН

Международный день мира

Миротворчество. Бангладеш подает пример

Рособоронэкспорт

10-й авиасалон МАКС

«Рособоронэкспорт»:
статус новый, задачи прежние

«Рособоронэкспорт» на МАКС-2011:
В новом динамичном и зрелищном формате
Главное открытие авиасалона МАКС-2011

ОПК

Синдром самоликвидации, или Два главных
вопроса российской «оборонки»

Интервью генерала Андрея Руденко

Дискуссионный клуб ВД

«Бархатная революция» в Армении:
миф или реальность?

Интервью Председателя партии
«Прорывающаяся Армения» Гагика Царукяна

Actual Events

Sacred memories of Victory

Commemorative ceremony at Lefortovo Park

Military Diplomats

Interview of Navy Captain 1st Rank Håkan Andersson,
Defence Attaché with the Embassy
of Sweden to Moscow
"There is a stable military cooperation under way between
our countries"

Military diplomats in Kubinka

Military diplomats at MAKS 2011

Goodbye, air commodore!

Meeting of Russian veterans of Vietnam War

CIS

Interview of the Defence Minister
of the Republic of Uzbekistan
"The might of a military lies not in its combat readiness alone"
Safety in Commonwealth Skies

Military topography of Commonwealth

Combat engineers' cooperation

For common historical memory

Long live Victory!

By roads of victories

Military cooperation
in 20th anniversary of Commonwealth

CSTO

Coordination

CSTO Standing Council session

CSTO – SCO: strengthening of cooperation

Anti-drug Barrier

Russia–NATO

NATO Military Liaison Mission Moscow Turns 9

Our Interview

Interview with the Chief of the Defence Staff
of the United Kingdom General Sir David Richards
"The RF Armed Forces reform
is certainly an ambitious undertaking"

UN

Roundtable discussion at UN Information Centre

International Day of Peace

Peacekeeping: Bangladesh setting an example

Rosoboronexport

10th MAKS air show

Rosoboronexport –
new status but same objectives

Rosoboronexport at the MAKS 2011:
new dynamic and spectacular format

Key discovery of MAKS 2011 Air Show

Defence&Industrial Complex

Self-Destruction Syndrome, or Two Key Issues
of Russian Defence Industry

Interview of Gen. Andrey Rudenko

MD Discussions Club

«Velvet revolution» in Armenia –
myth or reality?

Interview of Gagik Tsarukyan, Chairman,
«Flourishing Armenia» party

Редакционный совет

Сергей Приходько, Помощник Президента Российской Федерации

Николай Макаров, генерал армии, начальник Генерального штаба Вооруженных сил РФ – первый заместитель министра обороны РФ

Юрий Балуевский, заместитель Секретаря Совета безопасности РФ

Сергей Чemezov, Генеральный директор Государственной корпорации «Ростехнологии», Председатель Общероссийской общественной организации «Союз машиностроителей России», Президент Общероссийского отраслевого объединения работодателей «Союз машиностроителей России»

Константин Косачев, Председатель Комитета Государственной думы по международным делам

Виктор Заварзин, Председатель Комитета Государственной думы РФ по обороне

Владимир Васильев, Председатель Комитета Государственной Думы РФ по безопасности

Михаил Дмитриев, Директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству

Юрий Грачев, заместитель Председателя Императорского Православного Палестинского Общества

Валерий Семериков, заместитель Генерального секретаря ОДКБ

Махмут Гареев, генерал армии, Президент Академии военных наук, доктор военных наук, доктор исторических наук, профессор

Борис Усвятцов, доктор политических наук, профессор

Вячеслав Никонов, Президент фонда «Политика», доктор исторических наук, председатель Комиссии Общественной палаты РФ по международному сотрудничеству и общественной дипломатии

Алексей Гончар, заместитель начальника инспекции Счетной палаты РФ, доктор технических наук

Евгений Полуэктов, советник ВТБ

Игорь Емельянов, Генеральный директор ОАО «Авиазапчасть»

Сергей Модестов, полковник, действительный член Академии военных наук, доктор философских наук, доктор политических наук

Николай Ефимов, полковник, главный редактор газеты «Красная звезда»

Editorial Board

Sergey Prikhodko, Russian Federation President's Assistant

Nikolai Makarov, Army General, Chief of the General Staff of the RF Armed Forces – First Deputy Defence Minister of the RF

Yuri Baluyevsky, Deputy Secretary of the RF Security Council

Sergey Chemezov, Director General of the *Rostekhnologii* State Corporation, Chairman of the All Russia public organization *Engineering Industry Union*, President of the All Russia industrial branch Association of Employers *Engineering Industry Union*

Konstantin Kosachov, Chairman of the RF State Duma Foreign Affairs Committee

Viktor Zavarzin, Chairman of the RF State Duma Defence Committee

Vladimir Vasilyev, Chairman of the RF State Duma Security Committee

Mikhail Dmitriyev, Director of the Federal Service for Military and Technical Cooperation

Yuri Grachev, Deputy Chairman of the Imperial Orthodox Palestine Society

Valery Semerikov, Deputy CSTO Secretary General

Mahmut Gareyev, Army General, President of Academy of Military Sciences, Doctor in Military Sciences, Doctor in History, professor

Boris Usvyatsov, Doctor in Political Sciences, Professor

Vyacheslav Nikonov, Doctor in History, President of *Politika* Foundation, Chairman of the Russian Public Chamber's Commission for international cooperation and public democracy

Alexey Gonchar, Deputy Chief of the Inspectorate of the Accounts Chamber of the Russian Federation, Doctor in Technical Sciences

Evgeny Poluektov, VTB Bank Advisor

Igor Emeliyanov, General Director *Aviazapchast* PLC

Sergey Modestov, Colonel, Full Member of Academy of Military Sciences, Doctor in Philosophy and Political Sciences

Nikolai Efimov, Colonel, Editor-in-Chief of *The Red Star* Newspaper

Журнал «Военный дипломат» распространяется Книжной экспедицией Управления делами Президента Российской Федерации

Адреса торговых секций:

Кремль (14-й корпус, 1-й этаж. Тел. 910-12-70); **Дом Правительства РФ** (подъезд 20, 1-й этаж. Тел. 205-83-71); **Совет Федерации ФС РФ** (Б. Дмитровка, 26, фойе 1-го этажа правой стороны здания. Тел. 926-61-03); **Государственная Дума ФС РФ** (1-й этаж здания со стороны Георгиевского переулка. Тел. 292-19-84); **Счетная палата РФ** (фойе 1-го этажа. Тел. 914-02-39); **Конституционный Суд РФ** (подъезд 2, 1-й этаж. Тел. 298-75-13); **Центральный банк РФ** (корпус А, 1-й этаж. Тел. 771-45-10); **МИД РФ** (цокольный этаж. Тел. 244-43-70).

Главный торговый салон: 103132, Москва, ул. Варварка, д. 9, подъезд 15. Тел. 206-52-94, факс 206-29-13.

По специальной рассылке журнал получают руководители субъектов Федерации, члены Совета Федерации, депутаты Государственной Думы, Московской городской Думы, руководители предприятий ОПК, военные атташе.

The "Military Diplomat" Magazine is distributed through sales offices of the FSUE "Book Expedition" of the Russian Federation President's Administrative Department

Addresses of sales offices:

The Kremlin (building 14, 1st Floor. Tel. 910-12-70); **The House of the Government of the RF** (entrance 20, 1st Floor. Tel. 205-83-71); **The Federation Council of the RF FA** (B. Dmitrovka Street, 26, at the right-wing lobby on the 1st Floor. Tel. 926-61-03); **The State Duma of the RF FA** (1st Floor, entrance from Georgievsky Pereulok. Tel. 914-02-39); **RF Audit Chamber** (1st Floor lobby. Tel. 914-02-39); **The Constitutional Court of the RF** (entrance 2, 1st Floor. Tel. 298-75-13); **The Central Bank of the RF** (building A, 1st Floor. Tel. 771-45-10); **The RF Foreign Ministry** (ground Floor. Tel. 244-43-70).

Main Sales Office: 103132, Moscow, 9 Varvarka St., entrance 15. Tel. 206-52-94, fax 206-29-13.

Heads of Federal subjects, members of the RF Federal Assembly, deputies of the Moscow City Duma, heads of defence industry enterprises and military attachés accredited in Moscow receive issues of the "Military Diplomat" magazine by special expedition.

ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ СВЯЩЕННА SACRED MEMORIES OF VICTORY

27 апреля 2011 г. в Москве по инициативе Совета директоров Национальной ассоциации объединений офицеров запаса Вооруженных сил («Мегапир») и Международного консультативного совета организаций офицеров запаса состоялась торжественная встреча, посвященная годовщине Победы во Второй мировой и Великой Отечественной войнах, а также 10-летию Форума «Общественное признание».

On the initiative of the board of directors of the Megapir National Association of Armed Forces Reserve Officer Associations and the International Advisory Council of Reserve Officer Associations, a function dedicated to the anniversary of the victory in the Second World War and Great Patriotic War and to the 10th anniversary of the Public Recognition forum took place in Moscow on 27 April 2011.

В ней приняли участие видные военачальники, ветераны, деятели науки и культуры, представители «Военно-философского общества», послы и военные атташе более 20 государств, в том числе из СНГ и Балтии, Европы, Африки, США.

В ходе встречи отмечалась необходимость сохранения исторической правды о войне и продолжения ее исследования. Министр обороны СССР, председатель Совета Офицерского собрания Ассоциации «Мегапир», генеральный инспектор Минобороны России Маршал Советского Союза **Дмитрий Язов** заявил, что «без бережного отношения к истории, памяти и подвигам предков у государства нет и не может быть будущего». «Мне и моим боевым товарищам, прошедшим дорогами войны, хотелось бы, чтобы сегодняшние юноши и девушки сверяли свои жизни по жизням их сверстников — героев Великой Отечественной войны», — подчеркнул он.

О необходимости сохранения славного исторического наследия для молодежи говорили и другие ветераны Великой Отечественной войны: Президент Фонда «Офицерское братство» маршал артиллерии **Владимир Михалкин**, Председатель Координационного совета Международного союза «Содружество общественных организаций ветеранов (пенсионеров) независимых государств» адмирал флота **Алексей Сорокин**, Председатель Правления Фонда «Офицерское братство» генерал-полковник **Михаил Попков**, Председатель Совета «Военно-философского общества», профессор военной истории генерал-майор **Степан Тюшкевич**.

Как заявил председатель Совета директоров Ассоциации «Мегапир», заместитель председателя Общественного

The event was attended by prominent commanders, Armed Forces veterans, scientists, artists, Military Philosophical Society members and ambassadors and military attachés from over 20 countries, including CIS, Baltic, European and African states and the United States.

The need of preserving the historical truth about the war and continuing studies into it was emphasised. "The state has no future unless it reveres its past and the memory and heroism of its forebears", Marshal **Dmitry Yazov**, the former Soviet Defence Minister, Chairman of the board of the Officers Assembly of the *Megapir* association, Russian Defence Ministry Inspector General, said, stressing, "My comrades-in-arms and I would like today's youth follow the example their peers who became heroes during the Great Patriotic War".

The need of preserving the glorious historical heritage for youth was mentioned by other Great Patriotic War veterans as well, including Artillery Marshal **Vladimir Mikhalkin**, President of the Officer Brotherhood Foundation; Fleet Admiral **Alexei Sorokin**, Chairman of the Coordination Council of the Association of the Veteran/Retiree Public Organisations of the Commonwealth of Independent States; Col.-Gen. **Mikhail Popkov**, President of the Officer Brotherhood Foundation; military history professor Maj.-Gen. **Stepan Tyushkevich**, etc.

"WWII is a distant past to our children. Using this fact, certain politicians try to reshape history and negate the heroic victories of our ancestors to suit their own ends. Therefore, reserve officers and the rest of the public should draw the attention of their foreign counterparts to the significance of the Red Army's great victory over Nazism", said **Alexander Kanshin**, *Megapir's* Chairman of the board and Deputy Chairman of the Public Council of the Russian Defence Ministry. According to him, the

Национальная ассоциация объединений офицеров запаса Вооруженных сил («Мегапир») создана в 1993 г. Она широко известна как организация, объединившая под своим крылом многих видных и заслуженных офицеров, главной целью которых является служение Отечеству и народу.

В состав Ассоциации входят 60 коммерческих, некоммерческих, благотворительных объединений, в которых работают на штатной и общественной основе более 42 тысяч человек. Ассоциация имеет представительства в восьми федеральных округах Российской Федерации, 42 субъектах Российской Федерации, 151 национальном образовании. Сегодня в «Мегапир» входят десятки экономических, благотворительных, общественных объединений. Ассоциация работает во многих субъектах Федерации и муниципальных образованиях. Консолидация офицерского движения, поддержка Вооруженных сил России — одни из главных направлений работы «Мегапира».

совета при Минобороны России **Александр Каньшин**, «...сегодня для наших детей Вторая мировая война — это уже далекое прошлое. Пользуясь этим, некоторые политики в своих целях пытаются перекроить историю, свести на нет героические победы наших предков. Поэтому задача офицеров запаса и всей общественности состоит в привлечении внимания зарубежных коллег к значению Великой Победы Красной армии в борьбе с фашизмом». По его словам, огромный боевой опыт наших ветеранов имеет большое значение для поднятия престижа военной службы, патриотизма, сплочения нации и укрепления российской государственности в целом. «Внимание государства и общества по отношению к тем, кто победил фашизм, несомненно, укрепляет духовно-нравственные основы армии, что особенно важно с учетом сложностей и трудностей, связанных с текущим ее реформированием», — подчеркнул Александр Каньшин.

Председатель Высшего совета Форума «Общественное признание», секретарь Общественной палаты Российской Федерации академик **Евгений Велихов** сказал, что «Форум поставил своей главной задачей поддержать людей, которые не за страх, а за совесть служили и служат своей Отчизне. Мы ничего особенного не обещаем, мы не обещаем им золотые горы. Но мы обещаем им нашу общественную поддержку. Эта поддержка выражается в общественном признании».

Исполнительный директор Форума «Общественное признание» **Борис Самсонов** заявил, что «создание Форума было своевременным и необходимым для общества, так как в его основу заложены идеи гуманизма, уважительного отношения к ветеранам войны и труда, возрождения нравственных идеалов, на которых воспитывались многие поколения наших сограждан». По его словам, за 10 лет Форум стал одной из самых известных, активных и влиятельных организаций в России и странах СНГ.

Военным атташе зарубежных государств были вручены знаки Офицерского собрания Ассоциации «Мегапир».

Международный консультативный совет организаций офицеров запаса образован 18 марта 2011 г. Основой для его создания стало обобщение опыта проведения ряда крупных мероприятий в Европе, Азии, Африке, Америке, которые проводились с 1997 г. Национальной ассоциацией объединений офицеров запаса Вооруженных сил («Мегапир») совместно с Общественной палатой Российской Федерации и Академией военных наук.

The Megapir National Association of Armed Forces Reserve Officer Associations was set up in 1993. It is widely known as an organisation of many prominent merited officers, whose main objective is to serve their Fatherland.

The Association comprises 60 commercial, non-profit and charitable entities, for which over 42,000 people work, including both staff and volunteers. The Association maintains representative offices in eight federal districts, 42 constituent entities and 151 ethnic entities of the Russian Federation. Megapir includes dozens of economic, charitable and public associations. It operates in regions and municipalities of the Russian Federation. Consolidation of the military officer movement and support of the Russian Armed Forces are among Megapir's priorities.

The International Advisory Council of Reserve Officer Associations was set up in 18 March 2011 and based on the lessons learnt from several major events held in Europe, Asia, Africa and America in 1997 by Megapir in conjunction with the Russian Federation Public Chamber and Academy of Military Sciences.

Форум «Общественное признание» учрежден в 2001 г. В состав Высшего совета Форума вошли выдающиеся российские военачальники, деятели науки и искусства. За 10 лет лауреатами Форума стали более 37 тысяч человек (из них свыше 300 — Герои Советского Союза, Социалистического Труда, России), а также воинские, трудовые, творческие коллективы, внесшие неоценимый вклад в могущество и процветание России, укрепление мира и дружбы между народами. Диплом и знак Форума стали одними из самых известных и почетных наград в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств и Балтии, Европы, Азии, Америки и Африки. Высший совет Форума «Общественное признание» и Национальная ассоциация объединений офицеров запаса Вооруженных сил («Мегапир») провели в 2005, 2008 и 2010 годах Всероссийские акции по награждению участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла, блокадников Ленинграда дипломами и знаком Форума, в ходе которых более 20 тысяч ветеранов были удостоены звания лауреата Форума. Названные акции, в которых приняли участие руководители всех республик, краев и областей, стали благодарностью ветеранам за их мужество и героизм, проявленные в годы войны, а также самоотверженный труд в послевоенное время.

В числе награжденных дипломом и знаком Форума: морской десантник Герой Советского Союза **Екатерина Демина**, полный кавалер ордена Славы старшина **Виктор Коняев**, выдающийся конструктор стрелкового оружия дважды Герой Социалистического Труда, Герой России генерал-лейтенант **Михаил Калашников**, активная участница партизанского движения на Смоленщине кавалер ордена Ленина **Зоя Швецова**, лауреат Ленинской премии доктор технических наук **Амир Амаев**, инструктор производственного обучения на Серпуховском кожевенном заводе **Галина Морозова**, ветеран труда атомной промышленности **Сергей Скудин**, дважды Герой Социалистического Труда слесарь-сборщик Тульского оружейного завода с шестьюдесятью пятью годами рабочего стажа **Геннадий Пушкин**, олимпийский чемпион, всю войну проработавший токарем на знаменитом Челябинском тракторном заводе, **Виктор Шувалов**. Решением Высшего совета Форума от 6 апреля 2001 г. дипломом № 1 награжден **Юрий Гагарин** (посмертно).

Лауреатами Форума стали несколько сотен коллективов предприятий, общественных организаций, высших учебных заведений, учреждений культуры, войсковых соединений и объединений. В частности, коллектив Центрального музея Вооруженных сил, 503-й Гвардейский мотострелковый Фастовский полк, 112-я Гвардейская Новороссийская ракетная бригада, 27-я Гвардейская мотострелковая Омско-Новобугская дивизия, Северо-Кавказский военный округ. При проведении международных мероприятий в Египте, Словакии, Норвегии дипломы Форума были вручены ветеранам-антифашистам, зарубежным ветеранским организациям, музеям, историческим институтам. Например, диплома удостоена Александрийская библиотека как сокровищница мировой культуры, внесшая гигантский вклад в сохранение мирового культурного наследия и сплочение наций.

wealth of combat experience of our veterans is very important for enhancing the prestige of military service, patriotism, national unity and the strengthening of Russia's statehood as a whole. "No doubt, the attention paid by the state authorities and public to those who defeated Nazism strengthens the spiritual and morals foundation of the military, which is especially important, given the difficulties inherent in its ongoing reform", Alexandr Kanshin emphasised.

Yevgeny Velikhov, member of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Supreme Council of the Public Recognition Forum and Secretary of the Public Chamber of the Russian Federation, said, "The forum's primary objective is to support people who have served the Motherland with heart and soul.

We do not promise them anything special, we do not promise them the moon. However, we promise them our public support manifested in their public recognition".

"The establishment of the Forum was timely and relevant society, because it rests upon the ideas of humanism, respect of war and labour veterans and revival of the moral ideals many generations of our compatriots have been brought up on", said **Boris Samsonov**, Executive Director of the Public Recognition Forum. According to Mr. Samsonov, the Forum has become a most recognised, active, influential organisation in Russia and other CIS countries.

The foreign military attachés attending the event were given badges of *Megapir's* officer assembly.

The Public Recognition Forum was established in 2001, with its Supreme Council including outstanding Russian military commanders, scientists and artists. Over the decade, the Forum has awarded more than 37,000 people (including in excess of 300 Heroes of the Soviet Union, Heroes of Socialist Labour and Heroes of Russia) and military units, employees of companies and artist associations that had contributed heavily to the might and prosperity of Russia and to the strengthening of peace and friendship among peoples. The Forum's diploma and badge have become on a par with the most well-known and honourable awards in the Russian Federation and other CIS countries, Europe, including the Baltic states, Asia, America and Africa.

In 2005, 2008 and 2010, Public Recognition's Supreme Council and Megapir held nation-wide events to award the Forum's diplomas and badges to Great Patriotic War veterans, home front workers and Leningrad siege survivors, with upwards of 20,000 persons awarded. The events attended by the leaders of all of Russia's republics, regions and territories were a way to thank veterans for their fortitude and heroism during the war and for their selfless work during the post-war years.

The persons awarded the Forum's diploma and badge include Hero of the Soviet Union **Yekaterina Dyomina**, a Marine; 1st Sgt. **Victor Konyayev**, a holder of the Orders of Glory of all three degrees; outstanding small arms designer Lt.-Gen. **Mikhail Kalashnikov**, double Hero of the Socialist Labour and Hero of Russia; **Zoya Shvetsova**, a holder of the Order of Lenin and a proactive guerrilla in the Smolensk Region; **Amir Amayev**, Ph. D., a winner of the Lenin Prize; **Galina Morozova**, a industrial training instructor with the Serpukhov Tannery; **Sergei Skudin**, an atomic industry veteran; **Gennady Pushkin**, double Hero of Socialist Labour and a Tula Arms Plant assembly fitter with the 65-year record of work; and **Victor Shuvalov**, an Olympic champion who was a turner with the famous Chelyabinsk Tractor Plant during the war. The Supreme Council's resolution dated 06 April 2011 awarded diploma No. 1 to **Yuri Gagarin** posthumously.

The Forum also awarded several hundred companies, public organisations, colleges, cultural institutions and military units, particularly, the Armed Forces Central Museum, 503rd Guards Fastov Infantry Regiment, 112th Guards Novorossiisk Missile Brigade, 27th Guards Omsk Novobug Infantry Division and North Caucasus Military District. During international events held in Egypt, Slovakia and Norway, the Forum's diplomas were awarded to foreign Resistance members and veteran associations, museum and institutes of history, for instance, the Library of Alexandria was awarded a diploma as a treasure house of world culture that has made an immense contribution to preservation of the world's cultural heritage and to the unity of nations.

ПАМЯТНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ В ПАРКЕ ЛЕФОРТОВО

8 мая у памятника, посвященного авиаполку «Нормандия — Неман», в Лефортовском парке прошла торжественная военная церемония в честь победы союзников во Второй мировой войне.

В церемонии приняли участие министр-посланник госпожа **Мари Масдюппи** и атташе по вопросам обороны Посольства Франции в России генерал **Жан Морен**.

В мероприятии также принял участие представитель администрации Юго-Восточного административного округа города Москвы.

На торжественную церемонию были приглашены также российские ветераны авиаполка «Нормандия — Неман».

COMMEMORATIVE CEREMONY AT LEFORTOVO PARK

A military ceremony dedicated to the Allied victory of WWII took place by the memorial to the Normandie-Niemen air regiment in the Lefortovo Park on 08 May.

The ceremony was attended by French Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary **Marie Masdupuy** and French Embassy Defence Attaché General **Jean Morin**.

The event also was attended by a representative from Moscow's South-Eastern Administrative District authorities.

Хакан Андерсон:

«Стать президентом любой из ассоциаций военных атташе – почетно, лестно, но и ответственно»

Håkan Andersson:

“It is honorable and complimentary for one to become President of any of the Associations of Military Attachés but it also implies responsibility”

«МЕЖДУ НАШИМИ СТРАНАМИ СУЩЕСТВУЕТ ХОРОШЕЕ ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»

“THERE IS A STABLE MILITARY COOPERATION UNDER WAY BETWEEN OUR COUNTRIES”

**Интервью атташе по вопросам обороны при
Посольстве Швеции в Москве капитана 1 ранга
Хакана Андерсона**

**Interview of Navy Captain 1st Rank Håkan Andersson,
Defence Attaché with the Embassy of Sweden
to Moscow**

ВД: Господин капитан первого ранга! Расскажите, пожалуйста, когда Вы стали военным атташе, вообще о своей военной карьере.

Х. А.: Я вступил в должность атташе по вопросам обороны при Посольстве Швеции в Москве в августе 2010 г., то есть живу здесь уже почти год. Мы с семьей уже раньше жили пару лет в Москве, так что я чувствовал, что как бы опять вернулся «домой».

Свою военную службу я начал на борту корабля военно-морских сил Швеции, но почти сразу пересел на вертолет в качестве пилота: Вооруженные силы Швеции имеют совместный вертолетный дивизион, который поддерживает все виды Вооруженных сил. Обучение на пилота я проходил на вертолетах Alouette II и Bell 206, но больше всего я летал на CH-46 Sea Knight. Также летал на нашем самолете для морского патрулирования Casa 235.

Я закончил свою летную службу в вертолетном подразделении в должности командира авиационного дивизиона ПЛО и спасательных вертолетов.

После этого я некоторое время служил в Косово, где я командовал сухопутными подразделениями. Потом служил начальником штаба Учебного центра разведки и безопасности ВС Швеции.

— Так как наш журнал называется «Военный дипломат», то было бы интересно узнать, когда и как началась Ваша карьера в качестве военного дипломата?

— На мой взгляд, все начинают свою карьеру «военного дипломата» уже с первого дня военной службы, и эта карьера потом только продолжается в различных должностях до конца службы.

— Вы прекрасно владеете русским языком, знакомы с нравами и обычаями русского народа. Когда Вам это удалось и помогает ли это в работе?

— Я был слушателем Военной академии Генерального штаба ВС РФ здесь, в Москве, с 2003 по 2005 г. Это время позволило мне овладеть русским языком, а также дало мне хорошее понимание русской военной организации, возможность ознакомиться с русской культурой, нравами и обычаями страны.

Естественно, эти знания всегда со мной и являются частью моих весьма полезных «инструментов» в работе атташе по вопросам обороны.

— На Ваш взгляд, есть ли определенная специфика работы в России для военных атташе по сравнению с другими странами?

— Российская Федерация и ее Вооруженные силы особенно интересны для всех нас, кто работает здесь в качестве

Military Diplomat: Captain, would you tell our readers how you became a Defence Attaché and describe your military career as a whole?

Håkan Andersson: I came into office of the Defence Attaché with the Embassy of Sweden in Moscow in August 2010, i. e. I have been living in Moscow for almost a year now. My family and I had lived in Moscow for a couple of years before, so I felt as if it were sort of a homecoming.

My military career began on board a military ship, but very soon I started working as a helicopter pilot: the Sweden Armed Forces has a joint helicopter battalion supporting all of the armed services. My training was organised on the Alouette II and Bell 206 helicopters, but most of the time I flew the CH-46 Sea Knight. I also flew our Casa 235 maritime patrol plane.

My last flying position was the commander of an antisubmarine warfare (ASW) and combat search-and rescue (CSAR) helicopter unit.

Afterwards, I served in Kosovo for some time. There I was in command of army units. Then I was Chief of Staff of the Intelligence, Surveillance, Reconnaissance (ISR) and Security Training Center of the Swedish Armed Forces.

— As our Magazine is called Military Diplomat, it would be interesting to learn how and when your career of a military diplomat started.

— To my mind, everybody starts his military diplomat career on the first day of his military service, and the career continues in various positions until his or her last day in uniform.

— Your Russian is excellent, and you are familiar with the manners and customs of the Russian people. How did you manage to learn all this, and does it help you in your work?

— I attended the General Staff Academy of the Russian Armed Forces in Moscow from 2003 to 2005. During my time at the Academy, I learnt Russian and understood the organisation of Russia's military well enough and I had an opportunity to learn Russian culture, manners and customs as well.

Naturally, this knowledge is always in my disposal, making up some of my rather useful 'tools' as a defence attaché.

— Do you think there are any peculiarities of the work of a Defence Attaché in Russia compared with other countries?

— The Russian Federation and its Armed Forces are especially interesting to all of us, the Military Attachés here. The vast territory of the country, its strategic capabilities and unique history make the work even more interesting.

The Russian Federation is a major player in the international arena and participates in both security and military politics on the global scale, while its rich and long history as a designer and

военных атташе. Огромная территория страны, ее стратегические возможности и уникальная история делают эту работу еще интересней.

РФ входит в группу самых больших актеров на международной арене и принимает глобальное участие как в политике безопасности, так и в военной политике. А богатая и долгая история страны как разработчика и производителя высокотехнологичных систем вооружений для любого применения является дополнительным фактором, который делает нашу работу еще интереснее.

— *Господин Андерсон, в июне Вы заняли пост Президента Московской ассоциации военных атташе (Moscow Association of Military Attaches). Что это — признание Вашего большого опыта работы в России, умения организовать работу или что-то другое? Ведь, как правило, на такую должность выбирают генерала.*

— Конечно, стать президентом любой из ассоциаций военных атташе — почетно, лестно, но и ответственно. И право стать им дает не воинское звание, а доверие и признание коллег, добровольное желание соискателя работать на пользу Ассоциации, подходящие личные качества и, формально, выдвижение своей кандидатуры на этот пост.

Что касается меня, думаю, что мой опыт периода обучения в ВАГШ очень пригодится.

— *Какие дополнительные обязанности появятся у Вас с избранием на этот пост? Связаны они с какими-либо конкретными мероприятиями Ассоциации или носят больше представительский характер?*

— Моя задача — совместно с другими членами Правления Ассоциации взаимодействовать с ВС РФ и организовывать различные мероприятия: например, брифинги, посещения подразделений, а также социальные мероприятия для атташе и членов их семей.

— *Какова роль и задачи Ассоциации в жизни военно-дипломатического корпуса Москвы?*

— Все ассоциации атташе, входящие в основную Ассоциацию, играют важную роль в сотрудничестве с ВС и Министерством обороны РФ.

В Москве представлены атташе более чем из 100 стран, входящие в различные ассоциации, которые совместно с дуайеном военно-дипломатического корпуса взаимодействуют с Главным управлением международного военного сотрудничества МО РФ (ГУ МВС) и координируют совместные мероприятия.

manufacturer of panoply of hi-tech weapon systems is another factor that makes our work even more interesting.

— *Mr. Andersson, you became President of the Moscow Association of Military Attachés in June. Was it the recognition of you as an old Russia hand and of your organizational skills or was it anything else? As a rule, a general takes such a position.*

— Of course, it is honorable and complimentary for one to become President of any of the Associations of Military Attachés, but it also implies responsibility. It is not your rank that gives you the right to become one, but the trust and recognition of your colleagues, willingness of a candidate to work for the benefit of the Association, appropriate personal traits and, pro forma, volunteering for the post.

As for me, I believe the experience I had acquired as a General Staff Academy student will be very useful.

— *What are the additional duties associated with this post? Are they connected to any specific events organised by the Association or are they mostly of ceremonial character?*

— My mission is together with other members of the Association's board to cooperate with the Russian Armed Forces and arrange various events. i. e. briefings, visits to military units and social events for the Attachés and their families.

— *What part does the Association play in the life of the Military Diplomatic Corps in Moscow?*

— All Military Attaché Associations that are part of the main Association play an important role in the cooperation with the Russian Armed Forces and Defence Ministry.

There are Military Attachés from more than 100 countries in Moscow, they are members of various Associations that cooperate with the Defence Ministry Main Directorate of International Military Cooperation (MDIMC) and coordinate joint events in conjunction with the Doyen of the Military Diplomatic Corps.

We also inform the MDIMC about requests of the Military Diplomatic Corps and, thus, fulfill, improve and develop the programme of Military Attaché events through collective efforts.

— *Will you be able to invite representatives of the Magazine to the association-held events, so that we can cover these events?*

— As far as I know, there is a long, friendly and fruitful cooperation between MAMA and your Magazine and I would like to preserve and pursue this good relationship further.

— *What do you think of the present-day military technical cooperation between Russia and Sweden and its influence on the business links between the two countries?*

Мы также должны доводить до ГУ МВС все пожелания военно-дипломатического корпуса и таким образом совместными усилиями выполнять, дополнять и развивать программу мероприятий для военных атташе.

— Будет ли у Вас возможность приглашать представителей журнала на мероприятия, организуемые Ассоциацией, для дальнейшего опубликования материалов по итогам этих мероприятий в нашем журнале?

— Насколько я знаю, существует очень давнее, дружеское и плодотворное сотрудничество между МАМА и вашим журналом. И мое желание — сохранить и развить эти хорошие отношения.

— Как Вы оцениваете нынешнее состояние военно-технического сотрудничества между Россией и Швецией и его влияние на развитие деловых связей между нашими странами?

— Как Вы, наверное, знаете, между Швецией и Россией развитого военно-технического сотрудничества не существует. Однако между нашими странами имеется хорошее двустороннее военное сотрудничество, и наша совместная работа в этом направлении развивается год от года.

— Расскажите, пожалуйста, если можно, о своей частной жизни здесь, о своей семье.

— Первый год командировки я провел тут один, но осенью моя семья уже приедет в Москву.

Моя супруга Мари, которая тоже человек военный — капитан военно-морских сил Швеции, — работает психологом. У нас с ней двое детей — Сара 13 лет и Вигго 11 лет. Мы — очень активная семья, которая любит заниматься спортом и отдыхать на свежем воздухе. И Сара, и Вигго играют в теннис, участвуют в парусных соревнованиях, катаются на лыжах и оба играют на фортепиано. Посмотрим, удастся ли Вигго, который также играет и в хоккей, играть в российской команде, когда он приедет.

Сам я очень плотно занимаюсь парусным спортом и организую парусные гонки в Швеции и на международных регатах.

— Хотя военные атташе и находятся на службе 24 часа в сутки, у них есть и свободное время. Как Вы проводите его в Москве? Есть ли у Вас хобби? Что интересного Вы можете рассказать о периоде пребывания в России и в Москве в частности?

— Мы постараемся здесь продолжать заниматься теми же любимыми вещами, что и на родине, в Швеции. Но все-таки, наверное, с учетом иных условий в России.

Вместе с тем Россия предоставляет иностранцам огромные возможности в культурной сфере: путешествия по стране, знакомства с интересными людьми, в первую очередь с российскими и иностранными коллегами.

И мы постараемся во время нашего пребывания в России и Москве в полной мере использовать эти широкие возможности.

— As you probably know, there is no large-scale military technical cooperation between Sweden and Russia. However, there is good bilateral military cooperation, and our joint work in this sphere evolves year after year.

— Would you tell us about your family and your life here?

— I have spent my first year in Moscow alone, but my family will move to Moscow this autumn.

My wife Mary is a service member, too, a captain in the Swedish Navy and a psychologist. We have two children — 13-year-old Sarah and 11-year-old Viggo. We are a very active family and we like to do sports and recreation outdoors. Both Sarah and Viggo play tennis, compete in yachting, go skiing and both of them play the piano. I wonder if Viggo, who also is an ice hockey player, will be able to play hockey on a Russian team when he comes here.

As for me, I am very fond of yachting and organise regattas in Sweden and international regattas as well.

— Although Military Attachés work round the clock, they do have spare time. How do you spend it? Do you have a hobby? Can you tell us anything interesting about your staying in Russia and in Moscow in particular?

— We will try to continue with our hobbies here but, probably, we will have to take into account that the conditions in Russia are somewhat different.

At the same time, Russia offers many opportunities to a foreigner in the cultural sphere, opportunities to travel about the country and meet interesting people, Russian and foreign colleagues in the first place.

So, we will try to use these opportunities as much as possible during our stay in Russia, in Moscow.

Военные дипломаты в Кубинке

MILITARY DIPLOMATS IN KUBINKA

6 мая 2011 г. Управление внешних сношений Главного управления международного военного сотрудничества МО РФ организовало выезд военных атташе, аккредитованных в Москве, на авиабазу Кубинка, где проходило празднование 20-летия пилотажной группы «Стрижи».

Военные дипломаты посетили музей, осмотрели самолеты на земле, после чего пилотажная группа «Стрижи» продемонстрировала свое искусство в воздухе. Сотни людей приехали в Кубинку, чтобы полюбоваться воздушным представлением. Это феерическое зрелище наглядно показало высочайшие возможности истребителей Су-27 и Су-29.

После завершения демонстрационных полетов гости-дипломаты были приглашены на обед от имени ВВС РФ.

Так уж совпало, что 6 мая был и день рождения Главнокомандующего ВВС РФ генерал-полковника **Александра Зеленина**, присутствовавшего на обеде. Провозглашая первый тост, он предложил выпить за ВВС РФ.

В завершение обеда дуэйн военно-дипломатического корпуса в Москве, атташе по вопросам обороны, военно-воздушный атташе Посольства Великобритании бригадный генерал **Марк Макгеон** зачитал и вручил приветственный

On 06 May 2011, the Foreign Liaison Directorate of the Main Directorate of International Military Cooperation of the Russian Defence Ministry arranged a trip for the foreign Military Attachés in Moscow to the Kubinka Air Force Base where the 20th anniversary of the Swifts aerobatic team was being celebrated.

The military diplomats visited the Air base's museum and examined planes at the flight line, after which the Swifts displayed their airmanship. Hundreds of people came to Kubinka to enjoy their performance. The breathtaking sight showed the top-notch capabilities of the Su-27 and MiG-29 fighters graphically.

Following the completion of the aerobatics, the visiting diplomats were invited to lunch hosted by the Russian Air Force commander.

It so happened that the Service Chief, Col.-Gen. **Alexander Zelin**, had a birthday. He offered the first toast to the Russian Air Force.

In conclusion of the lunch, the Doyen of the Moscow Military Diplomatic Corps, UK Defence and Air Attaché Air Commodore **Mark McGeown**, read out and handed a testimonial

адрес начальнику 237-го Гвардейского центра показа авиационной техники (ЦПАТ) гвардии полковнику **Александр Петрову**, в котором говорилось:

«От имени военно-дипломатического корпуса свидетельствую свое уважение Военно-воздушным силам Российской Федерации и имею честь поздравить вас с 20-летием авиационной группы высшего пилотажа «Стрижи». Совсем недавно, 5 апреля, военно-авиационное сообщество широко отметило юбилей пилотажной группы «Русские витязи». Как дуайен военно-дипломатического корпуса, как британский атташе по вопросам обороны и военно-воздушный атташе, я хотел бы засвидетельствовать свое уважение от имени всех военных дипломатов, особенно военных летчиков, и передать приветствие от британских товарищей по летному мастерству, офицеров пилотажной группы Королевских ВВС «Ред Эрроуз» — «Красные стрелы». Никто не рождается летчиком-пилотажником, ими становятся после долгих и упорных тренировок. Пилотажные группы «Стрижи» и «Русские витязи», возглавляемые гвардии полковниками **Валерием Морозовым** и **Игорем Шпаком**, являются элитой Военно-воздушных сил России и общепризнанными виртуозами одиночного и группового пилотажа боевых самолетов в мире. Красно-сине-белые

to Guard Col. **Alexandr Petrov**, OC, 237th Guards Aircraft Demonstration Centre, which read:

'On behalf of the Military Diplomatic Corps, I am paying my respects to the Air Force of the Russian Federation and am honoured to congratulate you on the 20th anniversary of the *Swifts* aerobatic team. Very recently, on 05 April, the military aviation community marked an anniversary of the *Russian Knights* aerobatic team in a large-scale celebration. As the Doyen of the Military Diplomatic Corps and a British Defence and Air Attaché, I would like to pay my respects on behalf of all military diplomats, especially military pilots among them, and give them the regards of their British comrades in airmanship — the officers of the *Red Arrows* aerobatic team. Aerobatic pilots are not born. They are made in the course of long hard training. The *Swifts* and *Russian Knights*

силуэты российских самолетов легко узнаваемы не только в Европе. Пилотажная группа «Стрижи», где бы она ни выступала — в Финляндии, Франции, Германии, — всюду демонстрировала высочайшее мастерство российских летчиков и передовые достижения русского авиастроения. От всей души желаем вам и вашим соратникам по летному мастерству чистого неба, крепкого здоровья, долгих лет жизни, оптимизма и дальнейших успехов на ниве служения России».

В ответном слове Александр Петров сказал:

«Очень приятно получать подарки. Я думаю, что все люди это любят. Особенно от представителей разных стран, собранных здесь, на Кубинке, в таком количестве. Мы постарались, чтобы вам было приятно и интересно находиться здесь. Наш подарок — это пилотаж в воздухе. Его можно посмотреть, сфотографировать. Это то, что может остаться в руках. Разрешите передать вашему дуайену несколько сувениров. Думаю, что мы еще не раз встретимся, и вы увидите тот исключительный пилотаж, который мы делаем в воздухе. Провозглашаю тост за наше военное сотрудничество».

После этого интересного для них мероприятия военные дипломаты на автобусах вернулись в Москву.

aerobatic teams led by Guards colonels **Valery Morozov** and **Igor Shpak** are the elite of the Russian Armed Forces and recognised virtuosos of solo and formation aerobatics on warplanes. The red-blue-and white silhouettes of the Russian planes are recognised easily not only in Europe. No matter where the *Swifts* perform — in Finland, France or Germany, they display the top-notch airmanship of Russian pilots and latest advances made by the Russian aircraft industry. We wish you and your comrades-in-airmanship clear skies, health, longevity, optimism and further success in your service to your Motherland.'

Alexandr Petrov responded: 'It is always nice to receive gifts. I guess everybody like this. It is especially nice to get them from representatives of various countries, who came here, to Kubinka, in such a large number. We did our best to make your stay here pleasant and interest. Our gift to you is our aerobatics. They can be watched and their pictures can be taken. Pictures are something what is left in one's hands afterwards. Let me give your doyen several souvenirs. I think we will meet repeatedly and you will see the exceptional aerobatic we perform. Here's to our military cooperation!'

Following the interesting event, the military diplomats rode buses back to Moscow.

Военные дипломаты на МАКС-2011

MILITARY DIPLOMATS AT MAKS 2011

17 августа военные атташе посетили 10-й Международный авиационно-космический салон МАКС-2011, где их встретил Генеральный директор авиасалона г-н **Владимир Борисов**.

Приветствуя военных атташе, он сказал: «Уважаемые господа военные дипломаты! Мы рады приветствовать вас

On 17 August, Military Attachés visited the 10th International Aerospace Show (MAKS 2011) where the show's Director General **Vladimir Borisov** welcomed them.

Welcoming the Military Attachés, he told them: "Dear military diplomats, we are glad to welcome you on the second day of MAKS. Today is the day of governmental delegations.

во второй день работы МАКСа. Сегодня у нас день правительственных делегаций. Мы ожидаем приезд премьер-министра России. На этот прием мы приглашаем и вас, но до его прибытия мы предлагаем вам посетить нашу экспозицию и выставочные площадки. Вы увидите образцы авиационной техники, представленные российскими и американскими ВВС. Вы наверняка знакомы с образцами новейшей авиатехники, и, я думаю, вам будет небезынтересно на них посмотреть.

Вы также увидите пилотаж двух новейших российских истребителей, которые, к сожалению, не представлены на статической экспозиции в силу того, что процесс испытаний только начался и самолеты еще находятся в режиме испытаний, но вы все же увидите их в воздухе. Надеюсь, что посещение МАКСа вас не разочарует. К вашим услугам современные конференц-зал, пресс-центр и VIP-зона, куда вас пригласят и проведут мои помощники. А сейчас я предлагаю вам осмотреть выставочные павильоны. Еще раз благодарю вас за то, что вы нашли время и приехали на нашу выставку».

После осмотра выставки военных атташе пригласили в VIP-зону, где они с большим интересом наблюдали за воздушным шоу.

We expect the Russian prime minister to come here. You are welcome to this event, but prior to his arrival, we invite you to see our exposition and display grounds. You will see the aircraft displayed by the Russian and US air forces. You are certainly familiar with advanced aircraft, and I am certain that it will be interesting for you to take a look at them.

"You also will see the aerobatics of two advanced Russian fighters that, alas, are not shown as static displays because their trials have just begun and the planes are under test. However, you will see them flying. I hope you will not be disappointed with your coming to MAKS. An up-to-date conference hall, press centre and VIP area, where my assistants will take you, are at your service. Now, I would like you to see the pavilions. Thank you again for finding time to come to see our show".

Having taken a tour of the show, the Military Attachés were invited to the VIP area, where they displayed keen interest in the flight programme.

До свидания, генерал!

GOODBYE, AIR COMMODORE!

Подошел к концу срок командировки на посту атташе по вопросам обороны и военно-воздушного атташе Посольства Великобритании в РФ, дуайена корпуса иностранных военных атташе в Москве бригадного генерала авиации **Марка Сэмюэла Макгеона**.

У россиян есть поговорка: «Все хорошее заканчивается быстро». И по отношению к генералу Марку Макгеону она верна: три года, минувших со времени его приезда в Россию и нашего знакомства с ним, принесли нам исключительно положительный опыт общения и прошли, увы, слишком быстро.

Высокий профессионализм, обязательность, ответственность, доброжелательность, отзывчивость, порядочность, личное обаяние, тонкое чувство юмора — вот далеко не полный перечень личных качеств генерала Макгеона, которые позволили ему не только с честью выполнять свои должностные обязанности, но и снискать глубокое уважение всех

The tour of duty of the Defence and Air Force Attaché of the British Embassy to the Russian Federation and Doyen of the foreign military attachés in Moscow, Air Commodore **Mark Samuel McGeown**, is nearly over.

A Russian saying has it that good things never last long. This is true as far as Air Cdre Mark Samuel McGeown is concerned — the three years since he came to Russia and we have become acquainted have produced only a positive experience but have passed too quickly, alas.

High professionalism, obligingness, responsibility, amiability, kind-heartedness, integrity, magnetism and a keen sense of humour are just a few personal traits of Air Cdre McGeown, which enabled him both to perform his duties honourably and to attain the profound respect of all of his colleagues within the Military Diplomatic Corps, who elected the air commodore their Doyen.

In addition to the opportunities afforded to Mark McGeown by his official position, his being the Doyen has enabled him to meet

коллеги по военно-дипломатическому корпусу, выбравшему генерала своим дуайеном.

Этот пост давал Марку Макгеону помимо возможности, предоставленной ему его официальной должностью, чаще общаться с представителями Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ, где он всегда был желанным гостем, и доносить до ГУ пожелания своих коллег, которым оно всегда шло навстречу и относилось с большим вниманием, не в последнюю очередь обусловленным личными качествами дуайена.

Наше сотрудничество с Марком Макгеоном было для нас очень плодотворным, полезным и по-человечески приятным. Немало интересных публикаций в журнале появилось не только благодаря положительному отклику генерала

на просьбы редакции «Военного дипломата», но и по личной инициативе Макгеона. И появление одного из центральных материалов этого номера журнала — интервью начальника Штаба обороны Великобритании генерала **Дэвида Ричардса** — стало возможно также благодаря Марку Макгеону.

Мы выражаем Вам, генерал, наши глубокие чувства признательности и благодарности за наше плодотворное и, надеемся, взаимопольное сотрудничество. И сожалеем о Вашем отъезде.

Желаем Вам будущих успехов на любом поприще, каким бы оно ни было, как летчику — чистого неба, здоровья, долголетия и счастливой личной жизни.

Мы не прощаемся, а с надеждой говорим Вам: «До свидания, генерал! До будущих встреч!»

representatives of the Russian Defence Ministry Main Directorate of International Military Cooperation more frequently, where he has always been welcome, and to convey requests of his colleagues to the Main Directorate that has always paid close attention to them, owing to the personal traits of the Doyen to a large degree.

Our cooperation with Mark McGeown has been very fruitful and pleasant. Many an interesting article has been published in the *Military Diplomat* not only owing to the air commodore's positive response to the *Military Diplomat's* requests, but on his own initiative as well. A central piece of this issue, the interview with Gen. Sir

David Richards, Chief of the Defence Staff, has appeared in the *Military Diplomat*, too, owing to Mark McGeown.

We are profoundly grateful to you, air commodore, for our fruitful and, we hope, mutually beneficial cooperation. And we regret your leaving.

We wish you success in any field, whatever it is and wish you, as a pilot, clear skies, longevity and happiness.

We say to you, hopefully, "Goodbye, air commodore, goodbye for the moment!"

The Military Diplomat editorial Staff

ВСТРЕЧА РОССИЙСКИХ ВЕТЕРАНОВ ВЬЕТНАМА

MEETING OF RUSSIAN VETERANS OF VIETNAM WAR

5 августа в Посольстве Социалистической Республики Вьетнам в Российской Федерации состоялся торжественный прием от имени Посольства СРВ и Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме в ознаменование 42-й встречи российских ветеранов, принимавших участие в освободительной войне Вьетнама.

В приеме, которому вьетнамская сторона всегда придает большое значение, присутствовали Чрезвычайный и Полномочный Посол СРВ в РФ г-н **Фам Суан Шон**, Атташе по вопросам обороны Посольства СРВ **Ву Ван Сим** и другие сотрудники аппаратов Посольства СРВ и военного атташата, президент Общества вьетнамских ветеранов войны **Нгуен Ван Шон**, президент Ассоциации вьетнамских бизнесменов в России **Чан Данг Чунг**, президент Вьетнамского землячества в России **Чыонг**

On 05 August, the Embassy of the Socialist Republic of Vietnam to the Russian Federation hosted a state reception on behalf of the Embassy and the Interregional Public Organisation of Vietnam War Veterans in commemoration of the 42nd meeting of the Russian veterans who had fought in Vietnam's liberation war.

The reception, to which Vietnam has always attached a special importance, was attended by the Socialist Republic of Vietnam's Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary **Pham Xuan Son**, Defence Attaché **Vu Van Xim** and other members of the Embassy of the Socialist Republic of Vietnam and its military attaché section, Vietnamese War Veterans Society President **Nguyen Van Son**, Association of Vietnamese Businessmen in Russia President **Chan Dang Chung**, Russian Vietnamese Community President **Truong Quang Zao**, head of the major Vietnamese companies operating in the Russian Federation

Куанг Зао, главы крупнейших вьетнамских компаний, работающих в РФ, другие представители вьетнамских общественных организаций и деловых кругов, работающие в России.

С российской стороны в мероприятии участвовали заместитель директора 3-го Департамента МИД РФ **Игорь Ховаев**, советник Госдепартамента МИД РФ **Андрей Киселенко**, начальник ГУ МО РФ по работе с личным составом генерал-майор Сергей Чварков, председатель Объединенного Совета ветеранов Войск ПВО **Анатолий Хюпенен**, председатель Московского Комитета ветеранов войны и военной службы генерал-майор **Иван Слухай**, председатель Общества российско-вьетнамской дружбы, ректор Московской Академии экономики и права **Владимир Буянов**, председатель Президиума Межрегиональной общественной организации ветеранов ВС **Николай Колесник**, главы других ветеранских организаций России, представители ряда общественных организаций и СМИ.

Атмосфера приема — боевой дружбы, проверенной временем, признательности и благодарности вьетнамского народа тем россиянам, которые воевали плечом к плечу с вьетнамцами за свободу их Родины, — нашла отражение в заключительном выступлении заместителя Атташе по вопросам обороны Посольства СРВ в РФ, старшего полковника **Динь Конг Лоя**, который сказал следующее:

«Уважаемый Президиум, уважаемые товарищи бывшие советские военные специалисты во Вьетнаме, уважаемые гости!

Мне выпала большая честь выступать здесь сегодня, на традиционной встрече боевых друзей — бывших советс-

ких военных специалистов, работавших во Вьетнаме в годы войны.

Наша боевая дружба рождалась в боях и прошла испытания огнем.

В тяжелые годы войны за освобождение нашей Родины вы стояли вместе с нами в одном строю, и тем самым внесли свой вклад в окончательную победу нашего народа в 1975 году.

Как это было и в суровую зиму 1941 года, хотя Вьетнам тогда еще был под гнетом французских колонизаторов, когда лучшие сыны нашего народа добровольно вступили в интернациональную бригаду и с оружием в руках сражались, защищая Москву.

Мы, вьетнамцы сегодняшнего поколения, как и россияне, никогда не забудем подвиг защитников (советского и вьетнамского) Отечества.

Уважаемые ветераны! Много добрых слов было сегодня сказано здесь в ваш адрес, и мне трудно еще что-то добавить. Я хотел бы лишь от имени аппарата военного Атташе и от себя лично еще раз заверить, что армия и народ Вьетнама благодарны вам за вашу неоценимую и бескорыстную помощь, питают к вам искреннюю любовь, всегда помнят и никогда не забудут наших боевых друзей. Мы будем делать все от нас зависящее, чтобы передать подрастающему поколению эти чувства.

Мне поручено передать вам дружественный привет от вьетнамских ветеранов — ваших боевых друзей. Они вас помнят, ведь боевая дружба — это святое, то, что не забывается никогда.

Желаю вам доброго здоровья, благополучия и долголетия!»

and representatives of other public organisations and business circles in Russia.

The Russians attending the event included Russian Foreign Ministry 3rd Department Deputy Director **Igor Khovayev**, Russian Foreign Ministry Advisor **Andrey Kiselenko**, Russian Defence Ministry Personnel Education and Welfare Main Directorate Chief Maj.-Gen. **Sergei Chvarkov**, Air Defence Force United Veterans Council Chairman **Anatoly Hypenen**, Moscow Committee of War and Military Service Veterans Chairman Maj.-Gen. **Ivan Slukhai**, Russian-Vietnamese Friendship Society Chairman/Moscow Economics and Law Academy Chancellor **Vladimir Buyanov**, Interregional Armed Forces Veterans Public Organisation Presidium Chairman **Nikolai Kolesnik**, heads of other Russian veterans organisations and representatives of a number of public organisations and media.

The reception's atmosphere — the atmosphere of time-proven combat camaraderie and gratitude of the Vietnamese people to the Russians who had fought side by side with the Vietnamese for the liberty of their motherland — was reflected in the concluding address by the Socialist Republic of Vietnam's Deputy Defence Attaché Senior Colonel **Dinh Cong Loi** who said the following:

"Dear presidium, dear comrades — former Soviet military specialists in Vietnam, dear guests!

I am honoured to speak here today, at a traditional meeting of comrades-in-arms — the former Soviet military specialists

who worked in Vietnam during the war. Our combat camaraderie dates back to the war and was proven in battle. During the difficult years of the war to liberate our motherland, you stood shoulder to shoulder with us and thus contributed to the final victory of our people in 1975.

It was done in the same manner as in the severe winter of 1941, when the best sons of Vietnam oppressed by the French colonisers at the time volunteered to the international brigade and fought in defence of Moscow.

We, the Vietnamese of the current generation, and the Russians shall never forget the heroic deed of the defenders of the [Soviet and Vietnamese] fatherlands.

Dear veterans, many kind words have been addressed to you here today, and it is difficult for me to add something else. Speaking personally and on behalf of the office of the military attaché, I would like to assure you once again that Vietnam's armed forces and people are grateful to you for your invaluable selfless assistance, feel sincere affection to you and shall never forget their comrades-in-arms. We shall do our utmost to convey these feelings to youth.

I am giving you the regards of your comrades-in-arms, the Vietnamese veterans. They remember you, since friendship of warriors is sacred and can never be forgotten.

I wish you good health, wellbeing and longevity!"

Кабул Бердиев:

«Основной целью реформирования Вооруженных сил Республики Узбекистан является создание небольшой по численности, современной, мобильной, хорошо вооруженной армии»

Kabul Berdiyev:

“The key objective of the Republic of the Uzbekistan Armed Forces reform is to develop a small, up-to-date, mobile and well-armed military”

«СИЛА АРМИИ — НЕ ТОЛЬКО В ЕЕ БОЕГОТОВНОСТИ»

“THE MIGHT OF A MILITARY LIES NOT IN ITS COMBAT READINESS ALONE”

Интервью министра обороны
Республики Узбекистан

Interview of the Defence Minister
of the Republic of Uzbekistan

Высокие военно-политические руководители Республики Узбекистан нечасто дают интервью зарубежным изданиям. Потому об оборонной политике и об армии этой страны, входящей в Содружество Независимых Государств (СНГ), нечасто услышишь из первых уст. Зато узбекистанскую тему усердно эксплуатируют различные «военные эксперты» и политологи, в частности, рассуждая о том, что Узбекистан — самая густонаселенная республика в Центральной Азии (более 28 миллионов жителей), обладающая сильнейшей в регионе армией.

Руководитель военного ведомства Узбекистана, член Совета министров обороны (СМО) СНГ генерал-лейтенант **Кабул Бердиев** по просьбе Секретариата СМО СНГ рассказывает о современном облике Вооруженных сил РУ, официально представляет нашим читателям армию своей страны, что называется, от первого лица.

— Господин министр, как бы Вы обозначили основные этапы строительства и реформирования Вооруженных сил Республики Узбекистан?

— С момента обретения независимости нашей страной Президентом Республики Узбекистан — Верховным главнокомандующим ее Вооруженными силами **Исламом Кари-**

Ranking military and political leaders of the Republic of Uzbekistan are not known for granting interviews to the foreign media often. Therefore, you will not hear often about the defence policy and the Armed Forces of the country, a member of the Commonwealth of Independent States (CIS), at first hand. On the other hand, all things Uzbekistani are used heavily by panoply of 'military experts' and political scientists speculating, in particular, that Uzbekistan is the most populous country in Central Asia (over 28 millions) with the military that is the strongest one in the region.

Asked by CIS Defence Ministers Council (CDMC), the Lieutenant-General **Kabul Berdiyev**, Uzbek Defence Minister and a CDMC member, is shedding light below on the present-day status of the Uzbek Armed Forces and is presenting the military of his country in the first person.

MD: Minister, would you outline the basic phases of the force development and reform of the Uzbek Armed Forces?

Kabul Berdiyev: Since this country gained independence, President and Supreme Commander-in-Chief **Islam Karimov** has paid close attention to reforming the Armed Forces.

The key objective of the reform is to develop a small, up-to-date, mobile and well-armed military capable of accomplishing strategic and tactical missions and neutralising and repelling any encroachment on the inviolability of our border, peace and stability in the country.

Based on the current National Security Concept and comprehensive analysis of the fluid social and political situation and external and internal security threats, a long-term military

Справка ВД

Кабул Раимович Бердиев

Родился 5 апреля 1955 г. в Аккурганском районе Ташкентской области.

В 1976 г. окончил Ташкентское высшее танковое командное училище, в 1988 г. — Военную академию имени М. В. Фрунзе.

В 2002 г. обучался на высших академических курсах Военной академии Генерального штаба ВС Российской Федерации.

В 1976–1998 гг. служил на различных командных и штабных должностях в рядах Вооруженных сил.

В 1998–2000 гг. — начальник Главного управления — заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных сил Республики Узбекистан.

В 2000–2003 гг. — заместитель начальника Объединенного штаба ВС РУ.

В 2003–2006 гг. — начальник Ташкентского высшего общевойсковое командного училища. В 2006–2008 гг. — министр по чрезвычайным ситуациям Республики Узбекистан.

В июне — сентябре 2008 г. — заместитель министра обороны РУ — командующий войсками Юго-Западного военного округа.

Указом Президента Республики Узбекистан от 17 сентября 2008 г. назначен министром обороны Республики Узбекистан.

Женат, имеет сына и дочь.

Kabul Raimovich Berdiyev

Born in the Akkurgan District of the Tashkent Region on 05 April 1955;

1976 — graduate of the Tashkent Armoured Military Academy;

1988 — graduate of the M. V. Frunze command and staff college;

2002 — graduate of the higher academic course of the General Staff Academy of the Russian Armed Forces;

1976–98 — various command and staff positions;

1998–2000 — Chief, Main Directorate/Deputy Chief, General Staff, Uzbek Armed Forces;

2000–03 — Deputy Chief, Joint Staff, Uzbek Armed Forces;

2003–06 — Chief, Tashkent Military Academy;

2006–08 — minister, Uzbek Emergencies Ministry;

June — September 2008 — Deputy Defence Minister/Commander, South West military District;

17 September 2008 — Defence Minister by a Decree of the Uzbek President;

Married, with a son and a daughter.

MD Note

МОВЫМ самое пристальное внимание уделяется реформированию Вооруженных сил страны.

Основной целью реформирования является создание небольшой по численности, современной, мобильной, хорошо вооруженной армии, способной эффективно решать стратегические и тактические задачи, нейтрализовать и дать достойный отпор любым посягательствам на неприкосновенность наших границ, мир и стабильность в стране.

На основе принятой Концепции национальной безопасности, всестороннего анализа быстро меняющейся общественно-политической ситуации, внешних и внутренних вызовов и угроз безопасности страны была сформирована долгосрочная программа реформирования армии, основанная на абсолютно новых принципах строительства и организации Вооруженных сил.

На начальном этапе становления ВС РУ были созданы военные округа, пограничные регионы и группировки войск на важнейших направлениях. Войска ПВО и ВВС были объединены в один вид ВС, разработаны новые организационно-штатные структуры ВС, оптимизирован их состав.

Очередным этапом совершенствования военной системы республики стала реорганизация Генерального штаба в Объединенный штаб ВС, который объединил в своем составе важнейшие силовые структуры, позволил создать связанный единой целью и задачами оборонный комплекс страны, ставший «мозговым центром» учебной подготовки, оперативно-стратегического управления и планирования, организации боевого применения войск.

Во всех военных округах были созданы школы подготовки сержантов, организован учебный процесс. Планомерно начат переход к комплектованию войск на контрактной основе.

В последующие годы развития национальных ВС значительно повышена эффективность боевой подготовки войск. Практически завершен переход нашей армии на контрактную профессиональную основу. Много сделано для модернизации и укрепления материально-технической и учебной базы военных училищ и школ подготовки сержантов, оснащения их современной компьютерной техникой, коммуникационными, информационными технологиями и современными средствами обучения.

И все это — во имя подготовки и воспитания командиров и сержантов нового поколения, способных принимать в любых ситуациях нестандартные и эффективные решения.

Немало сделано в этот период в сфере оснащения войск современными видами вооружения и боевой техники. Реализованы целевые, комплексные программы, направленные на обеспечение военнослужащих жильем, различными видами медицинского обслуживания, повышение денежного довольствия, а также стимулирование лиц, отслуживших срочную военную службу.

Указанные меры позволяют значительно улучшить материальные, социально-бытовые условия военнослужащих и членов их семей.

— *Каковы, на Ваш взгляд, основные результаты военного строительства?*

— Оглядываясь на пройденный нелегкий путь, мы имеем все основания заявить, что благодаря проделанной за прошедшие годы огромной по масштабам и уникальной по содержанию работе Узбекистан сегодня располагает современной, небольшой по численности, мобильной, хорошо подготовленной национальной армией, способной эффективно решать тактические и стратегические задачи по обеспечению безопасности, территориальной целостности страны, неприкосновенности ее границ, охране мирной жизни ее людей.

Ведется целенаправленная системная работа по повышению боеспособности ВС, коренному реформированию и укреплению организационной структуры армии, обеспечению слаженного взаимодействия всех родов войск, территориальных округов, частей и подразделений как единого самодостаточного организма.

reform programme has been worked out, which is grounded in absolutely novel principles of Armed Force development and organisation.

Military districts, border regions and forces covering key avenues of approach were established at the initial stage of the development of the Uzbek Armed Forces. The Air Defence Force and Air Force were pooled into a single service, a new force structure was devised for the Armed Forces and the latter's composition was optimised.

Another phase of refining the military system of the Republic was the reform of the General Staff into the Joint Staff that united the most important uniformed structures and allowed the development of a national defence complex united by the common goal and objectives and acting as the 'brain' behind combat training, operational/strategic command and control (C²) and planning, and tactical use of the forces.

Sergeant schools were set up and sergeant training kicked off in each of the military districts. Gradual transition to volunteer manning was launched in that phase.

In the subsequent years of force development, the effectiveness of combat training increased by far. The military has virtually completed to switching to volunteer manning. Much has been done to modernise and improve the material/technical and training resources of the military academies and sergeant schools and to fit them with up-to-date computers, communications and information technologies and advanced training aids.

All this has been done for the sake of training and educating new-generation officers and sergeants capable of thinking outside the box in any situation.

A lot has been done as far as fielding advanced weapons and other materiel is concerned. Integrated programmes on providing service members with housing and medical services, raising their pay and rewarding persons who have completed their tour of conscript duty.

These measures allow a considerable improvement in the material, social and living conditions of service members and their dependents.

— *What do you think are the main results products by the force development?*

Принципиально изменили облик, суть, содержание и боевые возможности нашей армии, морально-нравственную обстановку в воинских коллективах сокращение срока призыва на военную службу до одного года, организация самого призыва один раз в год, значительное повышение в войсках доли военнослужащих по контракту сержантского состава, введение службы мобилизационного призывного резерва.

Важнейшим результатом реформ ВС республики стало изменение морального и духовно-нравственного климата в армии. Кардинально изменились отношения между военнослужащими в воинских коллективах и, что особенно важно, отношение к армии, военной службе в обществе. Служба в ВС, без преувеличения, стала не только конституционным долгом гражданина Узбекистана, но и одной из престижных профессий в стране.

— *Расскажите, пожалуйста, об изменениях, коснувшихся структуры и боевого состава, организационно-штатного построения войск.*

— На основе принятой Оборонной доктрины и поэтапной реализации глубоко продуманной долгосрочной комплексной программы реформирования и модернизации, а также принципиально отличной от старых подходов и шаблонов системы построения армии создана новая система управления Вооруженными силами страны, отвечающая современным стандартам и требованиям возможного театра ведения военных действий в регионе.

Внедрена беспрецедентная, принципиально новая организационно-штатная структура ВС, их основных боевых подразделений. Ликвидированы отделения, роты, полки, вспомогательные пункты управления и другие малоэффективные подразделения, что позволило кардинальным образом перестроить вертикаль построения армии и ее частей, повысить их мобильность, оперативность и огневые возможности. И что особенно важно — обеспечить самостоятельность и ответственность командиров всех уровней.

Кардинально повысились мощь армии, ее боевой потенциал, мобильность боевых частей и подразделений, их готовность к ведению быстротечных локальных операций, способность дать отпор любому агрессору, пытающемуся нарушить неприкосновенность границ нашей страны, вторгнуться на ее территорию.

На важнейших операционных направлениях созданы подразделения Сил специальных операций. Особая система подготовки этих подразделений, оснащенность современными видами вооружения делают их — и это подтвердил опыт проведения операций по ликвидации бандгрупп международных террористов, проникших в горные районы Сурхандарьинской, Ташкентской областей, — мощным средством, способным дать достойный отпор любым агрессивным устремлениям вероятного противника.

— *В чем выражаются изменения в системе обучения офицеров и сержантов-профессионалов, военнослужащих срочной службы?*

— Подготовка офицеров по линии высших военно-образовательных учреждений Министерства обороны Республики Узбекистан осуществляется в Ташкентском высшем общевойсковом командном, Чирчикском высшем танковом командно-инженерном, Джизакском высшем военном авиационном, Самаркандском высшем военном автомобильном командно-инженерном училищах и на Специальном факультете Ташкентского университета информационных технологий.

— Looking back at the difficult path that we have covered, we have got every reason to say that owing to the work done recent, which has been large-scale and unique, Uzbekistan has now a well-trained national military able to accomplish tactical and strategic missions to uphold security and territorial integrity of the nation, inviolability of its border and peaceful life of its people.

Systemic work is under way to enhance the combat capabilities of the armed services, radically reform and strengthen their organisation and ensure cohesive conjunction of all branches, territorial districts and units as a single self-contained organism.

We have radically altered the essence, contents and combat capabilities of our military, its morale, reduced the term of conscript service down to one year, switched to draft to be conducted once in a year from now on, increased the share of volunteers among sergeants and introduced the mobilisation conscript reserve service.

The most important result of the reform of the Uzbek Armed Forces has been a change in the morale and spiritual and ethical climate in units and, what is especially important, in the public's attitude towards the Armed Forces and military service. It would not be an overstatement to say that military service has become not only a constitutional duty of Uzbek citizens, but a prestigious profession in the country as well.

— *Would you dwell, please, on the change to the organisation and composition of combat units?*

— Based on the Defence Doctrine, gradual implementation of the well-thought-out long-term integrated reform and modernisation programme and radically innovative organisation of the Armed Forces, we have developed a new system to control the armed forces, meeting the up-to-date standards and requirements of the probable theatre of war in the region.

An unprecedented TO&E for the key combat units have been introduced. Squads, companies, regiments, auxiliary command posts and other ineffective units have been ditched. This has allowed a radical revamping of the vertical structure of the Armed Forces and their units and an increase in their mobility, speed and firepower and, what is especially important, independence and responsibility of commanders on all levels.

The might of the military, its combat capabilities, mobility of combat units and their readiness to conduct fleeting local operations and ability to counter any aggressor trying to violate the country's borders by invading it have increased drastically.

Special operations forces units have been activated on key operational avenues of approach. A special training system

Коренным образом меняется система обучения в военных училищах, где подготовка и воспитание будущих офицеров построены на принципиально новой, отвечающей современным требованиям учебной, технической и морально-нравственной основе. Сегодня с огромным удовлетворением можно сказать, что благодаря созданной уникальной системе подготовки, переподготовки, воспитания военных кадров обновлен практически весь командный, сержантский состав Вооруженных сил республики.

В армию пришли новые, прежде всего зрелые, интеллектуально подготовленные кадры с горячим желанием служить и отстаивать интересы и рубежи независимого и суверенного Узбекистана, мирную жизнь и спокойствие людей.

Так, в военных училищах созданы специальные центры моделирования и симуляции, которые оснащены современными тренажерами, способными моделировать обстановку, максимально приближенную к боевым условиям, широко использовать в учебном процессе методы моделирования и симуляции. В учебные программы внесены необходимые изменения, отражающие современные требования к ведению боевых операций с учетом передового опыта ведущих зарубежных государств.

Офицеры, проявившие себя за годы службы наилучшим образом, проходят дальнейшее обучение в Академии ВС РУ, образованной в 1994 г. В ней созданы все необходимые условия для военно-научной работы; обучение ведется и на Высших курсах подготовки и переподготовки командного состава.

В настоящее время в войсках более двух третей военнослужащих прошли обучение в школах подготовки сержантов, оснащенных современными компьютерно-тренажерными комплексами, средствами моделирования и симуляции, которые максимально приближенно воспроизводят боевую обстановку. Это способствовало более качественному усваиванию учебного материала; позволило изменить систему подготовки первичного звена командирских кадров, превратить сержантский корпус в оплот формирования здоровой морально-нравственной обстановки и воинской дисциплины — мощный стержень Вооруженных сил.

За последние годы система подготовки военных кадров с высшим образованием полностью адаптирована к требованиям Национальной программы по подготовке кадров.

— Правда ли, что в настоящее время узбекистанские юноши призываются на действительную срочную военную службу на конкурсной основе? Каковы вообще современные особенности организации призыва в армию?

— Важной составляющей создания в стране мобильной профессиональной армии стало реформирование срочной военной службы. Она по-прежнему выполняет функции системы массовой подготовки юношей к выполнению норм Закона о всеобщей воинской обязанности и военной службе. Вместе с тем значительно усилена ее роль как важного института пополнения рядов ВС молодыми кадрами с высокой нравственной и профессиональной подготовкой, готовыми к исполнению долга по защите Родины.

Сокращение срока призыва на военную службу до одного года, введение службы мобилизационного призывного резерва, организация самого призыва один раз в год на конкурсной основе, меры по повышению в войсках численности военнослужащих по контракту позволили принципиально изменить систему боевой, духовно-просветительской подготовки и воспитательной работы, отношение к военной службе в обществе, в целом повысить боевую готовность нашей армии.

Проводимый конкурс позволяет отобрать для военной службы наиболее подготовленных юношей, имеющих высокий уровень знаний по общеобразовательным дисциплинам, духовно-нравственной подготовки и хорошую физическую закалку. Испытания включают в себя полное медицинское обследование, собеседование, письменное тестирование и проверку уровня физической подготовки юношей.

and latest weaponry used by these units have turned them into a formidable means of countering any aggressive aspirations of the potential enemy, which has been proven by our experience in quashing gangs of international terrorists who had sneaked into the mountainous areas of the Surkhandarya and Tashkent districts.

— What are the changes in the training of officers, professional sergeants and draftee troops?

— Officers for the Uzbek Defence Ministry are educated and trained at the Tashkent Military Academy, Chirchik Armoured Command and Engineering Military Academy, Jizak Air Force Academy, Samarkand Automotive Command and Engineering Military Academy and Special Department of the Tashkent Information Technologies University.

The education and training system is being radically changed in the military academies, where training and education of future officers are based on drastically novel up-to-date academic, technical and moral foundations. Today, I am very much satisfied to say that virtually the whole of the command and non-com corps of the Armed Forces has been renovated owing to the unique personnel training, refresher training and education system developed recently.

New, mature and intellectually developed personnel has joined the military, willing to serve and stand for the interest and borders of independent sovereign Uzbekistan and the peaceful life and tranquillity of the people.

For instance, the military academies have set up special modelling and simulation centres outfitted with advanced simulators able to maximise the realism of the simulated tactical situation and use modelling and simulation techniques as part of training on a large scale. Relevant modifications, which reflect latest requirements to warfighting based on lessons learnt by major foreign militaries, have been introduced to the curricula.

Officers who proved themselves over the years of service are given further education at the Uzbek Armed Forces Command and Staff College established in 1994. There have been all necessary conditions for military scientific work created there. Education and training also are offered at the Higher Command Training and Refresher Training Course.

At present, over two-thirds of the Armed Forces personnel have been trained at sergeant schools fitted with advanced

Призывники, показавшие самые высокие результаты, призываются на срочную военную службу в ряды Вооруженных сил республики. За год службы они получают необходимые теоретические и практические навыки защитника Родины. Примечательно, что боевая подготовка и обучение военным специальностям организованы с применением современных высокоэффективных форм и методов обучения, основанных на использовании информационно-компьютерных технологий.

Молодежь по достоинству оценила и введение нормы, в соответствии с которой призыв и увольнение отслуживших срочную военную службу осуществляются весной, за несколько месяцев до вступительных экзаменов в высшие учебные заведения. Это позволяет вчерашним солдатам подготовиться к поступлению в вузы.

— Вы упомянули о новом виде службы — в мобилизационном призывном резерве. В чем заключаются ее особенности?

— Если говорить об этом виде службы, то должен отметить, что система службы в мобилизационном призывном резерве полностью себя оправдывает. Там молодые люди приобретают возможность получить необходимую начальную военную подготовку и закалку, почувствовать свою востребованность в жизни.

Юноши, признанные годными по состоянию здоровья к военной службе и не имеющие права на отсрочку, не призванные на срочную службу, зачисляются на службу в мобилизационный призывной резерв до достижения ими двадцати семи лет. Они могут привлекаться к ежегодным месячным военным сборам, на которых получают соответствующие навыки и знания, а в случае возникновения чрезвычайных ситуаций или военной агрессии против Республики Узбекистан призываются на действительную военную службу.

По достижении двадцатисемилетнего возраста граждане, прошедшие службу в мобилизационном призывном резерве, зачисляются в состав резерва Вооруженных сил.

— Как в современном Узбекистане решаются вопросы социальной защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей?

— Большая целенаправленная работа проводится в сфере социальной защиты военнослужащих, их семей. Реализация государственных программ обеспечения военнослужащих жильем, современным медицинским обслуживанием позволила значительно улучшить материально-бытовые условия их жизни.

Так, в создаваемых военных городках каждого военного округа предусматриваются все элементы культурно-бытовой, обслуживающей и медицинской инфраструктуры — магазины, медпункты, детские сады, парки отдыха.

Кроме того, в соответствии с Государственной программой обеспечения военнослужащих жильем строятся и сдаются в эксплуатацию многоквартирные дома со всеми удобствами для военнослужащих и членов их семей.

computerised simulator systems and modelling/simulating gear that maximise the realism of the situation they simulate. This has facilitated more quality perception of new instructional material and allowed a change to the training system for initial-level leaders and turning of the non-com corps into the stalwart of generating healthy morals and discipline — a strong mainstay of the armed forces.

Over the years, the education and training system for higher education diploma-holding personnel has been fully adapted to the requirements of the National Personnel Training Programme.

— Is it true that Uzbek young men are drafted on a competitive basis? What are peculiarities of the draft these days?

— The reform of conscript military service was a key component of creating a mobile professional military in the country. Conscript service still performs the function of the system of mass preparation of young men for compliance with the law on universal military duty and military service. At the same time, its role has become increasingly important as a key institution of manning the military with young personnel of high morals and high professional training, young personnel ready to do their duty to defend their Motherland.

The reduction in the conscript tour of duty down to one year, introduction of mobilisation call-up reserve service, conduct of the draft once a year and efforts made to increase the number of lifers within the ranks have allowed a change to the combat training, spiritual work and education system and to the public's attitude to military service and an increase in the military's overall combat readiness as well.

The competition allows selection of best-prepared young men featuring good knowledge of general subjects, high morals and good physical fitness. The trials include a thorough medical, an interview, written tests and a PT test.

The draftees, who show top grades, are drafted for a tour of duty with the armed forces. During their one-year service, they receive the relevant theoretical knowledge and practical skills pertaining to a Motherland defender. Interestingly, combat and military occupational speciality (MOS) training involved up-to-date highly effective teaching forms and methods based on information technologies and computers.

Youths also have appreciated the introduction of the norm, under which the draft and discharge from service take place in spring, several months before admission exams to colleges and universities. This enables newly discharged young people to prepare for the exams.

— You have mentioned a new type of service — that as part of the mobilisation call-up reserve. What is it all about?

— Speaking of this kind of service, I've got to say that the mobilisation call-up reserve service system has proven to be quite effective. It offers young people an opportunity to get the basic military training and feel their relevance.

Youths, who are fit for service and lack a waiver from the draft but who have not been drafted, are placed in the mobilisation call-up reserve for service until they turn 27. They can

**Вооруженные силы Республики Узбекистан
(O'zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlari)**

Общая численность Вооруженных сил Республики Узбекистан (ВС РУ) — около 48 тысяч человек (2010 г.).

В настоящее время ВС РУ включают в себя Сухопутные войска (24 500 чел.), войска ПВО и ВВС (7 500 чел.), специальные силы и подразделения, а также подразделения, непосредственно подчиняющиеся Министерству обороны и Объединенному штабу ВС РУ (16 000 чел.). В организационно-штатную структуру ВС РУ входят:

5 военных округов;

11 мотострелковых бригад;

4 артиллерийские бригады;

2 воздушно-десантные бригады;

1 танковая бригада;

1 горно-стрелковая бригада.

Вооружение:

танки и боевые машины — 654;

артиллерийские орудия и минометы — 451.

Uzbek Armed Forces**(O'zbekiston Respublikasi Qurolli Kuchlari)**

Their overall strength was about 48,000 as of 2010.

At present, the Uzbek Armed Forces comprise the Army (24,500 personnel), Air Force/Air Defence Force (7,500), Special Forces and units reporting directly to the Uzbek Defence Ministry and Armed Forces Joint Staff (16,000).

The force structure of the Uzbek Armed Forces is as follows:

five military districts;

11 infantry brigades;

four artillery brigades;

two airborne brigades;

an armoured brigade;

a mountain infantry brigade.

Armament:

tanks and armoured combat vehicles — 654;

artillery systems and mortars — 451.

Необходимо отметить, что только за последние пять лет более чем в десять раз были увеличены оклады по воинским званиям, выходные пособия при увольнении с военной службы. Меры по материальному и моральному стимулированию лиц, отслуживших срочную военную службу, в том числе установление государственных льгот при поступлении их в высшие образовательные учреждения, оказание практической помощи при устройстве на работу способствовали росту престижа военной службы, оздоровлению морально-нравственной обстановки в Вооруженных силах и обществе в целом.

Каждый солдат, отслуживший срочную военную службу, получает единовременное денежное пособие в размере 16 минимальных размеров заработной платы — около 800 тысяч узбекских сумов (по состоянию на июнь 2011 г. 1 сум равнялся 0,0166 руб. — *Ред.*). Это вместе с социальными программами, направленными на трудоустройство и адаптацию к гражданской жизни, помогает юношам найти свое место в обществе.

— *Господин министр, какие перспективные задачи поставлены перед Вооруженными силами Республики Узбекистан высшим военно-политическим руководством страны?*

— В праздничном поздравлении Президента Республики Узбекистан — Верховного главнокомандующего Вооруженными силами Ислама Абдуганиевича Каримова к Дню защитников Родины, который празднуется ежегодно 14 января, на этот вопрос дается развернутый ответ.

Важнейшая наша задача — продолжить начатое нами дело по формированию во всех отношениях современной мобильной, хорошо вооруженной и оснащенной совре-

be called up annually for a month-long training session, where they get relevant skills and knowledge. They are drafted in case of an emergency or an aggression against the Republic of Uzbekistan.

Once a member of the mobilisation call-up reserve turns 27, he is placed in the Armed Forces reserve.

— *How does Uzbekistan tackle the issues of social protection of separatists and their dependents these days?*

— Large-scale hard work is under way in this sphere. The implementation of governmental programmes on housing and up-to-date medical service for military personnel have improved the latter's living standards considerably.

For instance, provision has been made for all elements of cultural, utility, service and medical infrastructure (shops, medical centres, kindergartens and recreation parks) on posts that are being built now.

In addition, fully-appointed high-rise blocks of flats are built for servicemen and their dependents under the Governmental Servicemen Housing Programme.

Mention should be made that the time-in-grade pay and mustering-out pay have been raised by more than 10 times over the past five years alone. The financial and moral incentives for those, who complete their compulsory tour of duty, including the introduction of governmental benefits for the former conscripts and assistance in getting a job, have boosted the prestige of military service and improved the morale in the military and morality in society.

Every soldier, who is discharged upon completion of his tour of duty, receives a lumpsum equalling 16 minimal salaries, i. e. about 800,000 Uzbek sum (approx. \$ 280. — *Edit.*). This,

менным оружием и техникой армии, обеспечить системную и комплексную ее модернизацию.

Говоря коротко — создать Вооруженные силы, которыми по достоинству и по праву мог бы гордиться наш народ.

В этой связи важнейшее значение приобретает системный и углубленный анализ современных вызовов и угроз безопасности в регионе. Необходимо выявлять тенденции и возможные последствия их развития в среднесрочной и долгосрочной перспективах, отслеживать и учитывать особенности возможного театра военных действий.

Важно также обеспечить реализацию комплекса мер по дальнейшему повышению эффективности управления и тесной координации всех видов и родов войск, четкого взаимодействия частей и подразделений на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях, быть готовым к отражению и нейтрализации любых попыток вторжения и нарушения границ нашей страны.

В рамках реализации мер по совершенствованию взаимодействия всех родов и видов войск на всех уровнях важнейшей задачей остается проведение командно-штабных, оперативно-тактических, тактико-специальных учений и тренировок, пересмотр всей системы индивидуальной и групповой подготовки.

Важнейшей составляющей реформирования ВС является совершенствование системы непрерывной подготовки, переподготовки и повышения квалификации офицерских и сержантских кадров, обеспечивающей формирование высокоинтеллектуальных, аналитически и стратегически мыслящих военных профессионалов, способных грамотно планировать боевые действия, умело управлять подчиненными подразделениями, поддерживать в них здоровую морально-психологическую обстановку.

Руководство ВС Республики Узбекистан сосредоточится на дальнейшем оснащении военных образовательных учреждений, школ подготовки сержантов самыми современными средствами обучения, в том числе средствами моделирования и симуляции, компьютерной техникой, полигонным оборудованием.

Организация учебного процесса будет основываться на современных учебных программах, содержащих предметы и специальности, отражающие основные тенденции развития военного дела, современный опыт проведения ограниченных быстротечных операций и боевых действий. Теоретическая подготовка курсантов дополнится практической подготовкой в войсках, будет тесно связана с повседневной деятельностью войск.

Большие задачи в решении данных вопросов стоят перед Академией ВС РУ, на которую в ходе недавней коренной реорганизации возложена ответственность за подготовку и переподготовку офицеров высшего командного состава, а также координацию научно-практических исследований и разработок в сфере оборонного строительства, развития военного образования в стране.

Успех реформ в области оборонного строительства прямо зависит от уровня морально-психологической подготовки личного состава.

Сила армии не только в ее боеготовности, мобильности, оснащении новейшим вооружением, но и в ее укомплектованности профессионально подготовленным личным составом, формировании в офицерах, сержантах и рядовых высоких духовных, морально-нравственных качеств, активной жизненной позиции и твердых убеждений, чувства ответственности за судьбу Родины. В современных условиях только хорошо подготовленные, всесторонне оснащенные и социально защищенные Вооруженные силы могут стать надежным гарантом безопасности, неприкосновенности границ и целостности страны, в конечном итоге — мира и спокойствия людей.

*Интервью взял капитан 1 ранга
Михаил Севастьянов, пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ.
Фотоиллюстрации предоставлены
Министерством обороны Республики Узбекистан*

coupled with the social programmes on employment assistance and civil life adaptation, helps youths to find their level.

— *Minister, what long-term tasks did the Uzbek leadership set for its armed forces?*

— A detailed answer to the question is given in the Motherland's Defenders Day greetings by Islam Karimov, President of the Republic of Uzbekistan and Supreme Commander-in-Chief of the Uzbek Armed Forces. The holiday has been celebrated annually on 14 January.

Our most important task is to carry on with forming a cutting-edge, mobile, well-equipped military outfitted with advanced weaponry and to perform its systemic integrated modernisation.

In a nutshell, we have got to develop the Armed Forces our people could be proud of by rights.

In this connection, systemic in-depth analysis of present-day security problems and threats in the region is becoming of special importance. Medium- and long-term trends and their possible consequences should be revealed, and peculiarities of the possible theatre of war should be monitored and considered.

It also is important to further enhance effectiveness of command and control and close coordination of all armed services and branches, step up the cohesiveness of units on the strategic, operational and tactical levels and be prepared for countering any attempts at invasion of this country.

As part of the efforts to improve the cohesion of all armed services and branches on all levels, command-post exercise (CPX), operational-tactical and special tactical exercises and training sessions, and revamping of the individual and group training system remain the most important task.

The most important component of the Armed Forces reform is to improve the continuous commissioned officer and non-com training, refresher training and advanced training system to ensure intellectual military professionals with analytical and strategic thinking, capable of planning combat operations, exercising command and control of their units and maintaining morale in them.

The leadership of the Republic of Uzbekistan will focus on further outfitting of military academies and non-com schools with the latest training aids, including modelling and simulation equipment, computers and training range gear.

The educative process will be based on up-to-date curricula containing subjects and specialties reflecting key warfighting tendencies and the latest lessons learnt from limited quick operations. Cadets' education will be supplemented with practical training in units and will be linked closely with routine activities of the troops.

A major role in fulfilling these tasks has been given to the Uzbek Armed Forces Command and Staff College tasked during the recent large-scale reform with the responsibility for training and refresher training of top commanders and for coordination of scientific and practical research as part of force development and military education development in the country.

Success of the force development reform hinges directly on the morale of the troops.

The power of a military lies not in its combat readiness, mobility and cutting-edge weaponry alone, but in its being manned with well-trained professionals, in instilling high spiritual and moral qualities, a proactive stand in life, firm convictions and the sense of responsibility for the Motherland in its commissioned officers and other ranks. At present, only well-trained, well-equipped and socially protected armed forces can ensure the security, inviolability of the borders and integrity of the country and, in the final analysis, peace and tranquillity of the people.

*Interview by Capt. 1st Rank
Mikhail Sevastyanov, Spokesman, Secretariat,
CIS Defence Ministries Council
The photos have been provided
by the Uzbek Defence Ministry*

ЗА БЕЗОПАСНОСТЬ ПОЛЕТОВ В НЕБЕ СОДРУЖЕСТВА

SAFETY IN COMMONWEALTH SKIES

16–19 мая 2011 г. под эгидой Секретариата Совета министров обороны СНГ в Ереване, Республика Армения, проведен методический сбор с руководящим составом служб безопасности полетов вооруженных сил государств – участников СНГ.

В сборе участвовали представители министерств обороны Республики Армения (глава делегации – начальник авиации ВС РА – начальник управления полковник **Аветик Мурадян**), Республики Беларусь (заместитель начальника управления – начальник отдела управления ВС РБ по регулированию деятельности государственной авиации РБ полковник **Александр Шиткин**), Республики Казахстан (заместитель начальника Главного управления по надзору за безопасностью полетов государственной авиации РК – начальник управления летной инспекции полковник **Талгат Кенжебаев**), Российской Федерации (руководитель департамента (начальник Службы) безопасности полетов авиации ВС РФ **Сергей Байнетов**), Республики Таджикистан (начальник штурманского отдела ВВС и ПВО ВС РТ подполковник **Джамшед Рахимов**), Туркменистана (начальник отдела безопасности полетов и эксплуатации авиационной техники ВВС и ПВО Генерального штаба ВС Туркменистана полковник **Игорь Абдуллаев**), Республики Узбекистан (начальник отдела Управления безопасности полетов Объединенного штаба ВС РУ подполковник **Баходир Камиллов**), Украины (начальник отдела безопасности полетов – старший инспектор-летчик Командования Воздушных сил ВС Украины полковник **Сергей Жидков**),

A methodological conference of leaders of the CIS militaries' flight safety services was held under the aegis of the Secretariat of the CIS Defence Ministers Council (CDMC) in Yerevan, Armenia, on 16–19 May 2011.

The conference was attended by representatives of the Defence Ministries of the Republic of Armenia (head of delegation – Col. **Avetik Muradyan**, commander, Armenian Air Force/Chief of Directorate), Republic of Belarus (Col. **Alexander Sheetkin**, Deputy Chief of Directorate/Chief, National Aviation Control Department), Republic of Kazakhstan (Col. **Talgat Kenzhebayev**, Deputy Chief, National Aviation Flight Safety Directorate/Chief, Flight Inspection Department), Russian Federation (**Sergei Bainetov**, Chief, Flight Safety Service), Republic of Tajikistan (Col. **Jamshed Rakhimov**, Chief, Air Force and Air Defence Navigation Department), Republic of Turkmenistan (Col. **Igor Abdullayev**, Chief, General Staff Air Force and Air Defence Flight Safety Department), Republic of Uzbekistan (Lt.-Col. **Bakho-dir Kamilov**, chief, Armed Forces Joint Staff Flight Safety Department), Ukraine (Col. **Sergey Zhidkov**, Chief, Flight Safety Department/Chief Inspector, Ukrainian Air Force), CIS Defence Ministers Council Secretariat (Col. **Sergei Pri-syazhny**, Deputy Chief, Flight Safety Department, CDMC), International Aviation Committee (**Georgy Yachmenyov**, Vice-Chairman, Air Accident Commission), National Aviation of the Republic of Kazakhstan, R&D and military medical institutions of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation, and Russian aviation industry.

Секретариата Совета министров обороны СНГ (заместитель начальника отдела ССМО СНГ полковник **Сергей Присяжный**), Межгосударственного авиационного комитета (заместитель председателя Комиссии по расследованию авиационных происшествий на воздушном транспорте МАК **Георгий Ячменёв**), государственной авиации Республики Казахстан, научно-исследовательских и военно-медицинских учреждений Республики Казахстан и Российской Федерации, авиационной промышленности России.

Цели сбора сформулировал выступивший с основным докладом руководитель департамента (начальник Службы) безопасности полетов авиации ВС РФ Сергей Байнетов. Главными он назвал выработку единых взглядов и подходов в решении проблем обеспечения безопасности полетов авиации ВС государств Содружества, профилактики авиационных происшествий и обеспечения необходимого взаимодействия между уполномоченными органами министерств обороны стран СНГ в вопросах совершенствования процедур расследования и предотвращения авиационных происшествий; углубление знаний существующих методик организации надзора за деятельностью авиационного персонала, проведения расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов; обмен опытом работы специалистов органов безопасности полетов ВС государств СНГ.

Участники сбора проанализировали состояние безопасности полетов в ВС государств СНГ за 2010 год. Как было отмечено, результаты работы специалистов при инспектировании структур авиации ВС стран Содружества и при расследовании авиационных происшествий свидетельствуют о том, что в целом положительные тенденции развития авиации сопровождаются недостатками в организации летной работы, что нередко приводит к авиапроисшествиям.

Анализ аварийности в авиации ВС государств СНГ в 2010 году показал, что в сравнении с 2009 г. количество авиационных происшествий уменьшилось на 15 %, число погибших среди летного состава — в 1,2 раза.

В 2010 г. причинами 73 процентов авиапроисшествий явились упущения личного состава при выполнении, управлении или обеспечении полетов. При этом неоправданные потери дорогостоящей авиатехники в мирное время и ежегодная повторяемость авиационных событий по известным факторам обусловлены серьезными упущениями должностных лиц авиационных формирований при организации профилактической работы по предотвращению авиапроисшествий.

Несмотря на существенные различия в предназначении и задачах, решаемых авиацией ВС государств СНГ, в целом в авиационных системах продолжают действовать общие опасные факторы.

К таковым специалисты относят:

- ненадлежащее выполнение руководителями авиационных формирований требований служебных документов по организации авиационной деятельности и предотвращению авиапроисшествий;
- снижение уровня профессиональных навыков инструкторского состава;
- ненадлежащее качество и необъективность расследования авиационных событий, слабый контроль за их расследованием со стороны руководящего состава авиационных формирований;
- недостаточный анализ качества выполнения полетных заданий и правильности эксплуатации авиационной техники по материалам объективного контроля;
- нарушение правил подготовки авиатехники к полетам, отсутствие должного контроля полноты и качества проводимых работ;
- неудовлетворительное состояние и некачественная подготовка искусственных покрытий аэродромов к полетам;
- недостаточный уровень метеорологического обеспечения полетов.

Отмечено, что одной из основных причин, обуславливающих высокую аварийность, является недостаточная про-

The conference objectives were formulated by Sergei Bainetov, Chief, Russian Flight Safety Service, in the principal report as follows: development of common approaches to the flying safety problem for the Air Forces of the CIS members; air accident prevention and interaction between relevant authorities of the CIS Defence Ministries to improve investigation and air accident prevention procedures; gaining a deeper knowledge of the methodologies of aviation personnel supervision and air accident investigation; and exchanging the expertise by flight safety experts of the CIS member states.

The conferees reviewed the CIS militaries' state of flight safety in 2010. As noted, inspections of the CIS militaries' aviation and air accident investigations showed that generally positive trends had been accompanied by failures in the organization of flight operations, which often cause air accidents.

The analysis of the CIS Air Forces air accident rates showed that the number of air accidents had dropped by 15 % in 2010 over 2009, and the aircrew death toll by 1.2 times.

In 2010, 73 % of air accidents were caused by human errors in the execution, control or support of flights. The unnecessary loss of expensive aircraft in air accidents are mainly caused by serious oversight and neglect on the part of the commanders of air units in air accident prevention.

Despite a significant difference in the purposes and tasks of the CIS states' military aviation, the latter generally suffer from the same common factors, such as:

- failure of air unit commanders to comply with flight operation and air accident prevention manuals;
- deterioration of the skills of instructors;

фессиональная подготовленность авиационного персонала и особенно руководящего состава. Во многих авиационных коллективах произошла потеря руководящим составом всех категорий навыков в практической работе при проведении цикла выполнения полетов.

В авиационных системах государств СНГ характерной общей проблемой остается отсутствие единой информационной сети органов безопасности полетов для обмена оперативной информацией об авиационных событиях.

Анализ аварийности показал, что в большинстве случившиеся авиационные происшествия могли быть предотвращены до и даже после начала развития особой ситуации. Для этого летные экипажи, лица, входящие в состав сил управления и обеспечения полетов, должны были обладать определенными знаниями и навыками и быть подготовленными к деятельности по заблаговременному выявлению и устранению опасных факторов или уклонению от них.

Значительная часть аварий и катастроф имеет прямую связь с недостаточной подготовленностью летных экипажей, групп руководства и обеспечения полетов к конкретным действиям в определенной особой ситуации.

Материалы расследований авиапроисшествий, серьезных инцидентов, а также данные инспекционных проверок показывают, что основными причинами такого положения являются недостаточная подготовленность командиров и формальный подход к разработке профилактических мероприятий по предупреждению уже известных и вновь выявленных опасных факторов, характерных для каждого авиационного формирования.

Формальный подход к учету особенностей и условий решения наиболее сложных и новых задач, поверхностный анализ материалов объективного контроля, недостаточная подготовленность летного состава к действиям в особых случаях, отсутствие обоснованных мер по предотвращению аварийности при освоении новой авиационной техники и новых видов летной подготовки — это далеко не полный перечень нерешенных проблем при организации летной подготовки, планировании профилактических мероприятий, формировании программ предотвращения авиационных происшествий.

Участники методического сбора всесторонне обсудили проблемы обеспечения безопасности полетов. Особую заинтересованность вызвали такие тематические выступления, как «Внедрение рекомендаций ИКАО, Всемирного фонда безопасности полетов в практику работы авиационных предприятий промышленности Российской Федерации» (советник генерального директора ОАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой» маршал авиации **Евгений Шапошников**); «О состоянии безопасности полетов в гражданской авиации государств — участников СНГ в 2010 г.» (заместитель председателя Комиссии по расследованию авиационных происшествий на воздушном транспорте Межгосударственного авиационного комитета **Георгий Ячменёв**); «Медицинские проблемы обеспечения безопасности полетов на современном этапе развития авиации» (начальник отдела научно-исследовательского испытательного центра (авиационной медицины и военной эргономики) НИИ (военной медицины) Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова доктор медицинских наук, профессор **Михаил Дворников**); «Концепция создания учебного центра ОАО «Вертолеты России» (началь-

- incompetent and biased investigation of air events and inadequate supervision of the investigation by the command element of air units;
- insufficient analysis of the mission accomplishment quality and aircraft operation correctness based on flight recorder data scrutiny;
- violations in pre-flight preparations and the lack of proper supervision of the pre-flight preparations' quality;
- poor condition and preparation of the surface of runways and taxiways for flight operations;
- inadequate meteorological support.

As noted, one of the main reasons for the high accident rate is insufficient training of aviation personnel, especially senior officers. Leaders have lost all practical flight operations skills in many air units.

Aviation of the CIS states faces a common problem of the lack of a unified information network to share information on air events.

The air accident rate analysis has shown that most of the accidents could have been prevented before and even after the emergency happened if aircrews as well as flight operations control and support personnel had had particular skills and been trained in early detection and elimination of dangerous factors or in avoiding them.

Many air accidents and incidents have been caused directly by aircrews and flight operations supervision and support personnel being poorly trained in concrete actions required in particular emergencies.

Investigations into air accidents and incidents, as well as inspections have shown that their causes had been commanders' low skills and formalist approach to developing flight safety measures to prevent known and newly identified hazards typical of each air unit.

The formalist approach to taking into account peculiarities and conditions of resolving most complicated problems, superficial analysis of flight recorder data, pilots poorly trained for emergencies, and lack of reasonable measures to prevent air accidents when learning operation of advanced aircraft and latest methods of flight training — these are just an outline of unsolved problems facing the conduct of flight training and the planning of air accident prevention programmes.

The conference participants extensively discussed flight safety issues. Thematic presentations were of particular inter-

ник службы безопасности полетов корпорации «Вертолеты России» — заместитель генерального конструктора ОАО «Московский вертолетный завод им. М.Л. Миля» по летным испытаниям, Герой Советского Союза **Гурген Карапетян**); «Состояние безопасности полетов в государственной авиации Республики Казахстан» (заместитель начальника Главного управления по надзору за безопасностью полетов государственной авиации Республики Казахстан — начальник управления летной инспекции полковник Талгат Кенжебаев); «Влияние геофизических явлений на безопасность полетов» (заведующая лабораторией диагностики и прогноза геофизической обстановки дочернего ТОО «Институт ионосферы» **Ольга Крякунова**), и другие.

Исходя из общей заинтересованности министерств обороны государств СНГ в развитии сотрудничества в области обеспечения безопасности полетов и с целью эффективного решения задач по снижению аварийности в авиации ВС государств Содружества, руководители служб безопасности полетов подтвердили необходимость создания Координационного комитета по вопросам обеспечения безопасности полетов авиации ВС государств СНГ. Вопрос об образовании этого комитета будет внесен на рассмотрение СМО СНГ.

Как прокомментировал Секретарь СМО СНГ **Александр Синайский**, новый координационный комитет может стать пятнадцатым по счету из действующих при Совете министров обороны СНГ на временной основе профильных коллегиальных рабочих органов. Его создание будет служить примером успешного расширения многостороннего военного взаимодействия в важном направлении совместной деятельности.

Методический сбор с руководящим составом служб безопасности полетов ВС государств СНГ, в котором участвовали представители авиационной науки, промышленности и медицины, различных международных структур, наглядно продемонстрировал заинтересованность государств Содружества в развитии и расширении многостороннего партнерского сотрудничества в области всестороннего обеспечения безопасности полетов.

*Капитан 1 ранга
Михаил Севастьянов, пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ.
Фотоснимки предоставлены
Министерством обороны Республики Армения*

est, including Implementation of the ICAO and FSF Recommendations in the Russian Aviation Industry by Air Marshal **Yevgeny Shaposhnikov**, Advisor to the Director General of the *Sukhoi* Corporation; On Flight Safety in CIS Civil Aviation in 2010 by Air Accident Commission Vice-Chairman Georgy Yachmenyov; Medical Problems in Flight Safety at the Present Stage of Aviation Development by Prof. **Mikhail Dvornikov**, MD, Department Chief, Aviation Medicine and Military Ergonomics Test Centre, Military Medicine Research Institute, Kirov Military Medical Academy; Concept of Setting Up the Helicopters of Russia JSC Training Centre by Hero of the Soviet Union **Gurgen Karapetyan**, Chief, Flight Safety Service, Helicopters of Russia JSC/General Designer, Mil Helicopter Plant; Flight Safety in Governmental Aviation of the Republic of Kazakhstan by Col. Talgat Kenzhebayev, Deputy Chief, National Aviation Flight Safety Directorate/Chief, Flight Inspection Department); Geophysical Phenomena and Flight Safety by **Olga Kryakunova**, Chief, Geophysical Diagnostics and Prognosis Laboratory, Institute of Ionosphere, just to name a few.

Proceeding from the common interest of the CIS Defence Ministries in flight safety cooperation and a drastic accident rate reduction in CIS, chiefs of the Flight Safety Services and departments reaffirmed the need of setting up the CIS Flight Safety Coordinating Committee (FSCC). The issue will be submitted to CDMC for consideration.

According to CDMC Secretary Alexander Sinaysky, the new Coordinating Committee may become the 15th of the ad-hoc specialized committees operating under the aegis of CDMC. Its establishment will exemplify the successful expansion of the multilateral military cooperation in an important sphere.

The CIS flight safety conference attended by representatives of the CIS militaries' flight safety czars and aviation science, industry and medicine, as well as international organisations, demonstrated the interest of the Commonwealth countries in deepening the multilateral flight safety cooperation.

*Mikhail Sevastyanov,
Captain 1st Rank,
Spokesman, CDMC Secretariat
Pictures courtesy
of the Armenian Defence Ministry*

ВОЕННАЯ ТОПОГРАФИЯ СОДРУЖЕСТВА

MILITARY TOPOGRAPHY OF COMMONWEALTH

24 мая 2011 г. в Секретариате Совета министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств (ССМО СНГ) в Москве под председательством начальника Военно-топографического управления Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации – начальника Топографической службы ВС РФ контр-адмирала **Сергея Козлова** состоялось очередное заседание Координационного комитета топографических служб ВС государств – участников СНГ (КК ТС ВС ГУ СНГ).

В работе комитета приняли участие представители Вооруженных сил Азербайджанской Республики (старший помощник военного атташе при Посольстве АР в РФ полковник-лейтенант **Тофик Расулов**), Республики Армения (начальник военно-топографического отдела Главного штаба ВС РА полковник **Геворг Манукян**), Республики Беларусь (начальник навигационно-топографической службы ВС РБ – начальник навигационно-топографического управления Генерального штаба ВС РБ полковник **Дмитрий Лукьяненко**), Республики Казахстан (начальник военно-топографического управления Комитета начальников штабов Министерства обороны РК полковник **Мурат Джанпейсов**), Кыргызской Республики (представитель ВС КР в Объединенном штабе ОДКБ полковник **Майрамбек Мусиев**), Российской Федерации, Республики Таджикистан (начальник военно-топографического отдела оперативного управления Генерального штаба ВС РТ майор **Алишер Кодиров**), Украины (военный атташе при Посольстве Украины в РФ полковник **Андрей Полишук**) и Секретариата СМО государств СНГ.

С приветственным словом к участникам заседания обратился Секретарь СМО СНГ **Александр Синайский**. Он подчеркнул важность многостороннего сотрудничества в формате Содружества в сфере топогеодезического и навигационного обеспечения вооруженных сил государств СНГ.

*On 24 May 2011, the CIS Defence Ministers Council (CDMC) Secretariat hosted another session of the Topographic Services Coordinating Committee of the Armed Forces of the CIS Member States (TSCC), chaired by Rear-Adm. **Sergei Kozlov**, Chief, Topographic Service, Russian Armed Forces.*

The session was attended by representatives of the Republic of Armenia (Col. **Gevorg Manukyan**, Chief, Military Topographic Department, Main Staff, Armenian Armed Forces), Republic of Azerbaijan (Lt.-Col. **Tofik Rasulov**, Senior assistant to the Military Attaché with the Azeri Embassy in Moscow), Republic of Belarus (Col. **Dmitry Lukyanenko**, Chief, Navigation and Topographic Service, Belarusian Armed Forces/Chief, Navigation and Topographic Department, General Staff, Belarusian Armed Forces), Republic of Kazakhstan (Col. **Murat Janpeisov**, Chief, Military Topographic Department, Committee of the Chiefs of Staff, Kazakh Defence Ministry), Kyrgyz Republic (Col. **Mairambek Musiyev**, Kyrgyz Armed Forces representative to the CSTO Combined Staff), Russian federation, Republic of Tajikistan (Maj. **Alisher Kodirov**, Chief, Military Topographic Section, Operations Department, General Staff, Tajik Armed Forces), Ukraine (Col. **Andrey Polischuk**, Military Attaché with the Ukrainian Embassy in Moscow) and CDMC Secretariat.

CDMC Secretary **Alexander Sinaisky** welcomed the attendees, highlighting the importance of the CIS-wide multilateral cooperation in the CIS militaries' topographic/geodetic and navigational support sphere.

Over a dozen pressing issues on the agenda, pertaining to various aspects of the multilateral cooperation among the topographic/geodetic services of the armed forces of the CIS member states were considered.

The session discussed several issues of the implementation of the plans approved previously, analysing, in particular, the implementation of TSCC's plan for the period through 2015, plans of key events as part of the implementation of the CIS Common Military Geo-information Concept through 2015,

В соответствии с повесткой было рассмотрено более десяти актуальных вопросов по различным направлениям многостороннего взаимодействия топографических служб ВС государств Содружества.

Участники заседания обсудили ряд вопросов практической реализации ранее утвержденных планов. В частности, проанализировали ход выполнения Перспективного плана работы КК ТС ВС ГУ СНГ на период до 2015 г.; планов основных мероприятий по реализации Концепции единой геоинформационной системы военного назначения для ВС государств СНГ до 2015 г., Концепции навигационно-временного и топогеодезического обеспечения единой системы управления тактического звена для ВС ГУ СНГ, Концепции создания банка цифровых картографических данных на стратегические континентальные районы для ВС ГУ СНГ; решения Комитета начальников штабов СНГ «Об информационном обмене между топографическими службами вооруженных сил государств — участников Содружества Независимых Государств».

Члены Координационного комитета определили основные направления стандартизации и унификации средств топогеодезической информации, топогеодезического обеспечения и навигации ВС стран Содружества.

В ходе заседания были рассмотрены предложения Министерства обороны Республики Казахстан, касающиеся выработки единых взглядов и обмена опытом в области топогеодезического обеспечения ВС государств СНГ, а также совершенствования подготовки специалистов, военных научных и научно-педагогических кадров для топографических служб ВС ГУ СНГ.

Участники заседания утвердили ранее прошедший согласование в военных ведомствах стран Содружества План работы КК ТС ВС ГУ СНГ на 2012 год.

Заседание Координационного комитета топографических служб прошло в деловой, конструктивной обстановке.

25 мая на базе Топографической службы ВС Российской Федерации был проведен учебно-методический сбор с руководящим составом ТС ВС ГУ СНГ, где члены координационного комитета ознакомились с образцами новой техники, новыми технологиями двойного назначения и продолжили обмен опытом практической работы топографических служб дружественных армий.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ.
Фото автора*

Concept of Navigational/Temporal and Topographic/Geodetic Support of the CIS Common Tactical-Level Command and Control System of the CIS Militaries, Concept of a CIS Militaries' Digital Strategic Continental Areas Map Database and Resolution by CIS Committee of the Chiefs of Staff (CCCS) On Information Exchange among The Topographic and Geodetic Services of the Armed Forces of the CIS Member States.

The members of the Coordinating Committee determined approaches to standardisation and commonalisation of topographic and geodetic information, support and navigation assets of the Commonwealth members' militaries.

The session also dealt with the proposals made by the Kazakh Defence Ministry as to working out common views on and swapping the experience in CIS militaries' topographic and geodetic support and as for improving the training of specialists, scientists and instructors for the topographic and geodetic services of the CIS militaries.

The participants in the session approved the TSCC plan for 2012, which had been previously endorsed by the Defence Ministries of the CIS member states.

The session of the Topographic Services Coordinating Committee took place in a businesslike constructive atmosphere.

On 25 May, the Topographic Service of the Russian Armed Forces hosted a scientific and methodological assembly of TSCC leaders, during which the members of the Coordinating Committee were shown advanced equipment and latest dual-use technologies and then continued swapping their experience in the work of the Topographic Services of the CIS militaries.

*Mikhail Sevastyanov, Captain 1st Rank,
spokesman, CDMC
Pictures by the author*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВОЕННЫХ ИНЖЕНЕРОВ СНГ

COMBAT ENGINEERS' COOPERATION

15 июня 2011 г. в поселке Сосны Минского района на базе 2-й инженерной бригады Вооруженных сил Республики Беларусь под председательством начальника инженерных войск — начальника управления Главного управления специальных войск ВС Республики Казахстан полковника **Нурлана Бекесова** состоялось очередное заседание Координационного комитета по вопросам инженерного обеспечения (КК ВАО) при Совете министров обороны государств — участников СНГ. Заседание прошло в ходе ежегодного совместного сбора подразделений инженерных войск ВС государств — участников СНГ (ВС ГУ СНГ), который был проведен с 11 по 17 июня.

В работе Координационного комитета приняли участие представители инженерных войск (служб) ВС Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Украины, Секретариата Совета министров обороны СНГ.

Начальники инженерных войск ВС ГУ СНГ в ходе встречи обсудили актуальные вопросы дальнейшего углубления военного сотрудничества в области инженерного обеспечения ВС государств СНГ; подвели итоги 8-го совместного сбора подразделений инженерных войск ВС ГУ СНГ, состоявшегося в 2010 г. на базе инженерных войск ВС России; одобрили План мероприятий по реализации приоритетных направлений взаимодействия инженерных войск ВС ГУ СНГ; рассмотрели проект Соглашения о взаимодействии инженерных войск при проведении гуманитарного разминирования. Также обсуждался ряд проблем, касающихся модернизации, ремонта и обслуживания средств инженерного вооружения, совершенствования нормативно-правовой базы.

Одним из пунктов повестки заседания был вопрос избрания нового председателя комитета. Согласно плану ротации, председателем КК ВАО избран начальник инженерных войск Вооруженных сил — начальник управления инженерных войск Генерального штаба Вооруженных сил Республики Беларусь полковник **Олег Воинов**.

Заседание прошло в деловой, конструктивной обстановке. Его участники подписали итоговые документы по рассматриваемым вопросам.

Члены КК ВАО дали высокую оценку организации проведения 9-го совместного сбора подразделений инженерных войск дружественных армий на базе 2-й инженерной бригады ВС Белоруссии.

В ходе сбора военнослужащие инженерных подразделений из стран Содружества обменивались практическим опытом выполнения задач инженерного обеспечения; соревновались в выполнении нормативов по инженерной разведке, разминированию, фортификации, маскировке, форсированию водных преград; состязались в военно-прикладных видах спорта. Участники совместного сбора успешно прошли компьютерное тестирова-

*On 15 June 2011, Sosny, a small town in the Minsk region, saw a regular meeting of the Engineering Support Coordinating Committee (ESCC) under the aegis of the CIS Defence Ministers Council (CDMC). The meeting was hosted by the 2nd Engineer Brigade of the Belarusian Armed Forces and was presided over by **Nurlan Bekesov**, Chief, Combat Engineers/chief, Department of the Combat Support Forces, Kazakh Armed Forces. The session was held amid the annual meeting of the commanders engineer units of the CIS militaries. This meeting lasted from 11 to 17 June.*

Combat engineers from the Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, Republic of Tajikistan, Ukraine and representatives of the CIS Defence Ministers Council Secretariat took part in the work of the Coordinating Committee.

The chiefs of the engineer forces of the armed forces of the CIS member states discussed urgent problems of the further strengthening of the military cooperation in the sphere of engineer support in the militaries of the CIS countries, summarised the results of the 8th assembly of the units of the CIS militaries' combat engineers hosted in 2010 by the Russian combat engineers, approved the Plan of the Priority Measures to Develop the CIS Militaries' Engineering Cooperation, discussed the draft Agreement on the Combat Engineering Cooperation during Humanitarian Demining. They also discussed a number of problems of modernisation, maintenance and overhaul of engineer equipment and of the improvement of the legal basis.

Electing a new chairman of the Committee was on the agenda too. In accordance with the plan of rotation, the position of the ESCC chairman is now occupied by Col. **Oleg Voinov**, Chief, Combat Engineers/Chief, Combat Engineers Department, General Staff, Belarusian Armed Forces.

The atmosphere of the meeting was businesslike and constructive. The participants signed final documents on the issues discussed.

The members of ESCC highly estimated the organisation of the 9th assembly of the engineer units of the allied armed forces on the premises of the 2nd Combat Engineer Brigade of the Belarusian Armed Forces.

During the assembly, combat engineers from the Commonwealth countries swapped their experience in engineer support, competed in combat engineer reconnaissance and surveillance, mine clearing, fortification, camouflaging and wet gap forced crossing and participated in military-applied sports. The participants successfully passed the computer test on tactical and special training and took part in firing practice.

Traditionally, special training competitions were organised at the highest level. The competitions included reconnoitering a bridge crossing site by a combat engineer squad, deploying a heavy mechanised bridge, making shelters for

ние по тактико-специальной и специальной подготовке, выполнили упражнения учебных стрельб.

На традиционно высоком уровне были организованы и проведены соревнования по специальной подготовке. Они включали в себя действия инженерного отделения по разведке района мостового перехода, сборке механизированного моста из комплекта ТММ, оборудованию укрытия для техники средствами механизации, маскировке специальной техники табельным маскировочным комплектом, заготовке и обработке элементов деревянных конструкций.

vehicles by means of engineering equipment, camouflaging special hardware with the organic camouflage kit and procuring and treating wooden structures.

In addition, contests in tug-of-war, power relay, soccer and volleyball matches were held.

Помимо этого состоялись соревнования по перетягиванию каната, силовая эстафета, футбольные и волейбольные матчи.

Члены Координационного комитета по вопросам инженерного обеспечения при СМО государств СНГ приняли решение о проведении очередного заседания КК ВЮ и 10-го совместного сбора подразделений инженерных войск ВС государств СНГ в 2012 г. в Украине.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ*

The members of CDMC's ESCC resolved the next ESCC session and the 10th assembly of combat engineer units of the CIS should be held in Ukraine in 2012.

*Captain 1st Rank Mikhail Sevastyanov,
Spokesman, CDMC Secretariat*

Во имя общей исторической памяти

FOR COMMON HISTORICAL MEMORY

23 июня 2011 г. в Секретариате Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ) в Москве под председательством начальника Управления Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества **Александра Кирилина** состоялось очередное заседание Военно-мемориального комитета (ВМК) при СМО СНГ.

В заседании ВМК при СМО СНГ участвовали делегации министерств обороны Азербайджанской Республики (глава делегации — военный атташе при Посольстве Азербайджана

*The CIS Defence Ministers Council (CDMC) Secretariat hosted in Moscow a routine session of the CDMC Military Memorial Committee (MMC) chaired by **Alexandr Kirilin**, Chief, Fatherland's Defenders Commemoration Department, Russian Defence Ministry on 23 June 2011.*

The MMC session was attended by the delegations of the Armenian Defence Ministry (head of delegation — Lt. **Avag Autynyan**, Chief, Mother Armenia Military Museum of the Armenian Defence Ministry), Azeri Defence Ministry (Col. **Tofik Salmanov**, Military Attaché with the Azeri Embassy in Moscow), Belarusian Defence Ministry (Col. **Victor Shumsky**,

жанской Республики в РФ полковник **Тофик Салманов**), Республики Армения (начальник Военного музея Министерства обороны РА «Мать Армения» лейтенант **Аваг Арутюнян**), Республики Беларусь (начальник Управления ВС РБ по увековечению памяти защитников Отечества и жертв войн полковник **Виктор Шумский**), Республики Казахстан (начальник отдела Департамента воспитательной и социально-правовой работы Комитета начальников штабов МО РК полковник **Магжан Кахарманов**), Кыргызской Республики (старший офицер-оператор Объединенного штаба ОДКБ полковник **Сыдыкбек Курманбеков**), Российской Федерации (**Александр Кирилин**), Республики Таджикистан (представитель ВС РТ в ОШ ОДКБ генерал-майор **Рашид Вахидов**), Украины (военный атташе при Посольстве Украины в РФ полковник **Андрей Полищук**), представители Секретариата СМО СНГ (секретарь ВМК, советник Секретариата СМО СНГ **Владимир Гречаный**).

Со вступительным словом к собравшимся обратился Секретарь СМО СНГ **Александр Синайский**.

В ходе заседания были рассмотрены вопросы о разработке предложений по сближению законодательств государств СНГ в вопросах увековечения памяти защитников Отечества; об организации деятельности по разработке модельного Руководства по взаимодействию с органами государственной власти и организациями государств СНГ в области военно-мемориальной работы; о Плате совместных поисковых работ по установлению судеб погибших на местах сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. на 2012 г.

Участники заседания проанализировали итоги деятельности Военно-мемориального комитета при СМО СНГ за 2010–2011 гг. и взаимодействия министерств обороны государств Содружества в области военно-мемориальной работы.

Члены Комитета приняли решение о проведении многостороннего семинара по обмену опытом в области военно-мемориальной работы.

Обращаясь к участникам заседания, Секретарь СМО СНГ Александр Синайский отметил, что 2011-й — это год 70-летия начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и 20-летия СНГ.

Chief, Fatherland's Defenders and War Victims Commemoration Department, Belarusian Armed Forces), Kazakh Defence Ministry (Col. **Magzhan Kakhmanov**, section Chief, Educational and Socio-Legal Department, Committee of the Chiefs of Staff, Kazakh Armed Forces), Kyrgyz Defence Ministry (Col. **Sydybek Kurmanbekov**, senior operations officer, Combined Staff, CSTO), Russian Defence Ministry (Alexandr Kirilin), Tajik Defence Ministry (Maj.-Gen. **Rashid Vakhidov**, Tajik Armed Forces representative, Combined Staff, CSTO), Ukrainian Defence Ministry (Col. **Andrey Polischuk**, Military Attaché with the Ukrainian Embassy in Moscow) and representatives of the CDMC Secretariat (**Vladimir Grechany**, MMC secretary/CDMC Secretary advisor).

CDMC Secretary **Alexander Sinaisky** made an opening address, welcoming the attendees.

The session tackled the issues of working out proposals for harmonising the CIS member states' legislation on the commemoration of Fatherland defenders, for devising a standard Guide on Cooperation with Governmental Authorities and Organisations of the CIS Member States in the Military Memorial Sphere and for a 2012 plan of joint search of the former battlefields for the remains of the missing in action during the Great Patriotic War of 1941–45.

The attendees analysed the results produced by CDMC MMC in 2010–11 and those by the interaction among the CIS member states' defence ministries in the military memorial field.

The Committee decided to hold a multilateral seminar on exchange of experience in the military memorial sphere.

Addressing the session, CDMC Secretary Alexander Sinaisky said that 2011 marked the 70th anniversary of the beginning of the Great Patriotic War of 1941–45 and the 20th anniversary of CIS.

"Just yesterday, on 22 June, we marked the sorrowful date of the beginning of the Great Patriotic War", Said Alexander Sinaisky. "However, treating the common past of the countries and peoples of the Commonwealth with care and preserving the memory of those killed in action for their Fatherland are always important to us. The respectful attitude towards the memory of those who died defending their Fatherland is our sacred duty. The CIS Defence Ministers Council always pays close attention to ensure the duty is done."

— Только вчера, 22 июня, мы отметили скорбную дату начала Великой Отечественной войны, — сказал Александр Синайский. — Впрочем, для нас всегда актуальной остается тема бережного отношения к общей истории стран и народов Содружества, сохранения памяти о войне и о Великой Победе. Уважительное отношение к памяти погибших при защите Отечества — наш священный долг. Совет министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств постоянно уделяет исполнению этого долга самое пристальное внимание.

Сегодня ВМК при СМО СНГ проводит согласованную практическую работу, направленную на сохранение и увековечение в памяти народов стран Содружества, прежде всего в памяти молодого поколения, героических подвигов граждан наших стран, ценой своих жизней отстоявших в борьбе с фашизмом свободу и независимость нашей общей Родины.

Главы военных ведомств государств Содружества в совместной работе исходят из того, что общая историческая память — залог достижения взаимопонимания сегодня и развития многостороннего сотрудничества, учитывающего национальные, региональные и общие интересы, в долгосрочной перспективе, — отметил Секретарь Совета министров обороны СНГ. — Военно-мемориальный комитет делает нашу общую историческую память зримой.

В настоящее время по основным направлениям взаимодействия министерств обороны государств СНГ в области военно-мемориальной деятельности Военно-мемориальным комитетом организована комплексная работа по уве-

ковечению памяти погибших при защите Отечества. Она включает в себя:

- установление сведений о погибших и пропавших без вести;
- работу с обращениями граждан, общественных объединений, религиозных организаций стран Содружества по вопросам увековечения памяти погибших при защите Отечества;
- пропаганду подвигов военнослужащих, погибших при защите Отечества;
- налаживание оперативного обмена информацией по имеющимся воинским захоронениям на территориях стран Содружества;
- разработку и реализацию планов и программ совместной военно-мемориальной деятельности;
- меры по сближению законодательств государств СНГ в вопросах увековечения памяти защитников Отечества;
- обмен опытом и методиками военно-мемориальной работы.

По мнению участников заседания ВМК при СМО СНГ, оно прошло в конструктивной и деловой обстановке; все принятые решения направлены на совершенствование системы многостороннего сотрудничества в сфере военно-мемориальной деятельности в формате СНГ на основе учета общих и национальных интересов.

*Капитан 1 ранга Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ*

Today, CDMC MMC performs coordinated work on preserving and perpetuating in the memory of the CIS peoples, the young generation in the first place, of the heroism of people of our countries who paid with their lives to stand for the liberty and independence of our common Motherland in the fight against Nazism.

In their joint work, the defence ministers of the CIS member states proceed from the common historical memory being a guarantee of achieving mutual understanding today and promoting the national, regional and common interests-specific multilateral cooperation in the longer term", said the CDMC secretary. "The Military Memorial Committee highlights our common historical memory".

At present, MMC has launched comprehensive work on perpetuating the fallen in battle for their Fatherland as part of the basic lines of the military memorial cooperation among the CIS defence ministries. It includes the following:

- gathering information on the KIA and MIA;
- processing the applications of individuals, public associations and religious organisations of the Commonwealth coun-

tries as to perpetuation of the memory of fallen Fatherland defenders;

- informing the public of the heroic deeds of the service members who died in the line of duty;
- launching quick exchange of information on the existing military burial sites in the Commonwealth countries;
- drafting and implementing plans and programmes of cooperative military memorial activities;
- harmonising the legislation of the CIS member states on perpetuation of Fatherland defenders' memory;
- exchanging the experience in and methodologies of military memorial work.

According to the participants in the CDMC MMC session, the event took place in a constructive businesslike atmosphere and all decisions taken are aimed at refining the CIS multilateral military memorial cooperation based on consideration of common and national interests.

*Mikhail Sevastyanov,
Captain 1st Rank,
Spokesman, CDMC Secretariat*

ВИВАТ, ПОБЕДА!

В Зеленограде 29 апреля — 1 мая под эгидой Секретариата Совета министров обороны СНГ состоялся XII Московский международный фестиваль армейской песни «Виват, Победа!» в рамках мероприятий, посвященных 66-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. В двенадцатый раз здесь соревновались в исполнительском мастерстве творчески одаренные военнослужащие вооруженных сил стран Содружества Независимых Государств.

Все конкурсанты, согласно коллективной оценке международного жюри, продемонстрировали высокое творческое мастерство. За что были заслуженно награждены дипломами и памятными сувенирами. Победителей конкурсной программы определяли по трем направлениям. Им достались дипломы лауреатов и ценные призы.

В номинации «Исполнители песен профессиональных авторов» победила **Наталья Квашнина** (г. Минск, Республика Беларусь). В конкурсном разделе «Вокальные, вокально-инструментальные ансамбли и группы» диплома I степени удостоен вокально-инструментальный ансамбль «Донские спасатели» (п. Ковалёвка Аксайского района Ростовской области, Российская Федерация). В номинации «Авторы-исполнители» (слова и музыка — исполнитель) лучшим признан **Константин Лысков** (п. Ковалёвка Аксайского района Ростовской области, Российская Федерация). Гран-при фестиваля присужден ансамблю «Зоракан» (г. Ереван, Республика Армения).

Помимо дипломов лауреатов фактически всем участникам конкурса армейской песни были вручены специальные дипломы жюри, оргкомитета, учредителей и благотворителей фестиваля.

Фестиваль «Виват, Победа!» уже стал своеобразным символом в гуманитарной сфере международного военного сотрудничества в рамках СНГ. Он проводится с 1999 года — с декларируемой целью сохранения и приумножения художественного и военно-патриотического наследия, укрепления дружбы и взаимопонимания между народами, воспитания патриотического и нравственного сознания молодежи. Его девизом избрана строка из песни: «Когда поют солдаты...».

Для участия в конкурсной программе фестиваля приглашаются самостоятельные армейские и флотские коллективы и исполнители — вокальные ансамбли и вокально-инструментальные группы, исполнители авторской песни и песен профессиональных авторов.

Основными задачами фестиваля называются поиск, поддержка и популяризация наиболее талантливых исполнителей и музыкальных коллективов России и стран Содружества

Независимых Государств, сохраняющих и развивающих военно-патриотические творческие традиции. Эти задачи пусть не так масштабно, как хотелось бы организаторам, но все же реализуются. Путем, например, создания, выпуска и распространения музыкального альбома лауреатов фестиваля под названием «Песни, с которыми мы победили!». Кстати сказать, обязательные условия конкурсной программы фестиваля — живой вокал (допускается под музыкальную фонограмму) и наличие полной фонограммы высокого качества — для последующего включения в музыкальный альбом.

*Капитан 1 ранга
Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь Секретариата
Совета министров обороны СНГ*

LONG LIVE VICTORY!

From 29 April to 01 May, the town of Zelenograd hosted the 12th Long Live Victory! international military singing festival under the aegis of the CIS Defence Ministers Council (CDMC) Secretariat as part of the events dedicated to the 65th anniversary of the victory in the Great Patriotic War of 1941–1945. Gifted service members of the Armed Forces of the Commonwealth of Independent States (CIS) member states competed here for the 12th time.

According to the collective grades given by the international jury, all the contestants displayed a high degree of performance creativity and were awarded diplomas and souvenirs accordingly. Winners in the competitive programme were selected in three fields and awarded laureate's diplomas and prizes.

Natalya Kvashnina from Minsk, Belarus, became the winner in the Singer of Songs by Professional Authors category. The Vocal Ensemble and Pop Group category saw the Don Rescuers group from Kovalyovka, Aksai District, Rostov Region, Russia, win 1st degree diploma. **Konstantin Lysikov** from Kovalyovka, Aksai District, Rostov Region, Russia, took the prize in the Singers/Songwriters category. The grand-prix went to the *Zorakan* ensemble from Yerevan, Armenia.

In addition to laureate's diplomas, virtually all of the participants in the military singing competition were awarded special diplomas of the festival's jury, organising committee, founders and sponsors.

The *Long Live Victory!* festival has become a kind of symbol of the humanitarian sphere of the international military cooperation within CIS. It has been held since 1999 to preserve and multiply the artistic and military-patriotic heritage, strengthen friendship and mutual understanding among peoples and patriotic and moral education of the youth. Its motto is a line from the song *When Soldiers Are Singing*.

Amateur military groups and individual singers, such as vocal ensembles, pop groups, guitarist-singers and signers of the songs of professional authors are welcome to take part in the competitive programme of the festival.

The goals of the festival are to seek, support and popularise most talented singers and groups from Russia and other CIS states, preserving and promoting military-patriotic creative traditions. The objectives are being attained, albeit not on such large a scale, as the organisers wanted. It is being done through releasing and disseminating the musical album of the festival winners, dubbed 'The Songs We Won With!' By the way, the precondition of the competitive programme is live singing (singing live to a music record is permitted) and availability of a complete quality record for subsequent introduction into the musical album.

*Mikhail Sevastyanov,
Capt. 1st Rank,
Press Secretary,
Secretariat, CDMC*

ДОРОГАМИ ПОБЕД

BY ROADS OF VICTORIES

Международный автомобильный пробег спортсменов-автолюбителей по городам-героям и городам воинской славы Российской Федерации, Украины и Республики Беларусь «Дорогами славы – дорогами побед», посвященный 66-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., стартовал с московской Поклонной горы 6 мая 2011 г. Колонна автомобилей, украшенных в том числе военной символикой Содружества Независимых Государств, проехала по дорогам трех стран с традиционной миссией – почтить память советских солдат, спасших мир от фашизма.

Утром 6 мая у стен Центрального музея Великой Отечественной войны, где выстроилась колонна автомашин и собрались многочисленные участники 15-дневного автомарафона и провожавшие их делегации, состоялась торжественная церемония старта международной акции.

От имени Совета министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств спортсменов-автолюбителей напутствовал Секретарь СМО СНГ **Александр Синайский**, который, в частности, сказал:

«Сегодня стартует Международный автопробег «Дорогами славы – дорогами побед». В путь отправляются экипажи от городов-героев Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины. Свои автомобили делегировали и все российские города воинской славы.

Уверен, что важное межгосударственное мероприятие, проводимое ДОСААФ России, будет способствовать укреплению дружбы и взаимопонимания между народами стран Содружества Независимых Государств, станет важной вехой в военно-патриотическом воспитании нашей молодежи.

Мероприятия автопробега способствуют увековечению памяти о знаменательных событиях нашей общей военной истории, формированию патриотических чувств на основе героических подвигов советского народа в годы Великой Отечественной войны, готовности молодого поколения к защите

An international motor race of sports motorists via the Russian, Ukrainian and Belarusian hero cities and military glory cities [titles of honour bestowed on the cities and towns that were the sites of the most bitter fighting during the Great Patriotic War of 1941–45 – transl.], dedicated to the 66th anniversary of the victory in the Great Patriotic War of 1941–45, kicked off at the Poklonny Gora memorial site in Moscow on 06 May 2011. The motor race's motto was By Roads of Glory – By Roads of Victories. The vehicular convoy sporting military symbols of the Commonwealth of Independent States (CIS) went by roads in the three countries on the traditional mission to pay tribute to the memory of the soviet soldiers who had saved the world from Nazism.

A ceremony of launching the international campaign took place at the walls of the Central Museum of the Great Patriotic War, where the convoy, numerous participants in the 15-day motor race and those seeing them off had assembled.

On behalf of the CIS Defence Ministers Council (CDMC), the motorist sportsmen were addressed by CDMC Secretary **Alexander Sinaisky**, who said, in particular:

“The By Roads of Glory – By Roads of Victories international motor race is starting today, with crews representing the Belarusian, Russian and Ukrainian hero cities setting off for long a road. All of the Russian hero cities have furnished their cars too.

I am certain that the important international event being conducted by Russia's DOSAAF (Society for Assistance to the Army, Air Force and Navy) shall contribute to the friendship and mutual understanding among the peoples of the Commonwealth of Independent States and become an important milestone in the military-patriotic education of our youth.

The events to be held as part of the motor race facilitate to perpetuation of the memory of the momentous events of our common military history, instilling of patriotic sentiments

Отечества, привлечению внимания детей и молодежи к техническим видам спорта, пропаганде здорового образа жизни.

Что особенно значимо с исторической точки зрения, в колонне представлен Совет министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств. Военная символика СНГ означает бережное отношение к нашей общей исторической памяти, к нашей общей Победе, завоеванной кровью всех народов, населявших Советский Союз.

Мы победили вместе. Наша Победа в Великой Отечественной войне не делится между Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном, Киргизией, Молдавией, Россией, Таджикистаном, Туркменией, Узбекистаном и Украиной, которые в настоящее время образуют Содружество Независимых Государств.

Мы чтим память и отдаем дань уважения также воинам-победителям из Грузии, Латвии, Литвы и Эстонии, где сегодня, к сожалению, не особо принято вспоминать общее прошлое, спасшее человечество от фашистского рабства. Но время все расставит на свои места. Главное, чтобы мы и наши дети помнили нашу общую историю.

За две недели автомобилисты побывают во многих городах России и стран СНГ. Хотелось бы обратиться к участникам автопробега с просьбой: пожалуйста, поклонитесь всем — вне зависимости от национальности — защитникам нашей общей Родины, павшим во многих тысячах километров от земли, которую мы считали и считаем своим Отечеством. Поклонитесь ныне здравствующим солдатам Великой Победы. Их с каждым днем остается все меньше...

Взгляните на эмблему Содружества Независимых Государств. Это руки, вместе удерживающие солнце. Это те руки, что, соединившись, спасли мир от коричневой чумы. Сегодня этими руками строится мирная жизнь и оборона Содружества.

От лица Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств позвольте пожелать вам донести эту мысль до всех, с кем вам предстоит встретиться на долгой дороге.

20 мая мы будем встречать колонну, которую хотелось бы назвать колонной Содружества, здесь же, на Поклонной горе. Мы будем ждать от вас вести-подтверждения о том, что наши народы по-прежнему едины в своей исторической памяти. Это — залог нашего общего будущего. Вместе мы непобедимы.

В добрый путь!»

Путь у международного автомарафона сегодня действительно добрый. Впервые автопробег «Дорогами славы — дорогами побед», ставший затем ежегодным, состоялся в 2005 г. Тогда в нем участвовали 30 человек. В нынешней международной акции были 170 участников. Российскую Федерацию представили экипажи из семи городов-героев и трех десятков городов воинской славы.

8 мая в городе Брянске состоялась встреча российских автомобилистов с белорусскими и украинскими экипажами. От монумента «Дружба» на границе трех славянских государств путь продолжила международная автоколонна.

По всему маршруту участники автопробега встречались с ветеранами, возлагали венки и цветы к памятникам советским воинам, павшим на бескрайних полях сражений Великой Отечественной войны, посещали музеи и мемориальные комплексы.

В городе-герое Керчи во время двухдневной остановки автомобилисты приняли участие в открытии Первого российско-украинского фестиваля музыкального искусства «Мост дружбы». Этот фестиваль призван привлечь внимание общественности к проекту строительства моста (транспортного перехода) через Керченский пролив, который соединит Крым и Таманский полуостров.

Финишировал Международный автомобильный пробег спортсменов-автолюбителей «Дорогами славы — дорогами побед» 20 мая в Москве. Как считают организаторы международной акции, участники «автоколонны Содружества» свою почетную миссию выполнили достойно.

*Капитан 1 ранга Михаил СЕВАСТЬЯНОВ,
пресс-секретарь Секретариата Совета министров обороны СНГ*

based on the heroic deeds of the Soviet people during the Great Patriotic War, readiness of the young generation to defend their Fatherland, drawing of children's and youth's attention to technical sports and promotion of a healthy way of life.

What is especially significant from the historic point of view is that the Defence Ministers Council of the Commonwealth of Independent States is represented in the convoy, CIS military symbols implies treating with care our common historical memory and our common victory paid for in blood of all of the peoples populating the Soviet Union.

We won together. Our victory in the Great Patriotic War cannot be divided among Armenia, Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Ukraine and Uzbekistan that make up the Commonwealth of Independent States now.

We also honour the memory of and pay tribute to the victorious warriors from Georgia, Latvia, Lithuania and Estonia, where, alas, it is not done these days when somebody recollect the common past that had saved mankind from Nazi slavery. However, time shall solve the dispute. What matters is that our children and we remember our common past.

In two weeks, the motorists will visit many cities and towns in Russia and other CIS countries. I would like to ask them to pay tribute to all defenders of our common Motherland irrespective of their ethnicity, those who were killed in action many thousands away from the land we keep on considering our common Fatherland. Give our best regards to the living soldiers of the Great Victory. Their number dwindles with every passing day.

Look at the emblem of the Commonwealth of Independent States — hands holding the sun together. These are the hands that, united, saved the world from the brown plague, Nazism. Today, these same hands create the peaceful life and defence of the Commonwealth.

On behalf of the Defence Ministers Council of the Commonwealth of Independent States, let me wish you convey this idea to everybody you will meet on your long way.

On 20 May, we shall welcome a convoy, which may well be called the convoy of the Commonwealth, here, at Poklonnaya Gora. We will wait a confirmation from you that our peoples remain united in their historical memory. This is a guarantee of our common future. United, we stand.

A happy journey!"

The international motor race faced a long way indeed. The race took place for the first time in 2005 with 30 participants and then became annual. 170 people took part in the international motor race this year. Crews from seven hero cities and 30 military glory cities represented the Russian Federation.

The Russian crews linked up with their Belarusian and Ukrainian counterparts in Bryansk on 08 May. The international convoy continued onward from the Friendship monument on the border among the three Slavic states.

En route, the participants in the motor race would meet war veterans, lay wreaths and flowers to the monuments to the Soviet warriors fallen on the boundless battlefields of the Great Patriotic War, and visit museums and memorials.

During a two-day stay in the hero city of Kerch, the motorists took part in the opening of the first Bridge of Friendship Russian-Ukrainian musical festival. The festival is designed to draw the public's attention to the idea of constructing a bridge across the Kerch Strait to link the Crimea and Taman Peninsula.

The international motor race of sports motorists finished in Moscow on 20 May. According to the organisers of the international event, the participants in the 'Commonwealth's convoy' accomplished their honourable mission.

*Mikhail Sevastyanov, Capt. 1st Rank,
Spokesman, Secretariat, CDMC*

ВОЕННОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ГОД ДВАДЦАТИЛЕТИЯ СОДРУЖЕСТВА

MILITARY COOPERATION IN 20TH ANNIVERSARY OF COMMONWEALTH

6 июля 2011 г. в Сочи под председательством министра обороны России **Анатолия Сердюкова** состоялось очередное, 60-е, заседание Совета министров обороны государств — участников Содружества Независимых Государств (СМО СНГ). Юбилейное заседание СМО СНГ состоялось в год 20-летия СНГ.

Как отметил в своем приветственном обращении к участникам юбилейного заседания СМО СНГ Председатель Исполнительного комитета — Исполнительный секретарь Содружества Независимых Государств **Сергей Лебедев**, партнерское военное сотрудничество государств — участников СНГ на протяжении почти двух десятилетий остается одной из приоритетных сфер многостороннего взаимодействия в СНГ. Об этом свидетельствуют, в частности, регулярно проводимые заседания Совета министров обороны Содружества — высшего коллегиального органа Совета глав государств СНГ по вопросам военной политики и военного строительства.

Основополагающие идеи, направленные на упрочение безопасности СНГ, заложены в реализуемую СМО Концепцию военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2015 г., утвержденную Решением Совета глав государств (СГГ) СНГ от 10 декабря 2010 г. Данная концепция определяет основные направления многостороннего взаимодействия стран Содружества в сфере безопасности. При этом она создает значительные возможности для дальнейшего качественного совершенствования военного сотрудничества в форме развития партнерских отношений, позволяющих учитывать специфику национальных, региональных и общих интересов.

В соответствии с первым пунктом повестки заседания министры обороны рассмотрели вопрос о реализации Концепции военного сотрудничества государств — участников СНГ до 2015 г. и наметили пути ее выполнения. Координация совместной деятельности в данном важнейшем направлении возложена на Секретариат Совета министров обороны СНГ.

Главы военных ведомств стран Содружества в ходе заседания определили перечень совместных мероприятий вооруженных сил государств — участников СНГ, которые будут проведены в 2012 г.

В условиях, когда государства Содружества формируют новый облик армий третьего тысячелетия, СМО акцентировал внимание на усилении практической составляющей многостороннего военного сотрудничества. Именно практическое партнерское взаимодействие на базе общих и национальных интересов стало основой комплекса мероприятий вооруженных сил государств СНГ, запланированных на будущий год.

Под этим углом зрения были рассмотрены вопросы о Плана мероприятий по реализации приоритетных направлений взаимодействия инженерных войск ВС государств — участников СНГ; об основных направлениях взаимодействия министерств обороны государств СНГ по вопросам контроля и оценки радиационной, химической и биологической обстановки и другие.

*The city of Sochi hosted the 60th session of the CIS Defence Ministers Council (CDMC), chaired by Russian Defence Minister **Anatoly Serdyukov**, on 06 July 2011, with the event taking place in the year of the 20th anniversary of the Commonwealth of Independent States (CIS).*

In his complimentary address to the attendees of the anniversary CDMC session, CIS Executive Committee Chairman/Executive Secretary Sergei Lebedev noted that the military cooperation among the CIS member states has for almost two decades been a priority of the multilateral cooperation within CIS. This is proven, among other things, by regular sessions of CDMC — the top collegiate body of the CIS Heads of State Council (CHSC) in charge of military policy and force development.

The fundamental ideas aimed at strengthening security of CIS are embodied in the Concept of Military Cooperation among the CIS Member States throughout 2015 that was approved by CHSC on 10 December 2010 and being implemented by CDMC now. The concept sets key fields of multilateral security cooperation among the Commonwealth's countries. It also offers considerable opportunities of further radical improvement in the military cooperation in the form of partnership allowing consideration of the peculiarities of national, regional and common interests.

In line with the first issue on the agenda, the Defence Ministers considered the implementation of the Concept of Military Cooperation among the CIS Member States throughout 2015 and outlined how it would be implemented. Coordination of the joint efforts in this key field was vested in CDMC.

During the session, the CIS Defence Ministers worked out a list of combined events for the CIS militaries in 2012.

With the Commonwealth member states reforming their militaries in line with the third millennium, CDMC emphasised the practical component of the multilateral military cooperation. The practical partnership based on common and national interests became the foundation of the range of events slated for the CIS militaries to tackle the next year.

Issues pertaining to the Plan of Priority Fields of Cooperation among the Engineer Corps of the Armed Forces of the CIS Member States and the Guidelines for Cooperation among the CIS Defence Ministries in Monitoring and Assessment of the Radioactive, Chemical and Biological Situation, just to name a few.

CDMC pays close attention to development and improvement of joint and combined military systems. In this context, the 60th CDMC session considered, for instance, the implementation of the Concept of the Common Military Geo-information System for the CIS Militaries, Plan of Priorities of the Military Technical Cooperation in Development of Common Combined Communications and Automation System and General Plan of the Organisation and Development of Common Combined Communications System.

The session in Sochi also discussed measures to be taken to develop the CIS Combined Air Defence System (CCADS)

Совет министров обороны в своей работе постоянное внимание уделяет созданию и совершенствованию совместных (объединенных) систем военного назначения. В данном контексте на 60-м заседании СМО СНГ рассматривались, например, вопросы о ходе выполнения Плана реализации Концепции единой геоинформационной системы военного назначения для вооруженных сил государств — участников СНГ; о Плате мероприятий по реализации приоритетных направлений военно-технического сотрудничества по созданию совместной (объединенной) системы связи и автоматизации; о Генеральной схеме организации и развития совместной (объединенной) системы связи.

На сочинском заседании были также рассмотрены перспективные направления развития Объединенной системы ПВО (ОС ПВО) государств СНГ. В частности, вопросы совершенствования нормативной правовой базы сотрудничества; оптимизации организационной структуры и системы управления ОС ПВО СНГ на основе дальнейшей интеграции национальных систем противовоздушной обороны по региональному принципу; военно-технического сотрудничества в области ПВО; организации и проведения разносторонних совместных мероприятий оперативной и боевой подготовки войск (сил) Военно-воздушных сил (Противовоздушной обороны, Военно-воздушных сил и противовоздушной обороны, Сил воздушной обороны, Воздушных сил) вооруженных сил стран СНГ.

Министры обороны государств Содружества в ходе совместной работы утвердили замысел проведения совместного учения с боевой стрельбой войск (сил) ВВС (ПВО, ВВС и ПВО, СВО, ВС) вооруженных сил государств СНГ «Боевое Содружество-2011», которое является приоритетным мероприятием оперативной и боевой подготовки ОС ПВО СНГ в текущем году. Учение планируется провести в три этапа в период с 3 августа по 16 сентября 2011 г. Его тема: «Подготовка и совместное применение группировок войск (сил) противовоздушной обороны государств — участников Содружества Независимых Государств в регионах коллективной безопасности при антитеррористических действиях и в локальных вооруженных конфликтах».

Главы военных ведомств стран Содружества обсудили также вопросы исследования проблем ПВО и финансирования дальнейшего развития ОС ПВО СНГ.

На юбилейном заседании рассматривались и новые направления военного сотрудничества. Исходя из общей заинтересованности министерств обороны стран СНГ в развитии сотрудничества в области обеспечения безопасности полетов и с целью эффективного решения задач по снижению аварийности в авиации ВС государств Содружества, участники заседания приняли решение о создании Координационного комитета по вопросам обеспечения безопасности полетов авиации ВС участников СНГ.

Новый координационный комитет станет четырнадцатым по счету из действующих при СМО СНГ на временной основе профильных коллегиальных рабочих органов. Его создание может служить примером успешного расширения многостороннего военного сотрудничества в важном направлении совместной деятельности.

Во время заседания СМО СНГ был рассмотрен ряд вопросов, касающихся сотрудничества в области подготовки военных кадров. Этой перспективной сфере военной интеграции было уделено самое пристальное внимание. В частности, СМО поручил Координационному комитету по вопросам инженерного обеспечения при СМО СНГ разработать конкретные предложения о сотрудничестве по вопросам подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров (специалистов) инженерных войск вооруженных сил государств СНГ и представить их на очередное заседание Совета.

Участники заседания утвердили Перечень и План разработки нормативных актов, определяющих единство основных требований к гидрометеорологическому (метеорологическому) обеспечению ВС СНГ. С учетом климатических изменений и аномалий последнего времени совместная

дальней, particularly, improvement in the legal framework of the cooperation; optimisation of the organisation and command structure of CCADS through further integration of the national air defence systems on the regional basis; air defence military technical cooperation and conduct of diversified combined combat and staff training of the air forces and air defence forces of the CIS member states.

The Commonwealth Defence Ministers approved the Concept of the Combat Commonwealth 2011 Combined Air Force/Air Defence Live-Fire Exercise — a priority staff and combat training event for CCADS this year. The exercise is planned in three phases from 03 August to 16 September 2011. The subject of the exercise is preparation and combined employment of Air Defence Forces of the CIS member states in the collective security regions on counterterrorist operations and in local armed conflicts.

The Defence Ministers of the CIS countries also discussed air defence problems and further financing of CCADS.

New lines of the military cooperation were considered at the anniversary session too. Proceeding from the common interest of CIS Defence Ministries in further flight safety cooperation and efficient accident rate reduction throughout the air forces of the CIS member states, the session resolved a CIS Air Forces Flight Safety Coordinating Committee should be set up.

The new Coordinating Committee will become the 14th of the current ad-hoc specialised coordinating committees under the aegis of CDMC. Its establishment serves an example of the multilateral military cooperation expanding successfully into an important sphere of cooperative efforts.

The CDMC session considered a number of issues of military personnel training. This promising field of military integration was paid close attention, with CDMC tasking the Engineering Support Coordinating Committee with working out specific proposals for cooperation in training, conversion and refresher training of the engineer corps of the CIS militaries and submitting the said proposals for consideration by another session of CDMC.

The attendees approved the list and plan of drafting of regulatory documents spelling out common requirement to the hydro meteorological (meteorological) support of the CIS militaries. Given the climatic change and anomalies of the recent years, cooperation in this sphere is becoming ever more important.

Owing to the efforts of CDMC, the military cooperation among the CIS members combines continuous improvement of the legal base and enhanced effectiveness of its practical use across a wide spectrum of mutual interests ranging from the military to socio-humanitarian ones.

Care of the common history of the peoples and countries of the Commonwealth remains traditionally high on the agenda of the CIS Defence Ministers. For instance, the 60th CDMC session considered the international programme dubbed We Are the Heirs to the Victory and dedicated to the 70th anniversary of the Victory in the Great Patriotic War of 1941–45. According to the Defence Ministers, if pursued, the programme will enable the CIS members to state the indisputable truth of the decisive contribution of the Commonwealth's peoples to the Great Victory throughout the international community and to counter the falsifying of the history of the Second World War. The programme also will become an important effort to support initiatives aimed at dealing with new problems and threats.

The decisions made by the CDMC session are aimed at refining the CIS multilateral military cooperation system. They facilitate the mutually beneficial partnership in the military sphere based on considering common, regional and national interests.

The centre-piece was the implementation of the CIS Military Cooperation Concept throughout 2015.

CDMC Secretary **Alexander Sinaisky** commented that the document had been adopted on 10 December 2010 by CHSC. The concept had beenrafted by joint efforts based on fundamental documents, the CIS Further Development Concept approved by CHSC on 05 October 2007, in the first place.

деятельность в этом направлении приобретает все более важное значение.

Благодаря усилиям СМО развитие военного сотрудничества участников СНГ органично сочетает в себе постоянное совершенствование нормативной правовой базы с повышением эффективности ее практического воплощения в широком спектре взаимных интересов — от собственно военного до социально-гуманитарного.

Традиционно актуальной для совместного обсуждения главами военных ведомств остается тема бережного отношения к общей истории стран и народов Содружества. Так, в ходе 60-го заседания СМО СНГ был рассмотрен вопрос о международном проекте «Мы — наследники Победы», посвященном 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Развитие данного проекта, по мнению участников заседания, позволит и далее утверждать в мировом сообществе непреложную истину о решающем вкладе народов стран Содружества в Великую Победу, противостоять фальсификации истории Второй мировой войны, стать важным шагом в поддержке инициатив, направленных на борьбу с новыми вызовами и угрозами.

Принятые в ходе заседания СМО СНГ решения направлены на совершенствование системы многостороннего военного сотрудничества в формате СНГ и способствуют развитию взаимовыгодного партнерского взаимодействия в военной сфере на основе учета общих, региональных и национальных интересов.

Главным пунктом повестки заседания СМО СНГ стал вопрос реализации Концепции военного сотрудничества участников СНГ до 2015 г.

Как прокомментировал Секретарь СМО СНГ **Александр Синайский**, этот документ был принят 10 декабря 2010 г. Решением СГГ СНГ. Концепция создана общими усилиями на основании базовых документов, прежде всего Концепции дальнейшего развития СНГ, одобренной СГГ СНГ 5 октября 2007 г.

В основе Концепции военного сотрудничества, реализуемой с 2010 г., — ряд основополагающих элементов, отражающих нынешние реалии военной интеграции государств — участников СНГ.

Во-первых, это многовекторная система отношений в военной сфере, сложившаяся на пространстве СНГ, благодаря которой успешно развивается разноформатное и разноуровневое взаимодействие государств Содружества, в полной мере отражающее существующую модель военного сотрудничества.

Во-вторых, заинтересованность государств — участников СНГ в развитии военного сотрудничества на основе многосторонних и двусторонних отношений (договоров и соглашений) в различных форматах.

Третий элемент — фундамент военного сотрудничества, которым служит формат СНГ, позволяющий успешно развивать партнерские отношения между всеми странами Содружества, преодолевать проблемы в двусторонних и региональных отношениях, гибко учитывать национальные интересы каждой страны при формировании общей стратегии развития СНГ и укреплении его безопасности с опорой не только на военные средства достижения поставленных целей. При этом каждое государство, исходя из собственных национальных приоритетов, самостоятельно определяет степень своего участия в тех или иных составляющих многосторонней военной интеграции. Этот принцип — основа партнерского взаимодействия в формате СНГ и залог расширения сотрудничества.

Дополнением формата СНГ выступает региональная интеграция стран Содружества, позволяющая учитывать специфику союзнических отношений между государствами — участниками СНГ. В рамках регионального сотрудничества формируется более жесткий механизм выполнения взаимных обязательств, развивается система коллективной безопасности, включающая военные средства решения возникающих задач.

The Military Cooperation Concept being implemented since 2010 is based on a number of fundamental elements reflecting the present-day realities of the military integration of the CIS member states.

Firstly, it reflects the multi-vector military relations system within CIS, owing to which the multiformat multilevel cooperation among the CIS states goes on, reflecting the current military cooperation model in full.

Secondly, the concept reflects the interest of all CIS member states in the military cooperation based on multilateral and bilateral relations (treaties and agreements) in various formats.

The third element is the military cooperation groundwork in the form of the CIS format allowing successful pursuance of partnership among all of the Commonwealth countries, resolve bilateral and multilateral problems and exercise flexibility in taking into consideration the interests of each country when working out a common CIS development strategy and strengthening its security on the basis of not only military means of attaining objectives. Each of the states also decides on the degree of its involvement in particular components of the multilateral military integration, based on its national priorities. The principle underlies the partnership in the CIS format and guarantees the deepening of the cooperation.

A supplement to the CIS format is regional integration of the Commonwealth states, enabling them to take into account the peculiarities of the allied relations among the CIS members. As part of the regional cooperation, a more stringent mechanism of meeting mutual commitments is emerging and the collective security system is being refined, including military means of resolving problems.

Another important thing is the fact that the bilateral cooperation of CIS members, which is grounded in relevant agreements and treaties, implies standing for the vital national and international security interests of the Commonwealth countries.

In the medium and longer terms, CDMC will refine the provisions of the CIS Further Development Concept approved by CHSC in its 05 October 2007 resolution on preservation and strengthening of the current lines of military and military technical cooperation and on the need for new promising fields of the military cooperation among the CIS members.

The primary objective of the military cooperation among the CIS countries remains to be expanding the spectrum of the military cooperation based on honing the partnership in the spheres of mutual interest to enhance national and collective military security.

The CIS members' multilateral military cooperation is pursued via systemic phased fulfilment of the following key tasks:

- military security and military cooperation prioritisation;
- implementation of international military security agreements;
- refining of the military cooperation legal base and enhancing its effectiveness;
- coordination of the efforts in support of developing the multilateral military cooperation system;
- honing the military technical cooperation within CIS;
- activation and further development of combined systems of military cooperation, such as CCADS, the CIS Communications System (CCS), CIS NBC Protection System (CNPS), Parol CIS Combined IFF System, etc.;
- coordination of WMD and their delivery means non-proliferation and beefing-up of the national export controls;
- cooperative armed conflict prevention and settlement, and peacekeeping promotion;
- coordination of the efforts to counter international terrorism and other present-day military problems and threats;
- social and legal protection of service members and retirees and their dependents as well;
- exercising of the humanitarian aspect of the military cooperation, and devising and running of cooperative programmes in this sphere;

Еще один важный момент: двустороннее сотрудничество участников СНГ, развивающееся на основе соответствующих соглашений (договоров), предполагает защиту жизненно важных интересов стран Содружества в области национальной и международной безопасности.

В среднесрочной и более долговременной перспективе СМО СНГ будет развивать принципиальные положения Концепции дальнейшего развития СНГ, одобренной Решением СГГ СНГ от 5 октября 2007 г., о сохранении и укреплении странами СНГ имеющихся направлений военного и военно-технического сотрудничества, а также необходимости развития новых перспективных направлений взаимодействия участников СНГ в военной сфере.

Основной целью дальнейшего развития военного сотрудничества стран СНГ остается расширение взаимодействия в военной сфере на основе совершенствования партнерских отношений в областях, представляющих взаимный интерес, для укрепления национальной и совместной военной безопасности.

Реализация целей многостороннего военного сотрудничества участников СНГ достигается через системное и поэтапное решение комплекса следующих основных задач:

- определение совместных приоритетов в сфере обеспечения военной безопасности и военного сотрудничества;
- реализация международных договоренностей о вопросах укрепления военной безопасности;
- совершенствование нормативной правовой базы военного сотрудничества и повышение эффективности ее реализации;
- координация деятельности в интересах развития системы многостороннего военного сотрудничества;
- совершенствование военно-технического сотрудничества участников СНГ;
- создание и развитие совместных (объединенных) систем взаимодействия в военной сфере (ОС ПВО СНГ, ОС связи, ОС РХБЗ, ЕС ГРЛО «Пароль» и другие);
- координация позиций по вопросам нераспространения оружия массового поражения и средств его доставки, укрепления национальных систем экспортного контроля;
- совместное предотвращение и урегулирование вооруженных конфликтов, развитие миротворческой деятельности;
- координация усилий в противодействии международному терроризму и иным современным вызовам и угрозам военного характера;
- обеспечение социально-правовой защищенности военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- развитие гуманитарного аспекта военного сотрудничества, разработка и выполнение совместных программ в этой области;
- налаживание контактов и сотрудничества с региональными организациями и интеграционными объединениями;
- поиск и реализация новых направлений военного сотрудничества.

Дальнейшее совершенствование многостороннего военного сотрудничества будет опираться на следующие общепризнанные принципы:

- признание необходимости сохранения мира в качестве приоритетной ценности;
- соблюдение международных договоренностей о разоружении и контроле над вооружениями и вооруженными силами;
- уважение суверенитета, территориальной целостности государств, невмешательство во внутренние дела;
- равноправие партнерских отношений и учет интересов друг друга;
- добровольность участия в многостороннем военном сотрудничестве;
- признание равноуровневой и разноформатной военной интеграции, учитывающей специфику национальных интересов;

- establishing of contracts and launching of cooperation with regional organisations and integrationist association;
 - seeking and exploring of new fields of the military cooperation.
- Further refinement of the multilateral military cooperation will rest upon the following generally recognised principles:
- recognition of the need for maintaining peace as a priority;
 - compliance with the international disarmament and arms and armed forces control agreements;
 - respect of the sovereignty and territorial integrity of states and non-interference in their domestic affairs;
 - equal partnership relations and consideration of one another's interests;
 - voluntary participation in the multilateral military cooperation;
 - recognition of multilevel and multiformat military integration sensitive to peculiar national interests;
 - concerted struggle against international terrorism and other present-day military problems and threats;
 - coordination of armed conflict prevention and settlement efforts;
 - consideration of priorities and national interests while pursuing the military cooperation;
 - cooperation with international organisations in the field of military security.

Multilevel and multiformat interaction of the CIS member states is a working model of multilateral military cooperation, which allows peculiar national interests to be considered when ensuring military security. The current practice of military interaction among the CIS member states enables them to cooperate multilaterally on the following levels:

- top CIS bodies;
- CDMC;
- CDMC's coordinating committees dealing with military cooperation priorities;
- establishment and development of joint (combined) and regional military systems;
- combined military events involving the CIS members;
- coordination of efforts in the fight against international terrorism and other present-day military problems and threats;
- military conflict prevention and settlement.

The extent of participation in the multilateral military cooperation is decided on by each of the states based on its capabilities and national interests. In line with the current practice, the multilevel military cooperation model is understood throughout CIS and is not a stumbling block for interested CIS members to explore novel spheres of military cooperation on the basis of multilateral – including regional – and bilateral relations.

Given the current extent of the military cooperation, it would be expedient to refine the diversified nature of military relations further along the following lines of cooperation.

In the military-political field, they are:

- refining the mechanism of consultations and interaction to resolve problems of military cooperation, military security and response to present-day threats;
- working out a legal base of the military-political cooperation and honing its implementation mechanism;
- interaction of the armed forces of the CIS member states on all levels in the course of combined events;
- cooperation in monitoring the compliance with international arms control and limitation treaties;
- interaction with international organisations in working out a security system;
- maintaining a regional security dialogue while considering national interests and common priorities;
- hashing out common approaches to military security, which would be of mutual interest to CIS states, in conjunction with international organisations and while taking part in international fora;

In the military field, they are:

- improving the legal base of the military cooperation;
- cooperation among the CIS defence ministries in force development and national armed forces development;

- согласованность противодействия международному терроризму и иным современным вызовам и угрозам военного характера;
- координация усилий в предотвращении и урегулировании вооруженных конфликтов;
- учет общих приоритетов и национальных интересов при развитии военного сотрудничества;
- сотрудничество с международными организациями в деле укрепления военной безопасности.

Разноуровневое и разноформатное взаимодействие государств СНГ — реально существующая модель многостороннего военного сотрудничества, которая позволяет учитывать специфику национальных интересов при обеспечении военной безопасности. Сложившаяся практика взаимодействия участников СНГ в военной сфере позволяет осуществлять многостороннее военное сотрудничество на следующих уровнях:

- в деятельности высших уставных органов СНГ;
- в деятельности СМО СНГ;
- в работе координационных комитетов (советов) при СМО СНГ по приоритетным направлениям военного сотрудничества;
- в создании и развитии объединенных (совместных) и региональных систем военного назначения;
- в проведении совместных мероприятий ВС участников СНГ;
- в координации усилий в борьбе с международным терроризмом и иными современными вызовами и угрозами военного характера;
- в предотвращении и урегулировании вооруженных конфликтов.

Степень участия в военном сотрудничестве на многосторонней основе определяется каждым государством, исходя из возможностей и национальных интересов. В соответствии со сложившейся практикой модель разноуровневого сотрудничества в военной сфере воспринимается в СНГ с пониманием и не является препятствием для развития заинтересованными участниками СНГ возможных вариантов дальнейшего развития военного сотрудничества на основе многосторонних — в том числе региональных — и двусторонних отношений.

С учетом существующего уровня военного сотрудничества дальнейшее совершенствование многопрофильного характера отношений в военной сфере целесообразно осуществлять по следующим основным направлениям взаимодействия.

В военно-политической области:

- совершенствование механизма консультаций и взаимодействия по проблемам военного сотрудничества, обеспечения военной безопасности, противодействия современным вызовам и угрозам;
- развитие нормативной правовой базы военно-политического сотрудничества и совершенствование механизмов ее реализации;
- обеспечение взаимодействия ВС участников СНГ на всех уровнях в ходе проведения совместных мероприятий;
- сотрудничество в области контроля за соблюдением международных договоров о сокращении, ограничении вооружений;
- взаимодействие с международными организациями в деле формирования системы безопасности;
- развитие диалога в решении проблем региональной безопасности с учетом национальных интересов и совместных приоритетов;
- определение общих подходов к обеспечению военной безопасности, представляющему взаимный интерес для государств СНГ, при взаимодействии с международными организациями и участии в международных форумах.

В военной области:

- совершенствование нормативной правовой базы военного сотрудничества;
- взаимодействие министерств обороны государств — участников СНГ в вопросах военного строительства и развития национальных вооруженных сил;

- refining the forms and methods of organising and conducting combined combat and staff training events by the CIS militaries;
- creating and developing joint (combined) systems of cooperation in the military sphere;
- honing CCADS through development of relevant national systems and activating regional air defence systems united by means of a common command-and-control (C²) system and through the common requirements to combat readiness and combat and staff training of staffs and troops;
- improving the combined air defence alert duty, air traffic control and CIS airspace defence and monitoring systems;
- improving the CIS air forces flight safety system;
- deepening the cooperation among the CIS defence ministries in terms of topographic, engineering, hydrometeorological and other types of support of the CIS militaries;
- upgrading the military installations used cooperatively in support of the military infrastructure of the CIS member states;
- establishing new fundamental research institutes and military education institutions focused on advanced military cooperation spheres and improving the existing ones;
- training and refreshing military personnel at higher education institutions and specialised training centres of the CIS member states;
- crafting a mechanism of cooperation in resolving CIS militaries' environmental safety problems;
- pooling the efforts in morale and psychological support of combined combat and staff training;
- cooperating in humanitarian aspects the military cooperation (humanitarian demining, rescue operations, etc.).

In the military technical field, the cooperation could evolve along the following lines:

- improving the legal base of the military technical cooperation;
- cooperating in defining armament development priorities;
- devising and running combined military technical cooperation programmes;
- setting up an armament order and delivery system;
- simplifying the supply of arms and other materiel to the CIS members by granting one another mutual benefits and privileges covering the supply of the aforesaid materiel;
- streamlining the cooperation in MRO, spares supply and modernisation of the materiel of the CIS militaries;
- military technical support of arms sold;
- setting up a common technical legislation for materiel development, production and MRO and common standards to assess the combat readiness of materiel;
- refining the system of international cataloguing of supplies of the CIS militaries;
- cooperation in materiel certification, standardisation and commonalisation and in armed forces metrological support;
- cooperative use of training ranges of the CIS militaries, including doing so to test weapons and weapons systems;
- deepening the cooperation in weapons and ammunition disposal;
- establishing a military technical data exchange system;
- cooperative fundamental, pilot and applied research and advanced R&D;
- expanding the cooperation and integration of defence contractors of the CIS member states in materiel development, production, upgrade and subsequent maintenance;
- establishing international financial-industrial groups to develop, manufacture, maintain and overhaul materiel;
- devising rules for interaction on the global arms market and coordinating arms exports to third countries;
- ensuring interaction among arms exporters of the CIS members in terms of export policies;
- crafting and harmonising approaches to ensuring the mobilisation preparedness of industry and to creating mobilisation reserves.

- совершенствование форм и методов организации и проведения совместных мероприятий оперативной, учебно-боевой подготовки ВС участников СНГ;
 - создание и развитие совместных (объединенных) систем взаимодействия в военной сфере;
 - совершенствование ОС ПВО государств СНГ на основе развития соответствующих национальных систем и формирования региональных систем ПВО, объединенных единой системой управления, а также единства требований к боевой готовности, боевой и оперативной подготовке органов управления и войск;
 - совершенствование системы совместного боевого дежурства по противовоздушной обороне, управления воздушным движением, организации охраны воздушного пространства участников СНГ и контроля за порядком его использования;
 - развитие системы обеспечения безопасности полетов авиации ВС государств СНГ;
 - развитие взаимодействия министерств обороны участников СНГ в вопросах топографического, инженерного, гидрометеорологического и иных видов обеспечения ВС государств СНГ;
 - проведение мероприятий по модернизации объектов военной инфраструктуры, совместно используемых в интересах обеспечения военной безопасности участников СНГ;
 - создание новых и совершенствование существующих базовых научно-исследовательских учреждений и военно-учебных заведений по перспективным направлениям военного сотрудничества;
 - подготовка (повышение квалификации) военных кадров и специалистов ВС в высших учебных заведениях (специализированных учебных центрах) государств СНГ;
 - формирование механизма реализации сотрудничества в решении проблем обеспечения экологической безопасности ВС участников СНГ;
 - объединение усилий в морально-психологическом обеспечении совместных мероприятий учебно-боевой и оперативной подготовки;
 - развитие взаимодействия в гуманитарных аспектах военного сотрудничества (гуманитарное разминирование, проведение спасательных операций).
- В военно-технической области:
- совершенствование нормативной правовой базы военно-технического сотрудничества;
 - взаимодействие в определении приоритетных направлений развития вооружения и военной техники (ВВТ);
 - разработка и реализация совместных программ, проектов и планов военно-технического сотрудничества;
 - создание системы заказов и поставок ВВТ;
 - формирование упрощенного порядка обеспечения ВВТ участников СНГ путем взаимного предоставления льгот и привилегий для поставки ПВН;
 - развитие системы взаимодействия в вопросах ремонта, поставки запасных частей и модернизации вооружения и военной техники ВС государств СНГ;
 - военно-техническое сопровождение поставок ПВН;
 - создание системы единых технических нормативных правовых актов при разработке, производстве и ремонте вооружения и техники, а также единых критериев при оценке боевой готовности ВВТ;
 - развитие системы межгосударственной каталогизации предметов снабжения ВС участников СНГ;
 - взаимодействие в сертификации, стандартизации и унификации ВВТ, метрологическом обеспечении ВС;
 - совместное использование полигонов ВС участников СНГ, в том числе для проведения испытаний образцов ВВТ;
 - развитие взаимодействия в утилизации ВВТ и боеприпасов;
 - создание системы обмена военно-технической информацией;
 - сотрудничество в проведении совместных фундаментальных, поисковых и прикладных исследований перспективных научно-технических и технологических разработок;

In the military scientific field, the lines of cooperation are as follows:

- multiplying the scientific knowledge of military policy and force development to improve the foundation of the multi-lateral military cooperation among the CIS states;
- theoretical substantiation of military cooperation priorities;
- streamlining the mechanism of scientific (expert) assessment of the theoretical and practical elements of the multi-lateral military cooperation system;
- refining the military component of the common scientific and educational environments within CIS;
- coordinating military research and devising and running cooperative research programmes on urgent issues of the military cooperation;
- facilitating the cooperation among research institutes and military educational establishments of the CIS militaries;
- setting up ad-hoc combined military scientific teams to handle issues of common interest;
- cooperating in training academic cadre and improving military education;
- holding international scientific and practical events (conference, seminars, exhibitions) dedicated to burning issues of the force development and military cooperation among the CIS states;
- cooperative publication of military scientific and methodological works and collections of documents and digests on military subjects and security problems;
- launching military scientific and archival information exchange;
- coordinating the military history work;
- cooperation among the CIS defence ministries in terms of heraldic support of their militaries and coordination of the CIS-wide military cooperation.

As far as the countering of international terrorism and other present-day problems and threats of military nature is concerned, cooperation could be pursued in the following spheres:

- coordinating the approaches of the CIS member states to the military aspects of international counterterrorism and other present-day military problems and threats;
- cooperating in ensuring antiterrorist security of military installations of the CIS member states;
- coordinating the efforts to control arms and associated materiel and their manufacturing materials and technologies terrorist groups are keen to obtain;
- swapping expertise in countering terrorism and other present-day problems and threats as part of routine activities of the armed forces of the CIS member states;
- honing the counterterrorism cooperation mechanism;
- taking account and development of elements of countering international terrorism and other present-day military problems and threats in developing, operating and improving joint combined military interaction systems;
- training to fight terrorism as part of combined events of the CIS militaries;
- taking a set of cooperative information, analytical and propaganda measures to counter terrorism and other problems and threats;
- interacting with international organisations in terms of the military aspects of countering international terrorism and other present-day military problems and threats;
- cooperation in conducting international workshop conferences, shows and other terrorism-related events.

In the peacekeeping field, cooperation could cover the following fields:

- participating in and facilitating UN peacekeeping operations;
- working out a common approach to peacekeeping operations;
- pooling the armed conflict prevention and peacekeeping efforts;
- cooperating in training military, civilian and police personnel earmarked for service as military observers and peacekeeping force members;

- сохранение и развитие кооперации и интеграции оборонных предприятий участников СНГ по разработке, производству, ремонту, модернизации и последующему техническому обслуживанию ВВТ;
 - создание межгосударственных финансово-промышленных групп по разработке, производству, ремонту и техническому обслуживанию ВВТ;
 - выработка согласованных правил взаимодействия на мировом рынке оружия, координация действий при экспорте ПВН в третьи страны;
 - обеспечение взаимодействия фирм-экспортеров государств СНГ в вопросах экспортной политики;
 - выработка и согласование подходов к обеспечению мобилизационной готовности промышленности и созданию мобилизационных резервов.
- В военно-научной области:
- развитие системы научных знаний в области военной политики и военного строительства в целях укрепления и совершенствования фундаментальных основ многостороннего военного сотрудничества государств СНГ;
 - научно-теоретическое обоснование приоритетных направлений военного сотрудничества;
 - совершенствование механизма научной (экспертной) оценки теоретических и практических элементов системы многостороннего сотрудничества в военной сфере;
 - обеспечение сохранения и развития военной составляющей общего научного и образовательного пространства СНГ;
 - координация военно-научных изысканий, разработка и реализация совместных научно-исследовательских программ, проектов и планов по актуальным вопросам военного сотрудничества;
 - содействие развитию сотрудничества между научно-исследовательскими коллективами, военно-учебными заведениями ВС государств СНГ;
 - создание совместных военно-научных коллективов на временной основе для решения вопросов, представляющих взаимный интерес;
 - взаимодействие в вопросах подготовки научно-педагогических кадров, совершенствования учебно-образовательного процесса в военной сфере;
 - проведение международных научно-практических мероприятий (конференций, семинаров, выставок) по наиболее актуальным проблемам военного строительства и военно-сотрудничества государств СНГ;
 - совместная подготовка и издание военно-научных и научно-методических трудов, сборников документов и материалов по военной тематике и проблемам обеспечения безопасности;
 - создание системы обмена военно-научной информацией и архивными материалами;
 - координация деятельности по организации и проведению военно-исторической работы;
 - взаимодействие министерств обороны в вопросах геральдического обеспечения ВС государств СНГ, а также многостороннего военного сотрудничества участников СНГ.
- В области противодействия международному терроризму и иным современным вызовам и угрозам военного характера:
- согласование позиций государств СНГ по военным аспектам противодействия международному терроризму и иным современным вызовам и угрозам военного характера;
 - взаимодействие в обеспечении антитеррористической безопасности объектов ВС государств СНГ;
 - координация усилий в вопросах контроля за оборотом вооружения и военной техники, материалами и технологиями их производства, представляющими интерес для террористических групп;
 - обмен опытом противодействия терроризму и иным современным вызовам и угрозам в ходе повседневной деятельности ВС государств СНГ;
 - совершенствование механизма взаимодействия в противодействии терроризму;
 - учет и развитие элементов противодействия международному терроризму и иным современным вызовам и угрозам военного характера при создании, функционировании и совершенствовании совместных (объединенных) систем взаимодействия в военной сфере;
 - отработка вопросов противодействия терроризму в ходе проведения совместных мероприятий ВС государств СНГ;
 - совместное проведение комплекса информационно-аналитических и пропагандистских мероприятий, направленных на борьбу с терроризмом и иными вызовами и угрозами;
 - взаимодействие с международными организациями и органами по военным аспектам противодействия международному терроризму и иным современным вызовам и угрозам военного характера;
-
- honing the cohesion of elements of the CIS militaries on peacekeeping operations in the course of combined training;
 - enhancing the effectiveness of cooperation among the CIS states in terms of legal, financial, logistic and administrative support of peacekeeping operations;
 - combined information, analytical and propaganda support of peacekeeping operations;
 - conducting international scientific and practical events dedicated to peacekeeping;
 - improving the forms and techniques of implementing the military aspects of peacekeeping;
- The social, legal and humanitarian spheres of the counterterrorism cooperation could cover the following:
- social and legal protection of service members and their dependents during the reform of the CIS militaries;
 - interaction in terms of social and legal protection of service members, retirees and their dependents;
 - social and legal protection of service members — veterans of combat, counterterrorist and peacekeeping operations;
 - cooperation in preparing young people for military service;
 - cooperation among veteran organisations throughout CIS;
 - coordination of efforts to immortalise the memory of the fallen warriors and war victims;
 - cooperative cultural and sports events to cement the spiritual unity of the personnel of the CIS militaries;
 - coordination of contacts among cultural, leisure, medical, resort, tourist, sports and other organisations of the CIS defence ministries;
 - deepening of the cooperation among the information support bodies and mass media of the CIS defence ministries;
 - concerted establishment and further development of the CIS-wide military media;
 - seeking novel forms and techniques of information support of the multilateral military cooperation, including those reliant on Internet technologies;
 - coordinated military-patriotic education of service members to strengthen the trust, mutual respect and good neighbourly relations among the peoples of the CIS states;
 - interaction among national military sports societies working in support of the national militaries;
 - exchange of expertise in patronage assistance in the CIS states;
 - exchange of expertise in social rehabilitation and psychological services of the CIS defence ministries;
 - exchange of expertise in promoting life insurance among service members of the CSI militaries.
- The military cooperation also should be expand into other spheres of mutual interest.

- совместное участие в проведении международных научно-практических конференций, выставок и других мероприятий по проблемам терроризма.
- В области миротворческой деятельности:
- участие в миротворческих операциях, проводимых под эгидой ООН, а также содействие их организации;
- согласование позиций по вопросам развития миротворческой деятельности;
- консолидация усилий в предотвращении вооруженных конфликтов и осуществлении миротворческой деятельности;
- взаимодействие в развитии системы подготовки национального военного, гражданского и полицейского (милицейского) персонала, предназначенного для комплектования групп военных наблюдателей и миротворческих сил;
- отработка вопросов взаимодействия подразделений ВС государств СНГ при решении миротворческих задач в ходе проведения совместных мероприятий подготовки войск;
- повышение эффективности механизмов взаимодействия государств СНГ в вопросах юридического, финансового, материально-технического и тылового обеспечения миротворческой деятельности;
- совместное информационно-аналитическое и пропагандистское обеспечение развития миротворчества;
- организация и проведение международных научно-практических мероприятий, посвященных проблемам миротворческой деятельности;
- совершенствование форм и способов реализации военных аспектов миротворчества.
- В социально-правовой и гуманитарной областях:
- обеспечение социально-правовой защиты военнослужащих и членов их семей при формировании нового облика национальных армий XXI века;
- взаимодействие в вопросах социально-правовой защиты военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей;
- обеспечение социально-правовой защищенности военнослужащих — участников боевых действий, антитеррористических и миротворческих операций;
- сотрудничество в подготовке молодежи к службе в национальных вооруженных силах;
- взаимодействие ветеранских организаций государств СНГ;

The above fields of cooperation determine the structure of the military cooperation among the CIS militaries, reflect its systemic approach and prospect of development that could be supplemented based on proposals by CIS member states and military coordinating bodies.

The basic forms of the CIS military cooperation include the following:

- sessions of the CIS governing bodies;
- official visits and preparatory meetings;
- sessions of the coordinating committees and councils under the aegis of CDMC, with the committees and councils set up to supervise military cooperation priorities;
- coordinating conferences on urgent issues of the military cooperation;
- combined combat and staff training by the CIS militaries;
- devising and running programmes on development of combined joint military systems;
- running military technical cooperation programmes;
- cooperative military research;
- training and refresher training of service members at military educational institutions, and training of military scientific and instructor cadre;
- swapping military scientific, legal, technical and other information;

- координация усилий в проведении мероприятий по увековечению памяти погибших воинов и жертв войны;
- совместное проведение культурно-массовых и спортивных мероприятий в целях укрепления духовного единства личного состава ВС государств СНГ;
- координация взаимодействия культурно-досуговых, военно-медицинских, санаторно-курортных, туристических, спортивно-оздоровительных и иных учреждений министерств обороны государств СНГ;
- развитие взаимодействия органов информационного обеспечения и средств массовой информации министерств обороны государств СНГ;
- координация усилий в создании и развитии межгосударственных военных средств массовой информации;
- поиск новых форм и способов информационного обеспечения многостороннего военного сотрудничества, в том числе с использованием интернет-технологий;
- координация усилий в военно-патриотическом воспитании военнослужащих в целях укрепления доверия, взаимного уважения и добрососедских отношений между народами государств СНГ;
- обеспечение взаимодействия национальных оборонно-спортивных обществ содействия национальным вооруженным силам;
- обмен опытом в организации и проведении военно-шефской работы в государствах СНГ;
- обмен опытом деятельности социально-реабилитационных и психологических служб министерств обороны государств СНГ;
- обмен опытом в развитии страхования жизни военнослужащих государств СНГ.

Военное сотрудничество следует расширять и в других областях и направлениях, представляющих взаимный интерес.

Перечисленные области и направления определяют структуру военного сотрудничества государств СНГ, отражают его системность и перспективы развития, содержание которого может дополняться на основании предложений участников СНГ, а также координационных органов, действующих в военной сфере.

К основным же формам военного сотрудничества относятся следующие:

- заседания уставных органов СНГ;
 - официальные визиты и рабочие встречи;
 - participation in establishing and refining the system of countering terrorism and other problems and threats;
 - training of peacekeeping forces and participating in peacekeeping operations;
 - joint cultural, sports and other suchlike events;
 - information support of the military cooperation;
 - international workshop conferences, roundtable discussions and seminars;
 - introduction of Internet technologies to the multilevel military cooperation;
 - other relevant forms of cooperation.
- Proceeding from the goals of further military cooperation among the CIS member states, basic elements of the military cooperation are as follows:
- the CIS governing bodies that determine the strategy of the military cooperation and approve the legal base of the latter;
 - CDMC bodies that develop the theory and practice of the military cooperation and coordinate the efforts of the command authorities of the CIS member states in implementing the resolutions of the CIS governing bodies;
 - command authorities of the CIS member states, which conduct the military cooperation events approved by the Commonwealth's leadership;
 - other organisations of the CIS member states, which act as elements of the military cooperation system.

- заседания координационных комитетов (советов) при СМО СНГ, созданных по приоритетным направлениям взаимодействия в военной сфере;
 - координационные совещания по актуальным вопросам военного сотрудничества;
 - совместные мероприятия оперативной и боевой подготовки ВС государств СНГ;
 - разработка и реализация целевых программ создания и развития объединенных (совместных) систем военного назначения;
 - участие в реализации совместных программ и проектов военно-технического сотрудничества;
 - совместные военно-научные исследования;
 - обучение (переподготовка) военнослужащих в военно-учебных заведениях, подготовка военно-научных и научно-педагогических кадров;
 - обмен военно-научной, военно-правовой, военно-технической и другой информацией;
 - участие в формировании и развитии системы противодействия терроризму и иным угрозам и вызовам;
 - подготовка миротворческих контингентов и участие в миротворческих операциях;
 - проведение совместных культурных, спортивных и других мероприятий;
 - информационное обеспечение развития военного сотрудничества;
 - проведение международных научно-практических конференций, круглых столов, семинаров;
 - внедрение интернет-технологий в процесс многоуровневого взаимодействия в военной сфере;
 - другие востребованные формы взаимодействия.
- Исходя из целей и задач дальнейшего развития военного сотрудничества государств СНГ, основными элементами (субъектами) механизма реализации и развития военного сотрудничества являются:
- уставные органы СНГ, которые определяют стратегию развития военного сотрудничества, утверждают его нормативную правовую базу;
 - рабочие органы СМО СНГ, которые разрабатывают теорию и практику военного сотрудничества, координируют усилия органов военного управления стран Содружества в реализации решений, принятых уставными органами СНГ;
 - органы военного управления государств СНГ, которые реализуют утвержденные высшими органами Содружества мероприятия военного сотрудничества;
 - другие структуры государств СНГ, выступающие элементами системы военного сотрудничества.
- Координацию развития военного сотрудничества государств СНГ предусматривается осуществлять через:

- выработку согласованных подходов к вопросам военной политики и военного строительства, обеспечения национальной и совместной безопасности;
- выполнение положений международных договоров, межгосударственных программ по вопросам военного сотрудничества;
- принятие и исполнение нормативных правовых документов, межгосударственных целевых комплексных программ, обеспечивающих решение задач многостороннего военного сотрудничества и совершенствования системы национальной и совместной безопасности;
- проведение мероприятий, направленных на совершенствование военного сотрудничества и обеспечение военной безопасности;
- объективный анализ развития военного сотрудничества на многосторонней основе и координацию совместных усилий в его совершенствовании;
- учет общих приоритетов государств СНГ и национальных интересов.

Реализация перспективных концептуальных положений военного сотрудничества осуществляется СМО СНГ. Для этого разрабатываются соответствующие договоры (соглашения), совместные программы, планы действий и другие документы, а также проводятся практические мероприятия.

Материально-техническое, финансовое и иное ресурсное обеспечение развития военной интеграции осуществляется заинтересованными государствами СНГ по договоренности в рамках финансовых средств, ежегодно предусматриваемых в национальных бюджетах на соответствующие цели, а также за счет внебюджетных источников.

Для реализации конкретных наиболее значимых программ и проектов предусматривается возможность их финансирования из бюджетов государств СНГ путем выделения прямых ассигнований на основе договоров (соглашений). При этом их финансирование может осуществляться каждым государством самостоятельно на своей территории.

Многосторонними и двусторонними договорами (соглашениями) государств СНГ могут быть предусмотрены иные условия обеспечения сотрудничества.

Порядок финансового обеспечения совместных проектов (программ, мероприятий) многостороннего военного сотрудничества определяется Советом глав правительств СНГ по представлению СМО СНГ.

*Капитан 1 ранга
Михаил Севастьянов,
пресс-секретарь*

Секретариата Совета министров обороны СНГ

The CIS military cooperation is to be coordinated by means of the following:

- working out concerted approaches to military policy, force development and national and common security issues;
- complying with military cooperation international treaties and programmes;
- adopting and executing legal documents and international integrated programmes in support of the multilateral military cooperation and enhancement of national and common security;
- improving the military cooperation and ensuring military security;
- analysis of the multilateral military cooperation and coordination of the joint efforts to improve it;
- consideration of common priorities and national interests of the CIS member states.

CDMC implements advanced principles of the military cooperation. Treaties, agreements, combined programmes, plans and other documents are drawn up and practical events are conducted to this end.

The logistic, financial and other support of the further military integration is performed by relevant CIS states subject to agreement and within the framework of funds allocated annually by the national governments for relevant purposes and at the expense of extrabudgetary sources.

To run specific key programmes, they could be financed by the governments of the CIS states by direct allocation under relevant treaties or agreements, with each states being able to finance them on its own on its soil.

Multilateral and bilateral treaties or agreements in effect among or between CIS states could stipulate other conditions of the cooperation.

The procedure for the financial support of combined programmes and events as part of the multilateral military cooperation is determined by the CIS Heads of State Council on the proposal of CDMC.

*Mikhail Sevastyanov,
Capt. 1st Rank,
Spokesman,
CDMC Secretariat*

КООРДИНАЦИЯ ДЕЙСТВИЙ

COORDINATION

9 мая в Государственной думе Федерального Собрания Российской Федерации состоялось Координационное совещание председателей комитетов по обороне и безопасности парламентов государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности.

A coordination conference of the chairmen of the defence and security committees of the parliaments of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO) member states convened at the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation on 09 May.

С докладом на тему «Тенденции развития обстановки в мире, направления развития Организации Договора о коллективной безопасности и усиления роли парламентской составляющей Организации» выступил Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**. Перед участниками совещания также выступили председатель Комитета Государственной думы по безопасности, председатель Постоянной комиссии Парламентской ассамблеи ОДКБ по вопросам обороны и безопасности **Владимир Васильев**, директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков **Виктор Иванов**, председатель Комитета Государственной думы по обороне **Виктор Заварзин**.

На совещании обсудили вопросы гармонизации законодательства государств — членов ОДКБ в области обороны и безопасности, пути совместной деятельности по противодействию современным вызовам и угрозам, обменялись мнениями по проблемным вопросам в сфере обеспечения безопасности государств — членов Организации.

В своем выступлении Николай Бордюжа отметил, что «несмотря на предпринимаемые усилия по укреплению международной безопасности и стабильности, ситуация в мире, в том числе в зоне ответственности ОДКБ, развивается противоречиво и не всегда предсказуемо. Кризисы и конфликты продолжают обостряться, превращаясь в источники региональной и международной опасности». В этой связи была отмечена необходимость развития и совершенствования системы коллективной безопасности ОДКБ, в которой военный фактор не утрачивает своего значения, а только возрастает. «На сегодняшний день в рамках ОДКБ создан действенный комплекс сил и средств системы коллективной безопасности, способный своевременно реагировать на вызовы и угрозы национальной и коллективной безопасности государств — членов», — подчеркнул Генеральный секретарь ОДКБ.

Основу военного потенциала ОДКБ сегодня составляют группировки войск в регионах коллективной безопасности. К настоящему времени сформированы и успешно функционируют российско-белорусская группировка в Восточно-Европейском регионе и российско-армянская группировка в Кавказском регионе, созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР) численностью около 20000 военнослужащих и сотрудников формирований сил специального назначения. В Центральном-Азиатском регионе сформированы Коллективные силы быстрого развертывания (КСБР ЦАР). В их состав входят 10 батальонов: по три — от России и Таджикистана, по два — от Казахстана и Киргизии общей численностью более 4000 человек. «Действенным инструментом укрепления международных позиций ОДКБ в мировых и региональных делах являются недавно созданные Миротворческие силы ОДКБ, которые на сегодняшний день насчитывают 3500 военнослужащих и более 600 представителей органов внутренних дел», — сказал Николай Бордюжа.

Генеральный секретарь ОДКБ в своем докладе подчеркнул, что основными направлениями развития системы коллективной безопасности на ближайшую перспективу являются:

— превентивная работа по всемерному содействию раннему выявлению дестабилизирующих тенденций, предо-

CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** delivered a report titled Tendencies of International Situation Evolution, CSTO Development and CSTO's Parliamentary Component Growing Importance. **Vladimir Vassilyev**, chairman of the State Duma Security Committee and CSTO Parliamentary Assembly Standing Defence and Security Committee; **Victor Ivanov**, director of the Federal Counternarcotics Service, and **Victor Zavarzin**, Chairman of the State Duma Defence Committee, addressed the conference too.

The conference dwelt on of the CDTO member states' defence and security legislation harmonization and on common approaches to counter present-day problems and threats and discussed the member states' security problems.

In his address, Nikolai Bordyuzha said: "Despite the efforts taken to strengthen international security and stability, the international situation, including that in CSTO's area of responsibility, is complicated and not always predictable. Crises and conflicts continue to escalate, turning into sources of regional and international instability". In this connection, the conference highlighted the need of refining CSTO's collective security system, in which the military component would gain even a greater importance. "To date, CSTO has established a complex of collective security assets, capable of a timely response to national and collective security problems of and threats to the member states", the CSTO secretary general stressed.

CSTO's military capability rests today upon the forces based in the collective security regions. To date, the Belarusian-Russian force in the East European Region and the Armenian-Russian force in the Caucasian Region have been activated and have operated with success, and the Collective Rapid Reaction Force (CRRF) made up of about 20,000 personnel, including special operations forces (SOF) personnel, has been activated too. The Collective Rapid Deployment Force (CRDF) has been activated in the Central Asian Region. It consists of 10 battalions — three furnished by Russia, three by Tajikistan, two by Kazakhstan and two by Kyrgyzstan, with the overall strength of the CRDF exceeding 4,000 men. "The newly-activated CSTO Peacekeeping Force, which comprises 3,500 troops and over 600 law enforcers now, serves an effective tool of consolidating CSTO's international and regional positions", said Nikolai Bordyuzha.

In his report, the CSTO secretary general emphasised that the key near-term objectives of the collective security system development were as follows:

- preventive work to facilitate the early pinpointing of destabilising tendencies, stem crises and conflicts and provide timely collective assistance at the early stage of a crisis or an external threat;
- further improvement of the existing national and collective forces;
- development of combined air defence assets;
- military technical and military economic cooperation to field the CSTO collective security system elements with advanced materiel and commonise and standardise military gear supplied by one of the member states to another.

"In terms of countering new problems and threats, emphasis will be placed on coordinating the CSTO member states' efforts

тращение развития кризисов и конфликтных ситуаций, своевременная коллективная помощь в начальной стадии кризисного развития, внешней угрозы;

- дальнейшее развитие и совершенствование существующих группировок войск и коллективных сил;
- создание объединенных сил и средств ПВО;
- развитие военно-технического и военно-экономического сотрудничества с целью оснащения сил и средств системы коллективной безопасности ОДКБ современными вооружением и военной техникой, унификации и стандартизации поставляемой продукции военного назначения.

«В сфере противодействия новым вызовам и угрозам основные усилия будут сосредоточены на координации практических действий государств — членов ОДКБ по противодействию акциям международных террористических

и экстремистских группировок, перекрытию каналов наркотрафика, незаконной миграции, проявлениям трансграничной организованной преступности», — сообщил Николай Бордюжа.

До участников совещания была доведена информация о работе Постоянной комиссии и Экспертно-консультативного совета при Совете Парламентской ассамблеи ОДКБ, касающаяся унификации и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ в области обороны и безопасности, и наиболее актуальные проблемы сотрудничества союзных государств в политической, военной и военно-технической сферах.

Участники встречи подчеркнули важность и необходимость проведения подобных встреч для координации совместной деятельности.

to counter the international terrorist and extremist groups, drug trafficking, illegal migration and cross-border organised crime”, Nikolai Boryuzha said.

The conferees were informed of the job being done by the Standing Committee and Expert Advisory Board under the aegis of the Council of the CSTO Parliamentary Assembly to com-

monise and harmonise the defence and security legislation of the CSTO member states. They also were informed of the most urgent problems facing the member states in the fields of political, military and military technical cooperation.

The attendees emphasised the importance and need of conferences like that to coordinate their collective efforts.

ЗАСЕДАНИЕ Постоянного Совета при ОДКБ

17 мая 2011 г. состоялось заседание Постоянного Совета при ОДКБ под председательством Полномочного предста-

вителя Республики Беларусь **Сергея Иванова**. В работе Совета принял участие Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа**.

На заседании были рассмотрены внесенные белорусской стороной проекты решений Совета министров иностранных дел ОДКБ «О мерах по учреждению программы партнерства Организации Договора о коллективной безопасности» и «О мерах по организации миротворческой деятельности в совместном формате Организация Договора о коллективной безопасности — Организация Объединенных Наций». Документы направлены на согласование в государства — члены Организации.

CSTO STANDING COUNCIL SESSION

A session of the Standing Council under the aegis of CSTO, chaired by **Sergei Ivanov**, plenipotentiary of the Republic of

Belarus, took place on 17 May 2011. CSTO Secretary General **Nikolai Boryuzha** attended the session.

The session considered the draft resolutions of the CSTO Foreign Ministers Council (CFMC) — On Introducing the Partnership Programme of the Collective Security Treaty Organisation and On Launching Peacekeeping Activities in the joint Collective Security Treaty Organisation — United Nations Organisation Format — submitted by Belarus. The drafts were forwarded to the member states for approval.

ОДКБ — ШОС. УКРЕПЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА

14 июня Генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности **Николай Бордюжа** в Астане подписал Протокол о сотрудничестве между Секретариатом ОДКБ и Региональной антитеррористической структурой (РАТС) Шанхайской организации сотрудничества. Со стороны ШОС документ подписал Директор Исполнительного комитета РАТС ШОС **Дженисбек Джуманбеков**.

В документе говорится, что Секретариат ОДКБ и РАТС ШОС будут способствовать активизации сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, финансированием терроризма за счет средств,

CSTO — SCO: STRENGTHENING OF COOPERATION

Nikolai Boryuzha, Secretary General, Collective Security Treaty Organisation (CSTO), and **Jenisbek Jumanbekov**, Director, Executive Committee, Regional Antiterrorist Organisation (RAO), Shanghai Cooperation Organisation (SCO), signed a protocol on cooperation between the CSTO Secretariat and RAO in Astana on 14 June.

The document states that the CSTO Secretariat and SCO RAO will facilitate proactive cooperation against terrorism, separatism, extremism and terrorism financing through drug smuggling and cross-border crime. Officials will be appointed to coordinate the cooperation and implement the memorandum. The parties

полученных от незаконного оборота наркотиков и трансграничной преступности. Для координации сотрудничества и реализации подписанного Протокола будут назначены специально уполномоченные лица. Стороны наладят обмен информацией, правовыми документами и рекомендациями по вопросам, представляющим взаимный интерес, а также осуществят подготовку и реализацию совместных мероприятий, создадут при необходимости совместные рабочие группы для подготовки предложений по решению наиболее важных вопросов.

Генеральный секретарь ОДКБ отметил, что подписание сегодняшнего Протокола дает возможность более эффективно координировать усилия Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества и Организации договора о коллективной безопасности в противодействии экстремистско-террористической деятельности в Центрально-Азиатском регионе.

«Мы видим, насколько сложна эта проблема. Практически все государства, входящие как в ШОС, так и в ОДКБ, за последние годы испытали на себе, что такое террористические атаки, что такое человеческие жертвы от проявлений терроризма. Поэтому возможность взаимодействия на плановой основе, нормативное закрепление этой деятельности — это повышение эффективности в целом наших совместных усилий», — сказал Николай Бордюжа.

will launch an exchange of information, legal documents and recommendations pertinent to issues of mutual interest. They also will work out and conduct mutual events and, if needed, will set up joint working groups to draft proposals for tackling most important issues.

The CSTO secretary general said that the signing of the protocol allows a more effective coordination of the efforts of the Shanghai Cooperation Organisation's Regional Antiterrorist Organisation (RAO) and Collective Security Treaty Organisation, aimed at countering extremism and terrorism in Central Asia.

"We see how complex the problem is. Virtually all of the states that are members of both SCO and CSTO have had firsthand knowledge of terrorist attacks and the loss of life they cause. Therefore, the opportunity to cooperate in a planned manner and such cooperation's statutory regulation enhance the overall effectiveness of our joint efforts", Nikolai Bordyuzha said.

The Collective Security Treaty was signed in Tashkent on 15 May 1992. The Collective Security Council (CSC) on 14 May

Договор о коллективной безопасности (ДКБ) был подписан 15 мая 1992 г. в Ташкенте. 14 мая 2002 г. Совет коллективной безопасности принял решение о преобразовании механизмов и структур сотрудничества государств — участников ДКБ в международную региональную организацию — «Организацию Договора о коллективной безопасности» с приданием ей соответствующего статуса. 18 сентября 2003 г. Устав ОДКБ вступил в силу. В Организацию Договора о коллективной безопасности входят: Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. В 2011 г. в ОДКБ председательствует Беларусь.

Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (ПАТС ШОС) — постоянно действующий орган ШОС со штаб-квартирой в г. Ташкенте, предназначенный для содействия координации и взаимодействию компетентных органов сторон в борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом. Решение о создании ПАТС подписано руководителями государств — членов ШОС в июне 2002 года. В ШОС входят Республика Казахстан, Китайская Народная Республика Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Республика Узбекистан. В 2011 г. в ШОС председательствует Казахстан.

2002 resolved to transform the mechanisms and entities of the cooperation among the CSC members into an international regional organisation, the Collective Security Treaty Organisation, and give it the relevant status. CSTO's charter came into effect on 18 September 2003. CSTO comprises the Kyrgyz Republic, Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, and Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan and Russian Federation. CSTO's chairmanship in 2011 is exercised by Belarus.

SCO's RAO is a standing SCO body headquartered in Tashkent and designed to facilitate the cooperation among the parties' relevant authorities fighting terrorism, extremism and separatism. The resolution to establish RAO was signed by the SCO heads of state in June 2002. SCO consists of the Kyrgyz Republic, Republic of Kazakhstan, Republic of Tajikistan, Republic of Uzbekistan, People's Republic of China and Russian Federation. Kazakhstan holds SCO's chairmanship in 2011.

ЗАСЛОН НАРКОТИКАМ

6 июля в Ереване (Республика Армения) под председательством директора ФСКН России **Виктора Иванова** состоялось десятое заседание Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков (КСОПН) государств — членов Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В работе заседания КСОПН приняли участие Генеральный секретарь ОДКБ **Николай Бордюжа** и Секретарь Совета национальной безопасности Республики Армения **Артур Багдасарян**.

В своем выступлении Генеральный секретарь ОДКБ отметил, что незаконный оборот наркотиков остается весьма острой проблемой для государств — членов ОДКБ, а трансграничная наркопреступность все больше консолидируется с террористическими и экстремистскими структурами.

Он обратил внимание, на возросший уровень организованности наркогруппировок, их хорошую техническую оснащенность, активное использование современных информационных и коммуникационных технологий, в том числе и интернет.

ANTI-DRUG BARRIER

On 06 June, Yerevan, the capital of the Republic of Armenia, hosted the 10th meeting of the Coordinating Council of Antidrug Agencies Chiefs (CCAAC) under the aegis of the Collective Security Treaty Organisation (CSTO). The meeting was presided over by Director of the Russian Federal Drug Control Service (FDCS) **Victor Ivanov**.

CSTO Secretary General **Nikolai Bordyuzha** and Armenian National Security Council Secretary **Artur Bagdasaryan** attended the session of CCAAC.

In his address, the CSTO Secretary General mentioned that drug trafficking remained quite an urgent problem to the CSTO members and that the transnational drug trafficking criminal rings have integrated increasingly with terrorist and extremist organizations.

He emphasised the fact that drug traffickers have become ever more organised and better equipped and have used up-to-date information and communication technology, including the Internet.

There have been precedents of drug traffickers using electronic forms of payment for precursors and finished drug products and transferring money through official and alternative international money transfer systems.

Зафиксированы факты использования наркоторговцами электронных форм денежных расчетов, за прекурсоры и готовые формы наркотовара, а также пересылки денег через официальные и альтернативные международные системы денежных переводов.

Он также подчеркнул, что исходя из понимания глобальности наркоугрозы, следует, максимально используя союзнические возможности в рамках ОДКБ, и далее развивать многоуровневую систему отражения наркоэкспансии, делая акцент на таких стратегических направлениях, как снижение спроса и предложения на наркотики, подрыв экономических основ наркопреступности. «В этих условиях Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков должен и далее наращивать усилия правоохранительных структур государств — членов ОДКБ в деле борьбы с трансграничным наркобизнесом, стать генератором новых идей и центром консолидации», — сказал Николай Бордюжа.

«Организация Договора о коллективной безопасности рассматривает реализацию этих мер как элемент системы обеспечения национальной и региональной безопасности государств — членов ОДКБ», — отметил в своем выступлении Генеральный секретарь ОДКБ.

Председатель КСОПН, Директор ФСКН России Виктор Иванов выступил с докладом о результатах работы Координационного совета и основных направлениях развития, а также об итогах локальной антинаркотической операции «Канал-Запад».

За период с 2003 по 2010 год функционирования международного антинаркотического формата под эгидой ОДКБ — КСОПН проведено 15 этапов операции «Канал».

Помимо całego блока силовых структур государств — членов ОДКБ, в ней приняли участие правоохранительные органы 23 государств Европы, Азии и Северной Америки.

В целом в ходе проведения операции «Канал» накоплен богатый опыт взаимодействия правоохранительных органов ряда государств в борьбе с незаконным оборотом наркотиков, включая обмен оперативной информацией в ходе согласованных операций, отработку межгосударственного и межведомственного взаимодействия различных силовых органов — в том числе, полиции, служб безопасности, таможенных и пограничных органов, финансовых разведок.

В то же время, следует констатировать, что трафик опиатов из Афганистана не иссякает, а его длительное направленное воздействие на страны Договора не только угрожает

Mr. Bordyuzha also mentioned that, proceeding from the global character of the narcotic threat, CSTO should maximise its use of its allied capabilities to develop a multi-level system of repulsing the drug expansion by placing emphasis on such strategic issues as driving the drug demand and supply down and disrupting the economic basis of drug traffickers. "In this situation, CCAAC should further step up the efforts of CSTO's law enforcement bodies in countering the cross-border drug trafficking and should become the generator of ideas and the centre of consolidation", said Mr. Bordyuzha.

"The Collective Security Treaty Organisation considers the implementation of these measures as an element of national and regional security of the CSTO members," stated the CSTO Secretary General.

The CCAAC Chairman, Federal Drug Control Service Director Victor Ivanov, made a report on the results produced by the coordinating council and the expectancies and on the results of local counternarcotics Operation Channel-West" as well.

15 stages of Operation Channel have been conducted as part of the international efforts under the aegis of CCAAC from 2003 to 2010.

Alongside with the CSTO security and law enforcement agencies, those of 23 European, Asian and North American countries participated in the operation.

Altogether, during Operation Channel, the law enforcers of several countries gained a wealth of experience in cooperative counternarcotics actions, including information exchange as part of coordinated operations and honing of intergovernmental and inter-agency cooperation among various security and law enforcement services, including police, security services, border guards, customs and financial intelligence.

At the same time, mentioned should be made that the opiate traffic from Afghanistan has not run short and its long-term focused impact on the CSTO members not only threatens their security but also has caused significant defects in their security architecture.

It also is worth mentioning that the latest information about the state of the efforts to stem international drug trafficking does not make us feel optimistic about attaining the objectives set by the 2009 UN General Assembly Political Declaration. The situation resembles the one with the 1998 Political Declaration that tasked the international community with liquidation of or a considerable reduction in the cultivation of illegal drug-containing plants.

However, the result has been antithetic, with the opium poppy output in Afghanistan having skyrocketing by 40 times.

безопасности наших стран, но уже вызвало значительные патологии в архитектуре безопасности этих государств.

Необходимо также отметить, что последние данные по эффективности борьбы с глобальными наркотрафиками не внушают оптимизма в достижении целей, обозначенных Политической декларацией Генеральной Ассамблеи ООН 2009 года, как это уже произошло с Политической декларацией 1998 года, поставившей перед мировым сообществом задачи искоренить или существенно сократить культивирование незаконных наркорастений.

Однако по факту результат оказался прямо противоположным — рост объемов производства опийного мака в Афганистане увеличился более чем в 40 раз.

До сих пор ООН и такие важные региональные организации, как ОБСЕ, НАТО и ОДКБ, не выделяют антинаркотическую безопасность как дефиницию в международном праве и самостоятельный тип безопасности, что не позволяет мировому сообществу мобилизоваться и обеспечить системный всеобъемлющий подход к совершенствованию архитектуры международной безопасности, подрываемой мощными по своей разрушительной силе глобальными наркотрафиками.

Наибольшую опасность для государств — членов ОДКБ представляет афганский глобальный наркотрафик, обеспечивающий процесс интенсивной картелизации организованных преступных группировок в Центральной Азии и их сращивание с реальной политикой в регионе.

Более того, три года назад Афганистан уверенно вышел на первое место в мире и по производству гашиша, значительно опередив Марокко. Только на российском направлении за это время объемы поставляемого афганского гашиша выросли в 12 раз.

Разрушительные воздействия и последствия для международной безопасности со стороны глобальных наркотрафиков как феноменов, обладающих направленным интенсивным и масштабным характером, можно классифицировать по 5 основным направлениям:

первое — разрушение государств как единиц международного измерения и их дееспособности в решении задачи развития общества;

второе — генерация сетевых криминальных инфраструктур, порождающих рост насилия и жестокости, с неиз-

бежной тенденцией трансформации их в экстремистские и террористические сообщества;

третье — обеспечение устойчивого перманентного самофинансирования криминальной деятельности во всех ее формах, включая террористические проявления;

четвертое — транснациональный наркотранзит выступает направленным фидером разжигания и разрастания региональных конфликтов, в том числе, и набравшего силу пиратства в Аденском заливе;

пятое — разрушение гуманитарной сферы государств производства, транзита и потребления наркотиков.

При этом в транзитных государствах идет процесс не только размножения преступных группировок, но и их прогрессирующей эволюции в сетевые парамилитарные группировки, которые готовы как к вооруженному соперничеству между собой, так и с правительственными силами этих государств, и которые в конечном счете ведут к военным конфликтам и военным боевым действиям, малым войнам низкой интенсивности.

Глобальные наркотрафики порождают целый спектр многоплановых последствий, включая террористические и военно-оборонные, через резкое ослабление государств и их политическую дестабилизацию.

Именно на эти цели афганское наркопроизводство инвестировало только за десятилетие военной операции порядка 1 триллиона долларов.

Серьезный шаг для исправления создавшегося положения был сделан в феврале 2011 г. Главы государств — членов ОДКБ в Заявлении призвали Совет Безопасности ООН рассмотреть вопрос о квалификации наркопроизводства в Афганистане как угрозы миру и международной безопасности.

В соответствии с регламентом КСОПН очередное заседание КСОПН решено провести в четвертом квартале 2011 г.

В ходе работы КСОПН состоялась встреча Генерального секретаря ОДКБ и директора ФСКН России Виктора Иванова с Президентом Республики Армения **Сержем Саргсяном**, на которой шла речь о дальнейшем развитии и укреплении сотрудничества в сфере противодействия наркоугрозе, а также совершенствовании системы коллективной безопасности и другим актуальным аспектам деятельности ОДКБ.

Such important regional organisations as the OSCE, NATO and CSTO do not define anti-drug security as a separate element of international law or an independent type of security, which prevents the international community from pulling itself together to work out a comprehensive strategy for improving international security architecture being sapped by hugely destructive global drug trafficking.

The greatest threat to the CSTO members is posed by the Afghanistan-emanating global drug traffic sustaining the intensification of organised criminal groups in Central Asia and ensuring their intermingling with real politics in the region.

Moreover, three years ago, Afghanistan became the largest producer of hashish, having outrun Morocco by far. The hashish traffic to Russia from Afghanistan has spiked by 12 times since then.

The destructive impact on international security of the global drug trafficking as a phenomenon of focused intensive large-scale nature and its consequences for international security may be broke down into five basic categories as follows:

- destruction of states as elements of the modern world and disruption of their efficiency in societal development;
- creation of criminal networks causing an increase in violence and cruelty and the inevitable tendency of their transformation into extremist and terroristic organisations;
- provision of stable permanent self-financing of all forms of criminal activities including terrorism;
- transnational drug smuggling serves as a feeder of stirring up and spreading regional conflicts, including the overgrown piracy in the Gulf of Aden;

— disintegration of the humanitarian sphere of states involved in drug production, transit and consumption.

At the same time, transit countries face not only the propagation of criminal rings, but also their increasing transformation into networked paramilitary groups ready both for armed rivalry among themselves and with governmental forces. Such groups lead to military conflicts, hostilities and low intensity conflicts (LIC) in the longer run.

Global drug trafficking causes a whole number of multifaceted consequences, including terrorism- and security-related ones, through sharp weakening of countries and their political destabilisation.

These are the aims of the Afghan drug lords, in achieving which they have invested about \$1 billion over the decade of the undergoing military operation.

A serious measure to improve the situation was taken in February 2011. The CSTO leaders in their declaration called on the UN Security Council to consider the drug production in Afghanistan as a threat to international peace and security.

Under the CCAAC regulation, the next CCAAC meeting is to be held in the fourth quarter of 2011.

During the CCAAC meeting, CSTO Secretary General Nikolai Bordyuzha and FDCS Director Victor Ivanov met with Armenian President Serge Sargsyan. At the meeting, they discussed further development and strengthening of the in counter-narcotics cooperation, improvement in the collective security system and other urgent aspects of CSTO activities.

Военной миссии связи НАТО в Москве 9 лет

NATO Military Liaison Mission Moscow Turns 9

За годы, прошедшие со дня открытия в 2002 г. в Москве Военной миссии связи НАТО, корреспондентам журнала довелось не раз встречаться с ее первым руководителем генерал-майором **Питером Вильямсом** (ВС Великобритании), затем — с генерал-майором **Куртом Геррманном** (ВВС ФРГ).

Сегодня наш собеседник — генерал-майор ВС Венгрии **Ласло Макк**.

ВД: Господин генерал, не могли бы Вы коротко рассказать, какова основная задача MLM и менялась ли она в течение 9 лет?

ЛМ: Миссия была создана в 2002 г. в соответствии с Римской декларацией того же года. Торжественное открытие состоялось 27 мая; в качестве почетных гостей присутствовали тогдашний заместитель начальника Генштаба ВС РФ генерал-лейтенант **Юрий Балуевский** и адмирал **Гвидо Вентурони**, председатель Военного комитета НАТО.

Россия и НАТО взаимодействуют с 1991 г., но после теракта сентября 2001 г. в Нью-Йорке возникла историческая необходимость в более тесном сотрудничестве и в учреждении представительств, поддерживающих практическую работу. Рабочие планы, которые определяют содержание военного сотрудничества, принимаются каждый год начальниками генеральных штабов всех стран, входящих в Совет Россия — НАТО (СРН).

Цели, содержание, «климат» и условия сотрудничества могут меняться, но всегда существует необходимость содействовать выполнению принятых программ. Эту задачу на протяжении 9 лет в тесном взаимодействии с Министерством обороны РФ и выполняет Миссия.

— Как бы Вы, исходя из общей тенденции развития отношений между Россией и НАТО, оценили это партнерство?

— Развитие этих отношений прошло несколько этапов.

После окончания холодной войны, когда наступила эйфория в европейских межгосударственных отношениях, бывшие противники от конфронтации смогли быстро перейти к диалогу, который постепенно принимал форму сотрудничества.

С 1993 г. Россия и НАТО совместно решали проблемы безопасности на Балканах. Развернутые там контингенты российских ВС и ВС НАТО демонстрировали пример плодотворного сотрудничества.

Первый этап отношений, который длился до 1997 г., содержал в себе также и политические противоречия, в основном связанные с расширением НАТО.

С целью структурировать отношения и предоставить форум для обсуждения и решения проблем в соответствии с основополагающим актом 1997 г. был создан Совместный постоянный совет Россия — НАТО (СПС).

НАТО всегда рассматривала Россию как стратегического партнера, который может внести особый вклад в укрепление стабильности Евро-Атлантического региона. Но СПС

Since the establishment of the NATO Military Liaison Mission Moscow (MLM) in 2002, Military Diplomat correspondents have repeatedly met its first leader, Maj.-Gen. **Peter Williams** (British Army), and then Maj.-Gen. **Kurt Herrmann** (German Air Force). Today, Military Diplomat speaks with Maj.-Gen. **Laszlo Makk** of the Hungarian Army.

MD: General, would you outline the primary purpose of MLM, and do you think if it has changed over the nine years or not?

Laszlo Makk: The Mission was set up in 2002 under the Rome Declaration of the same year. Its inauguration took place on 27 May, with the guests of honour being then the Deputy Chief of the Russian General Staff, Lt.-Gen. **Yuri Baluyevsky**, and Adm. **Guido Venturoni**, Chairman, NATO Military Committee.

Russia and NATO have been interacting since 1991, but in the wake of the September 2001 terrorist attacks, there emerged a historic need of a closer cooperation and introduction of representative offices in support of practical work. Every year, the Chiefs of the General Staffs of all Russia — NATO Council member states adopt work plans spelling out the contents of military cooperation.

Objectives, contents, the 'climate' and conditions of the cooperation may vary, but there is always the need for facilitating the implementation of the programmes adopted. It is the job that the Mission has been doing in close cooperation with the Russian Defence Ministry for the past nine years.

— Proceeding from the general tendency of the evolving relations between Russia and NATO, how do you appreciate the partnership?

— The relations have evolved in several stages. Following the end of the Cold War, when euphoria in the relations among European countries settled in, the former adversaries were able to switch quickly from confrontation to dialogue that has gradually morphed into cooperation.

Starting from 1993, Russia and NATO handled security-related problems in the Balkans jointly. The Russian and NATO troops deployed there exemplified such fruitful cooperation.

The first stage of the relations, which had lasted until 1997, also contained political antagonisms caused mostly by NATO's expansion.

The Russia — NATO Permanent Joint Council (PJC) was established to arrange the relations and serve as a forum for discussing and resolving problems under the 1997 Founding Act.

NATO has always regarded Russia as a strategic partner capable of making a special contribution to strengthening stability in the Euro-Atlantic area. However, PJC proved to be unable to constructively resolve such substantial political issues as NATO's expansion and influence on the situation in the Balkans.

The parties hoped between 1997 and 1999 that their relations would evolve in line with the OSCE's scenario using the

оказался не способен конструктивно решать такие существенные политические вопросы, как расширение НАТО и влияние на обстановку на Балканах.

Между 1997-м и 1999 гг. обе стороны надеялись на то, что отношения будут развиваться по сценарию ОБСЕ с использованием той же методики для диалога, а основу сотрудничества составят миротворческие операции на Балканах.

В 2000–2001 гг. произошли масштабные трагические события: теракт 11 сентября в США и авария российской подлодки «Курск», вызвавшие всплеск международной «практической солидарности», который привел к существенному положительному сдвигу во взаимоотношениях НАТО и России. Несмотря на разные позиции в отношении к глобальной стабильности, обе стороны пришли к выводу о необходимости установить более тесное сотрудничество в области безопасности, и, в первую очередь, вместе бороться против терроризма, угрожающего как Западу, так и Востоку.

Это стало возможным после подписания в 2002 г. Римской декларации. Тогда и были созданы Военная миссия связи НАТО в Москве и соответствующие представительства в Брюсселе. Новым форумом для диалога стал Совет Россия – НАТО, в рамках которого, в отличие от СПС, где превалировал «блоковый» менталитет, страны НАТО и Российская Федерация сели за стол как равноправные партнеры. Тем самым ознаменовался следующий этап отношений, основой которых стал полноценный рабочий план диалога и сотрудничества в 14 областях. Партнеры были серьезно нацелены на развитие отношений и создание общих оперативно-совместимых сил и средств кризисного урегулирования. НАТО взяла на себя ответственность и лидирующую роль в динамичном развитии таких сил и средств в российских ВС. Количество совместных военных мероприятий ежегодно доходило до 100, и Военная миссия связи НАТО в Москве оказывала эффективную помощь в их организации и проведении.

Этот период длился примерно до конца 2007 г. С 2009 г. НАТО и Россия строят по-настоящему стратегические партнерские отношения на основе новых принципов диалога и сотрудничества.

— Чем этот этап, по Вашему мнению, отличается от предыдущих?

same methods for the dialogue, with the peacekeeping operations in the Balkans to underlie their cooperation.

There were large-scale tragic events during 2000 and 2001 – the 9/11 terrorist attacks in the United States and the sinking of the Russian submarine *Kursk*, both triggering a surge of international 'practical solidarity' that led to a substantial positive shift in the relations between NATO and Russia. In spite of different positions with respect to global stability, the parties arrived at the conclusion that there was a need for intensified security cooperation and, first and foremost, for joint fight against terrorism threatening both the West and the East.

This became possible in the wake of the signing of the Rome Declaration in 2002. It is then that the NATO MLM and relevant representative offices in Brussels were set up. The Russia – NATO Council became a new forum for the dialogue, at which NATO countries and the Russian Federation sat down to talks as equal partners, unlike PJC where the bloc mentality had prevailed. This marked the next stage in the relations now based on a full-fledged plan of dialogue and cooperation in 14 spheres. The partners geared up in earnest for developing the relations and activating combined interoperable crisis management forces. NATO assumed the responsibility for and the leading role in the dynamic development of such assets in the Russian armed services. The number of combined military events would be as many as 100 yearly, and the NATO MLM provided effective assistance in their organisation and conduct.

The period had lasted until about late 2007. From 2009 on, NATO and Russia have been building relations of true strategic partnership based on new principles of dialogue and cooperation.

— How do you think this stage differs from the preceding ones?

— The relations between NATO and Russia have always been reserved. This may be attributed to both objective and subjective factors, e. g. the mentality preserving the Cold War stereotypes, distrust and different approaches to regional security issues resolution and often the very existence of the North-Atlantic Alliance. I guess the parties realised in 2009 that a truly strong partnership could be based only on the principles of trust, mutual benefit and common interests, efforts, approaches and expenditure, while practical cooperation should be focussed on agreed military cooperation spheres and aimed at attaining specific measurable results.

— Отношения НАТО и России всегда были сдержанными. Это можно объяснить как объективными, так и субъективными факторами, например, менталитетом, сохранившим идеологические стереотипы времен холодной войны, недоверием, различными взглядами на разрешение региональных вопросов безопасности и, зачастую, на само существование Североатлантического альянса. Думаю, что в 2009 г. обе стороны поняли, что действительно прочное партнерство можно создать только на принципах доверия, взаимной выгоды, общих интересов, усилий, подходов и расходов, а в практическом сотрудничестве следует концентрироваться на утвержденных областях военного

As for top-level visits, there should be a balance maintained between them and practical work. I am convinced that the current activities of the Russia — NATO Council are of pragmatic nature and allow discussing issues and harmonising the interests under any conditions. I think such an approach is close enough to Russian mentality.

— *Speaking of the cooperation between Russia and NATO, what is its peculiarity?*

— The peculiarity of the Russian — NATO partnership consists, firstly, in any practical Russia — NATO event being of strategic importance irrespective of the number of the assets

сотрудничества, нацеливаться на конкретные и измеряемые результаты.

Что касается визитов на высшем уровне, то необходимо поддерживать баланс между ними и практической работой. Я убежден, что в настоящее время деятельность Совета Россия – НАТО носит прагматический характер и позволяет обсуждать вопросы и согласовывать интересы при любых «погодных условиях». Такой подход, по-моему, близок русскому мышлению.

— Если говорить о сотрудничестве между Россией и НАТО, то в чем его специфика?

— Специфика российско-натовского партнерства заключается, во-первых, в том, что любое практическое мероприятие между Россией и НАТО имеет стратегическое значение вне зависимости от количества участвующих в нем сил и средств. А, во-вторых, прошу прощения за тавтологию, в практической направленности. Это означает, что на новом этапе НАТО и Россия готовят свои силы и средства только для практического применения в соответствии с утвержденными программами.

Можно привести много примеров сотрудничества России и Альянса в разных областях: борьба с терроризмом, пиратством, поиск и спасание на море... Я думаю, что так было и раньше: устойчивыми и наиболее результативными оказались те общие операции, которые были направлены на совместное решение задач, как например, операция «Активные усилия» в Средиземном море, ПРО ТВД, спасание подводных лодок или создание совместной системы обнаружения и уничтожения летательных аппаратов, используемых в террористических целях. Также идет продуктивное сотрудничество по борьбе с наркотиками и по тыловому обеспечению миротворческих операций.

Жизнеспособность сотрудничества в этих областях подтверждена временем, поэтому они нашли свое

involved, and, secondly, forgive my tautology, in its practical orientation. This implies that at the new stage, NATO and Russia are preparing their assets only for practical use under the programmes approved.

There are many examples of the cooperation between Russia and the Alliance in various fields, such as fighting terrorism and piracy, conducting maritime search and rescue... I think the same was before — the operations aimed at accomplishing missions jointly proved to be stable and most fruitful, e. g. Operation Active Endeavour in the Mediterranean, THAAD, submarine rescue and establishment of a combined terrorist-operated aircraft detection and elimination system. There also is fruitful cooperation under way to counter drug trafficking and ensure logistic support of peacekeeping operations.

The viability of the cooperation in these fields has been proven by time; therefore, these fields of cooperation have been included in new plans of our military and civil cooperation.

— Could you dwell in detail on the military cooperation? What is your personal experience in implementing particular programmes?

— At present, the military cooperation is under way in six fields — logistics, counterterrorism, maritime SAR, fight against piracy, academic contacts and THAAD. In addition, there have been a number of meetings to discuss the feasibility of expanding the current fields and charting out new lines of cooperation, as well as an exchange of delegations at top level of the Russian and NATO leadership.

The NATO MLM has supported the implementation of the programmes to best of its ability. We have virtually always taken part in events held in Russia and in Moscow, in particular. It is important to us to be able to assure ourselves personally in the fulfilling of a particular programme and to get an idea of the situation it is being implemented in.

I also have a personal experience that is unique to a serviceman of the Hungarian Armed Services that lack the

место в новых планах нашего военного или гражданского сотрудничества.

— Не могли бы Вы более подробно остановиться на военном сотрудничестве, и каков Ваш личный опыт в выполнении отдельных программ?

— В настоящее время военное сотрудничество идет в шести областях: тыловое обеспечение; борьба с терроризмом; поиск и спасание на море; борьба с пиратством; академические контакты и ПРО ТВД. Кроме того, запланирован ряд встреч для обсуждения возможностей по расширению существующих областей и определению новых направлений сотрудничества, а также обмен делегациями на самом высоком уровне между российским и натовским военным руководством.

Миссия связи НАТО в Москве всесторонне поддерживает выполнение этих программ. Мы практически всегда участвуем в мероприятиях, которые проводятся в России и в Москве. Для нас важно иметь возможность лично убедиться в выполнении конкретной программы и составить представление об обстановке, в которой она выполняется.

Есть у меня и личный опыт, уникальный для представителя ВС Венгрии, которые не имеют военно-морских сил. Мне удалось дважды, в 2008 и 2011 гг., участвовать в крупнейших учениях НАТО по спасанию экипажей

подводных лодок «Болд монарк». Целью этих учений является совместимость спасательных средств, стандартизация процедур НАТО и координация между всеми национальными подразделениями, как военными, так и гражданскими.

Расскажу об учениях «Болд монарк-2011», которые в течение 12 дней проходили в морском районе города Картахена у южного побережья Испании в июне этого года.

Впервые вместе с подводными лодками из Испании, Португалии и Турции в учениях принимала участие российская подводная лодка. Подводные лодки, как говорят моряки, «легли на грунт», а спасательные службы, оснащенные сложной техникой для расчистки завалов, оборудованием, действующим при помощи водолазов, и спасательными аппаратами из Италии, России, США и Швеции, Великобритании, Норвегии и Франции осуществляли операцию по спасанию экипажей «затонувших» подводных лодок. Среди «спасенных» с российской подводной лодки при помощи спасательных аппаратов НАТО оказались председатель Военного комитета НАТО адмирал **Джампаоло ди Паоло** и начальник Генерального штаба ВС Российской Федерации генерал армии **Николай Макаров**.

Пожалуй, это был блестящий пример оперативной совместимости платформы и процедуры НАТО и России.

Navy. I was lucky to participate in NATO's major submarine crew rescue exercise, dubbed Bold Monarch, twice — in 2008 and 2011. The exercise purports to work out compatibility of rescue gear, standardise NATO procedures and coordinate the efforts of all national outfits — both military and civilian ones.

Let me tell you about Exercise Bold Monarch 2011 that went on for 12 days in the maritime area of the city of Cartagena near the south coast of Spain in this June.

A Russian submarine took part in the exercise for the first time along with Spanish, Portuguese and Turkish submarines.

The submarines lay down onto the seabed, while rescue services outfitted with sophisticated rubble-clearing gear, diver-operated equipment and Italian, Russian, US, Swedish, British, Norwegian and French rescue submersibles were conducting an operation to rescue the crews of the 'sunken' submarines. The persons 'rescued' from the Russian submarine by NATO rescue submersible vehicles included NATO Military Committee Chairman Adm. **Giampaolo di Paola** and Russian General Staff Chief Gen. **Nikolai Makarov**.

I think this was a shining example of the NATO and Russian platform and procedure interoperability.

Начальник Генерального штаба ВС Великобритании посетил Россию

По приглашению начальника Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации — первого заместителя министра обороны Российской Федерации генерала армии Николая Макарова начальник Штаба обороны Вооруженных сил Великобритании генерал армии сэр Дэвид Ричардз находился с рабочим визитом в Москве и Санкт-Петербурге 17–21 июля 2011 года. Это второй визит такого уровня. До этого начальник Генерального штаба посещал Москву в дни празднования 50-летия Победы в 1995 году.

В ходе официальных переговоров генералы Н.Макаров и Д.Ричардз обсудили перспективы двустороннего военного сотрудничества и укрепления двусторонних отношений между Россией и Великобританией.

Николай Макаров заявил: «Переговоры прошли очень позитивно. Россия и Соединенное Королевство намерены вывести военное сотрудничество на новый уровень уже в ближайшем будущем».

В своей резиденции 19 июля Чрезвычайный и Полномочный Посол Великобритании Ее Превосходительство Анн Прингл дала прием в честь генерала армии сэра Д.Ричардза, а также по случаю 70-й годовщины со дня прибытия первого союзного Полярного конвоя. Среди трехсот гостей было много ветеранов Великой Отечественной войны, в том числе и участники Полярных конвоев.

31 августа 1941 г., на семидесятый день после начала Великой Отечественной войны, в Архангельск прибыл первый союзный конвой под кодовым названием «Дервиш». С этого момента конвои продолжали приходить до окончания войны и успешно доставили в общей сложности четвертую часть всех поставок материальных ресурсов, полученных СССР за годы войны.

The UK Chief of Defence Staff visited Russia

On the invitation of the Chief of the Russian Armed Forces General Staff, Army Gen. Nikolai Makarov, the UK Chief of Defence Staff, Gen. Sir David Richards visited Moscow and St. Petersburg from 17–21 July 2011 on a working visit. This was only the second time a British CDS has visited the Russian Federation, the first occasion being on the 50th anniversary of Victory Day in 1995.

During formal talks, General Makarov and General Richards discussed future plans for bilateral military cooperation and the strengthening of bilateral relations between Russia and the UK. The talks were conducted in a very positive manner.

'Russia and the United Kingdom are set to take their defence cooperation to a new level in the very near future', General Makarov said.

On 19 July Her Majesty's Ambassador, Dame Anne Pringle, hosted a reception at the Residence both to welcome General Richards and to mark the 70th anniversary of the first Northern Convoy. Among the 300 guests were many veterans of the Great Patriotic War — some of them participants of the convoys themselves.

The first of the allied convoys, codenamed Operation DERVISH, arrived in Archangelsk on 31 August 1941, 70 days after the outbreak of the Great Patriotic War. Convoys continued to the end of the war, and succeeded in delivering a quarter of all materiel received by the USSR during the war.

«РЕФОРМА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ — ГРАНДИОЗНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ»

“THE RF ARMED FORCES REFORM IS CERTAINLY AN AMBITIOUS UNDERTAKING”

Интервью начальника Штаба обороны Великобритании генерала Дэвида Ричардса, кавалера Ордена Бани, Ордена Британской империи 2-й степени, ордена «За боевые заслуги», генерал-адъютанта

Interview with the Chief of the Defence Staff of the United Kingdom General Sir David Richards GCB CDE DSO ADC Gen

В. Д.: Какова цель Вашего визита в Москву?

Д. Р.: Отношения между Россией и Соединенным Королевством имеют давнюю историю и значимы для обеих стран. Мой визит предоставляет нам возможность развить данные отношения в направлении укрепления дружбы и помочь в достижении более глубокого взаимопонимания между военными двух стран. Мы уже сталкиваемся с общими проблемами в этом взаимозависимом мире, и я уверен в том, что они никуда не исчезнут. Мы должны научиться сотрудничать лучше на благо наших стран.

— Удовлетворены ли Вы достигнутыми в Москве результатами?

— Я очень доволен своей поездкой в Москву. Удалось многого достичь, но самое важное, что я смог познакомиться со своим российским коллегой, генералом Николаем Макаровым, и понять его точку зрения. Этому способствовали личные отношения, которые мы с супругой установили с генералом Макаровым и его супругой. Надеюсь, что это, а также результаты наших переговоров, ознаменуют новое начало англо-российских военных отношений.

— Что бы Вы сказали о реорганизации российских Вооруженных сил с военной точки зрения?

— Действительно, я был очень заинтересован в том, чтобы узнать больше о масштабе и темпе реформы российских Вооруженных сил: эта реформа поистине является грандиозным предприятием. Даже при попытке модернизации меньших по размеру вооруженных сил нередко возникают трудности и непредвиденные проблемы. Поэтому с учетом как самой численности, так и географического разброса российских Вооруженных сил естественно ожидать, что их успешная трансформация будет очень сложной и не быстрым делом. Также очевидно, что переход на новейшие вооружения и технологии обойдется недешево.

Конечно, у британских Вооруженных сил немало недавнего опыта проведения реформ, и они готовы поделиться им с Россией, особенно в областях, в которых, как мы считаем, у нас есть чем гордиться. Например, в социально-бытовом обеспечении военнослужащих и их семей.

— Что бы Вы сказали о нынешнем уровне отношений между вооруженными силами наших стран?

— Скажем честно: у нас с вами за плечами достаточно сложный период. В последние несколько лет произошло определенное ухудшение политических отноше-

MD: — What is the purpose of your visit to Moscow?

D. R.: — The relationship between Russia and the United Kingdom is historic and meaningful to both our countries. My visit represents an opportunity for us to develop that towards a closer friendship and to help bring our two militaries together to deepen understanding. We already share challenges in our interconnected world and I am sure that they will continue. We must learn to work better together for our common good.

— Are you satisfied with the results of your visit to Moscow?

— I was very pleased with my visit to Moscow. The results are many but most importantly for me I was able to get to know my opposite number, General Makarov and to understand his point of view. It was made better by the personal relationship my wife and I were able to develop with General and Mrs Makarova. I hope that this, and the outcome of our talks, will mark a new beginning for Anglo-Russian military relations.

— What can you say from the military point of view about reorganization inside the Russian Armed Forces?

— I was very interested indeed to learn of the scope and pace of the Russian Armed Forces reform programme; it's certainly an ambitious undertaking. It is not unusual to encounter difficulties and unforeseen problems even when attempting to modernise smaller armed forces but given the sheer size and geographical dispersal of RF Armed Forces, it would be fair to expect a successful transformation to be very complex and time consuming. And as everyone recognises, re-equipping with modern arms and technologies will not be cheap.

The British Armed Forces have plenty of recent experience of reform, of course, and is keen to share its experiences with Russia, especially in areas where we consider ourselves to have strong systems in place — for example, social and welfare support of soldiers and their families.

— What can you say about the present level of relations between our Armed Forces?

— Let's be honest — we are coming out of a fairly difficult period. The last few years have witnessed somewhat difficult relations politically between our two countries and this has been reflected to some extent in our military relations. However, our two armed forces enjoy very strong historical links and even when there have been fundamental differences of opinion at a higher level, we've been able to maintain valuable

ний между нашими странами, и это в некоторой степени отразилось и на военных отношениях между ними. Однако между вооруженными силами наших стран существуют очень прочные давние связи, и даже при наличии принципиальных разногласий на высшем уровне мы смогли поддерживать ценные, результативные контакты на рабочем уровне. Так что нам сейчас не приходится начинать все с нуля. С радостью отмечу, что мы с генералом Макаровым согласны с тем, что сейчас подходящее время для придания нового импульса отношениям между нашими вооруженными силами, для сотрудничества, направленного на то, чтобы должным образом подготовить их в военном отношении к борьбе с новыми угрозами и решению новых проблем.

— Великобритания обладает Вооруженными силами, способными к проведению полного спектра военных действий. К каким боевым действиям должны быть готовы британские Вооруженные силы в первую очередь при возникновении такой необходимости?

— Предсказывать будущее — дело весьма неблагодарное. Мы решили сделать свои Вооруженные

and productive contacts at a working level, so we are not starting again from scratch. And I'm delighted to say that General Makarov and I have both agreed that the time is now right to reinvigorate our military relationship, working together to put both our countries on the correct military footing to face emerging threats and challenges.

— Great Britain has at its disposal forces capable of conducting a full spectrum of military operations. To what kind of military operations your Armed Forces should be ready first of all if need be?

— Predicting the future is a very high risk game. We have chosen to shape our Armed Forces with the ability to scale their response across the spectrum of

силы способными реагировать соразмерно размаху конфликта. Мы намерены сохранять возможность принятия решений в зависимости от обстановки и поэтому обеспечиваем своим Вооруженным силам различные возможности — от ядерного сдерживания и изоляции районов Мирового океана до применения истребителей-перехватчиков и маневра в масштабе дивизии. Вооруженные силы Великобритании по-прежнему будут оставаться одними из самых боеспособных в мире.

— Великобритания — одна из 28 стран — членов НАТО. Как бы Вы прокомментировали разницу в точках зрения НАТО и России на результаты встречи, состоявшейся 4 июля в Сочи? Как Вы думаете, можно ли найти решение, удовлетворяющее обе стороны?

— Конечно, я могу говорить только с точки зрения двусторонних отношений, но можно сказать, что отличные отношения, которые нам с генералом Макаровым удалось установить в течение моего визита, ясно указывают на то, что страны НАТО по отдельности могут вести диалог с Россией.

Лиссабонская встреча в верхах стала весьма продуктивным диалогом, который продолжался на пос-

conflict. We intend to keep our options open which is why we have maintained a range of capability from the nuclear deterrent to the maritime interdiction, interceptor aircraft and divisional manoeuvre. The UK is, and will remain, one of the most capable fighting forces in the world.

— Great Britain is one of the 28 members of NATO. How would you comment the fact that NATO and Russia have different points of view taking into consideration the results of the meeting which took place in Sochi on July 4? Do you think that it will be possible to find joint solutions?

— Of course, I can only speak from a bilateral perspective, but what I can say is that the excellent

Генерал Дэвид Ричардс, его супруга
и член Лиги военных дипломатов Игорь Новоселов

Gen. Sir David Richards, his wife and Igor Novosylov,
the member of the League of Military Diplomats

ледующих заседаниях Совета Россия — НАТО. Учитывая, например, добрую волю и четкую нацеленность на сотрудничество, которые существуют между нашими вооруженными силами, а также при условии поддержания диалога между нами, я уверен, что мы сможем найти способ урегулировать наши политические разногласия.

— *Понравилась ли Вам Москва? Ваш визит включал культурную программу?*

— Поездка была крайне интересной как с профессиональной, так и с личной точки зрения. Я изучал Россию и Советский Союз еще в студенчестве, и возможность наконец-то увидеть самое интересное в ней дала незабываемый опыт.

Невозможно приехать в Москву и не побывать в Кремле, и нельзя, увидев его, остаться равнодушным. Я получил огромное удовольствие, увидев вблизи богатое архитектурное наследие Москвы и побывав в местах, где произошло столько важных событий.

Принимавшая сторона обеспечила нам отличную культурную программу, но я особенно выделил бы возможность увидеть вечерний Санкт-Петербург — все очарование и величие российского культурного наследия, собранные в одном месте.

Наконец, я хотел бы отметить, насколько важно мне было почтить память погибших в Великой Отечественной войне. Я испытал глубокие чувства, возложив венки в московском Парке Победы и на Пискаревском мемориальном кладбище в Санкт-Петербурге. Как военному и любителю военной истории мне это было очень важно.

Я также был очень рад возможности встретиться с ветеранами Великой Отечественной войны и особенно с теми из них, кто участвовал в проводке морских караванов в Арктике. Успех той операции, 70-ю годовщину которой мы отмечаем в этом году, является ярким напоминанием того, чего наши вооруженные силы могут добиться при условии сотрудничества наших стран.

relations that General Makarov and I have been able to establish over the course of this visit are a clear indicator that individual NATO countries can find a common dialogue with Russia.

The Lisbon summit provided some very positive dialogue, and this has been kept alive in subsequent NRC meetings. With the good will and clear focus on co-operation that exists between our armed forces as an example, and whilst we keep communicating with one another, I am confident that we can find a way to resolve our political differences.

— *How did you find Moscow? Was a kind of cultural program included into your visit?*

— This has been a tremendously interesting trip both from a professional and a personal point of view. I studied Russia and the Soviet Union as a student and to finally have the opportunity to see some of its best known sights has been an unforgettable experience.

Nobody can come to Moscow and not see the Kremlin and nobody who sees it can fail to be impressed. It was a real thrill to see Moscow's rich architectural heritage close up and to stand in a place where so many important events in history have taken place.

My hosts put together an excellent cultural programme for us, but if I were to name one highlight, it would probably be seeing St Petersburg by night — all the magic and majesty of Russian cultural heritage in one place.

Finally, I wanted to say how important it was to honour those who died in the Great Patriotic War. It was a very moving experience to lay wreaths both in Moscow's Victory Park and in Piskaryevskoye Cemetery in St Petersburg. As a soldier and a student of military history this was very important to me. Also, I was delighted to have the chance to meet veterans of the war and especially of the Arctic Convoys. The success of these convoys (whose 70th anniversary we are marking this year) is a powerful reminder of what our armed forces can achieve when we co-operate.

КРУГЛЫЙ СТОЛ в ИНФОРМАЦИОННОМ ЦЕНТРЕ ООН

ROUNDTABLE DISCUSSION AT UN INFORMATION CENTRE

Генеральная Ассамблея ООН объявила 29 мая Международным днем миротворцев ООН с целью подчеркнуть важность сути миротворческих миссий всемирной организации, развернутых в наиболее опасных районах по всему миру, и выразить уважение к памяти тех, кто отдал свою жизнь на этом благородном посту.

The UN General Assembly has declared 29 May the International Day of United Nations Peacekeepers to emphasise the importance of the essence of the UN peacekeeping operations deployed in hottest spots all over the world and show respect of the memory of those who had given their lives to that noble cause.

2 июня в рамках Международного дня миротворцев ООН в Информационном центре ООН прошла встреча за круглым столом с участием Помощника Генерального секретаря ООН, начальника Управления по делам органов законности и институтов безопасности Департамента операций ООН по поддержанию мира **Дмитрия Титова**.

On 02 June, as part of the International Day of United Nations Peacekeepers, the UN Information Centre hosted a roundtable discussion attended by **Dmitry Titov**, Assistant Secretary-General for Rule of Law and Security Institutions and chief of the Office of Rule of Law and Security Institutions (OROLSI) under the UN Department of Peacekeeping Operations (DPKO).

В ней приняли участие представители МИД, Министерства обороны и Министерства внутренних дел, ветераны миротворческих миссий ООН, активисты неправительственных организаций и члены организационного комитета «Миротворец года».

The roundtable also was attended by representatives of the Foreign Ministry, Defence Ministry, Ministry of Interior, veterans of UN peacekeeping operations, nongovernmental organisation (NGO) activists and members of the Peacekeeper of the Year organizing committee.

Открыл встречу директор Информационного центра **Александр Горелик**, который, в частности, сказал, что «она проходит в контексте одного из весьма значимых для Организации Объединенных Наций дней — Международного дня ооновских миротворцев».

The meeting was opened by UN Information Centre Director **Alexander Gorelik**, who said, in particular, "The meeting is in the context of the day that is rather significant to the United Nations — the International Day of United Nations Peacekeepers."

По удачному совпадению в день проведения встречи в Москве оказался Дмитрий Титов, помощник Генерального секретаря ООН, который охотно согласился участвовать в работе круглого стола.

Luckily, **Dmitry Titov**, an assistant UN Secretary General, happened to be in Moscow on the day the roundtable was held and was eager to take part in it.

Во-первых, Д.Титов — самый высокопоставленный российский представитель в ООН — в его Секретариате, а во-вторых, человек, который уже много лет професси-

Firstly, D. Titov is the highest-ranking Russian representative in the Secretariat of the United Nations and, secondly, he is a man dealing with UN peacekeeping issues in a professional and profound manner for many years.

онально и глубоко работает над вопросами ооновского миротворчества.

Кроме Д. Титова на заседании присутствуют и действующие дипломаты, и дипломаты, уже отошедшие от активной профессиональной работы, ветераны ооновского миротворчества и специалисты в области международных отношений, международного права».

Далее А. Горелик сказал, что День миротворцев ООН в этом году посвящен теме обеспечения законности. Ооновское миротворчество эволюционирует, и тема законности в контексте усилий по поддержанию, установлению мира за последние годы выдвинулась на авансцену.

Накануне встречи в Информационном центре А. Горелик был в Санкт-Петербурге и участвовал в так называемых мартеновских чтениях на правовом факультете Санкт-Петербургского университета. Чтения были посвящены почти исключительно теме международного гуманитарного права. На них в числе прочих выступила главный юридический сотрудник Секретариата ООН г-жа **Патриция Брайен**, заместитель Генерального секретаря, которая возглавляет Юридический департамент.

Одним из ключевых положений ее выступления было то, что она называла «законностью переходного периода».

Это по существу как раз то, чем занимается Дмитрий Титов.

Затем А. Горелик предоставил слово самому Д. Титову, который, в частности, сказал следующее:

«Мы знаем, что Информцентр ООН открыт для всех, кто поддерживает Организацию, был связан с ней так или иначе. И я лично очень признателен за то, что и руководитель Информцентра, и его сотрудники очень активны на этом направлении, продвигают среди общественности, в правительственных и деловых кругах, Администрации Президента РФ идею Устава ООН по поддержанию международного мира и безопасности, всего комплекса гуманитарных, правовых защитных и других идей, на которых основана Организация».

Далее Д. Титов сказал, что он — бывший сотрудник Министерства иностранных дел, работал в свое время в постоянном представительстве России (тогда еще Советского Союза) в ООН, а затем перешел на службу в Секретариат Организации, где работает фактически на одном направлении — направлении Департамента ООН по операциям по поддержанию мира.

Миротворчество продолжает быть одним из основных направлений деятельности ООН. Это легитимный эффективный инструмент, занимающий определенное место в систе-

In addition to D. Titov, the roundtable discussion was attended by active and retired diplomats, UN peacekeeping veterans and international relations and international law experts.

A. Gorelik then said that the International Day of United Nations Peacekeepers this year was dedicated to the rule of law. The UN peacekeeping efforts have been evolving, and the rule of law in the context of peacekeeping and peace-enforcing efforts has found itself in the limelight recently.

On the eve of the roundtable, Alexander Gorelik had been to St. Petersburg and taken part in the Martens Readings International Conference at the law department of St. Petersburg University. The event had been dedicated almost exclusively to international humanitarian law. The speakers included Ms. **Patricia O'Brien**, Under-Secretary-General for Legal Affairs and United Nations Legal Counsel.

A key point Ms. O'Brien raised in her address was what she called transitional justice.

Essentially, this is just what Dmitry Titov deals with.

Then, A. Gorelik gave the floor to Dmitry Titov who said, inter alia, the following: "We know that the UN Information Centre is open to everybody who supports the organisation or bears a relation to it in any way. Personally, I am very grateful for both the Information Centre's Chief and staff being very proactive in this field and promoting among the public, governmental officials, entrepreneurs and staff of the Russian president the concept of the UN Charter to maintain international peace and security, the whole set of humanitarian, legal protection and other ideas the organisation rests upon".

D. Titov then said he was a former diplomat, had served at the Permanent Mission of the Russian Federation (the Soviet Union at the time) to the United Nations and then had moved over to the UN Secretariat where he had actually worked in a single field — the DPKO.

Peacekeeping remains a key line of work for the United Nations. It is a legitimate effective tool occupying a certain place within the system of international relations. Certainly, not all issues can be tackled by means of UN peacekeeping, demand for the tool, nonetheless, continues to grow. The strength of UN peacekeepers all over the world remains stable enough despite the hard economic crisis and austerity programme the UN Secretariat has to stick to. At present, there are over 120,000 military, police and civilian personnel deployed on 15 UN peacekeeping operations that include both minor operations involving only a few dozen troops (e. g. UNMOGIP in Kashmir)

ме международных отношений. Конечно, не все вопросы возможно решить с помощью ооновского миротворчества, тем не менее спрос на этот инструмент продолжает расти. Несмотря на жесткий экономический кризис и обстановку экономики, в которой действует ныне Секретариат ООН, численность ооновских миротворцев по всему миру продолжает быть относительно стабильной. В настоящее время имеется более 120 тысяч военнослужащих, полицейских и гражданского персонала, которые участвуют в 15 операциях ООН по поддержанию мира. Среди них есть небольшие операции, например, в Кашмире, в которой участвует всего несколько десятков военнослужащих, и мегаоперации, как в Судане, где участвуют 20 тысяч и более человек.

Поддержание мира и международной безопасности — это одно из основных направлений деятельности ООН. С момента начала первой миротворческой операции в 1947 г. их было проведено 64. Действующими остаются 15.

Таким образом, миротворческие операции — это не вечный инструмент. А связанный с необходимостью урегулировать конфликт, привести к национальному примирению, решить вопросы, связанные с двусторонними отношениями тех или иных стран, стабилизировать либо общество, либо регион и дать возможные сторонам, участникам конфликта найти взаимоприемлемые долгосрочные решения.

Большинство из нынешних операций являются комплексными операциями, и военная составляющая — это только важная, но часто не решающая их часть. Значительное внимание уделяется другим направлениям, в частности, политическому урегулированию, проведению выборов, соблюдению прав человека, защите гражданского населения и так далее.

И здесь элементы верховенства права и помощь в этой области имеют особое значение. Именно поэтому четыре года назад в рамках Департамента по поддержанию мира было создано Управление, которое в настоящее время и возглавляет Д. Титов, — Управление, связанное с органами законности, правопорядка и реформы системы безопасности.

Последний элемент немаловажен, потому что зачастую в кризисный и послекризисный периоды приходится сталкиваться с ситуацией, когда рушатся основы системы безопасности, оказываются абсолютно бесконтрольны и начинают быть самодвижущей силой. А учитывая, что они не обеспечены должным образом материально, приходится прибегать фактически к криминальным действиям, к рэкету, вымогательству, «крышеванию» частного бизнеса.

Все эти явления требуют системного подхода и анализа. И Департамент ООН по поддержанию мира, его названное Управление пытаются оказывать консультативную помощь странам, выходящим из кризиса: как привести сектор безопасности в рациональное состояние, сделать его более профессиональным, более открытым для обсуждения в парламентах, общественностью, с тем чтобы сотрудники сектора безопасности имели минимальное материально-техническое обеспечение, которое бы помогало не только им, но и обществу решать конфликты, заниматься государственной деятельностью.

Более чем из 120 тысяч военного и гражданского персонала в составе миротворческих операций в настоящее время службу проходят 84 тысячи военнослужащих, почти 15 тысяч полицейских. Утвержденный бюджет на эти цели достиг довольно значительной суммы — более 7 млрд долларов. Тем не менее по сравнению с коллективными силами, действующими, скажем, в Ираке, Афганистане, стоимость операций ООН намного ниже из перерасчета на одного человека.

Среди основных поставщиков контингента военнослужащих, полиции основное место занимают такие страны, как Индия, Пакистан, Непал, Бангладеш.

Нигерия, Южная Африка и ряд европейских стран активно участвуют в проведении операций. Скажем, Франция и Италия имеют в составе сил ООН по поддержанию мира более 2 тысяч человек. Страны БРИК, в том числе Китай, Бразилия, Южная Африка, также имеют в составе сил ООН прибли-

and large-scale operations involving 20,000 or more personnel (e. g. UNMIS in Sudan).

Maintaining international peace and security is a primary line of work of the United Nations. 64 operations like that have been conducted since the first peacekeeping operation in 1947. 15 are under way at present.

Thus, peacekeeping operations are not an eternal tool, rather the one designed to settle a conflict, achieve national reconciliation, resolve bilateral issues between countries, stabilize either a society or a region and enable the parties to a conflict to work out mutually acceptable lasting solutions.

Most of the ongoing operations are complex ones, and their military component is only an important part of theirs, but often not the determinant one. Close attention is being paid to other fields, particularly, political settlement, elections, human rights observance, protection of civilians, etc.

As far as they are concerned, elements of the rule of law and assistance in this sphere are of special importance. For this reason, the office now led by D. Titov was set up as part of the DPKO four years ago — the Office of Rule of Law and Security Institutions.

The latter element is especially important, because it is often in the pre-crisis and crisis periods that the very foundation of the security system crumble, spin absolutely out of control and turn into a self-contained force. Since they are not provided with material well-being, this makes them resort to essentially criminal activities, protection rackets, extortion and milking private businesses.

This calls for a systemic approach and analysis, and the DPKO and its Office of Rule of Law and Security Institutions do their utmost to advise post-crisis countries how they can square away their security sector and make it more professional and more open to the parliament and the public for discussion so that security personnel has at least the minimal logistic support designed to help both the security services and law enforcers, on the one hand, and society, on the other, to settle conflicts and pursue good governance.

84,000 military personnel and almost 15,000 policemen and women are part of the 120,000-plus UN personnel deployed on the current peacekeeping operations. The budget earmarked for the latter is large enough, exceeding \$ 7 billion. Nevertheless, the per-head cost of the UN operations is far less than that of the operations being run by the coalition forces, say, in Iraq and Afghanistan.

Key providers of military and police personnel are Bangladesh, India, Nepal and Pakistan.

Nigeria, South Africa and a number of European countries have been proactive participants in UN operations. For instance, France and Italy provided more than 2,000 personnel each to the UN peacekeeping forces. The BRICS countries, including China, Brazil and South Africa, maintain national contingents 2,000–3,000 personnel each as part of the UN peacekeeping forces. Russia, which has furnished about 240 personnel, ranks 50th among the military contingent providers. Its contribution includes two helicopter flights in South Sudan, doing a very important job for the United Nations, and 70 UN military observers and slightly more than 30 policemen.

As is known, Russia as a UN Security Council (UNSC) permanent member bears a special responsibility for peace and security, and this comprises not only the political component, the proactive policy pursued by Russia in the United Nations and in the international arena as a whole.

The international political situation is fluid enough, responding to new problems and threats. Therefore, the above number — 240 uniformed personnel on loan to the United Nations — is by no means sufficient, given the capabilities of the Russian Federation.

Probably, a long-term systemic approach is needed to increase the Russian Federation's contribution to this very important activity.

Russia also takes part in financing UN peacekeeping operations. Its current contribution totals about 2 % of the overall cost of the operations under way. For instance, the share of the United

зительно по 2–3 тысячи военнослужащих. Россия занимает 50-е место в списке поставщиков контингента, имея в силах ООН около 240 сотрудников. Это два вертолетных звена в Южном Судане, которые выполняют очень ответственную для ООН миссию, а также 70 военных наблюдателей и чуть больше 30 наших полицейских специалистов.

Как известно, будучи постоянным членом Совета Безопасности ООН, Россия должна нести особую ответственность за поддержание мира и безопасности, и это складывается не только из политической составляющей, той активной политики, которую проводит Россия в ООН и на международной арене в целом.

Политическая обстановка в мире меняется довольно быстро, она динамична, она реагирует на новые вызовы, новые угрозы. И поэтому названная цифра — 240 человек в погонах — она конечно же не совсем достаточна с точки зрения потенциала Российской Федерации.

Наверное, нужен системный долгосрочный подход к работе по увеличению вклада Российской Федерации в эту важнейшую деятельность.

Россия также участвует в финансировании операций ООН по поддержанию мира. Ее нынешний вклад составляет приблизительно 2 % от общей стоимости операций. Для примера, доля США — 27 %, многих развитых стран — около 10 %. Общий вклад США, западноевропейской группы и Японии в бюджеты операций составляет около 85 %.

Это, понятно, влияет на определенный дисбаланс между различными группами стран, которые оказывают непосредственное воздействие на проведение таких операций.

По мнению Д. Титова, Россия имеет значительный потенциал и в этой области. Для операций ООН востребованы очень многие компоненты, которые Организация не получает.

Россия получает то, что называется заказ Совета Безопасности в виде довольно авторитетных комплексных мандатов. Но эти мандаты зачастую не подтверждаются предоставлением всех необходимых для их выполнения компонентов.

Поэтому приходится просить у государств выделить либо военно-транспортные вертолеты, либо транспортную авиацию, либо медицинские госпитали, инженерные части и многое другое, что составляет костяк любой операции: понятно, что военнослужащие без материально-технического обеспечения не представляют реальной силы. Должен быть тот скелет, тот осто, на котором наращиваются мускулы.

К сожалению, ООН также не имеет доступа к разведывательной информации, в том числе даже к самой простой, на тактическом уровне. А как можно действовать, скажем, в отношении пиратов, у которых современнейшее электронное оборудование: телефоны космической связи, через которые их наводят на суда, которые они захватывают?

States stands at 27 % and those of many developed countries equals about 10 %. The overall contribution to the UN peacekeeping operations funding by the United States, Western Europe and Japan is in the neighbourhood of 85 %.

Naturally, this causes a certain disparity among groups of countries, which affects the conduct of peacekeeping operations.

According to D. Titov, Russia has got a considerable capability in this sphere as well. UN operations need many components the organisation lacks.

Russia gets what is called a UNSC order in the form of rather prestigious integrated mandates. However, the mandates are often not accompanied with provision of all components relevant to their accomplishment.

Therefore, states are have to be asked for either utility helicopters, or transport planes, or hospitals, pioneer units, etc., that make up the backbone of any operations. It goes without saying that troops lacking logistic support do not constitute a credible force. There should be a skeleton, a framework the 'muscle' can be grown on.

Unfortunately, the United Nation also has got no access to intel, including the simplest one on the tactical level. How can one operate against, say, pirates who use cutting-edge electronic gear, such as satphones, to be cued to the ships they seize?

The ransom money they receive is squirrelled away via major banks in the Persian Gulf or Europe.

This smoothly running system is used not only by pirates. The system is a new phenomenon existing in many postconflict situations, when it is all about an attempt to control a territory, natural resources, economy and people, rather than about the political component and a political programme. There is predatory economic interest behind that, the interest reliant on the latest means of preserving its control of a region.

The above makes UN peacekeeping ever more difficult.

According to D. Titov, the matter is that the overall organisation of peacekeeping and the table of organisation and equipment (TOE), say, of a UN peacekeeping battalion have been obsolete for 20–30 years, at the least. UN member states should play the key part in remedying the situation, if they are really interested in making this tool a truly effective one and bring the UN peacekeeping forces onto an average level of such militaries as the Indian one, let alone those of the major military powers.

Unfortunately, this is hard to do, because, among other things, it is costly. However, if the process is to evolve, it has to rest on a radically new basis. This trend cannot be avoided and is bound to face the UN in the near future.

The DPKO operates in three basic spheres. One is dedicated to running UN peacekeeping operations. There are integrated teams including political affairs, logistics and police experts and covering individual operations.

Деньги, полученные ими в качестве выкупов, прокачиваются через крупнейшие банки либо в Персидском заливе, либо в Европе.

Это целая отлаженная система, которая существует не только в области пиратства. Эта система — новый феномен, который имеет место во многих постконфликтных ситуациях, когда речь идет не о политической борьбе, не о политической составляющей, не о политической программе, а о попытке контролировать территорию, природные ресурсы, экономику, людей. И за этим стоит хищнический экономический интерес, который использует опять же самые современные средства сохранения своего контроля над тем или иным районом.

Все это делает задачи ооновского миротворчества все более и более сложными.

По мнению Д. Титова, дело в том, что общая структура миротворчества, система управления, система формирования, скажем, ооновского батальона по номенклатуре ООН отстали от жизни по крайней мере на 20–30 лет. И в исправлении ситуации основную роль должны играть государства — члены ООН, если они заинтересованы в том, чтобы сделать этот инструмент миротворчества по-настоящему мощным, реальным, привести состояние ооновских сил хотя бы на средний уровень вооруженных сил таких государств, как, например, Индия, не говоря даже о ведущих в этом отношении странах.

К сожалению, этот процесс идет сложно. И не в последнюю очередь потому, что это — затратный процесс. Но если он будет развиваться, нужно будет его перевести на качественно новую основу. И это абсолютно неизбежная тенденция, с которой Организации придется сталкиваться в ближайшие годы.

Департамент ООН по поддержанию мира имеет три основных направления. Первое — это то, что называется Управление операциями ООН по поддержанию мира. Созданы комплексные группы, в которые входят специалисты по политическим, материально-техническим и полицейским вопросам и которые занимаются отдельными операциями.

Второе большое направление — это все, что связано с вооруженными силами. Это Управление военного советника в рамках Департамента ООН по поддержанию мира. (Понятно, что если он отвечает за 84 тысячи военнослужащих в поле, то должен иметь собственную структуру.)

И последнее большое направление — то, что делает возглавляемое Д. Титовым Управление, которое занимается органами обеспечения законности и органами безопасности. В него входит прежде всего полицейский отдел: ведь в поле находится более 15 тысяч военнослужащих-полицейских. (В штаб-квартире около 50–60 человек. Это абсолютнейший минимум. Понятно, что ни одна страна на такой основе не работает. Что накладывает свой отпечаток на то, каким образом идет управление системами на местах, и вносит довольно сильное напряжение в работу сотрудников.)

Вторая часть работы Управления — и это целое направление — возложена на секцию по вопросам уголовного права и судопроизводства. Речь идет о специалистах, которые могли бы оказать поддержку государствам в области правовых, судебных и пенитенциарных систем, в становлении этих систем, контроле за этими системами, наблюдении, рекомендациях, сведении этих систем с потенциальными донорами.

Это же Управление занимается деятельностью, связанной с разоружением и реинтеграцией бывших комбатантов в нормальную гражданскую жизнь. Это очень сложное направление деятельности, требующее высокого профессионализма. Потому что взять повстанца, который воевал лет 20, 30, 40 (а у него нет ни дома, ни семьи, ни средств к существованию), и «перепрофилировать» его в гражданского человека — это колоссальнейшая проблема. И с точки зрения передачи ему каких-то навыков «обычной жизни», и с точки зрения его восприятия в том обществе, куда он хочет интегрироваться, и дать ему перспективу на нормальную жизнь в гражданском обществе.

The second sphere covers all things military and is the preserve of the DPKO Office of the Military Adviser (naturally, since he is in charge of 84,000 troops in the field, he has to have an office of his own).

The third major sphere is where Dmitry Titov-led office works, dealing with law enforcement and security agencies. The office includes a police section, because there are over 15,000 police officers in the field (the command element in the UN HQ numbers 50–60 staff members, which is the absolute minimum. It is clear that no country operates on such a basis, which influences the way local control is exercised in the field and causes considerable tension in the work of the staff).

The second section of the Office of Rule of Law and Security Institutions (OROLSI) is its criminal law and legal proceedings section. It includes experts in assisting governments in establishing, developing and supervising legal, court and penitentiary systems, exercising oversight, issuing recommendations and bringing these systems' representatives and donors together.

OROLSI also deals with disarmament and reintegration of the former combatants back into society. This is a very hard work requiring high professionalism. 'Converting' a rebel, who has fought for 20, 30 or 40 years and has had neither home, nor family, nor means of subsistence, is an awesome problem in terms of teaching him basic skills of 'normal life', perceiving him by the society he wants to integrated with, and giving him a prospect of normal life in civil society.

The security system reform is a new field for OROSLI to explore. The office has started realising that, lacking this governmental superstructure, it is hard to expect that states will manage to achieve stability without accurate expert estimates and the right choice of a path to development they often seek for.

Therefore, it is necessary to see what a particular country wants of security, what it means as its security, whether it really needs nuclear missiles or long-range artillery or can, actually, do with a plain-vanilla police force including some rapid reaction outfits, whether such a force has governmental funding or not,

Еще одна, новая область деятельности Управления — это реформа системы безопасности. В Управлении стали понимать, что без этой надстроечной части очень сложно ожидать, что государства смогут добиться стабильности, не имея ни должных экспертных оценок, ни правильного выбора пути развития. А они зачастую ищут.

Поэтому в любой стране важно посмотреть, что она хочет от безопасности, как она понимает свою безопасность, нужно ли этой стране ракетно-ядерное оружие или какая-то дальнобойная артиллерия, или же она может обойтись, попросту говоря, элементарной полицией с какими-то отрядами быстрого реагирования. Обеспечены ли эти структуры финансированием государства, собираются ли в этой стране налоги реально? Все это входит в те задачи, которые Управление пытается решать.

И последняя функция Управления — это служба разминирования. Это колоссальное направление деятельности, в котором участвуют многие двусторонние партнеры, организации системы ООН. Служба координирует эту деятельность по всему ооновскому полю. Как известно, эта деятельность основана на Конвенции, совершенной в Осло 18 сентября 1997 г. и открытой для подписания всеми государствами в Оттаве (Канада) в декабре того же года.

Россия, как и несколько других государств — например, США, Израиль, Китай, — не присоединилась к этой конвенции. Но некоторые страны, даже не подписавшие эту конвенцию, фактически придерживаются ее положений. А также дают колоссальные средства на очистку от мин полей.

Многие и многие государства применяли мины в самом большом количестве, что создало огромную и реальную угрозу для мирного населения, и от этой угрозы надо избавляться.

Помимо этого, в мире очень остро стоит вопрос о ликвидации складов опасных боеприпасов. Во многих странах, в частности, в Африке, они заброшены, за ними никто не наблюдает, что представляет колоссальную угрозу жизни людей.

И ООН в лице названного Управления этим намерена заниматься.

Дополнительное поле деятельности, по мнению Д. Титова, весьма перспективное — это сбор легкого стрелкового оружия и ФЭРК в зонах военных конфликтов, чем необходимо заниматься с тем, чтобы оно не «расползлось» в регионах или по всему миру.

whether the government is able to collect taxes indeed. This is part of the job OROLSI is trying to do.

The final element of the Office of Rule of Law and Security Institutions is the demining service. Demining is a huge sphere, in which many bilateral partners and UN agencies operate. The demining service coordinates the demining activities throughout the United Nations. As is known, the UN demining efforts are based on the Oslo Convention signed on 18 September 1997 and opened for accession to all states in Ottawa in December that year.

Russia, along with several other nations, e. g. the United States, Israel and China, did not accede to the convention. However, some of the non-signatories do stick to it and also provide colossal money for demining.

Very many states have used a huge number of mines, having created a formidable real threat to civilians, and the threat has to be dealt with.

Besides, disposal of hazardous ammunition dumps is very high on the global priority list. In many countries, particularly, in African ones, such dumps are abandoned, with nobody keeping an eye on them, which poses a colossal threat.

And the United Nations in the form of OROLSI is intent on dealing with it.

According to Dmitry Titov, there is an additional and very promising field of work — collection of small arms and man-portable air defence systems (MANPADS) in war zones, which has to be done to prevent such weapons from spreading throughout the affected region or the world.

Dmitry Titov concluded his address on an optimistic note, having informed the audience that the recent session of the Foreign Ministry Board had reaffirmed the central role being played by the United Nations as part of the international relations and the aspiration of the Russian Federation to support the UN proactively in every way possible.

During the April visit by the UN Secretary General Ban Ki-moon, there were rather fruitful meetings between him and Russian leaders. Ban Ki-moon praised Russia's efforts to settle global issues.

Although there are numerous problems among states and the United Nations is a tool that cannot be dedicated lock, stock and barrel to the interests of a group of countries, the organisation, nonetheless, is facilitating the seeking for a compromise, for a golden mean that would be acceptable to various groups of nations.

Свое выступление Дмитрий Титов закончил словами надежды, сказав о том, что недавняя коллегия в Министерстве иностранных дел РФ вновь подтвердила центральное место ООН в системе международных отношений и стремление Российской Федерации активно поддерживать Организацию, всячески ее укреплять.

Во время апрельского визита Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, который встречался с российским руководством, состоялись весьма позитивные беседы. Пан Ги Мун очень высоко отозвался об усилиях, предпринимаемых Россией для решения различных глобальных вопросов.

И хотя существует немало проблемных областей межгосударственного взаимодействия, и Организация Объединенных Наций — это инструмент, который не может на 100 % быть ориентирован на одну или другую группу стран, тем не менее с помощью Организации идет поиск компромиссов, каких-то средних путей, которые устраивали бы различные группы стран.

Президент РФ **Дмитрий Медведев** подтвердил, что ООН является глобальным форумом, элементом стабильности в современном мире, и обсудил с Генеральным секретарем целый ряд региональных проблем.

Затем, после ответов на вопросы, в заключительном слове Дмитрий Титов еще раз поздравил российских миротворцев с Международным днем миротворцев и сказал, что этому событию были посвящены в рамках ООН масштабные мероприятия, выставка, прошло специальное заседание, на котором почтили память погибших миротворцев, которых только в 2010 г. было более 170, как гражданских, так и военных.

Он также **отдал дань памяти 40 российским миротворцам**, погибшим во время операций ООН по поддержанию мира.

Всего же через эти операции прошли десятки тысяч человек из России. Эти люди служили в 23 операциях ООН, что не только само по себе впечатляет. Они приобрели очень ценный опыт для настоящего и будущего.

И с этой точки зрения есть о чем поговорить с Министерством обороны. Очевидно, недостаточно ограничиваться выделением для ООН отдельных военных наблюдателей и штабных офицеров. Чем больше будут предоставляться целые подразделения, особенно востребованные, тем больше у МО будет возможностей наполнять штабные должности опытными офицерами.

В настоящее время в Секретариате ООН работают три российских офицера. Наверное, это приблизительно соответствует уровню 50-го государства в списке поставщиков контингента. Но нужно стремиться к большему, за что, как известно, нужно бороться.

Сказанное относится и к женщинам-военнослужащим, военным полицейским. Это один из острых вопросов для ООН. Есть чисто функциональные вещи, которые требуют наличия, например, женщин-полицейских.

ООН также заинтересована в специалистах-преподавателях, в специалистах по линии Министерства внутренних дел, криминалистах, полицейских на морях, в водах, людях, которые занимаются границами, таможенной службой и многим другим.

Нужны специалисты, которые хорошо владеют французским, арабским языками, потому что их не так много.

После сообщения о последних тенденциях в этой области, с которым выступил Д. Титов, участники встречи в неформальной обстановке смогли задать ему вопросы, обменялись мнениями о нынешнем состоянии и проблемах ооновского миротворчества и роли России в укреплении его потенциала.

Далее директор Информационного центра ООН Александр Горелик предоставил слово Президенту Благотворительного фонда «Миротворец» **Виктору Тарусину**.

В. Тарусин поблагодарил А. Горелика за предоставленную фонду «Миротворец» возможность выполнить одну из уставных задач фонда: сохранение памяти и усилий ветеранов-миротворцев в деле выполнения задач в рамках

Russian President **Dmitry Medvedev** reaffirmed that the United Nations has been a global forum and an element of stability in the world, and discussed a number of regional problems with the secretary general.

Then, having answered questions, Dmitry Titov in conclusion congratulated Russian peacekeepers on the International Day of UN Peacekeepers. He said the United Nations had dedicated high-profile events to the holiday, including an exhibition and a special session to honour fallen peacekeepers whose number exceeded 170 (both civilian and military ones) in 2010 alone.

Mr. Titov also paid tribute to the 40 Russian peacekeepers who had laid down their lives on UN peacekeeping operations.

Tens of thousands of Russian nationals have taken part in those operations to date. They have served on 23 UN missions, which in itself is impressive, and have gained a valuable experience for the present and the future.

This is a subject for discussion with the Russian Defence Ministry. Obviously, it is not enough for it to detach individual military observers and staff officers. The more often whole units are provided to the United Nations (especially those with specialist skills that in demand), the more opportunities the Russian Defence Ministry will have to fill staff slots in various mission HQs with seasoned officers.

At present, there are three Russian officers in the UN Secretariat. The number, probably, roughly fits the 50th state on the military contingent providers list. However, Russia needs to strive for a larger part to play and it has to work harder to this end.

The above applies to female military and police personnel as well. This is a most urgent issue for the United Nations. There are purely functional considerations necessitating female police officers, for instance.

The UN also is interested in instructors, ministry of interior specialists, criminalists, border guards, maritime and riverine police officers, customs officers, just to name a few.

It needs specialist well versed in French and Arabic, because there are not so many of them available.

Following D. Titov's outlining of the latest trends in this field, the roundtable attendees had an opportunity in an informal setting to field their questions and discuss the state and problems of UN peacekeeping and Russia's part in strengthening its capabilities.

Then, UN Information Centre Director Alexander Gorelik gave the floor to **Victor Tarussin**, President of the Peacekeeper Charity Fund.

Mr. Tarussin thanked A. Gorelik for the opportunity provided to the Peacekeeper charity to fulfil one of its statutory obligations — commemoration of peacekeepers and their efforts taken as part of UN peacekeeping missions — and called on the next speaker, **Igor Igumentsev**, Chairman of the Peacekeeper charity's board of trustees and a member of the board of experts of the Russian Accounting Chamber.

Having praised the role played by Russian peacekeepers in all of the missions, Igor Igumentsev reported that a decision had been made to award a number of UN peacekeeping veterans a public award, the Peacekeeper medal, on the occasion of the International Day of United Nations Peacekeepers.

The medal was introduced on 20 September 2007 by the Public Awards Organisational Committee headed by Col.-Gen. **Leonid Ivashov**, who had led the Main Directorate of International Military Cooperation of the Defence Ministry for a long time.

In line with the statute of the medal, it is awarded to military retirees who served with Russian peacekeeping contingents, Russian UN military observers, military or civilian personnel who dealt with preparing, organising and supporting Russian peacekeeping contingents, and other Russian nationals for their services in peacekeeping and in strengthening combat brotherhood and military cooperation with friendly states, etc.

Then, I. Igumentsev announced those awarded with the Peacekeeper medal by the charity of the same name:

— **Victor I. Tarussin** — for his participation in a peacekeeping mission in former Yugoslavia;

мировотворческих миссий ООН и, в свою очередь, передал слово председателю Попечительского совета фонда «Миротворец», члену экспертного совета Счетной палаты **Игорю Игуменцеву**.

Игорь Игуменцев, высоко оценив роль российских миротворцев во всех миссиях, сообщил, что в честь празднования Дня миротворцев руководством Благотворительного фонда «Миротворец» было принято решение наградить ряд ветеранов миротворческих сил ООН общественной воинской наградой, медалью «Миротворец».

Эта медаль была учреждена 20 сентября 2007 г. Оргкомитетом по награждению общественными наградами во главе с генерал-полковником Леонидом Ивашовым, который долгое время возглавлял Главное управление международного военного сотрудничества Министерства обороны.

В соответствии с положением о медали ею награждаются военнослужащие-ветераны, проходившие службу в составе миротворческих сил России, миротворческих организаций, наблюдатели ООН от России, военнослужащие и лица гражданского персонала, занимавшиеся подготовкой, организацией и обеспечением контингента миротворческих сил России, граждане Российской Федерации за заслуги в поддержании мира, укреплении боевого содружества, военного содружества с дружественными государствами и т. д.

Затем И. Игуменцев огласил имена тех, кто по решению руководства фонда «Миротворец» удостоился награждения медалью «Миротворец»:

- за выполнение миротворческой миссии в бывшей Югославии **Тарусин Виктор Иванович**;
- за участие в миротворческой миссии на Ближнем Востоке **Лавров Сергей Вадимович**;
- за участие в миротворческой миссии и выполнение поставленных задач в бывшей Югославии **Чернецкий Александр Артемович**;
- за участие в миротворческой миссии и выполнение поставленных задач в Западной Сахаре и бывшей Югославии **Голубев Сергей Иванович**.

После вручения наград состоялся обмен мнениями о ежегодном конкурсе «Российский миротворец ООН» и о мерах, которые позволили бы повысить его статус.

- **Sergei V. Lavrov** — for his participation in a peacekeeping mission in the Middle East;
- **Alexander A. Chernetsky** — for his participation in a peacekeeping mission in former Yugoslavia and accomplishment of other missions there;
- **Sergei I. Golubev** — for his participation in the peacekeeping mission in Western Sahara (MINURSO) and a peacekeeping mission in former Yugoslavia and accomplishment of other missions there.

The awards ceremony was followed by a discussion of the annual Russian UN Peacekeeper competition and measures to enhance its prestige.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ МИРА

INTERNATIONAL DAY OF PEACE

21 сентября отмечается Международный день мира. Утвержденная по решению Генеральной Ассамблеи ООН, эта памятная дата призвана привлечь внимание мировой общественности к таким важнейшим темам, как прекращение огня в глобальном масштабе, отказ от насилия, незаменимость диалога.

В разных странах День мира отмечается по-разному, в российской же столице на протяжении последних шести лет Информационный центр ООН неизменно проводит церемонию возложения венка к монументу воинам стран — союзниц по антигитлеровской коалиции на Поклонной горе.

Инициатором традиции в 2005 г. выступили «юные миротворцы» — члены движения московских школьников

21 September marks the International day of Peace. Established by a UN General Assembly resolution, the memorable day is designed to draw the international community's attention to such key issues as global ceasefire, rejection of violence and irreplaceability of dialogue.

The International Day of Peace is marked differently in different countries. In the Russian capital, the UN Information Centre has held a ceremony of wreath-laying ceremony at the monument dedicated to the warriors the anti-Nazi coalition at the Poklonnaya Gora (Poklonnaya Hill) Memorial.

The tradition was established in 2005 by the 'young peacekeepers' — members of the movement of Moscow school students and their enthusiast teachers — sharing the

и педагогов-энтузиастов, разделяющих цели и принципы Устава ООН. Их инициатива была поддержана Представительством ООН в России, и с тех пор у памятника ежегодно в Международный день мира происходит торжественная церемония возложения венка и посвящения новых московских школ в члены сети «школ мира».

goals and principles of the UN Charter. The initiative was bolstered by the UN Informational Office in the Russian Federation, and, the ceremony of wreath-laying and initiation of new Moscow-based schools into the network of the 'schools of peace' have been held since then annually on the International Day of Peace.

МИРОТВОРЧЕСТВО. БАНГЛАДЕШ ПОДАЕТ ПРИМЕР

PEACEKEEPING: BANGLADESH SETTING AN EXAMPLE

В начале августа 2011г. Генеральный секретарь ООН **Пан Ги Мун** назначил Командующим миротворческими силами ООН в Западной Сахаре генерал-майора **Абду-ла Хафиза** (Бангладеш). Эта должность была свободна с апреля 2011г.

Генерал Хафиз родился в 1957г., с 1991г. является магистром военных наук. Командовал дивизией. Имеет большой опыт миротворческой деятельности.

В настоящее время под его командованием находятся 230 военных наблюдателей (из них 20 наблюдателей из Бангладеш и 17 — из России).

Отметим, что по количеству поставляемых миротворческих контингентов Бангладеш находится на первом месте — 10654 человека (из них 181 женщина). Военные контингенты направляются в десять миротворческих миссий. Из них военных наблюдателей — 85, полицейских — 2104, военнослужащих — 8465.

Но вернемся к Западной Сахаре. В 2011г. будет отмечаться 20-летие со дня образования Миссии ООН в Сахаре, на одном из опорных постов которой есть указатель: «От Западной Сахары до Москвы 5605 км».

Более 300 советских и российских офицеров-миротворцев прошли службу в этой миротворческой Миссии. По количеству участников это сравнимо только с участием россиян в Миссии ОНВУП.

Теперь обратим внимание на один из пунктов Военной доктрины РФ: «... вовлечение представителей Вооруженных сил РФ и других войск в руководство миротворческими операциями, в процесс планирования и выполнения мероприятий по подготовке операций по поддержанию мира...».

Должность командующего Миссией в Сахаре оставалась вакантной три месяца. За это время я однажды спросил коллегу-миротворца из российского Министерства обороны: «Наши наблюдатели имеют почти сорокалетний опыт миротворческой деятельности и двадцатилетний — в Западной Сахаре. Не пора ли выдвинуть нашего миротворца на руководящий пост, как это предусмотрено Военной доктриной?»

Ответ был грустный: «Нам предлагали, но такого человека не нашлось».

Ну что ж, подождем, когда наши комдивы и комбриги достигнут международного миротворческого уровня.

Кстати, отметим, что Россия занимает 50-е место по количеству поставляемых миротворческих контингентов.

Анатолий Исаенко, ветеран-миротворец

In early August 2011, UN Secretary General **Ban Ki-moon** appointed Bangladeshi Maj.-Gen. **Abdul Hafiz** of Bangladesh as force commander of the UN Mission for the Referendum in Western Sahara (MINURSO). The position had been vacant from April 2011.

Maj.-Gen. Hafiz was born in 1957. He received his master's degree in defence studies in 1991, is a divisional commander in the Bangladeshi Army and has a wealth of experience in peacekeeping.

At present, there are 230 United Nations military observers (UNMO) under his command, of whom 20 are Bangladeshi and 17 are Russian.

Mind you, Bangladesh with its 10,654 peacekeeping personnel, of whom 181 are females, ranks first in terms of the peacekeeping contingents provided. Bangladeshi contingents operate as part of 10 peacekeeping missions. Their overall breakdown is as follows: 85 UNMOs, 2,104 UN CIVPOL officers and 8,465 troops.

However, let us get back to Western Sahara. 2011 will mark the 20th anniversary of MINURSO, of which a base camp has a sign 'Western Sahara to Moscow — 5,605 km'.

Over 300 Soviet and Russian peacekeeper-officers have served with the mission. The number can be compared only with that of the Russians in UNTSO.

Now, let me draw your attention to an article of the Russian Federation Military Doctrine, reading as follows: "... inclusion of personnel of the Russian Armed Forces and other [Russian] forces in the running of peacekeeping operations, in the planning and taking of measures in preparation for peacekeeping operations".

The post of MINURSO force commander had been vacant for three months. During that time, I asked a peacekeeper colleague in the Russian Defence Ministry: "Our UNMOs have accumulated an almost 40-year experience in peacekeeping operations and a 20-year experience in operations in Western Sahara. Isn't it time for us to nominate a peacekeeper of ours for a leading position as stipulated by the Military Doctrine?"

A sad answer followed: "The UN has offered us such positions, but we have not found the right person".

Well, let us wait for our divisional and brigade commanders to measure up to the international standards.

By the way, Russia ranks 50th in terms of the peacekeeping contingents provided.

*Anatoly Isayenko,
veteran of peacekeeping operations*

РОСОВОБОРОНЭКСПОРТ

РОСОВОБОРОНЭКСПОРТ

10-Й АВИАСАЛОН МАКС

С 15 по 19 августа в подмосковном городе Жуковском прошел юбилейный, 10-й авиасалон МАКС.

В настоящее время Международный авиационно-космический салон МАКС заслуженно занимает ведущее место в ряду крупнейших мировых авиафорумов.

Главная цель проведения МАКСа — демонстрация российских высоких технологий и открытости внутреннего рынка России для совместных проектов с зарубежными партнерами.

МАКС проводится под патронажем Председателя Правительства Российской Федерации Владимира Путина. Это является гарантией высокого уровня организации и представительности. На МАКСе первые лица государства доступны для делового общения. Всем, кто связан с авиационной и космической отраслями промышленности, МАКС предоставляет редкую возможность ознакомиться с мнением лиц, принимающих решения по ключевым вопросам разработки, производства и продажи авиационной техники и вооружения.

МАКС дает исчерпывающее представление о приоритетах и достижениях предприятий авиационно-космического комплекса России. Только на МАКСе можно увидеть опытные образцы летательных аппаратов и боевых комплексов, экспериментальные установки, которые по ряду причин не могут демонстрироваться за рубежом.

МАКС предоставляет специалистам и бизнесменам уникальную возможность к установлению многоуровневых контактов, дальнейшему развитию производственной кооперации и поиску новых партнеров для бизнеса. Роль авиасалона как генератора новых альянсов и плодотворных идей признана во всем мире.

МАКС проводится в городе авиационной науки и техники Жуковском, на аэродроме центральной испытательной базы страны — Летно-исследовательского института им. М. М. Громова. Гости салона могут ознакомиться с расположенными в непосредственной близости от выставки крупнейшими научными, производственными и экспериментальными центрами России.

Значительное место в программе МАКСа занимают научные конференции и симпозиумы, проводимые под эгидой государственного научного центра России — ЦАГИ. Они позволяют ученым и специалистам обмениваться мнениями по поводу наиболее острых проблем развития авиации и космонавтики в настоящем и будущем.

10TH MAKS AIR SHOW

Zhukovsky in the Moscow region hosted the 10th MAKS air show from 15 to 19 August.

At present, the MAKS international aerospace show is rightly among the major world aviation fora.

The main goal of MAKS is to demonstrate Russian high technology and the openness of the Russian market to joint ventures with foreign partners.

MAKS is held under the auspices of the Russian Prime Minister Vladimir Putin. This guarantees a high degree of organisation and representation. Top governmental officials are open to talking with the business community during MAKS. MAKS affords everybody involved in all things aerospace a rare opportunity to learn the opinion of decision-makers deciding on key matters of development, production and sales of aircraft and air-launched weapons.

MAKS offers an exhaustive idea of the priorities and achievement of the players of the Russian aerospace industry. Only during MAKS can one see aircraft

and combat system prototypes and experimental gear that cannot be displayed abroad for some reason or another.

MAKS provides experts and business people the unique opportunity to establish multilevel contacts, pursue cooperation further and seek for new business partners. The air show's role as a generator of new alliances and fruitful ideas has been recognised worldwide.

MAKS is held in the town of aviation science and technology, Zhukovsky, at the airfield of the nation's principal test facility, the Gromov Flight Research Institute. Visitors can familiarise with major Russian scientific, manufacturing and experiment centres situated near the show area.

An important niche in MAKS's programme is occupied by scientific conferences and symposia held under the aegis of Russia's state scientific centre TsAGI (Central Aerohydrodynamic Institute). They enable scientists and experts to swap opinions on most urgent problems of the current and future aviation and space exploration development.

«РОСОБОРОНЭКСПОРТ»: СТАТУС НОВЫЙ, ЗАДАЧИ ПРЕЖНИЕ

ROSOBORONEXPORT — NEW STATUS BUT SAME OBJECTIVES

В канун открытия 10-го Международного авиационно-космического салона «МАКС-2011» Генеральный директор ОАО «Рособоронэкспорт» **Анатолий Исайкин** ответил на вопросы о работе компании, достигнутых результатах и ее участии в выставке в г. Жуковском.

— Об акционировании «Рособоронэкспорта» говорили уже давно. И вот это событие произошло: 1 июля ФГУП стало ОАО. Что это меняет?

— Действительно, приватизация предприятия, о которой столько говорили, завершена. При этом единственным акционером «Рособоронэкспорта» является государство.

В дальнейшем на основании соответствующих нормативных правовых актов акции будут переданы государственной корпорации «Ростехнологии». Конечно, наша организационно-правовая форма изменилась, но по сути мы как были, так и остаемся единственным государственным посредником по экспорту всего спектра продукции военного назначения. Акционирование никак не повлияет на исполнение нами обязательств перед заказчиками. И мы сможем проводить более гибкую политику в работе

*In the run-up to the 10th International Aerospace Show (MAKS 2011), Rosoboronexport JSC Director General **Anatoly Isaikin** answered Military Diplomat's questions about the Company's work, results produced and participation in the show in Zhukovsky.*

Military Diplomat: The privatisation of Rosoboronexport has been spoken about for a long time, and it has finally happened, with the federal unitary company having turned into a joint stock company on 01 July. What changes did it cause?

Anatoly Isaikin: Indeed, the privatisation of the Company, which has been spoken about so much, is complete, and the RF Government is Rosoboronexport's sole stockholder.

In the future, the stock will be handed over to the *Rostekhnologii* government-owned corporation under relevant regulations. Certainly, the entity of the Company has changed, but, essentially, it remains the sole governmental intermediary in terms of export of the whole range of military hardware. The privatisation will have no bearing on our meeting our commitments to the customers. We will be able to pursue a more flexible policy in dealing with our partners

с партнерами, оперативнее решать самые разные вопросы, касающиеся нашей деятельности.

— А когда можно будет говорить о первых итогах работы компании в новом статусе?

— В начале следующего года мы получим первые цифры. Но работу в новом качестве можно будет оценить после прохождения хотя бы годового цикла. Могу сказать, что уже за первое полугодие «Рособоронэкспорт» выполнил план на 2011 г. почти на 60 %. По объему экспорта мы ожидаем, что показатели за 2011 г. будут выше, чем в 2010 г.

— Даже учитывая потери, связанные с серией арабских революций?

— Да, несмотря на срыв ряда контрактов. Хотя нестабильность в Северной Африке и на Ближнем Востоке оказала определенное влияние на российский экспорт оружия. «Рособоронэкспорт» строго придерживается исполнения международных обязательств России, поэтому в соответствии с Указом Президента Российской Федерации поставки продукции военного назначения в Ливию приостановлены. Минимизировать же потери нам удастся за счет активной работы в других странах, в том числе — Ближнего Востока и Латинской Америки.

— СМИ продолжают обсуждать контракт «Рособоронэкспорта» с Министерством обороны США на поставку вертолетов Ми-17В-5 для Афганистана...

— Это первое соглашение, подписанное «Рособоронэкспортом» напрямую с Министерством обороны США. Данный контракт — наглядная демонстрация качества и надежности российских вертолетов Ми-17. Они идеально подходят для сложнейших природных условий Афганистана. Местные пилоты знают наши машины, а молодые летчики быстро обучаются управлению ими. Одним словом, это идеальные «рабочие лошади» и, на наш взгляд, единственный оптимальный выбор заказчика в текущей ситуации.

— Еще одна тема, которая в последние месяцы не сходит с газетных полос, — контракт на закупку французских «Мистралей»...

— Контракт по «Мистралям» непростой. Но наши специалисты сработали очень профессионально, поэтому все проблемные вопросы были оперативно разрешены. Как известно, два корабля будут построены во Франции на верфи в Сен-Назаре с участием российских предприятий, еще два — в России с участием французских спе-

and tackle the whole spectrum of issues relevant to our operations.

— When are the early results of the Company operating in a new capacity to be expected?

— The first figures are due early next year. However, our work in the new capacity can be evaluated after a yearlong cycle at the least. In the first six months, Rosoboronexport has attained almost 60 % of its 2011 targets. As far as the volume of exports is concerned, we anticipate it to be higher than that in 2010.

— Despite the losses caused by a series of Arab revolutions?

— Right, despite several deals having fallen through. Still, the instability in North Africa and the Middle East did have an impact on the Russian arms exports. Rosoboronexport is a stickler to Russia's international commitments; therefore, the arms exports to Libya have been suspended under an executive order by the president of the Russian Federation. We will be able to minimise the losses by stepping up our efforts in other countries, including Middle Eastern and Latin American ones.

— The media continues the discussion of the deal clinched by Rosoboronexport and the US Department of Defence (DoD) for Mi-17V-5 helicopters for Afghanistan...

— This is the first direct agreement between Rosoboronexport and the US DoD. The contract is a graphic demonstration of the quality and reliability of the Mi-17. The machine is ideal for the most adverse environment of Afghanistan. Afghan pilots know our machines well, and rookies are quick to learn fly them. In a word, the Mi-17 is the ideal workhorse and, we believe, the only optimal choice made by the customer in this situation.

— Another subject making the headlines over the past several months is the contract for acquisition of French Mistral.

— The Mistral contract is complicated. However, our staff displayed top-notch professionalism, ironing all issues out quickly. As is known, two ships will be built in France at the Saint-Nazaire shipyard, with Russian companies participating, and the other two will be built in Russia with French assistance. The French manufacturer will transfer the technologies, including those of the Zenith-9 command-and-control system and Partner communications system. The first Mistral-class helicopter carrier is due for delivery in 2014 and the second within 12 more months.

циалистов. Французская сторона передаст технологии, в том числе по боевой информационно-управляющей системе Zenith-9 и системе связи Partner. Первый вертолетоносец типа «Мистраль» будет передан в 2014 г. Второй — еще через 12 месяцев.

— «Рособоронэкспорт» не только главный экспортер, но и импортер продукции военного назначения в РФ. Что сегодня двигает Россию к импорту вооружения, о чем еще несколько лет назад не могло быть и речи?

— Не стоит преувеличивать масштабы такого импорта. Контракт по «Мистралям», безусловно, очень крупный, но остальные закупки — это отдельные небольшие или единичные партии, так сказать, для ознакомления.

К сожалению, по некоторым направлениям мы отстали от иностранных производителей. Но в такой высокотехнологичной сфере, как оборонная промышленность, сегодня невозможно быть первым во всем. Поэтому у нас есть два пути: создавать необходимые образцы самим либо закупать за рубежом вместе с технологиями.

Разумеется, при этом необходим взвешенный подход. В первом случае помимо больших финансовых затрат потребуются значительное время на разработку образцов, их доводку. В некоторых случаях гораздо эффективнее научиться доброкачественно воспроизводить иностранные образцы на своей производственной базе, а уже на основе этого опыта и переданных технологий создавать собственные.

В свое время так было, например, с танками. В 30-е годы прошлого века СССР их активно импортировал, овладевал технологиями их производства, что в дальнейшем позволило ему создать один из лучших танков Второй мировой войны — Т-34.

— Однако у многих складывается впечатление, будто импорт вооружений видится как панацея от всех бед. Не приведет ли это к деградации российского военно-промышленного комплекса?

— Это совершенно неверное мнение. Сейчас усилия руководства страны направлены как раз на его скорейшую

— *Rosoboronexport is not only Russia's principal arms exporter, but the arms importer as well. What makes Russia to import weapons, which was out of question a mere several years ago?*

— I would not overstate the scale of such import. No doubt, the *Mistral* contract is a major deal, but other buys involve individual minor or even single-piece batches designed for familiarisation, so to say.

Unfortunately, we have lagged behind foreign manufacturers in certain spheres. However, it is impossible to lead in everything in the high-tech field that the defence industry is. Therefore, we have to choose from two paths — domestic development of what we need or import along with technologies.

Naturally, a balanced approach is needed in so doing. In the former case, development and debugging take a long time and are expensive. Sometimes, it is far more effective to learn to reproduce foreign designs at domestic production facilities in

модернизацию. Идет поэтапное развитие отрасли, ощутимые результаты которого будут видны не сразу, а минимум через несколько лет.

«Рособоронэкспорт», естественно, заинтересован в появлении новых отечественных образцов вооружений и военной техники. Часть выручки как раз и вкладывается в НИОКР, поддержку предприятий.

Но на мировом рынке мы действуем в условиях очень жесткой конкуренции. Наша задача как государственного посредника — максимально полно удовлетворить требования заказчика. Условия диктует покупатель, а не продавец. Поэтому международная кооперация будет только расти, и если не проявлять гибкости, то мы просто растеряем заказчиков. Например, истребители типа Су-30МК — одни из самых востребованных на мировом рынке — для разных стран поставляются в разных модификациях, в том числе с различными элементами бортового оборудования европейского производства. По вертолетной тематике также идет тесная кооперация. И главное, что в этой работе участвуют российские специалисты.

— Действующая сегодня госпрограмма вооружений подразумевает масштабные закупки техники. Справится ли промышленность одновременно с заказами Министерства обороны и экспортными контрактами?

— Для нас, а также всех задействованных в работе с предприятиями российского ОПК служб и ведомств это крайне актуальный вопрос. Оснащение армии современными вооружениями — важнейшая задача, стоящая перед государством. Парк техники серьезно устарел в связи с провалом 90-х годов прошлого столетия, когда нашу промышленность спасали экспортные заказы.

Сегодня ситуация иная. Например, отечественные системы ПВО пользуются высоким спросом на мировом рынке, но и производственный цикл у них достаточно большой. Поэтому, например, пока в наших войсках не будет достаточно комплексов С-400, мы не сможем поставить их иностранным заказчикам. С другой стороны, по другим тематикам, которые Минобороны не ставит сегодня в приоритет, «Рособоронэкспорт» готов подставить плечо производителям и обеспечить их экспортными заказами. Находить баланс сложно, но необходимо, потому что военно-техническое сотрудничество дает комплексный эффект. К тому же работа по военной тематике зачастую перетекает в масштабные «гражданские» проекты.

— Московский авиасалон — один из крупнейших в мире. В каком формате «Рособоронэкспорт» планирует принимать в нем участие?

— Во-первых, для нас МАКС — одна из наиболее напряженных выставок. Это очень удобная площадка для переговоров, поэтому мы ждем десятки делегаций. В таком количестве российскую авиационную технику не встретишь ни на одном другом мировом салоне. Во-вторых, на МАКСе мы покажем наш новый интерактивный выставочный комплекс. Специально для этого построен отдельный павильон. Впервые комплекс был опробован на выставке в Абу-Даби в феврале этого года. Тогда мы представляли сухопутную технику, сейчас же зрители смогут подробно ознакомиться с летными и боевыми качествами современных образцов российской авиатехники, в том числе с истребителями Су-35 и МиГ-29М, боевыми вертолетами Ка-52 и Ми-28НЭ, транспортными Ми-171Ш и Ми-26Т. Комплекс позволяет моделировать реальные ситуации учебного боя.

В дальнейшем мы намерены создать интерактивные демонстрации техники и вооружений для всех видов и родов войск, а также совершенствовать уже наработанные материалы. Это современный и эффективный способ рекламы отечественного оружия. Приходите к нам в павильон и убедитесь в этом лично.

a quality manner and then build on the experience and transferred technologies in developing indigenous materiel.

This was the case with tanks, for instance. In the 1930s, the Soviet Union imported them on a large scale and mastered their manufacturing technologies, which enable it to develop one of the best WWII tanks, the T-34, later on.

— However, the impression is that arms import is perceived as a cure-all. Can it result in degradation of the Russian defence industry?

— This is an utterly wrong idea. On the contrary, the nation's leaders have focussed on the speedy modernisation of the defence industry. The industry's gradual development is under way, which results will show at least several years down the line, rather than immediately.

Naturally, Rosoboronexport is interested in advanced Russian combat gear. By the way, part of its earnings are invested in R&D and in supporting manufacturers.

However, we operate on the global market in the face of very stiff competition. We as the governmental intermediary have the objective to meet the customer's requirements to the maximum degree possible. The seller does not dictate terms — the customer does. Therefore, international cooperation will keep on being on the increase, and we will lose customers unless we act in a more flexible fashion. For instance, the Su-30MK fighter, which is a bestseller on the global market, is sold to different customers in different variants, some including European-made avionics. Close cooperation in helicopter production is under way too. What is important is participation of Russian personnel in this work.

— The current governmental Armament Programme implies large-scale armament acquisition. Do you think the industry will manage to handle orders awarded by both the Defence Ministry and foreign customers?

— This is an extremely pressing issue to us and other departments and services dealing with Russian defence contractors. Fielding the military with up-to-date weaponry is a most important task facing the Government. The in-service materiel has grown obsolescent due to the hardships of the 1990s when the defence industry stuck it out owing to orders awarded by foreign customers.

Today, we have turned the tables. For instance, Russian air defence weapons are in demand on the global market, but their manufacture takes some time. Therefore, we will have been unable to export the S-400 SAM system until enough have been fielded with the Russian military. On the other hand, Rosoboronexport is ready to give the hand to manufacturers by arranging foreign orders to them as far as other weapons, which are not on the defence ministry's priority list, are concerned. Besides, fulfilling military orders often morphs into large-scale 'civilian' programmes.

— The Moscow Air Show is a major show of the kind in the world. How is Rosoboronexport going to take part in it?

— Firstly, MAKS is a most laborious show to us. It is a venue that is very comfortable for negotiations. No other air show in the world can boast so many Russian aircraft present. Secondly, we will show our advanced interactive exhibition complex during MAKS. A special pavilion has been built to this end. The complex was unveiled during the Abu Dhabi Arms Show in February. There, we displayed army materiel, and now visitors will be able to learn more of the flight and combat characteristics of the latest Russian aircraft, including the Su-35 and MiG-29M fighters and Ka-52 and Mi-28NE attack and Mi-171Sh utility helicopters and Mi-26T heavy-lifter as well. The complex allows modelling real situations inherent in mock battles.

In the future, we are going to develop interactive combat gear demonstrations for all armed services and branches and hone the existing materials. This is an up-to-date effective way of advertising Russian weaponry. Please, visit our pavilion and see it for yourselves.

«РОСОБОРОНЭКСПОРТ» НА МАКС-2011: В НОВОМ ДИНАМИЧНОМ И ЗРЕЛИШНОМ ФОРМАТЕ

ROSOBORONEXPORT AT THE MAKS 2011: NEW DYNAMIC AND SPECTACULAR FORMAT

В ходе 10-го Международного авиационно-космического салона МАКС-2011, проходившего с 16 по 21 августа в г. Жуковском Московской области, ОАО «Рособоронэкспорт» представил иностранным партнерам более ста образцов российского вооружения и военной техники.

Для «Рособоронэкспорта» как генерального спонсора авиасалона в Жуковском МАКС-2011 является одним из значимых событий в выставочной деятельности компании. Именно здесь иностранные заказчики могут наиболее полно ознакомиться с российской военной техникой и увидеть практически все экспортные образцы отечественных самолетов, вертолетов и средств ПВО.

К юбилейному авиасалону МАКС-2011 построен отдельный павильон (D0), в котором установлен интерактивный выставочный комплекс. Он впервые был представлен широкой публике на выставке АЙДЕКС-2011, проходившей в Абу-Даби в феврале. Тогда в новом формате были показаны основные экспортные образцы вооружения сухопутных войск.

К МАКС-2011 комплекс был доработан, и теперь зрители на широком панорамном экране смогут увидеть ситуа-

The Rosoboronexport Joint Stock Company will demonstrate to its foreign partners in excess of a hundred pieces of Russian arms and materiel at the 10th MAKS 2011 International Aviation and Space Salon to be held in Zhukovsky outside Moscow, Russia, on 16–21 August, 2011.

Being the general sponsor of the air show Rosoboronexport considers MAKS 2011 to be one of the milestones in its exhibition activities. It is there that foreign customers will be able to familiarize themselves with Russian military hardware and take a real look at almost all export versions of national aircraft, helicopters and air defence systems.

A special separate pavilion (D0) has been built by Rosoboronexport for the anniversary MAKS 2011 air show. It accommodates an interactive exhibition system, the pilot version of which was displayed at the IDEX 2011 in February. Back then the system displayed main export weapons for the Army in a new format. The interactive exhibition system has been refined for MAKS 2011, and now visitors will see on a wide panoramic screen examples of employing Russian fixed- and rotary-wing aircraft, including Su-35 and MiG-29M fighters, the Yak-130 combat trainer, Ka-52A and Mi-28NE combat helicopters,

ции применения российской авиационной техники, в том числе истребителей Су-35 и МиГ-29М, учебно-боевого самолета Як-130, боевых вертолетов Ка-52А и Ми-28НЭ, военно-транспортного Ми-171Ш и транспортного Ми-26Т. Всего — 15 образцов. Благодаря тому, что комплекс создан на основе новых тренажерных технологий, его использование на выставках позволяет моделировать самые разные ситуации, в том числе боевые, а также более информативно, а самое главное — в динамичном и зрелищном формате — демонстрировать возможности отечественной техники.

В настоящее время на авиационную технику и средства ПВО приходится более половины общего объема экспортных поставок ОАО «Рособоронэкспорт». Промежуточные показатели за 2011 год свидетельствуют о том, что по экспорту авиационной техники годовой план будет выполнен полностью.

the Mi-171Sh military transport and the Mi-26T transport helicopter. A total of 15 aircraft will be showcased. Given the fact that the system is based on new simulation technologies, it is capable of simulating various situations, including combat ones, as well as demonstrating capabilities of national materiel more comprehensively, and what is even more important, in the dynamic and spectacular format.

At the present time aircraft and air defence systems account for over half of all export deliveries of Rosoboronexport. Interim 2011 indices show that the annual aircraft export plan will be implemented in full.

"This year we have successfully cooperated with our traditional partners — India and China. Cooperation with Indonesia, Vietnam, and Myanmar gains steam as well. In addition to that we are upbeat about defence cooperation with a number

«В течение этого года мы провели успешную работу с нашими традиционными партнерами – Индией и Китаем. Набирает обороты сотрудничество с Индонезией, Вьетнамом, Мьянмой. Более того, у нас оптимистичный взгляд на ВТС с рядом африканских государств. У России есть точки роста, и мы переходим к более решительным действиям», – отметил заместитель генерального директора ОАО «Рособоронэкспорт» и глава делегации компании на МАКС-2011 Александр Михеев.

В последние годы наряду с традиционными, уже освоенными формами сотрудничества, такими как закупка военной техники, передача лицензий, поставка запасных частей, ремонт и т.д., интенсивно осваиваются новые, в том числе совместная разработка перспективных образцов авиационной техники. Интенсивная работа в этом направлении ведется с Индией, например, по программе создания перспективного истребителя нового поколения (ПМИ), многоцелевого транспортного самолета (МТС) и глубокой модернизации самолетов Су-30МКИ («Super 30»).

С каждым годом активно расширяется экспорт российской вертолетной техники. Современные технологии, а также высокий потенциал российских научных школ, созданных в таких конструкторских бюро, как ОАО «МВЗ им. М. Л. Миля» и ОАО «Камов», позволяют ОАО «Рособо-

ро-Рособоронэкспорт Deputy Director General and head of Rosoboronexport delegation at MAKS 2011.

In addition to traditional well-mastered forms of cooperation, such as military hardware procurements, licence transfers, spare parts deliveries, repairs, etc., the company has recently actively embarked on new forms of cooperation, including joint development of advanced aircraft. For instance, this line of work is actively pursued with India within the framework of the Fifth Generation Fighter Aircraft (FGFA) development programme, the Medium Transport Aircraft (MTA) programme and the Su-30MKI (Super 30) deep modernisation programme.

Russian helicopter exports actively grow with each passing year. The State-Of-The-Art technologies and high scientific potentials of such Russian design bureaux as the Moscow-based Mil Helicopter Plant and the Kamov Company allow Rosoboronexport to successfully compete in the international arms market.

“It goes without saying that the lead is held by renowned Mi-17-family military transport helicopters. Aircraft of this type were delivered to Thailand and Indonesia in early 2011, and the final batch of such helicopters will soon be shipped to Peru. We will also start delivering Mi-17V-5s to India this year. Besides,

ронэкспорт» успешно конкурировать на международном рынке вооружений.

«Безусловно, наши вертолетные лидеры — это военно-транспортные вертолеты типа Ми-17. В первом полугодии данные машины были поставлены в Таиланд, Индонезию, в скором времени последняя партия вертолетов будет отгружена в Перу. Также в этом году начнутся поставки Ми-17В-5 в Индию. Кроме того, заключены контракты на поставку вертолетов этого типа с Министерством обороны США в интересах ВВС Афганистана, а также со Шри-Ланкой», — уточнил Александр Михеев.

ОАО «Рособоронэкспорт» также занимает лидирующие позиции на международном рынке средств ПВО. Перспективными направлениями являются поставки, включающие в себя несколько типов ЗРС дальнего действия ряда С-300 и С-400, ЗРК «Бук-М2Э» и «Тор-М2Э», ЗРПК «Панцирь-С1», ПЗРК «Игла-С», РЛС и средства РЭБ, а также оказание услуг по созданию и дооборудованию объектов для локального ремонта техники ПВО. Основными потенциальными заказчиками данных средств являются страны Африки, Ближнего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона и Латинской Америки.

ОАО «Рособоронэкспорт» познакомит гостей и участников салона МАКС-2011 со следующими образцами российского вооружения и военной техники:

Самолеты: учебно-боевой самолет Як-130, фронтовые истребители МиГ-29СМТ, МиГ-35Д, многоцелевые истребители Су-30МК, Су-30МК2, Су-35, истребитель-бомбардировщик Су-32.

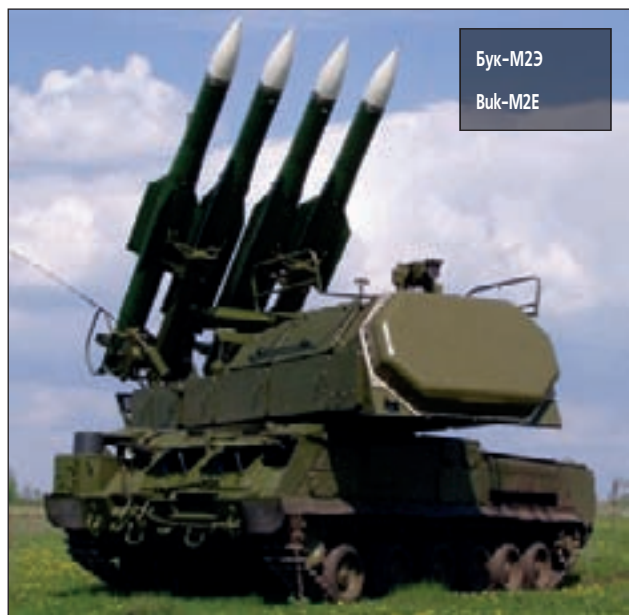
Вертолеты: военно-транспортные Ми-171Ш, тяжелый транспортный Ми-26Т2, боевые Ми-35М, Ми-35П, Ка-52А, Ми-28НЭ, вертолет радиолокационного дозора Ка-31.

Средства ПВО: ЗРК «Бук-М2Э», «Печора-2М», ЗРС «Антей-2500», С-400 и «Тор-М2Э», ЗСУ-23-4М4 «Шилка», ПЗРК «Игла-С» и комплект аппаратуры и пусковых модулей «Стрелец» для ПЗРК типа «Игла».

Также будет представлен широкий спектр авиационных средств поражения, различные РЛС, системы управления и командные пункты для войск ПВО, тренажерные комплексы для подготовки летчиков и специалистов ПВО.

В центре внимания

Многоцелевой сверхманевренный истребитель **Су-35** создан с использованием технологий 5-го поколения. Он обладает новым двигателем с изменяемым вектором тяги, повышенной мощностью и ресурсом. Совершенная информационно-управляющая система, РЛС с электрон-

we have signed contracts for delivery of such helicopters to the Afghan Air Force with the US Department of Defence, as well as Sri Lanka,” Alexander Mikheev pointed out.

Rosoboronexport has also secured leading positions in the international air defence systems market. Promising lines of activity include deliveries of several types of S-300 and S-400 family long-range surface-to-air missile (SAM) systems, Buk-M2E and Tor-M2E SAM systems, the Pantsir-S1 self-propelled anti-aircraft gun and missile system (SPAAG), Igla-S man-portable air defence systems (MANPADS), and electronic warfare equipment, as well as services, aimed at establishing and equipping local air defence hardware repair facilities.

Major potential customers in this field comprise African, Middle East, Asia Pacific, and Latin American states.

Rosoboronexport will familiarise visitors to and participants in the MAKS 2011 air show with the following main pieces of Russian arms and materiel:

Aircraft: Yak-130 combat trainer, MiG-29SMT and MiG-35D tactical fighters, Su-30МК, Su-30МК2, and Su-35 multi-role fighters, and Su-32 fighter-bomber.

Helicopters: Mi-171Sh troop carrier, Mi-26Т2 heavy-lift transport helicopter, Mi-35М, Mi-35П, Ка-52А, and Ми-28НЭ combat helicopters, and Ка-31 radar picket helicopter.

Air Defence Systems: Buk-M2E and Pechora-2M SAM systems, Antei-2500, S-400, and Tor-M2E SAM system, ZSU-23-4М4 Shilka self-propelled anti-aircraft gun (SPAAG), Igla-S MANPADS, and Strelets launchers and hardware for Igla MANPADS.

Su-35
Su-35

но-механическим сканированием, новое навигационное и радиосвязное оборудование, высокоэффективный комплекс радиоэлектронного противодействия, современные средства поражения — все это обеспечивает существенное конкурентное преимущество Су-35.

Выбранный в качестве базового самолета для подготовки летчиков ВВС России, **Як-130** представляет собой универсальную машину. Он призван заменить известные L-39 «Альбатрос», стоящие на вооружении многих стран СНГ. Специальная бортовая система имитации режимов боевого применения позволяет качественно обучать экипажи в короткие сроки. Наряду с этим Як-130 может использоваться как легкий боевой самолет, что привлекает сегодня многих заказчиков.

В боевом вертолете **Ми-28НЭ** воплощен огромный боевой опыт его предшественника — транспортно-боевого Ми-24. Благодаря уникальной живучести, широкой номенклатуре вооружения и возможности действовать в любое время суток Ми-28НЭ незаменим в условиях современного боя. С 2009 года эти вертолеты поступают на вооружение Российской армии. Летчики отмечают прекрасные летные и боевые качества этой машины.

Высокие летные характеристики соосной схемы расположения винтов в сочетании с уникальной маневренностью позволяют **Ка-52А** за короткое время совершать боевые

The Organisation will also exhibit a wide range of air weapons, various radars, command and control (C2) system and command posts (CP) for Air Defence Forces, and simulators for training pilots and air defence system crews.

In the Spotlight

The **Su-35** is a multi-role super-maneuvrable fighter, based on fifth-generation technologies. It features a new thrust vector control (TVC) power plant, an increased power and a greater service life. An improved cockpit management system, a combined electronic/mechanical scanning radar, new navigation and radio communications equipment, a highly efficient electronic countermeasures (ECM) system and advanced weapons ensure the Su-35's significant competitive advantage.

The **Yak-130**, selected as a basic training aircraft for the Russian Air Force, is a versatile aircraft. It is expected to replace the famous L-39 Albatross trainers, operated by many CIS member-states. A special onboard combat mode simulation system ensures high-quality flight crew training within a very short period of time. At the same time the Yak-130 can also be employed as a light combat aircraft, which nowadays appeals to many customers.

The **Mi-28NE** combat helicopter incorporates the vast combat experience of its predecessor — the Mi-24 combat transport. The Mi-28NE is indispensable on the contemporary battlefield due to its unique survivability, a wide range of weapon systems, and the ability to operate by day and night. The helicopter has been in service with the Russian Armed Forces since 2009.

Справка ВД

«Рособоронэкспорт» — единственная в Российской Федерации государственная организация по экспорту всего спектра продукции, услуг и технологий оборонного и двойного назначения. Официальный статус «Рособоронэкспорта» обеспечивает гарантированную государственную поддержку всех операций.

«Рособоронэкспорт» входит в число ведущих компаний на мировом рынке вооружений. На его долю приходится более 80% экспорта российского вооружения и военной техники. География военно-технического сотрудничества России — более 70 стран мира.

«Рособоронэкспорт» взаимодействует с более чем 700 предприятиями и организациями Оборонно-промышленного комплекса России.

Организация нацелена на развитие современных и перспективных направлений и форм военно-технического сотрудничества, приглашая партнеров к установлению долгосрочных взаимовыгодных отношений, которые станут гарантией успешного решения имеющихся проблем в области обороны и безопасности.

«Рособоронэкспорт» неизменно дорожит своим авторитетом надежного партнера, строго соблюдает дух и букву международных военно-политических обязательств России, в том числе в области контроля над вооружениями.

Rosoboronexport is the sole state organization in Russia authorized to export the full range of defense and dual-use products, technologies and services. The official status of Rosoboronexport secures the guaranteed state support in all operations.

Rosoboronexport is ranked among the major companies on the global arms market and accounts for over 80% of Russia's annual arms sales. Russia maintains military-technical cooperation with over 70 countries worldwide.

Rosoboronexport cooperates with more than 700 enterprises and organizations of Russia's defense industrial complex.

Rosoboronexport aims to develop new lines and forms of military-technical cooperation and invites its current and future customers to establish long-term, mutually beneficial relations that will guarantee successful solutions to defense and security problems.

Rosoboronexport highly values its reputation of a reliable partner and strictly abides by the letter and spirit of Russia's international military-political commitments including those in the arms control area.

MD Note

Ka-52A
Ka-52A

маневры для занятия выгодной атакующей позиции. Бортовой многофункциональный радиоэлектронный комплекс обеспечивает пилотируемое, навигацию и применение средств поражения круглосуточно в любое время года. Ka-52A может применяться в качестве командирской и разведывательной машины.

Батарея новой многоканальной ЗРС **Тор-М2Э** в составе четырех боевых машин способна одновременно поразить до 16 целей, летящих с любых направлений на дальности до 12 км и высоте от 10 м до 10 км при любых погодных условиях, днем и ночью. Таким образом, боевая производительность по сравнению с предшественником Тор-М1 возросла практически в два раза. По заключению экспертов, зарубежных аналогов у нового «Тора» нет.

Многоканальный ЗРК «**Бук-М2Э**» в составе одного дивизиона способен одновременно вести обстрел до 24 целей, летящих с любых направлений на дальности до 45–50 км. Он предназначен для поражения самолетов тактической и стратегической авиации, крылатых ракет, вертолетов и других аэродинамических летательных объектов во всем диапазоне высот их практического применения (от 15 м до 25 км) в условиях интенсивного радиоэлектронного и огневого противодействия противника. Комплекс эффективен даже для поражения надводных объектов и обстрела наземных радиоконтрастных целей.

Pilots have appreciated outstanding flight characteristics and combat capabilities of the helicopter.

Excellent flight characteristics, ensured by coaxial rotors, and the unique manoeuvrability allow the **Ka-52A** helicopter to carry out fast combat manoeuvres to take a favourable attack position. Multi-function avionics enable the helicopter to fly, navigate, and fire its weapons by day and night in any season. The Ka-52A can also be employed as an airborne command post and a scout helicopter.

A battery of four **Tor-M2E** four-channel SAM system combat vehicles is capable of simultaneously engaging up to 16 targets, approaching from any direction, at a range of up to 12 km and an altitude of 10 m up to 10 km in any weather by day and night. Therefore, its combat effectiveness almost doubled as compared with that of its predecessor Tor-M1. According to experts, the Tor SAM system boasts unrivalled capabilities.

A battalion of **Buk-M2E** multi-channel SAM systems is capable of simultaneously engaging up to 24 targets, approaching from any direction, at a range of up to 45–50 km. The SAM system is designed to kill tactical and strategic aircraft, cruise missiles, helicopters and other aerodynamic targets within the entire altitude envelope (15 m up to 25 km) in an adverse ECM environment and under heavy enemy fire. The system can also effectively destroy hostile surface targets and engage ground-based targets with sufficient radar signatures.

Top-M23
Tor-M2E

ГЛАВНОЕ ОТКРЫТИЕ АВИАСАЛОНА МАКС-2011

«Российская газета» составила список восьми главных открытий 10-го авиасалона МАКС-2011. Первым из них, по мнению издания, стал премьерный публичный показ перспективного авиационного комплекса пятого поколения — истребителя ПАК ФА разработки компании «Сухой». На салоне в Жуковском он впервые продемонстрировал свои пилотажные возможности широкой публике.

На восьмой позиции — другой проект Объединенной авиастроительной корпорации (ОАК) — пассажирский самолет МС-21. Полноразмерный макет его кабины и части фюзеляжа был выставлен в павильоне ОАК. Издание отмечает, что на выставке были заключены контракты на его поставку.

В список главных открытий также вошли: экологически чистые ракеты-носители «Ангара» Космического центра им. Хруничева, АСУ переносными зенитно-ракетными комплексами разработки предприятия «Радиоавиа», позволяющая более эффективно поражать летящие цели, уникальный высокоточный ракетный комплекс для поражения воздушных целей «Корнет-ЭМ» в принципиально новом исполнении Тульского КБ приборостроения. В число новинок «Российская газета» также включила тренажеры для пилотов фирмы «Транзас», очки ночного видения,

которые показала Московская «Геофизика-НВ», военную амуницию для Российской армии ЦНИИ «Точмаш».

Согласно прогнозам российского Центра анализа мировой торговли оружием (ЦАМТО), в рамках производственной программы перспективного авиационного комплекса фронтовой авиации ПАК ФА до 2050 г. будет изготовлено не менее 1000 истребителей. Ожидаемый заказ ВВС РФ составит от 200 до 250 машин.

На текущий момент участниками программы ПАК ФА являются Россия и Индия. Заказ Индии, уже озвученный высокопоставленными представителями ее Вооруженных сил, прогнозируется в объеме 250 самолетов.

В число возможных покупателей экспортного варианта ПАК ФА эксперты ЦАМТО включают следующие страны: Алжир (ориентировочный период закупки — 2025–2030 гг.), Аргентину (2035–2040 гг.), Бразилию (2030–2035 гг.), Венесуэлу (2027–2032 гг.), Вьетнам (2030–2035 гг.), Индонезию (2028–2032 гг.), Иран (в случае снятия эмбарго на поставки вооружений; 2035–2040 гг.), Казахстан (2025–2035 гг.), Китай (при определенных условиях; 2025–2035 гг.), Малайзию (2035–2040 гг.), Сирию (2025–2030 гг.).

В целом объем возможного заказа этих стран ЦАМТО оценивает в 274–388 машин.

География экспорта российско-индийского истребителя пятого поколения может быть значительно шире, чем это представлено выше, в частности, за счет стран СНГ. Не исключен также вариант того, что ряд западноевропейских стран станет в перспективе заказчиками экспортного варианта ПАК ФА, адаптированного под их требования.

По мнению экспертов ЦАМТО, заявленные технические характеристики нового российского истребителя соответствуют самому совершенному на сегодняшний день американскому истребителю F-22, задачей которого является обеспечение превосходства в воздухе.

KEY DISCOVERY OF MAKS 2011 AIR SHOW

The Rossiiskaya Gazeta daily has compiled a list of eight key discoveries of the MAKS 2011 Air Show, the 10th MAKS show to date. According to the newspaper, the key one is the unveiling of Sukhoi's future fifth-generation fighter, the PAK FA. The aircraft demonstrated its flying capabilities to the public at the air show in Zhukovsky for the first time.

The 8th exposition featured another programme being run by the United Aircraft Corporation (UAC) – the advanced MS-21 airliner. A full-scale mock-up of its flight deck and part of the fuselage was on display in UAC's pavilion. The daily notes that contracts for the MS-21 were signed during the Show.

The Show's discoveries also include the environmentally-friendly *Angara* launch vehicle from the Khrunichev space centre, man-portable air defence system (MANPADS) remote automated control system from the *Radiozavod* Company, allowing a more effective airborne threat elimination, and a drastically innovative variant of the unique *Kornet-EM* precision-guided missile system. Other novelties highlighted by the *Rossiiskaya Gazeta* daily include an aircraft simulator from the *Tranzas* Company, night vision goggles (NVG) developed by *Geofizika-NV* (Moscow) and combat gear for the Russian Army, designed by the *Tochmash* Research Institute.

Russia's Centre for Analysis of World Arms Trade (CAWAT) estimates at least 1,000 aircraft to be built by 2050 as part of

the PAK FA production programme. The Russian Air Forces are expected to order 200–500 aircrafts.

Russia and India have been participants in the PAK FA programme to date. India's order, already voiced by ranking officers of the Indian Armed Services, is estimated at 250 aircraft.

According to CAWAT experts, potential buyers of the PAK FA's export variant include Algeria (approximate acquisition date – 2025–30), Argentina (2035–40), Brazil (2030–35), China (2025–35 on certain conditions), Indonesia (2028–32), Iran (2035–40, if the arms embargo is lifted), Kazakhstan (2025–35), Malaysia (2035–40), Syria (2025–30), Venezuela (2027–32) and Vietnam (2030–35).

Overall, CAWAT estimates the aggregate order these nations could land at 274–388 aircrafts.

However, the number of importers of the fifth-generation Russian-Indian fighter might be much larger than anticipated above owing to CIS countries, in particular. It also is a possibility that further down the road, a number of West European nations might order an export PAK FA version tailored to their requirements.

CAWAT experts believe that the manufacturer's performance ratings of the advanced Russian fighter are on a par with today's most sophisticated US fighter, the *F-22* designed as an air superiority fighter.

Андрей Руденко:

«Доколе можно вбухивать деньги в бездонную бочку, которая называется «оборонно-промышленный комплекс» России?»

Andrey Rudenko:

“How long money can be thrown into a bottomless barrel known as the Russian ‘defence industry’?”

СИНДРОМ САМОЛИКВИДАЦИИ, ИЛИ ДВА ГЛАВНЫХ ВОПРОСА РОССИЙСКОЙ «ОБОРОНКИ»

SELF-DESTRUCTION SYNDROME, OR TWO KEY ISSUES OF RUSSIAN DEFENCE INDUSTRY

Появившиеся в последнее время взаимоисключающие заявления высших лиц государства относительно очередного провала обязательств по гособоронзаказу заставляют предположить: «Что-то не так в Датском королевстве». Более детальное рассмотрение общего состояния ОПК России, пожалуй, побуждает перестроиться с гамлетовского драматизма на сказочную волну: такое ощущение, что мы слушаем, читаем сказку Х.К. Андерсена, в которой был раскрыт-таки главный секрет ее героя: «А король-то — голый!», и так и хочется спросить: «А ОПК-то в России существует?!» И если да, то что он производит? И если он что-то все-таки производит, то сколько мы за это платим?

В мае сего года глава Минобороны **Анатолий Сердюков** предъявил претензии оборонным предприятиям, ответственным за выполнение гособоронзаказа (ГОЗ). Он направил Президенту России доклад, в котором проанализировал причины срыва срока поставок БВТ в 2010 г. По данным министра, в прошлом году Минобороны недополучило один корвет и три подводные лодки, получило шесть самолетов Як-130 вместо девяти, 78 единиц БМП-3 из 151 заказанной.

В этой связи А. Сердюков предложил Верховному главнокомандующему наказать руководителей, сорвавших сроки выполнения заказа.

Но какой же главный критерий эффективности ВПК? Его способность выпускать продукцию военного назначения вообще? Или оружие, конкурентное по своим ТТХ с западными аналогами? Или вооружение устаревшее, но надежное и недорогое?

Объемы ГОЗа растут из года в год, но армия недополучает необходимые системы вооружения.

Мы привыкли гордиться нашими достижениями в области космоса и производстве оружия. Отличные системы вооружения — такие, например, как Су-27/30, С-300/400/500, МБР, и другие — действительно являлись и являются конкурентными системами с точки зрения своих ТТХ. Но сегодня мы слышим из уст наших высокопоставленных военачальников, что наши танки неэффективны и дороги, колесная техника ниже любого критического уровня, беспилотников у нас совсем нет, а строить авианосцы наша военная промышленность уже сама не в состоянии.

Как же мы оказались в этой ситуации и где же выход из создавшегося положения?

За время, прошедшее после распада Советского Союза, в российском ОПК произошли существенные и качественные изменения. С начала 90-х гг. технологический кадровый и научный потенциал ОПК не был востребован и постепенно деградировал, резкое сокращение внутреннего заказа и разрыв наших связей по линии ВТС с рядом развивающихся государств повлекли за собой свертывание серийного производства техники и вооружения на предприятиях ОПК.

The recent antagonistic statements by the Russian top national leaders with respect to another failure of the Governmental Armament Acquisition Programme (GAAP) cannot but make one think: "Something is rotten in the State of Denmark". A more detailed consideration of the overall state of the Russian defence industry, probably, makes one to switch from Hamlet-like drama to the fairy-tale sentiments: it looks as if we are reading a tale by Hans Christian Andersen, which exposed the key secret of the main character: "But the emperor has no clothes!" One is tempted to ask an obvious question: "Is there any defence industry left in Russia?" If so, what does it manufacture? If it does manufacture something, how much do we pay for that 'something'?

In May this year, Defence Minister **Anatoly Serdyukov** gave both barrels to the defence manufacturers responsible for fulfilling the Governmental Armament Acquisition Programme. He submitted a report to the Russian president, in which the causes of the materiel deliveries slipping behind schedule in 2010 had been analysed. According to the defence minister, the Defence Ministry took delivery of one corvette and three submarines less than expected, six Yak-130 planes instead of the nine planned and 78 BMP-3 infantry fighting vehicles (IFV) out of 151 IFVs ordered.

In this connection, A. Serdyukov suggested the Supreme Commander-in-Chief punish those responsible for the failure to keep deliveries on schedule.

However, what is the principal criterion of the defence industry's effectiveness? Is it its ability to make military products in general? Or manufacture weapons rivalling their Western analogues? Or make armament that is obsolescent but reliable and inexpensive?

The volume of acquisition under the GAAP has been increasing year in year out, but the military has not received enough weapons systems it requires.

We are used to being proud of our achievements in space exploration and arms making. Indeed, top-notch weaponry, such as the Su-27/Su-30 family warplanes, S-300, S-400 and S-500 SAM systems, ICBMs, etc., remain competitive as far as their performance is concerned. However, top brass maintains that our tanks are ineffective and expensive, our wheeled vehicles are beneath criticism, our UAVs are non-existent, and our defence industry is no more able to build aircraft carriers.

How did we get into this mess and where is the way out?

Since the collapse of the Soviet Union, the Russian defence industry has undergone substantial qualitative change. Since the early '90s, the defence industry's personnel and scientific capabilities have been unwanted and have fallen into decline gradually. An abrupt drop in domestic orders and collapse of the arms trade with a number of developing countries have entailed a drop in full-scale production of combat gear production by defence contractors.

Доля оборонной продукции у предприятий ОПК занимает около 55 %. Но фактически по заказам Минобороны России и других государственных структур она составляет не более 22 % (а на многих предприятиях до 10 % и менее). Остальные 33 % приходятся на выполнение зарубежных контрактов, которые не могут определять развитие ОПК на долгосрочную перспективу.

России от СССР досталось 80 % оборонно-промышленного комплекса. Трудные 1990-е годы скорректировали показатели доли ОПК в общем объеме промышленного производства, и к 1998 году численность занятых в нем составляла около 5,4 млн человек. При том, что непосредственно военную технику и вооружения производили примерно 2 млн человек.

По состоянию на 1999 г. в состав российского ОПК входило около 700 оборонных НИИ и КБ, а также свыше 1700 предприятий и организаций восьми отраслей. На объектах ОПК производилось около 20 % всей машиностроительной продукции страны. К 2008 г. доля оборонной продукции в промышленном производстве страны снизилась до 5,8 %, а в общем экспорте — до 4,4 %. На начало 2009 г. к оборонным предприятиям относилось лишь около 1400 предприятий, на которых работали порядка 1,5 млн человек.

Сокращения масштабов ОПК можно было бы избежать в случае его своевременного перевода на «гражданские рельсы», то есть использования военных технологий для производства высокотехнологичной гражданской продукции, так, как это делают все западные компании оборонного профиля. А также за счет сохранения доли России на мировом рынке наукоемкой продукции, общий объем которого оценивается в 2,3 трлн долларов.

К началу 2008 г. принадлежащая нам доля этого рынка составляла 0,3 %, тогда как доля США — 39 %, Японии — 30 %, Германии — 16 %. Даже доля Китая на сегодня составляет уже 6 %. Однако научно-технический потенциал, унаследованный от СССР российским ОПК, исчерпан.

За время 19-летнего периода распада на предприятиях сложилась катастрофическая кадровая и технологическая ситуация: средний возраст сотрудников «оборонки» при-

The defence industry's share of military-related products is about 55 %. However, it is actually within 22 % (and even 10 % or less at some of the companies) as far as orders awarded by the Russian Defence Ministry and other governmental agencies are concerned. The remaining 33 % falls on export contracts that cannot determine the defence industry's long-term development.

Russia inherited 80 % of the defence industry of the Soviet Union. The hard '90s adjusted the share of the defence industry as part of the overall industrial output, with the defence industry workforce having accounted for about 5.4 million workers by 1998 and the number of workers involved in the immediate combat gear manufacture having stood at about 2 million.

As of 1999, the Russian defence industry comprised about 700 defence research institutes and design bureaux and over 1,700 companies and organisations in eight branches of industry. Defence contractors were making in the neighbourhood of 20 % of all machine-building products in the country. The defence industry's share of the national industrial output had dropped to 5.8 % by 2008 and to 4.4 % as part of the overall exports. As of early 2009, only about 1,400 companies were regarded as defence contractors employing about 1.5 million personnel.

The shrinking of the defence industry could have been avoided if the industry had switched to using military technology to make high-tech commercial products, as all Western defence contractors do, and if Russia had maintained its positions on the global science-intensive products market estimated at \$ 2.3 trillion.

By early 2008, Russia's share of the market had equalled 0.3 %, while those of the United States, Japan and Germany had been 39 %, 30 % and 16 % respectively. Even China's share of the global high-tech market has accounted for 6 % now. However, the technological capabilities the Russian defence industry inherited from the Soviet Union has been exhausted.

During the 19 years of decline, the companies have found themselves in a catastrophic personnel and technological situation, with the average age of their personnel pushing 60 and that of scientific and engineering personnel of defence research

ближается к 60 годам, а в оборонных НИИ и КБ возраст научного и инженерного состава уже перевалил за пенсионный. Работа в оборонной отрасли перестала быть престижной, и с каждым годом становится все труднее привлекать в нее талантливых и квалифицированных сотрудников.

Износ основных производственных фондов превысил 70 %, а примерно четверть из них изношена на 100 %.

Таким образом, можно сделать вывод, что без немедленных эффективных мер по восстановлению оборонной промышленности уже в ближайшие годы Российская армия все сильнее будет зависеть от импорта военной техники и вооружения.

Сможет ли наша оборонная промышленность выполнить обязательства по ГОЗу на текущий год и насколько производимая ими ВВТ отвечает требованиям наших ВС и российской Военной доктрины? Может ли отечественный ОПК производить доброкачественное вооружение для всего спектра ВС РФ, а если нет, то нужно ли такое производство?

Российская армия составляет 30–35 % от армии СССР, ее потребности невелики, а серийное производство стоит дорого. Существующая отрицательная динамика показывает, что при ее сохранении разрушение отечественного ОПК может принять не только глубокий, но и необратимый характер. Для того чтобы этого не произошло, необходимо принимать неотложные меры по исправлению ситуации.

Для этого, на наш взгляд, на государственном уровне, во-первых, необходимы разработка и оптимизация нормативной правовой документации и юридической базы оборонного производства.

Во-вторых, необходимо сформировать систему обеспечения ОПК работниками всех уровней: как научными высококвалифицированными специалистами, так и рабочими кадрами.

В-третьих, предпринять организационные меры: завершить процесс формирования крупных холдинговых структур в оборонной промышленности, ибо 16 из 37 запланированных холдингов представляют собой достаточно рыхлые и недееспособные образования.

В-четвертых, необходимо навести порядок в финансировании ГОЗа, которое должно включать в себя достаточное

institutes and design bureaux having crossed the retirement threshold. Working for the defence industry has ceased being prestigious, and it has been ever harder for defence contractors to woo talented and skilled workforce.

The wear and tear of the basic production assets has exceeded 70 %, with about a quarter of them having been worn out altogether.

Thus, the Russian military will keep on getting ever more dependent on combat gear imports in the near future, unless immediate effective measures to resuscitate the defence industry are taken.

Will our defence industry be able to meet its commitments under the GAAP this year, and how compliant are the arms it makes with the Russian military's requirements and Russia's military doctrine? Can the domestic defence industry make quality weaponry for all of the Russian Armed Forces? If not, do we need what it makes?

The Russian military measures 30–35 % of the Soviet Armed Forces. Its requirements are small, while full-rate production costs much. The current negative dynamics indicates that if it persists, the disintegration of the domestic defence industry may become not only considerable, but irreversible as well. To avoid this, urgent measures to remedy the situation must be taken.

We believe, firstly, that the Government should develop and optimise the normative legal documents and legal base of defence production.

Secondly, there should be established a system of providing the defence industry with workers of all types, ranging from top-notch staff to skilled workers.

Thirdly, the Government should take organisational measures, i. e. to complete the establishment of large holding companies as part of the defence industry, since 16 out of 37 planned holding companies are rather messy and inefficient entities.

Fourthly, the Government should square away the financing of its armament acquisition programme, which financing should include adequate advancing of money for work ordered (at least 40–50 %) and quarterly adjustment of the cost of military products.

авансирование работ (не менее 40–50 %) и ежеквартальную индексацию стоимости оборонной продукции.

При всем этом важнейшей обязанностью государства является борьба с коррупцией, в том числе и в ОПК.

Однако самый важный на сегодняшний день – это вопрос о том, какие же отрасли нам необходимо сохранить, а от каких мы должны избавиться или интегрироваться в систему международного разделения труда.

Фактически данный процесс уже запущен: сделка по беспилотникам, приобретение французских «Мистралей», бронетехники из Италии.

Представляется целесообразным оставить производство вооружений 3–4-го поколений, где мы имеем хороший задел: Су-27, С-400, МБР, являющиеся ключевыми боевыми системами. Также необходимо перепрофилировать или создать совместные предприятия с международными оборонными корпорациями, которые производят системы связи, РЛС, бортовое и радиоэлектронное оборудование, системы управления, контроля и коммуникации тактического и оперативного звена.

Здесь мы подошли к очень важному вопросу: если мы готовы покупать ВВТ, то кто готов нам ее продавать? Если мы готовы приобретать ноу-хау, software и другие высокотехнологичные продукты, то кто и на каких условиях готов с нами ими делиться?

Понятно, что из перечня этих стран следует исключить США и Китай. Если мы планируем налаживать сотрудничество в этой области, то, скорее всего, нам придется развивать его с Евросоюзом по целому ряду причин, к которым можно отнести следующие:

- во-первых, Россия имеет традиционные связи с Францией, Германией и Италией, которые поддерживаются и достаточно успешно развиваются;
- во-вторых, у нас запущен процесс формирования единого информационного пространства;
- в-третьих, большую роль играет географическое положение России;
- в-четвертых, существующие исторические традиции, тренды и тенденции в целом позитивно дополняют имеющуюся картину.

At the same time, a most important duty of state is to combat corruption, including that within the defence industry.

However, the most important issue of today is which branches we need to preserve and which we need to get rid of or to integrate them with the international labour division system.

Actually, the process has kicked off as we can see from the deal on UAVs and acquisition of French-made *Mistral*s and Italian armoured vehicles.

It seems expedient to retain the production of third- and fourth-generation armament, in which we have an edge, e. g. the Su-27, S-400 and ICBMs that are key defence systems. We also need to convert some companies or set up joint ventures with foreign defence contractors that make communications systems, radar systems, avionics, electronics and tactical and operational-level C³ systems.

Now, there is a very important question: if we are ready to buy combat gear, then who is ready to sell it to us? If we are ready to buy know-how, software and other high-tech products, then who is ready to share them with us and on what terms?

Naturally, the United States and China should be scratched off the list of such countries. If we are going to launch cooperation in these fields, we are likely to have to cooperate with the European Union for a whole range of reasons, including traditional links with France, Germany and Italy, common informational and geographic environments and historical trends.

From this point of view, special attention should be paid to our potential European partners in this field, especially those having ties with Russia, e. g. the *European Aeronautic Defence and Space Company (EADS)*, 5 % of which is owned by Russia's VEB bank. It would make sense to use this potential.

EADS, in turn, owns a hefty chunk of the stock of such companies, as the major European missile system manufacturer *MBDA (Matra BAE Dynamics Alenia)* (37 %) and *Eurofighter GmbH* (46 %), via its subsidiary *Cassidian*.

In addition, *Cassidian* itself is the world's major supplier of integrated command, control and communications (C³) systems, including those used on the national scale, to command and control military forces, guard borders and monitor

С этой точки зрения представляется важным уделить особое внимание нашим потенциальным европейским партнерам в названной области.

Особенно тем, с которыми уже есть определенные связи. Например, с EADS (EADS — European Aeronautic Defence and Space Company; разработчик и производитель оборонительных систем — *Ред.*), 5 % которой принадлежит России в лице ее ВЭБа, и было бы логично задействовать этот потенциал.

В свою очередь, через одно из своих подразделений (Cassidian) EADS владеет значительной долей акций в таких компаниях, как ведущий европейский производитель ракетных систем компания MBDA (Matra BAE Dynamics Alenia) (37,5 %) и Eurofighter GmbH (46 %).

Кроме того, сама компания Cassidian является крупнейшим мировым поставщиком интегрированных систем управления и связи, в том числе национального масштаба, для управления войсками, охраны границ и берегового наблюдения; космических, авиационных и наземных систем радиолокации, средств радиоэлектронной борьбы.

Связи в этой области уже налаживаются: руководство Государственной корпорации «Ростехнологии» проявляет заинтересованность в этом сотрудничестве.

Что это — заказ со стороны правительства или личная инициатива корпорации? По большому счету, нам это неинтересно, главное, что движение в этом направлении уже происходит. Но необходимо отметить, что эпизодическое решение существующих проблем ОПК не только не принесет ожидаемого эффекта, но еще больше усугубит сложившуюся критическую ситуацию. Решение задач по выводу отечественного ОПК из системного кризиса требует системного подхода с акцентом на комплексную кадровую составляющую.

В заключение хочу отметить, что руководству РФ необходимо провести своеобразную «аттестацию» всего ОПК и сохранить только перспективные отрасли. За счет освобожденных средств следует развивать полномасштабное технологическое сотрудничество с западными (прежде всего европейскими) партнерами в самых различных формах: закупка ВВТ, лицензионное производство, создание совместных предприятий и более эффективная кооперация на рынках третьих стран.

*Генеральный директор
Корпорации «Авиационные технологии»
генерал-майор Андрей Руденко*

coastlines, and satellite, airborne and ground-based radars and electronic warfare gear as well.

Establishing relations in this field has been under way, with Russia's *Rostekhnologii* State Corporation displaying interest in such cooperation.

What is it — a response to a governmental directive or *Rostekhnologii*'s private initiative? Actually, it does not matter to us. What matters is the first step in this direction has been made. Mention should be made, however, that occasional resolution of the defence industry's current problems will not yield the effect anticipated, but rather will contribute to the existing critical situation. Recovery of the Russian defence industry from the systemic crisis calls for a systemic approach with the emphasis on the integrated personnel component.

In conclusion, I would like to note that the Russian Government should take a hard look at the whole of its defence industry and preserve its promising branches only. The money released in the process should be used for promoting full-scale technological cooperation with Western partners (European ones in the first place) in various forms, e. g. materiel acquisition, licence production, joint venture establishment and more effective cooperation on the markets of third parties.

*Andrey Rudenko,
Maj.-Gen., Director General
of Aviation Technology Corporation*

ИНТЕРВЬЮ ГЕНЕРАЛА АНДРЕЯ РУДЕНКО

INTERVIEW OF GEN. ANDREY RUDENKO

ВД: Андрей Александрович! В своем материале «Синдром самоликвидации, или Два главных вопроса российской «оборонки» Вы затрагиваете целый ряд важных для российского ОПК и страны в целом проблем. А его тональность говорит, по меньшей мере, о Вашей глубокой заинтересованности в успешном и как можно более скором их решении. При этом важно, что Вы не ограничиваетесь констатацией существующего положения в названной сфере, чего и без того все мы уже начитались и наслушались предостаточно, а предлагаете способы выхода из создавшейся ситуации.

Именно поэтому нам и захотелось встретиться с Вами и побеседовать на тему, обозначенную в Вашей статье.

А. Р.: Я думаю, что это очень важная тема, поскольку считаю, перефразируя классика, что лишь только то государство чего-то стоит, которое может себя защитить.

Тема очень актуальна еще и потому, что и наше общество в числе прочего давным-давно интересуется, доколе можно вбухивать деньги в бездонную бочку, которая называется «оборонно-промышленный комплекс» России.

Известно, что за последнее время экономическая ситуация у нас в стране поменялась в лучшую сторону. Тем не менее вопросы, касающиеся российской «оборонки», продолжают оставаться теми же самыми: насколько эффективно наше военно-промышленное производство, что определяет вообще критерий его эффективности — то ли способность выпускать сложные системы вооружений по заказу нашего военного ведомства точно и в срок, или вообще выпускать технику, которая выполняет возложенные на нее задачи на минимальном уровне, обеспечивает ее надежную и недорогую эксплуатацию.

Вы знаете, что в мае этого года министр обороны России **Анатолий Сердюков** изложил свое видение этой проблемы в докладе, представленном им Верховному главнокомандующему, Президенту Российской Федерации **Дмитрию Медведеву**.

В этом докладе министр проанализировал причины срыва военных поставок, гособоронзаказа (ГОЗ) и предложил Верховному главнокомандующему наказать руководителей, допустивших эти срывы.

Насколько эта мера оказалась эффективной? Какая-то информация об этом поступает. В частности, вчера (*интервью состоялось 15 августа. — Ред.*) руководитель Федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств «Рособоронпоставка» **Надежда Синикова** сообщила о том, что больше половины гособоронзаказа в следующем, 2012 году будет размещено через «Рособоронпоставку», и проинформировала, что уже около 90 % ГОЗа на 2011 г. на сегодняшний день уже размещено.

Military Diplomat: In your article titled Self-Destruction Syndrome, or Two Key Issues of Russian Defence Industry, you dwelt on a whole range of problems important to the Russian defence industry and the nation as a whole, while the tone of your article indicated your keen interest in their successful speediest resolution at the least. It also is important that you did not limit yourself to stating the status quo in the defence industry, which statements we have read and heard of more than enough; rather, you suggested ways out of the current situation.

For this very reason, we wanted to see you and discuss the subject of your article.

Andrey Rudenko: I think that it is a very important subject, because I believe in the paraphrase of a [Vladimir Lenin] classic line that no state is worth anything unless it can defend itself.

The subject also is relevant because our society, too, is interested, inter alia, in how long money can be thrown into a bottomless barrel known as the Russian 'defence industry'.

The economic situation in this country is known to have improved recently. Nevertheless, issues pertaining to the defence industry remain the same: how effective is our military production, what particularly determines its cost effectiveness — its ability to make sophisticated weapons systems in line with the requirements of our defence ministry on schedule or to make materiel in general, materiel that does its job to the minimal standard and is reliable and inexpensive in operation?

You know that in May of this year, Russian Defence Minister **Anatoly Serdyukov** outlined his view of the problem in his report submitted to the supreme commander-in-chief, Russian President **Dmitry Medvedev**.

In his report, the Defence Minister analysed the causes of the failure of military materiel deliveries and the governmental defence order and suggested the supreme commander-in-chief should punish those responsible.

How effective was the step he had proposed? There is some information available. Particularly, yesterday (the interview took place on 15 August. — *Ed.*), **Nadezhda Sinikova**, head of the Federal Agency of Armament, Military and Special Hardware and Supplies (*Rosoboronpostavka*), reported that more than half of the governmental defence-related orders would be placed via *Rosoboronpostavka* in 2012 and as many as 90 % of the 2011 defence-related orders had been placed.

Thus, judging by reports by relevant authorities, there have been good dynamics as far as governmental defence-related orders are concerned, and the situation is being remedied. However, do not count your chickens before they are hatched. Let us see what will happen in late 2011 and whether reports by officials

нительные) в конечном итоге действуют как «лебедь, рак да щука». Они не нацелены на совместное достижение одной конечной цели.

И, повторяюсь, до тех пор, пока у нас не будет идеологии, причем утвержденной на самом высоком уровне, никакое вливание средств в нашу «оборонку» не поможет.

— Другими словами, надо начинать с создания концепции развития российского ОПК, которая бы включала все названные Вами аспекты?

— Абсолютно верно. Должна быть концепция, должна быть, если угодно, идеология развития ОПК. Мы должны понимать, от чего зависит гособоронзаказ, от чего зависят количество и качество той техники, которую мы хотим видеть.

А зависят они от облика наших Вооруженных сил. А их облик, в свою очередь, зависит от военной доктрины. А доктрина у нас сейчас оборонительная.

В этой доктрине мы сообщили всему миру о том, что мы считаем, что непосредственной угрозы сейчас для Российской Федерации нет. Тем не менее мы должны держать свои Вооруженные силы в состоянии боевой готовности для нанесения предполагаемому агрессору удара, последствия которого будут для него неприемлемыми.

Как мы можем нанести такой удар? Естественно, с помощью нашей ядерной составляющей.

Но правильно ли это будет — обращать внимание только на наши Стратегические ядерные силы? А Сухопутные войска? А Военно-воздушные силы? А Военно-морской флот? Ни одна держава, ни одно государство, которое заявляет о себе как о державе, не может сегодня позволить себе иметь слабые составляющие вооруженных сил, а следовательно, армию в целом.

— То есть концепция развития ОПК должна создаваться под существующую военную доктрину?

— Да. Такой концепции у нас на сегодняшний день, к сожалению, нет.

— А кому можно было бы поручить написание такой концепции?

— Я думаю, что Военно-промышленная комиссия при Правительстве Российской Федерации вполне справилась бы с этой задачей.

— Позвольте вернуться к Вашей статье, где Вы делаете вывод о том, что следует развивать полномасштабное технологическое сотрудничество с западными партнерами. В частности, акцентируете внимание на компании Cassidian. Но, наверное, для полномасштабного сотрудничества одной компании мало. Как Вы думаете, как много таких компаний насчитывается за рубежом? Может быть, назовете еще ряд других?

— На самом деле я считаю, что мы сможем эффективно выйти из создавшегося положения, развивая наше взаимовыгодное сотрудничество вообще со всеми европейскими компаниями.

Но сначала я хотел бы вернуться к тому, о чем мы говорили до того. Ведь ни для кого не секрет: для того чтобы развивать нашу оборонную промышленность, которая находится сейчас в не очень благоприятной ситуации, — в частности, с точки зрения инноваций, использования высоких технологий, — мы должны эту ситуацию исправлять.

Каким образом? Нам необходимо получить технологии, то есть необходимо закупать эти технологии. Кто нам может продать? США? Очень сомнительно, скорее всего, 95 шансов из 100, что этого не произойдет. Китай по ряду причин для нас тоже не является потенциальным партнером в этой области.

Таким образом, естественными партнерами для нас могут стать как раз европейские компании. По одной простой причине — других просто не остается.

Почему я назвал именно компанию Cassidian? Потому что, с моей точки зрения, она является на сегодняшний день идеальным партнером для нашего ОПК.

They depend on what our armed services are, and what our armed forces are hinges on our military doctrine, and our military doctrine is defensive these days.

In this doctrine, we have informed the whole world that we believe there is no immediate threat to the Russian Federation now. Nonetheless, we must maintain our armed forces in combat readiness for dealing an expected aggressor a blow, which consequences will be unacceptable to him.

How can we deal him such a blow? Naturally, by means of our nuclear component.

However, will it be right to focus on our strategic nuclear forces alone? What about the Army? Air Force? Navy? No power, no state declaring itself a power can afford having weak armed services or branches and, hence, the military as a whole.

— Do you mean the defence industry development concept should be tailored to the current military doctrine?

— Yes, I do. You have got no such a concept now, unfortunately.

— Who could be tasked with drafting such a concept?

— I guess, the Military Industrial Commission under the government of the Russian Federation would be quite capable of handling the job.

— Let us get back to your article, in which you drew conclusion that full-scale technological cooperation with Western partners should be pursued. In particular, you emphasised the Cassidian Company. However, one company is hardly enough for full-scale cooperation. How many companies like that do you think are there abroad? Would you name some others?

— Actually, I believe we can find an effective way out of the current situation by pursuing beneficial cooperation with any European companies.

However, first let me get back to what we were talking about. It is an open secret that to develop our defence industry, which is in an unfavourable state now, particularly, in terms of innovations and high technologies, we need to remedy the situation.

How can this be done? We need to obtain technologies, i. e. buy them. Who can sell them to us? The United States? It is very doubtful that it would do so, there is the 95 % probability that this will not happen. China is not a potential partner for us in this field either for a number of reasons.

Thus, European companies may well become our natural partners for one simple reason — there is no one else left.

Why did I mention Cassidian specifically? Because in my opinion, it is the ideal partner for our defence industry at present.

Cassidian unites plants and defence companies of France, Italy, Germany and Spain. We are linked to these countries by a number of factors, such as the geographic position, information environment, mentality, in the end. Another important consideration is that the Russian Federation owns a share of the company via Vnesheconombank (I guess its share will grow further down the road).

Why not cooperate with them? Picturesquely speaking, it would be natural to extend and widen the little bridge into a full-fledged bridge with multilane traffic in both directions.

One more point: even buying something from divisions of the [Cassidian] company, we will ensure Russian plants having their hands full anyway and will buy something from ourselves, in fact.

— In your article, you were convincing in proving the usefulness of buying certain weapons abroad. It is hard to disagree, all the more so when it comes to the weapons emanating from our defence industry's sectors that have been hit hardest.

However, there must be risks inherent in such cooperation. Is there a firm guarantee that, say, imported electronics will not fail at H-hour? Can we be certain that such equipment will not share data with you-know-whom. Electronics are known to be able to do so.

— Yes, electronics are a thing-in-itself. However, acquisition is already under way and it is going to remain so. Secondly, I should emphasise that hard work is being done by our supervisory organisations to ensure there is no collapse at H-hour, as you put

Cassidian объединяет заводы и оборонные предприятия Франции, Италии, Германии и Испании. С этими странами мы связаны рядом факторов: географическим пространством, информационным, историческим, ментальным в конце концов. И еще одна немаловажная деталь: Российская Федерация через свой Внешэкономбанк владеет определенной долей акций этой компании. (Я думаю, что эта доля в дальнейшем будет только увеличиваться.)

Почему же нам с ними не сотрудничать? Образно говоря, здесь было бы естественно как раз продлить и расширить мостик до полноценного моста с многорядным движением в обоих направлениях.

И еще: даже приобретая что-то у подразделений этой компании, мы все равно будем в этом случае загружать российские заводы, приобретать фактически что-то у себя.

— В своей статье вы убедительно доказываете пользу закупок определенных образцов вооружений за рубежом. И с этим трудно не согласиться, особенно если дело касается вооружений в тех областях ОПК, которые у нас просели.

Но, наверное, существуют и риски такого сотрудничества. Есть ли твердые гарантии того, что, например, закупленное за рубежом электронное оборудование не откажет, когда придет так называемое время «Ч»? И есть ли уверенность в том, что информация с этого оборудования не будет передаваться «куда не надо»? Электроника, как известно, позволяет это делать.

— Да, электроника — это «вещь в себе». Но, во-первых, закупки все равно уже идут и будут идти. А во-вторых, — и я должен это отметить — в этом плане ведется большая и четкая работа со стороны наших контролирующих организаций, которые фактически занимаются тем, чтобы, во-первых, во время «Ч» не произошло этого коллапса и, во-вторых, были исключены возможности передачи информации с работающей электроники «куда не надо».

Я уверен, они работают достаточно успешно, и мы не имеем права сомневаться в профессионализме российских спецслужб.

— В российском ОПК существует система работы через «Рособоронэкспорт», то есть все продажи и закупки ВВТ идут через «Рособоронэкспорт». Это так?

it, and prevent imported electronics from sharing data with you-know-whom.

I am certain that they work successfully enough, and we have got no right to doubt the professionalism of Russian secret services.

— *All of the Russian defence industry's exports and imports run through Rosoboronexport. Is that right?*

— It is. In line with the existing system of military technical cooperation between the Russian Federation and other states, all finished products made for export must be delivered via the state intermediary, the Rosoboronexport Company.

Until recently, the system has been rather inflexible. However, I think our leaders have noticed that the system had begun to glitch. Hence, on 01 July this year, Rosoboronexport ceased being a federal unitary company and turned into a joint stock company.

Although the whole of its stock remains owned by the government, it is, nonetheless, the first step towards improving the situation.

— *However, Rosoboronexport deals with both import and export. When importing foreign-made products, we have to part with our money for good, while export earns money to us. On the one hand, we grudge losing money, but is the budget prepared for a considerable part of materiel being imported, on the other?*

— Rest assured that no one is going to import a considerable part of materiel. The idea is to conduct a kind of review of our defence industry to find out which fields we can and should invest in, the fields we are leading, or in which fields we can invest enormous money for nothing.

For in the latter case, in two or three years, we will have reached, at best, the level the United States or Europe reached a decade ago. We do not need that. There are other ways, e. g. acquisition of up-to-date materiel along with the right to licence-produce them, along with technologies.

— *Is this a must?*

— Absolutely. Everybody and his dog is giving flak to the Mistral deal. There is no expert or even a layman, who would not kick both the Defence Ministry and Rosoboronexport for it. However, people, who are in the loop on the deal, could note that it is not about the four floating boxes we are buying from France for huge money, not at all. There is a whole complex of interrelated acquisitions, with two ships to be built there [in France] with Russian specialists par-

— Да. По существующей системе военно-технического сотрудничества (ВТС) РФ с иностранными государствами вся финишная продукция, которая производится для поставки на экспорт, должна поставляться через госпосредника — компанию «Рособоронэкспорт».

До недавнего времени эта система была достаточно негибкой. Однако наше руководство, я думаю, все-таки обратило внимание на то, что система начала давать сбои. И с 1 июля этого года «Рособоронэкспорт» называется уже не Федеральное государственное унитарное предприятие, а ОАО — открытое акционерное общество.

И хотя по-прежнему все его акции на сегодняшний момент полностью принадлежат государству, тем не менее это первый шаг для исправления ситуации к лучшему.

— Но «Рособоронэкспорт» занимается как импортом, так и экспортом. При импорте зарубежной продукции деньги приходится платить на безвозвратной основе, тогда как при экспорте мы деньги получаем. Всегда, с одной стороны, деньги терять жалко, а с другой — готов ли наш бюджет к тому, чтобы закупать значительную часть оборудования, вооружений за рубежом?

— Закупать значительную часть вооружения за рубежом, могу вас уверить, никто не собирается и не будет. Речь идет о том, чтобы провести своеобразную аттестацию нашей оборонной промышленности, чтобы понять, в какие отрасли мы можем и должны вкладывать средства для развития — там, где мы не отстали, а где мы находимся впереди. Или же определить те отрасли, в которые сейчас можно вкладывать колоссальное количество средств, но эффекта от этого все равно не будет.

Потому что в лучшем случае через два-три года мы придем к тому, что выйдем на уровень Соединенных Штатов Америки или Европы, но десятилетней давности. Этого нам не надо. Есть другие способы. Например, приобретение образцов вооружения и современной военной техники вместе с правом на их лицензионное производство, вместе с технологиями.

— Это обязательное условие?

— Абсолютно обязательное. Вот все, кому не лень, сейчас критикуют сделку по «Мистралю». Нет ни одного эксперта и даже просто человека на улице, который бы не «лягнул» за нее и наше Министерство обороны, и «Рособоронэкспорт». Но те люди, которые знают тонкости этой сделки, могут сказать о том, что это не просто четыре плавающие коробки, которые мы за огромные деньги приобретаем у Франции. Нет. Здесь идет целый комплекс взаимосвязанных приобретений: два

участвующих в конструкции и два в России с французскими, принимая участие. Кроме того, Франция передаст нам передовую систему команд, управления и связи (С³) вместе с лицензией на производство, а не как готовый продукт. Таким образом, мы получаем возможность использовать разработки западной оборонной промышленности за весьма скромную сумму денег.

— *It seems to me that this is the main positive thing in the arms acquisition abroad. Would you identify the branches of our defence industry, which have been hit hardest by problems, the spheres where we do need to cooperate with the West? For instance, we know that unmanned aerial vehicles are being bought now.*

— As far as specific branches are concerned, our electronics industry is a case in point. It is undeniable that Russian electronics, unfortunately, has been not up to standard for a number of reasons, while development of advanced smart, intellectual, precision-guided weapons calls for electronics in the first place. I think electronics is vital to communications systems, radars, avionics, radio-electronic equipment and — what is most important — tactical and operational-level C³ systems. In these fields, we lag behind our western partners considerably, and catching up with them would be very desirable.

Again, this can be done in two ways — by developing what need by ourselves or by acquiring what we need abroad along with the technologies.

A balanced approach is needed in this respect. For instance, in the former case, a lot of time for development and refining of developments is necessary in addition to a lot of money. In certain cases, it is more efficient just to learn to make quality copies at our production facilities. This could be the first step. Then, building on the experience gained and technologies transferred, we could develop our own industry. This was the case in the 1930s as far as tanks are concerned. At first, we procured them in Germany, but then we made our outstanding tank, the T-34, based on our improvements.

— *During this interview, we have begun to view the issue from a different aspect. At first, we spoke of the need for importing arms as such, while now we are talking about buying them together with their technologies so that we can buy time, master the technologies and get on a par with the West by starting development of our own industry. Is this a kind of surprise move?*

— Two things — firstly, maybe, my article did not mention the second part of the acquisition process directly, but no doubt, it implied that buying only materiel, essentially hardware, would be unwise. It would be a waste of money. We can and should buy [foreign] materiel when our own one is not effective enough, when

корабля строятся там с участием российских специалистов, два — с участием французских специалистов строятся у нас. Кроме того, французская сторона передает нам боевую систему управления, связи, коммуникаций и т.д. Не просто передает как готовый продукт, но передает вместе с пакетом на лицензионное производство. Таким образом, мы получаем возможность пользоваться за достаточно небольшие деньги теми разработками, которые уже сделаны западной оборонной промышленностью.

— Мне кажется, что это основной и самый главный положительный момент из процесса закупок вооружений за рубежом. Вы не могли бы назвать те наши просевшие отрасли ОПК, те направления, в которых конкретно надо сотрудничать с Западом? Мы знаем, что уже сейчас, например, закупается беспилотные летательные аппараты.

— По отраслям прежде всего это наша электронная промышленность. Здесь никто не будет спорить с тем, что наша российская электроника, к сожалению, по разным причинам оказалась, скажем так, не на высоте. А для того чтобы создавать современное, умное, высокоточное, интеллектуальное оружие, нам необходима прежде всего электроника. Я думаю, что это системы связи, радиолокационные станции, бортовое и радиоэлектронное оборудование. И самое главное — это системы управления, контроля и коммуникации тактического и оперативного звена. Вот здесь мы существенным образом отстали от наших западных партнеров, коллег, и наверстать упущенное очень хотелось бы.

Еще раз говорю, что это возможно сделать двумя способами: создавать необходимые образцы самим либо их закупать за рубежом вместе с технологиями.

Здесь необходим взвешенный подход. Например, в первом случае помимо больших финансовых затрат необходимо еще и значительное количество времени на разработку, на доводку этих образцов. И в некоторых случаях эффективнее просто научиться делать качественно иностранные образцы на своей производственной базе — как первый шаг. А уже на основе этого опыта и на основе переданных нам технологий развивать свою собственную базу, свою собственную промышленность. В свое время так же ведь было с танками — в 30-е годы прошлого века. Мы их сначала приобретали в Германии, потом на основе своих доработок сделали замечательный танк Т-34.

— В ходе интервью вопрос разворачивается несколько в другую плоскость. Если вначале мы говорили о необходимости закупок вооружения за рубежом вообще, то сейчас мы говорим о его закупках вместе с технологиями с тем, чтобы выиграть время и, научившись, выйдя на тот же уровень с Западом, начать развивать свою промышленность. Такой «ход конем»?

— Хочу отметить два момента. Первый — может быть, о второй части процесса закупок в статье напрямую не говорилось, но, безусловно, это имелось в виду: неразумно просто приобретать технику, по сути — «железо». Это означает выбрасывать деньги на ветер. Технику мы можем и должны приобретать в том случае, когда наши аналоги недостаточно эффективны, когда мы приобретаем не просто технику, не просто вкладываем свои деньги в поддержание западного производства, но взамен этого мы создаем совместные предприятия и получаем доступ к западным технологиям.

— Еще меня интересует вот что. У меня есть цифры, которые, может быть, уже устарели. Они таковы. Удельный вес современного оружия в российских Вооруженных силах не превышает 20%, в армиях ведущих стран мира — минимум 60%.

Чтобы поддерживать российские ВС хотя бы на минимально достаточном уровне, необходимо еже-

we not only invest in supporting Western manufacturers by buying their hardware, but also set up joint ventures and gain access to Western technologies.

— Here is another thing I am interested in. I have got some figures that might have grown obsolete though. The share of up-to-date weapons in the Russian Armed Forces' inventory is within 20%, while that in the inventory of the militaries of the major world powers stands at least at 60%.

To maintain the Russian Armed Forces at the minimum sufficient level at the least, 100–150 aircraft, 200–250 tanks, 50–60 helicopters, etc. have to be bought from our defence industry.

The 2007–15 Governmental Armament Acquisition Programme provides for delivery of merely 60 planes. At such a pace, the Russian warplane fleet can be updated in 80 years only. Maybe, the figures have grown out of date?

— See how urgent this subject is.

The matter is that the dynamics of the Russian defence production, fulfilment of the defence procurement programme and updating the armament in service with the Russian Armed Forces are positive. You can see that by simply surfing the Internet. It also is apparent that both the government and the people in charge of upgrading the defence industry are not sitting on their hands, but working hard to resolve the defence industry and defence procurement problems indeed, though the results produced vary, of course, because, as I said, there is no Russian defence industry development philosophy as such yet.

As to the 2007–15 Governmental Armament Acquisition Programme, it is history. A 2020 Governmental Armament Acquisition Programme has been adopted recently.

I will not go into detail on the programme, but I can say one thing: if at least 90 % of the programme is fulfilled (let us be

годно закупать у нашего ОПК 100–150 самолетов, 200–250 танков, 50–60 вертолетов и т.д.

Нашей государственной Программой вооружений на 2007–2015 гг. запланировано поставить армии всего 60 самолетов. При таких темпах российский парк военных самолетов будет обновлен только через 80 лет. Может быть, это старые цифры?

— Вот видите, насколько актуальна наша тема.

Дело в том, что динамика развития российского оборонного производства, выполнения гособоронзаказа, если вы хотя бы посмотрите Интернет, обновление вооружения в российских ВС имеет положительный тренд. Также видно, что и правительство, и люди, которые ответственны за обновление нашего оборонного производства, не сидят сложа руки, они действительно занимаются проблемами ОПК и гособоронзаказа. Конечно, с разной степенью успеха. Потому что, как я уже говорил, идеологии развития российского ОПК как таковой еще нет.

Что до Госпрограммы вооружений на 2007–2015 годы, это уже вчерашний день. Сейчас у нас отработана и принята государственная Программа вооружений до 2020 года.

Я сейчас не буду в цифрах и красках вам расписывать основные направления этой Программы. Но могу сказать только одно: если эта программа будет выполнена хотя бы на 90 % (не буду говорить 100 — мы все-таки прекрасно понимаем, на каком свете мы живем), то наша Российская армия будет обладать современной техникой и вооружением на уровне 60–65 % — на зависть и злорадство всем остальным державам... если только она будет выполнена хотя бы на 90 %.

Я лишь одну цифру приведу. На ее реализацию предусмотрено израсходовать 20 трлн рублей. Эта цифра в голове укладывается с трудом, но это будет сделано.

И если у нас будет правильная концепция развития ОПК, если у нас будет правильная идеология использования этих колоссальных средств, то задача будет выполнена с успехом.

— В ходе интервью постепенно меняется мое мнение. Я шел к Вам с мыслью о том, что за рубежом вообще ничего не надо закупать, а надо только вкладывать в свой оборонно-промышленный комплекс. Я даже заготовил коварный вопрос. Предположим, что предлагаемая Вами схема закупок за рубежом успешно работает много лет. Естественно, в России

аналогичные изделия не производятся, а отрасль целиком и полностью проваливается. И в один далеко не прекрасный день вспыхивает вооруженный конфликт, а может быть, и настоящая война. И в этой войне страна, поставляющая нам военную технику и вооружение, оказывается не на нашей стороне. В этом случае все поставки сразу прекратятся, а своего производства в этой отрасли у нашего ОПК нет.

Но я сам уже нашел ответ на этот вопрос: все закупки производятся вместе с технологией производства...

— Закупки обусловлены именно передачей технологий. И более того: вторым этапом будет создание совместных предприятий, совместного производства и освоение производства потребной для нас продукции вместе с поставщиком. Здесь Вы действительно сами ответили на свой вопрос. Это нужно быть просто, мягко говоря, недалекими людьми, чтобы покупать одно «железо».

Я думаю, что, несмотря на все негативные моменты в жизни нашего общества, о которых всем известно, в нашей стране это никогда не произойдет. У нас все-таки достаточно много светлых голов, которые этого не допустят.

— Должен сказать, что после беседы с Вами у меня прибавилось оптимизма относительно будущего российского ОПК, Вооруженных сил и, следовательно, безопасности государства. И кое в чем Вы меня даже переубедили.

Но, как Вы сами сказали, положение в затронутых нами сферах меняется постоянно. Поэтому мне хотелось бы, конечно, прежде всего поблагодарить Вас за сегодняшнюю беседу, а также попросить о возможности встретиться через некоторое время.

— Я с удовольствием отвечу на любое ваше приглашение и поучаствую, например, в круглом столе, который, думаю, нужно будет по этой теме организовать, может быть, к концу года с привлечением ряда представителей того же ОПК, экспертов по данной тематике. Чтобы все-таки понять, где мы находимся и в правильном ли направлении движемся. И что немаловажно — есть ли у нас интерактивная связь с теми, на кого мы фактически работаем, в том числе и ваш журнал.

Беседовал с Андреем Руденко
специальный корреспондент журнала,
генеральный директор ООО «Военный дипломат»
Сергей Лавров

realists about 100 % fulfilment, because we know full well in what kind of world we live in), the Russian military will have 60–65 % of its arsenals made up of advanced materiel, making the rest of the world powers envious. Again, if at least 90 % of it is fulfilled...

Just imagine that 20 trillion rubles are earmarked for the programme. The figure is hard to fathom, but this will be done.

If we work out the right concept of defence industry development, if we have got the right philosophy of using this colossal money, the job will be done with success.

— My opinion keeps on changing throughout this interview. I came to you believing that nothing should be bought abroad altogether and investment should be made in our defence industry instead. I even prepared a loaded question for you to answer. Let us assume that your scheme of foreign materiel acquisition works successfully for many years. Naturally, analogues of the imports are not made in Russia any longer, the particular branches go down the drain as such, and one not so fine day an armed conflict or even a full-blown war breaks out. During the war, the country supplying us with this materiel turns out to be not on our side. In such a case, the deliveries will stop at once, while our defence industry no longer makes the combat gear in question.

However, I have found an answer to this question myself: the acquisition includes the production technologies...

— The acquisition is conditioned specifically on technology transfer. Moreover, the second stage [of the acquisition] will be

in the form of setting up joint ventures, co-production and production of the products we need in cooperation with their suppliers. Indeed, you have answered your own question. It would really take narrow-minded people, to put it mildly, to buy hardware alone.

I think, in spite of the negative things our society has experienced and everybody knows of, this will never happen in this country. For we have enough clear heads who will never allow that.

— I should say that, I have become more optimistic about the future of the Russian defence industry, armed forces and security of the nation, having had this conversation with you. You have even made me change my mind on certain things.

As you said yourself, however, the situation in the spheres we have touched upon is very fluid. Therefore, I would like to thank you for today's interview and ask for another one some time in the future.

— I will be glad to accept any invitation of yours and take part, say, in a roundtable that, it seems to me, should be held on this subject. Maybe, this could be done by year-end and defence contractors and experts on the subject could be invited so that we find out where we are on this, whether we are following the right way or not and, which is important, whether we have a feedback from those we actually work for, including your magazine.

Interview by Sergei Lavrov,
special correspondent and Director General,
Military Diplomat LLC

«БАРХАТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» в АРМЕНИИ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

«VELVET REVOLUTION» IN ARMENIA — MYTH OR REALITY?

Александр Крикунов, Леонид Димлевич

Alexandr Krikunov, Leonid Dimlevich

Соединенные Штаты Америки в целях усиления влияния на внешнюю и внутреннюю политику Российской Федерации и других стран бывшего СССР — в частности, Армении, Казахстана и Украины — создали глубоко эшелонированную, многомерную структуру разного рода организаций и институтов сетевого и иерархического типа, управляемых из одного центра.

Можно выделить как минимум три уровня этой мощной структуры. На верхнем уровне расположены собственно американские институты, государственные и негосударственные, в задачи которых входит прямо или косвенно влиять на ситуацию в России и вокруг нее. Здесь в первую очередь следует назвать разведывательное сообщество США, которое после 11 сентября 2001 г. укрепило свои структуры и получило невиданные прежде полномочия.

И хотя в настоящее время бюджет государственных расходов на 2012 г. на нужды специальных служб США будет урезан, это практически никак не отразится на его эффективности и способности решать сложные, комплексные задачи, стоящие перед ними.

В ноябре 2002 г. в США было создано Министерство внутренней безопасности, которое полностью или частично объединило 22 ведомства, и лишь немногие спецслужбы (ЦРУ, ФБР) в него не вошли. Штат нового министерства достигает 200 тыс. человек, годовой бюджет исчисляется десятками миллиардов долларов.

To increase its influence on the foreign and domestic policies of the Russian Federation and other former Soviet states, particularly, Armenia, Kazakhstan and Ukraine, the United States of America has developed a layered multidimensional structure of networked and hierarchical organisations and institutes managed by a single centre.

There are at least three levels of this powerful structure. The top level is occupied by US governmental and nongovernmental institutes proper, designed to influence the situation in Russia and in adjacent nations directly or indirectly. Mention should be made of the US intelligence community, in the first place, which has grown and landed unheard-of authority in the wake of the 11 September 2001 terrorist attacks.

Although the present-day 2012 budget of the US secret services will be reduced, this will not affect their effectiveness and ability to handle complex integrated missions.

In November 2002, the United States set up the Department of Homeland Security that pooled together 22 agencies in part or in full, with few of secret services, e. g. the CIA and FBI, remaining outside of it. The personnel of the new department numbers 200,000, with its annual budget standing at tens of billion dollars.

Officially, the United States has always disowned the activities of its NGOs abroad, asserting that NGOs are elements of civil society, private organisations unaccountable to the government. However, given the striking cohesiveness of numerous US NGOs and governmental institutions, this far from being the truth.

It is an open secret that deep within the US intelligence community, there is a specialist interagency group coordinating a whole range of governmental and nongovernmental organi-

Экипировка египетского революционера (Заголовок картинки: «Необходимые одежда и принадлежности»): спортивная куртка с капюшоном, очки, арабский платок, кеды или кроссовки, крышка от кастрюли, используемая в качестве щита (вместо каски, гласит инструкция, можно использовать и саму кастрюлю — не очень эстетично, зато надежно), баллончик с дихлофосом (особого вреда полицейскому не причинит, но на время его нейтрализует). И — непременно — цветок.

Egyptian revolutionary gear (the header reads: "Relevant clothes and accessories"): a hoodie, goggles, a kuffieh scarf, Keds or sneakers, a saucepan lid to be used as a shield (according to the pamphlet, the saucepan itself may well be used as a helmet — not very aesthetic acceptable but reliable), a bug killer spray (it will not harm a cop too much, while incapacitating him for a while) and certainly a flower.

На официальном уровне США всегда отрицались от деятельности своих неправительственных организаций за рубежом, заявляя, что НПО — это элементы гражданского общества, частные организации, неподведомственные и неподвластные органам государства. Однако, учитывая паразитическую слаженность действий институтов государственной власти США и многочисленных НПО, это далеко не так.

Уже не секрет, что в недрах разведсообщества США существует специализированная межведомственная группа, занимающаяся координацией деятельности самых различных правительственных и неправительственных структур, в частности, на направлении стран СНГ. Речь идет о Секции российских и евразийских исследований Национального совета по разведке (NIC).

Отличие NIC от других структур заключается в том, что этот орган объединяет усилия различных спецслужб США, крупнейших научно-исследовательских центров и неправительственных организаций, действующих по всему миру.

Секция российских и евразийских исследований NIC включает прежде всего «интеллектуальный сегмент», отвечающий за системный анализ разнородной информации, в том числе с использованием передовых компьютерных технологий (привлеченные аналитики разведывательного сообщества и «фабрик мысли» — Совет по международным отношениям (CFR), Центр стратегических и международных исследований (CSIS), Фонд Карнеги, РЭНД Корпорэйшн, Институт Брукинса, Институт Кеннана и др.). Здесь готовятся аналитические документы, стратегические прогнозы, вырабатываются сценарии будущего.

Во взаимодействии с оперативными подразделениями американских спецслужб российская секция NIC участвует в координации финансирования и методического обеспечения западных и прозападных НПО в странах Восточной Европы и бывшего СССР, создавая здесь эшелонированную сеть влияния. К этой работе привлекаются представители оперативных подразделений разведсообщества, крупных медиахолдингов, транснациональных корпораций, а также многочисленных «гуманитарных» организаций — таких как Фонд Сороса, Фонд «Евразия», Фонд Макартуров, Джеймстаунский фонд, Фонд Карнеги, Национальный демократический институт, Институт Альберта Эйнштейна, Фридом Хаус, Эмнести Интернэшнл, Хьюмэн Райтс Вотч.

На втором, промежуточном, уровне влияния США на страны СНГ и Армению в частности, как на основной объект устремлений в Закавказье, действуют многочисленные региональные центры, развернутые по периметру границ РФ. Как правило, это филиалы крупных международных, чаще американских, организаций в Польше, Чехии, Грузии, Турции, странах Балтии. Их значение резко возросло после ужесточения условий деятельности иностранных НПО в России в связи с принятием соответствующих законов. Эти структуры организуют тренинги местных правозащитников, борцов за «толерантность», демократию, либеральные ценности и т.д., занимаются их финансированием, методическим обеспечением, информационной поддержкой, а также первичной обработкой добываемой информации и ее переправкой в США. Основная форма поддержания контактов —

sations, particularly, those dealing with the Commonwealth of Independent States (CIS). The group is the National Intelligence Office for Russia and Eurasia (NIORE) under the aegis of the National Intelligence Council (NIC).

NIC differs from other similar entities in pooling the efforts of various US secret services, major research centres and NGOs operating all over the globe.

NIC's Office for Russia and Eurasia includes an 'intellectual segment' in the first place. The latter is responsible for systemic analysis of various information, including doing so with the use of advanced computer technologies (intelligence community and think tank analysts involved include the Council for Foreign Relations (CFR), Centre for Strategic and International Studies (CSIS), Carnegie Foundation, RAND Corp., Brookings Institute, Kennan Institute, etc.). It works out analytical documents, strategic estimates and future scenarios.

Interacting with operations divisions of US secret services, the Russian section of NIC takes part in coordination of the funding and methodological support of Western and pro-Western NGOs in Eastern European countries and the former Soviet Union, setting a layered influence network here. The work involves representative from operations divisions of the US secret services, major media corporation, transnational corporations and numerous 'humanitarian', e. g. the Soros Foundation, Eurasian Foundation, MacArthur Foundation, Jamestown Foundation, Carnegie Foundation, National Democratic Institute, Albert Einstein Institute, Freedom House, Amnesty International, Human Rights Watch, etc.

The second — intermediary — level of the US influence on the CIS countries in general and Armenia as the key object of attention in the Transcaucasia in particular is made up of numerous regional centres operating along the Russian border. As a rule, they are affiliates of major international (usually US) organisations in Poland, the Czech Republic, Georgia, Turkey and the Baltic states. Their significance has spiked following the toughening of the conditions, under which foreign NGOs have to operate in Russia. These organisations offer training for local civil rights activists and proponents of 'tolerance', democracy, liberal values, etc., handle their financing, methodological support, informational support and initial processing of the information gleaned and transferring it to the United States. The basic way for them to maintain contacts is via the Internet and regular seminars abroad for 'activists' from Russia and other CIS nations.

The regional centres also work (very effectively, mind you) on setting up influence networks in Armenia, Belarus, Ukraine, Kazakhstan, Uzbekistan, Tajikistan and Kyrgyzstan. Sometimes, the existing diasporas, expatriate communities, religious sects

Собравшись мелкими группами в укромных местах, революционеры должны неожиданно для полиции слиться в большую колонну. (Заголовок картинки: «Пошаговое поведение»)

Having rendezvoused in small groups in privy places, the revolutionaries should rally up into a large column taking the police by surprise (the header reads: "Step-by-step behaviour").

خطوات التنفيذ

- ١- التجمع مع الأصدقاء والجيران في الشوارع السكنية البعيدة عن تواجد قوات الأمن.
- ٢- الهتاف باسم مصر وحرية الشعب (هتافات إيجابية).
- ٣- تشجيع سكان العمارات للانضمام (إيجابي).
- ٤- الخروج في مجموعات ضخمة إلى الشوارع الرئيسية لجمع أكبر حشد ممكن.
- ٥- السير نحو المباني الحكومية الهامة (مع الهتاف الإيجابي للاستيلاء عليها).

«Держать ряды как на намазе, не проявлять агрессии...» (Заголовок картинки: «Групповая тактика»)

"Aligning with the ranks without behaving aggressively..."
(the header reads: "Group tactics")

Интернет и проведение регулярных выездных семинаров, на которые приглашаются «активисты» из России и стран СНГ.

Работают — и, прямо надо сказать, очень успешно — региональные центры и над созданием сетей влияния в Армении, Беларуси, Украине, Казахстане, Узбекистане, Таджикистане, Кыргызстан. Иногда в качестве сетей — инструментов влияния выступают уже существующие диаспоры, землячества, религиозные секты, молодежные объединения. В других случаях сети строятся из заново создаваемых НПО всевозможной направленности, вплоть до детских организаций (например, скаутское движение).

Вынесение за пределы российской территории центров сетевого влияния на Россию и ее стратегических партнеров, в первую очередь Армению и Беларусь, — тот прием, который позволяет синхронизировать в интересах США деятельность разнородных групп, которые сами по себе никогда бы не действовали сообща (например, правозащитников, исламских фундаменталистов, вооруженных сепаратистов, радикальных националистов, скинхедов, лидеров региональных кланов и т.п.), что свидетельствует о тотальном характере ведущихся против России «сетевых войн».

Третьим и низшим уровнем в обозначенной иерархии сетей выступают организации, образованные и действующие непосредственно на территории каждой отдельно взятой страны. Эти структуры влияния США сложились, например, в Армении еще при Левоне Тер-Петросяне, когда внешняя политика Армении носила американско-центричный характер.

В Армении сейчас активно действуют: «Центр права и свободы», «Молодежь во имя демократии», Армянский комитет Хельсинкской гражданской ассамблеи, журналистский клуб «Аспарез», Ванадзорский офис Хельсинкской гражданской ассамблеи, «Политзаключенные» и другие организации. В тот период и произошло формирование весьма своеобразного армянского «экспертного сообщества», до сих пор представленного, главным образом, западниками проамериканской ориентации.

Деятельность механизмов влияния США на Армению будет всемерно активизироваться по мере приближения парламентских и президентских выборов в РА.

Одним из ярчайших примеров того, как США виртуозно манипулируют внутриполитической ситуацией в отдельно взятой стране, — это прошедшая «бархатная революция» в Египте, в ходе которой каждый участник акций протеста четко знал свое место, был тщательно инструктирован, снабжен необходимыми наглядными материалами и мотивирован. Естественно, денег и необходимой материально-технической и интеллектуальной базы у представителей египетской оппозиции не было. Кто-то

С помощью этого фотоснимка, сделанного со спутника, революционеры инструктируют, по каким улицам надо двигаться, чтобы взять в блокаду центральный район Каира, где находится президентский дворец. (Заголовок картинки: «Куда направляться единым строем»)

The picture taken by a satellite is used for briefing the revolutionaries which streets to use to block the central part of Cairo the presidential palace is situated in (the header reads: "Where to march").

and youth associations are used as networks designed to exercise influence. In other cases, networks are made up of newly-established NGOs of every stripe all the way to children's organisations, e. g. boy and girl scouts.

Placing the networked centres of influencing Russia and its strategic partners, Armenia and Belarus in the first place, outside of the Russian borders is the technique allowing synchronisation in the interest of the U. S. of dissimilar groups that would never operate in conjunction otherwise (e. g. civil rights advocates, Islamic fundamentalists, armed separatists, radical nationalists, skinheads, regional clan leaders, etc.), which indicates the total nature of the 'net-centric wars' being waged on Russia.

The third and lowest layer of the afore-said hierarchy of networks is made up of organisations established and operating directly in any particular country. These US influence structures emerged, say, in Armenia as far back as under Levon Ter-Petrosyan, when Armenia's foreign policy was US-centric.

The Centre for Law and Freedom, Youth for Democracy, Armenia Committee of the Helsinki Civil Assembly, Asparez journalist club, Vanadzor office of the Helsinki Civic Assembly, Political Prisoners organisation, etc. operate in Armenia proactively now. It is during Ter-Petrosyan's tenure that a rather

Если путь колонне преградила полиция,
то революционерам можно сесть на асфальт,
образовав надпись по-арабски: «Долой Мубарака!».
Чтобы ее можно было прочесть и с вертолетов,
и даже... с космических спутников.
(Заголовок картинки: «Групповая тактика,
дополнения»)

If the police blocks the column's way, the revolutionaries
can sit down on the pavement in a manner creating the
phrase 'Down with Mubarak!' in Arabic, so that it can be
read from helicopters and even from satellites
(the header reads: "Group tactics, addenda").

за них все заботливо предусмотрел, рассчитал, организовал и спланировал.

В качестве наглядного примера можно привести брошюру из 26 страниц под названием «Как достичь цели», представляющую собой инструкцию о том, как собственно делать революцию в Египте. Эта брошюра рассчитана не на политиков, а на народные массы. Очень лаконичная, предельно понятная, снабженная иллюстрациями.

(Кстати, при знакомстве с подобными материалами встает вопрос: а так ли уж народна эта «народная революция»?)

Издатели инструкции настоятельно рекомендуют распространять ее только по электронной почте либо передавать из рук в руки в бумажном виде, копируя на ксероксе или на принтере. И советуют ни в коем случае не пользоваться для этого интернет-сетями «Твиттер» и «Фейсбук» — ведь через них спецслужбы легко могут вычислить распространителя. Еще безымянные авторы призывают: «Не предавай свой народ! Всеми возможными способами не дай попасть этой инструкции в руки человека, который служит в полиции или армии. Аллах, будь свидетелем! Да здравствует Египет!»

Цели революции. Согласно инструкции, египтяне должны выйти на улицы со следующими требованиями: уход с политической арены режима президента Хосни Мубарака; отмена всех антинародных законов, включая конституцию; свобода, справедливость; создание нового правительства без военщины, из выдвиненцев народа; природные ресурсы и богатства Египта — под контроль и управление народа.

Тактика революции. Она расписана особенно тщательно — буквально по каждому шагу. *Шаг первый.* Собраться со своими друзьями, знакомыми и соседями мелкими группами во дворах и на тихих улицах — подальше от мест, где раньше времени можно попасться на глаза полиции или в обзор видеокамер наблюдения. Плакаты нужно готовить с лозунгами не агрессивными, а позитивными, поднимающими дух и настроение: «Да здравствует Египет!», «Свободу народу!».

При себе каждому революционеру желательно иметь: обезболивающие таблетки, запасы питьевой воды и еды (ведь раздобыть их, возможно, не удастся несколько дней), бутылочку кока-колы — чтобы обмывать лицо (это, отмечает инструкция, «совет наших братьев-революционеров в Тунисе — хорошо нейтрализует слезоточивый газ»).

Шаг второй. Маленькие ручейки стекаются в большую реку. Просочившись из закоулков на центральные

Вот так против полицейских дубинок надлежит
использовать крышку от кастрюли и дихлофос.
(Заголовок картинки: «Способы использования
принадлежностей»)

The way the saucepan lid and bug killer spray should be
employed against the police (the header reads: "Accessory
application techniques").

peculiar Armenian 'expert community' emerged, which still is represented by mostly pro-American westernisers.

The US mechanisms of influencing Armenia will become ever more proactive as the parliamentary and presidential elections in Armenia are looming larger.

A most graphic example of how the United States manipulates the domestic politics in an individual country in a masterly manner is the recent 'velvet revolution' in Egypt, during which every protester was well-versed in his part to play, had been briefed thoroughly, provided with pictorial materials and motivated. Naturally, the Egyptian opposition lacked money and the relevant material and intellectual basis. Somebody had provided for, calculated, organised and planned everything for them.

A good case in point is a 26-page pamphlet titled How to Attain the Objective — a set of instructions about how a revolution should be conducted in Egypt. The pamphlet is designed for the mass, rather than politicians. It is very succinct, extremely easy to understand and rich in illustrations.

By the way, having familiarised himself with such materials, one cannot but ask himself the question — how much popular is the 'popular revolution'?

The authors of the instructions strongly recommend it be circulated via e-mail only or from hand to hand as a Xeroxed

Революционерам рекомендуется фотографировать примерно такие сюжеты и изготавливать плакаты. Подпись гласит: «Полиция и народ вместе против несправедливости. Да здравствует Египет!» Знак «виктория», который показывает девушка, сегодня очень популярен в арабском мире. Там его первыми начали использовать палестинцы — как символ освобождения. (Заголовок картинки: «Некоторые образцы плакатов»)

The revolutionaries are recommended to take pictures of the following situations and use them for making posters. The inscription reads, "The police and the people together against injustice. Long live Egypt!". The V-sign thrown up by the girl is very popular with the Arabs nowadays. The Palestinians were the first to start using it as a symbol of liberation (the header reads: "Examples of posters").

улицы, демонстранты должны слиться в большую колонну. Выступать рекомендуется после пятничного намаза. И двигаться как на намазе — стройными рядами (необходимость этого подчеркивается особо: «Держи свои ряды, о, египтянин!»). Идти надо молча, не проявляя агрессивных чувств. Идти как на праздник — с цветами в руках (помните, как «наши», киргизские, революционеры с шагающим в первых рядах Курманбеком Бакиевым шли в 2005 г. — с цветами и воздушными шарами?), что лишний раз подчеркнет мирный характер шествия. В толпе должны быть женщины, которые при встрече с военными начнут им напоминать, что у них тоже есть матери, жены, сестры и дочери, — словом, взывать к их чувствам.

Конечная цель демонстрантов — как в небольших городках, так и в столице, Каире, — правительственные здания. Их следует охватить плотным кольцом. А в первую очередь необходимо блокировать здания телевидения и радио. Часть демонстрантов должна проникнуть внутрь и выйти в прямой эфир, чтобы продемонстрировать: страна выходит из-под контроля диктатора. При этом, призывает инструкция, нужно вести себя дисциплинированно, аккуратно, не причинять вреда зданию и аппаратуре.

Инструкция составлена очень педантично и предусматривает буквально все. В том числе поведение при встрече с полицией. Ее нужно приветствовать — доброжелательно, с улыбками. Если полиция атакует демонстрантов, то тут начинается действовать другая тактика поведения.

Инструкция учит: «Если начинается атака, не кричи, не вноси в толпу панику, не беги, держи ряд, закрывай голову, Аллах с тобой, он тебя убережет. И знай — боль пройдет мгновенно». Инструкция предостерегает: «Не давай полицейским проникнуть в свои ряды, разомкнуть их». Против полицейских автомобилей рекомендуется использовать несмываемые чернила — заливать ими окна и видеокамеры наблюдения, установленные на спецмашинах.

Инструкция со знанием дела просвещает: революционерам необходимо любой ценой выдерживать три волны атаки со стороны полиции — они самые жесткие. После этого активность полиции идет на спад. Инструкция призывает не ломать и не сжигать общественное имущество: «Оно — наше». Особой «неприкосновенностью» пользуется имущество операторов сотовой связи (инструкция учит, как их распознать) — ведь поломка их оборудования лишит связи и самих революционеров.

or printed-out hard copy. The authors advise the Twitter and Facebook social networks be avoided for this purpose, for secret services can figure out a pamphlet distributor easily by monitoring them. The unnamed authors also urge, "Do not betray your people! By no means should you let this pamphlet fall into the hands of a police officer or a military service member. Allah be the witness! Long live Egypt!"

Objectives of the revolution. According to the pamphlet, the Egyptians should come out on streets to voice the following demands: the withdrawal of President **Hosni Mubarak**' regime from the political arena, abolition of all anti-popular laws, including the constitution, creating a new government made up of popular activists, rather than a military clique, Egypt's natural resources and riches should be controlled and managed by the people.

Tactics of the revolution. The tactics were explained in an especially detailed manner — virtually step by step. *Step I.* Get together with your friends, acquaintances and neighbours in small groups in courtyards and on quiet streets, far from places where one can be spotted by police or CCTVs before time. Posters should bear non-aggressive, positive slogans boosting the morale and lifting everybody's spirits, e. g. Long live Egypt!, Freedom to the People!, etc.

Every revolutionary should better have painkillers, drinking water and food (because he or she may be unable to get them for several days) and a bottle of Coca Cola to wash the face (according to the pamphlet, "this is a piece of advice from our Tunisian brother revolutionaries — coke neutralises the tear gas well").

Step II. Small brooks join together to make up a big river. Having penetrated big streets from back alleys, demonstrators should form a large column. It is recommended that the column should set out after the Friday prayers and walk like during the prayers in an orderly manner (the need for this is highlighted in the pamphlet, "Align yourself with the ranks, oh, Egyptian!") Demonstrators should walk silently without aggressive behaviour. They should go as if to a celebration, with flowers in their hands (remember the Kyrgyz revolutionaries, led by Kurmanbek Bakiyev, walking in 2005, carrying flowers and balloons?), which will re-emphasise the peaceful nature of the procession. There should be women within the crowd, who, upon encountering soldiers, will start reminding them that they have others, wives, sisters and daughters too, i. e. appeal to the soldiers' better feelings.

The ultimate objective of the demonstrators both in towns and in the capital, Cairo, is governmental buildings that should be encircled tightly. The TV and radio facilities should be blocked in the first place. Part of the demonstrators should penetrate the buildings and go on the air to show that the country is slipping out of the dictator's control. In so doing, the pamphlet urges, the demonstrators should behave themselves and not damage the building and equipment.

Еще один рекомендуемый плакат — портрет Президента Египта с траурной каймой и подписью: «Где теперь Мубарак — трус и предатель?»

Another recommended poster — an Egyptian president portrait with the black mourning border and inscription, "Where is Mubarak, a coward and a traitor, now?"

Необходимо отметить, что «революция» в Египте прошла успешно и относительно мирно и представители оппозиции достигли своей цели.

Если же вернуться к Армении, сразу вспоминается менее мирный сценарий развития событий при попытке проведения там акций протеста, трансформировавшихся впоследствии в революцию. Всем известные мартовские события 2008 г. в этой стране унесли жизни 10 человек, несколько сотен пострадало при попытке проведения «бархатной революции» сторонниками первого Президента Армении. Тогда тоже была наглядная агитация — раздавали CD-диски с выступлениями Л. Тер-Петросяна. Но армянские власти не дрогнули и сумели стабилизировать ситуацию.

Сейчас же в моду вошло использование социальных сетей для призывов к митингам, координации действий и мгновенной передачи информации. Это видно на примерах как с Египтом, Сирией, так и при организации массовых беспорядков в Великобритании.

Нельзя отрицать возможное использование армянской оппозицией в информационном противостоянии с властями потенциала социальных сетей. Если их сейчас не используют, это совсем не значит, что об этих технологиях не знают или не могут ими воспользоваться. Все всё прекрасно знают и понимают, просто ждут удобного и благоприятного момента.

Характерной особенностью создания революционной ситуации является прежде всего: отсутствие президента в стране, наличие явных протестных, а лучше агрессивных настроений в обществе и, естественно, благовидный предлог для начала акций неповиновения и протеста. Таким предлогом мог быть арест 9 августа этого года семи активистов Армянского национального конгресса, которых представители оппозиции сразу же назвали политическими заключенными и выразили решительный протест по поводу действий ереванской полиции.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что, несмотря на кажущуюся внешнюю спокойную ситуацию в Армении, почва для проведения «бархатной революции» при желании определенных сил подготовлена. Технологии реализации «бархатных» мероприятий апробированы за последнее время в Северной Африке и Сирии, и применение их в отношении Армении лишь вопрос времени.

Бороться против осуществления «бархатных» и «оранжевых» сценариев можно и нужно путем публичного вскрытия и осуждения самих механизмов этих процессов представителями властей, общественными деятелями, организациями и СМИ.

The instructions are very pedantic and make provision virtually for everything, including encountering the police who should be met with welcoming smiles. If the police attack the demonstrators, the latter switch to different tactics.

The pamphlet instructs the reader, "When attacked, do not cry, do not spread panic within the crowd, do not run, align yourself with the ranks, protect your head, Allah be with you, He will save you. You should know that pain will disappear immediately". The pamphlet cautions, "Do not allow policemen to penetrate your ranks or break them apart". It recommends indelible ink should be used against police vehicles to spill it over their windows and video cameras mounted on them.

The pamphlet enlightens the reader knowingly: the revolutionaries need to withstand three waves of police attacks at any cost, for they are the cruellest ones. After that, the police's activities diminish. The pamphlet urges the demonstrator should not break or burn public property, because *'it is ours'*. Special care should be taken of the property of mobile communications providers (the pamphlet teaches the reader how it can be recognised), since this would result in the revolutionaries themselves lacking communications.

Mention should be made that the 'revolution' in Egypt roved to be a success rather peacefully, with the opposition's objective attained.

As far as Armenia is concerned, one can easily recollect less peaceful developments during the attempt at holding protests there, with the protest later transforming into a revolution. The well-known March 2008 developments in Armenia snuffed 10 lives out while several hundred persons were injured during an attempt of the first Armenian president's supporters to stage a 'velvet revolution'. There were visual propaganda aids handouts as well in the form of CDs with L. Ter-Petrosyan's speeches. However, the Armenian authorities did not flinch, managing to stabilise the situation.

Recently, it has been all the rage to use social networks to call for meetings, coordinate activities and convey information instantly. This is exemplified by the developments in Egypt and Syria, on the one hand, and the mass unrest in the UK, on the other.

It is possible that the Armenian opposition will use social networks in its information war on the authorities. That they are not used now does not necessarily mean that the technology is unknown to the opposition or that the opposition is unable to use it. Everybody knows and understands everything full well, waiting for an opportunity.

The creating of a revolutionary situation features, in the first place, the following: the president's absence in the country, obvious protest — better aggressive — sentiment in society and, naturally, a plausible pretext to kick off acts of disobedience and protests. Such a pretext could be the 09 August arrest of seven Armenian National Congress activists, whom the opposition immediately called political prisoners and protested strongly about the performance of the Yerevan police.

In conclusion, it is the fact that, despite the seemingly quite situation in Armenia, the soil has been tilled for a 'velvet revolution', if certain forces really want it. The 'velvet' event technologies have been tested in North Africa and Syria recently, with their use against Armenia being just a matter of time.

One can and should counter 'velvet' and 'orange' scenarios by the authorities, public figures, public organisations and the media openly exposing and denouncing the very mechanisms of these processes.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПАРТИИ «ПРОЦВЕТАЮЩАЯ АРМЕНИЯ» ГАГИКА ЦАРУКЯНА

INTERVIEW OF GAGIK TSARUKYAN, CHAIRMAN, «FLOURISHING ARMENIA» PARTY

ВД: Как относится возглавляемая Вами партия «Прорцвешая Армения» (ПА) к укреплению российско-армянского военно-стратегического партнерства?

Г. Ц.: С момента основания нашей партии мы неизменно выступаем за всестороннее развитие стратегического партнерства и союзнических отношений с великой Россией. За недолгую историю ПА наша политическая деятельность насыщена разнообразными мероприятиями и акциями, направленными на развитие двустороннего сотрудничества. В феврале 2011 г. мы вписали в раздел внешнеполитических ориентиров нашей партийной программы следующий абзац: «Всемерно развивать и углублять стратегически партнерское взаимодействие с Российской Федерацией в политической, военной, экономической, культурной, научной, гуманитарной областях. Приложить усилия в направлении сохранения и развития исторически сформированных общих ценностей».

Углублять взаимодействие в рамках Содружества Независимых Государств с целью формирования общего экономического и культурного пространства.

Military Diplomat: What is the stance of the party you lead on the strengthening of the Russian Armenian military-strategic partnership?

Gagik Tsarukyan: Since the establishing of our party, we have been staunch supporters of the comprehensive strategic partnership and alliance with great Russia. Since the emergence of Flourishing Armenia not that long ago, our political activities have been rich in events and moves aimed at pursuing bilateral cooperation. In February 2011, we added the following passage to the foreign policy objectives of our party programme: "Comprehensive pursuance and deepening of the strategic partnership with the Russian Federation in the political, military, economic, cultural, scientific and humanitarian fields. Taking efforts to preserve and expand the long-time common values."

"Deepening of the cooperation within the framework of the Commonwealth of Independent States to form a common economic and cultural environment."

"Participating constructively in the activities of the Collective Security Treaty Organisation on the basis of the common security principles".

Иметь конструктивное участие в деятельности Организации Договора о коллективной безопасности исходя из общих принципов безопасности». Думаю, данный единодушный подход высшего органа нашей партии — ее V съезда — является наглядным свидетельством нашего искреннего отношения к России.

За 20 лет существования независимой Республики Армения армяно-российские отношения всегда были приоритетом в политической повестке дня. Все последние годы во всех названных выше направлениях армяно-российского сотрудничества мы наблюдаем поступательное движение вперед. Сегодня спектр двусторонних связей настолько широк, что, без всякого сомнения и преувеличения, наши взаимоотношения можно назвать союзническими.

Мы с большим уважением относимся к нашему сотрудничеству с всероссийской партией «Единая Россия», с которой мы подписали соглашение о сотрудничестве в январе 2008 г. Делегации наших партий принимали участие во всех значительных мероприятиях сторон. С весны этого года начали тесно сотрудничать и молодежные крылья наших партий. Семинары, круглые столы, различные акции, многочисленные издания — вот неполный перечень нашей совместной политической работы.

Мы искренне рады, что во всех этих мероприятиях принимали и принимают участие представители и других политических партий Армении и России, так как, по нашему глубокому убеждению, это только способствует укреплению фундамента наших отношений.

— Каково отношение ПА к членству Армении в ОДКБ?

— О существенном дополнении в нашей партийной программе я уже говорил. Скажу, что мы поддерживаем курс Президента Армении, направленный на укрепление ОДКБ как важнейшего элемента безопасности нашей страны. Мы поддерживаем также все решения глав государств — членов Организации и считаем, что их нужно претворять до конца. Это особенно касается вопроса создания Коллективных сил быстрого реагирования.

Я хочу особо отметить, что примером отношения нашей партии к ОДКБ и ее проблематике является также то, что наши депутаты, представленные в различных международных организациях вне СНГ, самым тесным и конструк-

I think, this unanimous approach of the higher body of our party, its 5th congress, is a graphic proof of our sincere attitude to Russia.

Over the 20 years since the emergence of the independent Republic of Armenia, the Armenian-Russian relations have been a priority on our agenda. In the recent years, there has been steady progress in all of the above-mentioned fields of the Armenian-Russian cooperation. Today, the spectrum of the bilateral ties is so extensive that our relations can be called an alliance, without doubt.

We have a great regard to our cooperation with the nation-wide party United Russia, with which we signed a cooperation agreement in January 2008. Delegations of the two parties have taken part in all significant events held by the parties. The youth wings of the two parties, too, started cooperating closely this spring. Seminars, roundtable discussions, events and publications are just a fraction of our cooperative political efforts.

We are glad sincerely that representatives from other Armenian and Russian political parties have attended the events, for we are firmly convinced that this facilitates the strengthening of our relations.

— *What does Flourishing Armenia think about Armenia's CSTO membership?*

— I have already mentioned the substantial addition to our party programme. We support the Armenian president's political line towards bolstering CSTO as a most important element of security of our state. We also support all resolutions made by the organisation members' heads of state and believe the resolutions should be implemented in full. This is especially so as far as activation of the Collective Rapid Reaction Force is concerned.

I would like to emphasise that the close and constructive cooperation of our delegates to international organisations other than the CIS with representatives of CSTO member states exemplifies our party's attitude to CSTO and its agenda.

Such examples are in abundance, which prompts respect on the part of our political partners. Mention should be made that both this country and our party would welcome an increasing role of CSTO in international organisations and the global security system, and we will do our utmost to meet the objective.

тивным образом сотрудничают с представителями стран ОДКБ.

Примеров этому очень много, и это вызывает уважение наших политических партнеров. Хотелось бы заметить, что как наша страна в целом, так и наша партия в частности приветствовали бы возрастание роли ОДКБ в международных организациях и в системе глобальной безопасности — и мы будем делать все от нас зависящее для успешного решения этой задачи.

— *Как относится ПА к увеличению срока пребывания российской военной базы в Армении?*

— 12 апреля 2011 г. Парламент Армении ратифицировал Соглашение о продлении срока функционирования 102-й базы ВС РФ в Армении на 49 лет. Скажу, что особых дебатов и какого-либо напряжения по этому поводу на политической арене Армении не было.

Мы считаем, что армяно-российское военно-политическое и военно-техническое сотрудничество является стержнем системы безопасности Армении, и все другие формы и элементы сотрудничества с другими организациями и странами направлены на дополнение этой системы. К российским военным в Армении традиционно относятся как к братьям по оружию. Я думаю, так будет всегда.

— *А что Вы можете сказать об отношении партии «Прорывающаяся Армения» к пребыванию российских пограничников в РА?*

— Российские пограничники вместе с армянскими коллегами осуществляют охрану государственной границы РА. Во всех приграничных больших и малых населенных пунктах наши соотечественники самым тесным образом сотрудничают с российскими погранотрядами. Приграничный режим — очень чувствительная вещь, и у армян есть 200-летняя традиция защиты нашей Родины совместно с русскими пограничниками. Уверен, что все возникающие технические и организационные вопросы, а они бывают в любой работе, наши ответственные лица решают с русскими коллегами в дружественной атмосфере и по-деловому.

— *What is Flourishing Armenia's position on an extension of the Russian military base's stay in Armenia?*

— On 12 April 2011, the Armenian parliament ratified the agreement on extending the 102nd base's stay in Armenia by 49 years. There had been no special debate and tension in this connection in Armenia's political arena.

We believe the Armenian-Russian military political and military technical cooperation is the mainstay of Armenia's security system and all other forms and elements of cooperation with other organisations and countries are aimed at complementing the system. Russian service members in Armenia have been regarded as brothers-in-arms and I think this will always be so.

— *What would you say about the Flourishing Armenia party's attitude to the Russian border guards in Armenia?*

— Russian border guards and their Armenian counterparts guard the border of the Republic of Armenia. In all of urban areas large and small in the areas adjacent to the border, my compatriots cooperate with Russian border guard units hand in glove. The inviolability of the border is a very sensitive issue, and the Armenians have had a 200-hundred-year tradition of defending their Motherland in conjunction with Russian border guards. I am certain that any technical and organisational issues, which happen in any work, are resolved by our officials and their Russian counterparts in a friendly businesslike manner.

— *How does Flourishing Armenia see the problem of Nagorno-Karabakh settlement?*

— The stance of the Flourishing Armenia party on the Nagorno-Karabakh settlement remains unchanged. We are

— *Каковы подходы ПА к проблеме нагорно-карабахского урегулирования?*

— Отношение партии «Прорывающаяся Армения» к проблеме урегулирования нагорно-карабахского конфликта неизменно. Мы убеждены, что народ Нагорного Карабаха завоевал свое право на самоопределение и создание собственного государства.

Нагорно-Карабахская Республика отмечает 20-летие своего существования, и это самый красноречивый ответ всем тем скептикам или недругам, которые сомневаются в независимом будущем НКР.

Независимость НКР должна быть международно признана. НКР должна иметь сухопутную границу с Арменией. Всеобъемлющее решение конфликта Нагорного Карабаха должно включать в себя международные гарантии безопасности НКР.

Мы — сторонники решения нагорно-карабахского конфликта на основе мирных переговоров и компромисса в рамках Минской группы ОБСЕ и поддерживаем продолжение переговорного процесса.

Российская Федерация, как сопредседатель Минской группы ОБСЕ, играет ключевую роль в международных усилиях по разрешению конфликта.

Роль России в Южно-Кавказском регионе и ее влияние в последние годы значительно возросли. Я думаю, что другие два сопредседателя Минской группы — США и Франция — именно исходя из этого факта уступили ключевую роль Москве.

Усилия Президента России **Дмитрия Медведева** и его посредническая роль в организации и проведении встреч между президентом нашей страны и президентом Азербайджана достойны большого уважения и большой благодарности. Мы думаем, что Россия, которая имеет исторически сложившиеся тесные взаимоотношения со всеми конфликтующими сторонами, должна продолжить свою активную посредническую роль.

И это, несомненно, пойдет на пользу всем, кто действительно заинтересован в мирном и стабильном развитии нашего региона.

convinced that the people of Nagorno-Karabakh has won the right to self-determination and a state of its own.

The Nagorno-Karabakh Republic marks its 20th anniversary, and this is the most expressive response to the sceptics and foes doubting the independent future of the Nagorno-Karabakh Republic.

The international community should recognise the independence of the Nagorno-Karabakh Republic. The republic should have a land border with Armenia. A comprehensive Nagorno-Karabakh conflict settlement should include international security guarantees to the Nagorno-Karabakh Republic.

We are for settling the Nagorno-Karabakh conflict through peaceful negotiation and a compromise within the framework of the OSCE Minsk Group and support the continued negotiations.

The Russian Federation as a co-chairman of the Minsk Group plays a key part in the international conflict resolution efforts.

Russia's importance and influence in the South Caucasus have grown considerably in the recent years. I think that proceeding from the fact, the other two Minsk Group co-chairs, the United States and France, have relinquished the key role to Russia.

The efforts by Russian President **Dmitry Medvedev** and the intermediary part he played in arranging and holding meetings between the presidents of this country and Azerbaijan have earned him a great deal of respect and gratitude. We think that Russia, which has maintained close relations with all parties to the conflict, should continue to play its intermediary part proactively.

No doubt, this will benefit all those truly interested in peaceful stable development of the region.

ПОДПИСКА НА 2012 ГОД

В 2011 г. планируется выпустить три спаренных номера стоимостью 350 рублей каждый.

Цена годовой подписки – 1000 рублей.

Вы можете оплатить подписку в ближайшем отделении любого банка.

Квитанцию с отметкой об оплате вышлите по факсу (499) 200-11-06.

SUBSCRIPTION 2012

In 2011 it is planned to publish three doubled issues, 350 roubles each.

The cost of the subscription for full year is 1000 roubles.

You may pay subscription using the bill below in the nearest office of any bank.

The bill with bank's mark should be sent to fax (499) 200-11-06.

**Подписку на журнал можно оформить через почтовые отделения
по Объединенному каталогу «Пресса России» (индекс журнала 87806)
или через Интернет: www.mdipomat.ru, а также через подписные агентства.
Юридическим лицам для оформления подписки необходимо связаться с редакцией
по тел.: (499) 200-1106.**

**Subscription can be taken out in a post office by Joint Catalogue "Russian Press"
(our index – 87806),
in Internet: www.mdipomat.ru and by Distribution Agencies.
Body Corporates should address editorial office.
Tel.: (499) 200-1106.**

РЕКВИЗИТЫ ООО «ВОЕННЫЙ ДИПЛОМАТ» / LLCо. MILITARY DIPLOMAT IDENTIFICATION

ИНН / КПП 7704548533 / 770501001

ОКПО 76085312 / ОКОНХ 22.13

р/с 40702810100000004980

Банк ВТБ 24(ЗАО) г. Москва

к/с 30101810100000000716

БИК 044525716

Агентства по распространению журнала Magazine Distribution Agencies

• East View Publications. Inc.

3020 Harbor Lane North, Minneapolis, MN 55447 USA. Tel. (612) 550-09-61, fax (612) 559-29-31.
Тел./факс в Москве: (495) 318-08-81, 318-09-37. <http://www.eastview.com>

• ЗАО «МК-Периодика»

129110, Россия, Москва, ул. Гиляровского, 39. Тел. (495) 284-50-08, факс (495) 281-37-98.
E-mail: info@periodicals.ru

• «ИНТЕР-ПОЧТА»

101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, 40, стр. 6. Тел. (495) 921-33-10. E-mail: info@interpochta.ru

• ОАО «Агентство по распространению зарубежных изданий (АРЗИ)»

107996, Россия, Москва, ГСП, И-110, Протопоповский пер., 19, корп. 17.
Тел. (495) 680-89-87, факс (495) 631-62-55. E-mail: secret@arzi.ru

RUSSIAN DEFENCE EXPORT

EFFICIENCY • RELIABILITY • QUALITY

The Federal State Unitary Enterprise Rosoboronexport is the sole state company in Russia authorized to export the full range of defense-related and dual-use products, technologies and services. The official status of Rosoboronexport secures the guaranteed state support in all operations.

STATE CORPORATION

ROSOBORONEXPORT

27, Stromynka str., Moscow, 107076, Russian Federation
Phone: +7 (495) 964 61 83; Fax: +7 (495) 964 83 11 www.rusarm.ru

Advertisement

GosMKB "Vypel" (Moscow)

GosMKB "Raduga" (Dubna, Moscow region)

GNPP "Region" (Moscow)

Azov Optomechanical Plant

"Gorizont" (Moscow)

UPKB "Detal" (Kamensk-Uralski, Sverdlovsk region)

MKB "Iskra" (Moscow)

"Krasny Gidropress" (Taganrog)

Engineering Design Bureau (Moscow)

Smolensk Aircraft Plant

"Salyut" (Samara)

TMKB "Soyuz" (Lytkarino, Moscow region)

NITs "ASK" (Moscow)

GosNIlmash (Dzerzhinsk, Nizhni Novgorod region)

RKB "Globus" (Ryazan)

ANPP "TEMP-AVIA" (Arzamas, Nizhni Novgorod region)

Central Design Bureau of Automatics (Omsk)

Trading house "Zvezda-Strela" (Taganrog)

Tactical Missiles Corporation

Tactical Missiles Corporation JSC
7, Ilyicha st., Korolev,
Moscow region, Russia, 141075

Tel.: + 7 (495) 542-5709
Fax: + 7 (495) 511-94-39
E-mail: kmo@ktrv.ru
<http://www.ktrv.ru>

